ЕВРАЗИЙСКАЯ № 2 (51) 2021

АДВОКАТУРА

Журнал основан в 2012 году.
Выпускается один раз в два месяца.

Журнал издается при поддержке Российской академии адвокатуры и нотариата

Журнал включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по группе научных специальностей 12.00.00 – юридические науки:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
12.00.09 – Уголовный процесс;
12.00.10 – Международное право; Европейское право;
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Редакционный совет:

Председатель:

МИРЗОЕВ Гасан Борисович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, адвокат, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11).

Члены редакционного совета:

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, доцент, заместитель председателя правления Агентства развития малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики, ведущий научный сотрудник отдела государственного законодательства и конституционного права Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана, заместитель председателя Конфедерации юристов Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку, 12.00.10);

АМИНЕВ Фарит Гизарович – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Башкортостан, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, член президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», председатель Общественного совета по экспертной деятельности в Республике Башкортостан (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.12);

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.09, 12.00.10);

ВАН Ерп Сьеф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт, 12.00.03, 12.00.10);

12+

Периодическое печатное издание (журнал): «Евразийская адвокатура».
Учредитель: Автономная некоммерческая организация «Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012.
Регистрирующий орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Адрес издателя и редакции: 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.
Адрес типографии: ФГУП «Издательство Известия», 127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, **тел.**: +7 (495) 650-38-80, **website**: izv-udprf.ru .
Дата выхода в свет: 10.06.2021. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Тираж 500 экз. Свободная цена
Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210
website: www.eurasian-advocacy.ru, **e-mail**: eurasian-advocacy@mail.ru, **тел.**: +7 (917) 40-61-340.

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.11, 12.00.15);

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры гражданского и трудового права Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.11);

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград, 12.00.01);

ГАРАДЖАЕВ Джейхун – доктор юридических наук, судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики, профессор кафедры конституционного права юридического факультета Бакинского государственного университета, член Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы (Азербайджанская Республика, г. Баку, 12.00.02, 12.00.10);

ГАРМАЕВ Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона Бурятского государственного университета (Российская Федерация, г. Улан-Удэ, 12.00.08,12.00.12);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.02);

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.11);

ЕГОРОВА Мария Александровна – доктор юридических наук, профессор, начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России, со-президент Международного союза юристов и экономистов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель центра социологии права и правоохранительных органов Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.08, 12.00.11);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, почетный работник образования Казахстана, Главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия» (Республика Казахстан, г. Астана, 12.00.12);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк, 12.00.08, 12.00.10);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, руководитель магистерской программы (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 12.00.08, 12.00.09);

КУЧЕРЕНКО Петр Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07);

МЕЙЗА Исса – доктор частного права, профессор факультета права и политических наук Университета Джельфы (Алжирская народная демократическая республика, Джельфа, 12.00.03);

МОРОЗОВ Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, начальник экспертно-аналитического управления ПАО «НК «Роснефть», член Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, вице-президент Русско-азиатской ассоциации юристов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08);

ПОПЕЛЮШКО Василий Александрович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, заслуженный юрист Украины, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Учебно-научного института права им. И. Малиновского Национального университета Острожская академия (Украина, г. Острог, 12.00.09, 12.00.12);

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08, 12.00.11);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, председатель Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области «Парасат» (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, 12.00.08);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада, 12.00.10);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11, 12.00.15);

СВИРИН Юрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, почетный адвокат России, действительный член Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07, 12.00.15);

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович – доктор юридических наук, руководитель центра международно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.10);

ХВАН Леонид Борисович – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета (Республика Узбекистан, г. Ташкент, 12.00.11);

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.09, 12.00.12);

ЧИХЛАДЗЕ Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, и.о. заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, Первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич – магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева, 12.00.10);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.10);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг, 12.00.02, 12.00.08);

ЯРТЫХ Игорь Семенович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федерального союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права Института мировых цивилизаций (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11).

Редакционная коллегия:

***Главный редактор*:**

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

КАУРАКОВА Мария Викторовна – кандидат юридических наук, руководитель направления рецензирования научных публикаций;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель направления предпечатной подготовки;

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, руководитель направления SMM;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – руководитель направления литературного редактирования;

РАГУЛИНА Индира Тагировна – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель направления IT.

EURASIAN № 2 (51) 2021

ADVOCACY

Journal is published since 2012.
Published once in two months.

The journal is published with support of the Russian Academy of Advocacy and Notaries

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals (the Russian Higher Attestation Commission List), where the main results of doctor of sciences dissertations and candidate of sciences dissertations in the 12.00.00 scientific specialty group (legal sciences and the corresponding branches of science) must be published:

12.00.01 – Theory and History of the Law and the State; History of Teachings on the Law and the State;
12.00.02 – Constitutional Law; Constitutional Trial; Municipal Law;
12.00.03 – Civil Law; Enterprise Law; Family Law; International Private Law;
12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Enforcement Law;
12.00.09 – Criminal Trial;
12.00.10 – International Law; European Law;
12.00.11 – Judicial Activities; Public Prosecutor's Activities; Human Rights and Law-Enforcement Activities;
12.00.12 – Criminalistics; Judicial Expert's Activities; Police Investigative Activities.

Editorial Advisory Board:

Chairman:

MIRZOEV Gasan Borisovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Advocate, President of the Guild of Russian Advocates, Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers (Russian Federation, Moscow, 12.00.11).

Members of the Editorial Advisory Board:

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, Vice-chairman of the Board of the Agency of Development of Small and Medium Business of the Azerbaijan Republic, Leading researcher of the National Legislation and the International Law Department of the Institute on Human Rights of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Vice-chairman of the Confederation of Lawyers of the Azerbaijan (Azerbaijan Republic, Baku, 12.00.10);

AMINEV Farit Gizarovich – LLD, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Member of the Presidium of the Union «Chamber of Judicial Experts named after Yu.G. Korukhov (SUDEKS)», Chairman of the Public Council for Expert Activity in the Republic of Bashkortostan (Russian Federation, Ufa, 12.00.12);

BAGREEVA Elena Gennadievna – LLD, Professor, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.08);

BIRJUKOV Pavel Nikolaevich – LLD, Professor, Head of the Department of International and Eurasian Law of Law faculty of the Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh, 12.00.09, 12.00.10);

CHIHLADZE Levan Teymurazovich – LLD, Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia, Acting Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow, 12.00.02);

DEHANOV Sergey Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Moscow State University of the Humanities and Economics, Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.11);

EGOROVA Maria Aleksandrovna – LLD, Professor, Head of the Department of International Cooperation, Professor of the Department of Competition Law of the Moscow State Law University, Deputy Chairman of the Executive Committee of the Moscow Branch of the Russian Bar Association, Co-President of the International Union of Lawyers and Economists (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, Professor, Head of the Center of Sociology of Law and Law Enforcement Agencies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Ufa, 12.00.08, 12.00.11);

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – LLD, Head of the Center of International Legal Studies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Moscow, 12.00.10);

GARMAEV Yuri Petrovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific Region of Buryat State University (Russian Federation, Ulan-Ude, 12.00.08,12.00.12);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, Associate professor, Advocate, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.02);

HVAN Leonid Borisovich – PhD, Associate professor of the Department of the Administrative and Financial Law of the Tashkent State Law University (Republic of Uzbekistan, Tashkent, 12.00.11);

JURIEV Sergey Sergeyevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Advocacy of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.10);

KHALIKOV Aslyam Nailevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, (Russian Federation, Ufa, 12.00.09, 12.00.12);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Master program manager (Russian Federation, St. Petersburg, 12.00.08, 12.00.09);

KUCHERENKO Petr Aleksandrovich – LLD, Professor, Professor of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow, 12.00.02);

LEVUSHKIN Anatoly Nikolaevich – LLD, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07);

MAIZA Aissa – PhD, Professor of the Faculty of Law and Political Science of the Djelfa University (Algerian People's Democratic Republic, Djelfa, 12.00.03);

MOROZOV Nikolay Alexandrovich – LLD, Professor of the Vladivostok State University of Economics and Service, the Head of the Expert and Analytical Department of «Rosneft» Pubilc Oil Company, the Member of the Scientific Advisory Council of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Vice-President of the Russian-Asian Legal Association (Moscow, 12.00.08, Russian Federation);

POPELYUSHKO Vasily Aleksandrovich – LLD, Professor, Advocate, Honored Lawyer of the Ukraine, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Educational and Scientific Law Institute of National University Ostrozhskaya Academy (Ukraine, Ostrog, 12.00.09, 12.00.12);

QARACAYEV Ceyhun – LLD, the Judge of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan, Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of Baku State University, the member of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Azerbaijan Republic, Baku, 12.00.02,12.00.10);

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, Associate professor, Advocate, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal, Vice-Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Criminal Law Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.08, 12.00.11);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, Associate professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the East Kazakhstan State University, Chairman of the «Parasat» Chamber of Legal Advisers of the East Kazakhstan Region (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, 12.00.08);

RODRIGUES Jose Noronha – PhD, Advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, Professor of Law of the Azores University (Portugal Republic, Ponta Delgada, 12.00.10);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, Professor, Assistant of Chairman of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow, 12.00.11, 12.00.15);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, Professor, First vice-rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Department of State Disciplines of the Higher School of Law of the Institute of State Service and Government of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, Legal adviser of the Program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva, 12.00.10);

SINN Arndt – PhD, Professor, Head of Institute of Economic Criminal Law, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Trial, International Criminal Law and Comparative Jurisprudence of the University of Osnabruck, Director of the Center of the European and International Researches of Criminal Law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck, 12.00.08, 12.00.10);

SVIRIN Yuri Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Honorary Advocate of Russia, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Civil Law and Process of the Academy of Labor and Social Relations, Professor of the Department of Civil Procedure and Organization of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07, 12.00.15);

VAN ERP Sjef – LLM, Professor of the Department of Civil Law and European Private Law, Head of the Private Law Department of the Maastricht University, President of the Netherlands Comparative Law Association, Member of the Executive Committee of the European Law Institute (Netherlands, Maastricht, 12.00.03, 12.00.10);

VINOGRADOVA Elena Valerievna – LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation, 12.00.02);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, Professor, Professor of the Department of International Private and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.11, 12.00.15);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russian Federation, Voronezh, 12.00.11);

VUJADINOVIC Dragica – PhD, Professor of the Faculty of Law of the University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade, 12.00.01);

YARTYKH Igor Semenovich – LLD, Advocate, Vice-president of the Federal Union of Advocates of Russia, Professor of the Advocacy Department of the Moscow State Law University, Professor of the Department of Civil Law of the Institute of World Civilizations (Russian Federation, Moscow, 12.00.11);

YOUNG Simon Ngai Man – LLM, Advocate, Professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong, 12.00.02, 12.00.08);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich – PhD, Professor, Honorable worker of education of Kazakhstan, Chief expert of the Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, First vice-president of the International Union (Commonwealth) of Advocates, President of the International Association of Advocates «Asia Injurkollegiya» (Republic of Kazakhstan, Astana, 12.00.12).

Editorial Board:

Editor-in-Chief:

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, associate professor.

Members of the Editorial Board:

KAURAKOVA Maria Viktorovna – PhD, Head of Reviewing of scientific publications;

KULAGIN Alexandr Vladimirovich – Head of preprinting preparation;

MELNICHENKO Roman Grigoryevich – PhD, Associate professor, Head of SMM;

POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – Head of literary editing;

RAGULINA Indira Tagirovna – PhD, Deputy of the editor-in-chief;

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – Head of IT.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Редакционного Совета и Редакционной коллегии журнала.
Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Вы можете свободно: делиться (обмениваться) – копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате, адаптировать (создавать производные материалы) – делать ремиксы, видоизменять, а также создавать новое, опираясь на этот материал в любых целях, включая коммерческие. При этом вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию и обозначить изменения, если таковые были сделаны. Вы можете это делать любым разумным способом, но не таким, который подразумевал бы, что лицензиар одобряет вас или ваш способ использования произведения.

Содержание

ПЕРСОНА
Адвокаты против коррупции.
Интервью с адвокатом Александром Войцехом 9

СОБЫТИЯ
Блокчейн Лайф 2021: VI Международный форум по блокчейну, криптовалютам и майнингу 32

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ
Маслов А.А.
Адвокатская практика и особенности оказания юридических услуг иностранцами в Китае 33
Мельниченко Р.Г.
«Смышлёное негодяйство» российской адвокатуры 39

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ
Валевская А.А.
Соглашения акционеров и участников общества с ограниченной ответственностью по российскому праву 44

ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА
Сотников Д.В.
Собака, зарытая в Деле адвоката Ивана Павлова ...53

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Канатов Т.К.
Правомочие права использования исключительных прав 63

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
Марков В.П.
Принципы уголовного наказания в информационном обществе 67
Шаталов Д.В.
Прокурорский надзор вчера и сегодня: о необходимости реформирования и последствиях 72
Савицкий А.А.
Правовой статус эксперта судебной экономической экспертизы в уголовном судопроизводстве России 76
Крамаренко В.П., Шевченко Е.С.
Основы тактики использования технико-криминалистических средств, применяемых для раскрытия и расследования преступлений 80
Панин В.А.
Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве 85

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАКТИКИ
Казаченок О.П.
Средства индивидуализации хозяйствующих субъектов в международном обороте 89
Батчиманджи Н.Г.
Особенности правового положения иностранного инвестора в Российской Федерации и в Центральноафриканской Республике: сравнительно-правовой анализ законодательства ...93

ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Морщакова Т.Г., Пашин С.А., Паничева А.И., Пиховкин А.В., Полякова М.Ф., Серновец М.Н., Костанова А.Ю., Абубакаров М.С., Казаков В.В., Костанов Ю.А.
Законопроекты о внесении изменений в законодательство Российской Федерации в части обеспечения защиты прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной и/или административной ответственности 97
Рагулин А.В., Оленев А.Б., Арзуманян Д.А.
Законопроект «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка предоставления осужденным свиданий с адвокатами и нотариусами)» 113

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ *.....115*

Contents

PERSONA
Advocates against corruption.
Interview with advocate Alexander Voitsekh 9

EVENTS
Blockchain Life 2021: VI International Forum on Blockchain, Cryptocurrencies and Mining 32

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND ADVOCACY PROFESSION FUNCTIONING
Maslov A.A.
Law practice and specifics of providing legal services by foreigners in China 33
Melnichenko R.G.
«Deliberate villainy» of the Russian legal profession 39

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE
Valevskaya A.A.
Agreements of shareholders and members of llc under Russian law 44

PROTECTION OF THE PROFESSIONAL RIGHTS OF ADVOCATE
Sotnikov D.V.
The dog buried in the Case of the lawyer Ivan Pavlov 53

HUMAN RIGHTS IN THE EURASIAN SPACE
Kanatov T.K.
Entitlement to the right to use exclusive rights 63

JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE EURASIAN SPACE
Markov V.P.
Principles of criminal punishment in the information society 67
Shatalov D.V.
Prosecutor's supervision yesterday and today: on the need for reform and the consequences 72
Savitsky A.A.
Legal status of a forensic economic expert in criminal proceedings in Russia 76
Kramarenko V.P., Shevchenko E.S.
The basics of tactics for the use of technical and forensic tools used to disclose and investigate crimes 80
Panin V.A.
Using of the results of operational intractive activities in criminal court proceedings 85

ACTUAL PROBLEMS OF LAW SCIENCE AND PRACTICE
Kazachenok O.P.
Means of individualization of business entities in international circulation 89
Batchimandji N.G.
Features of the legal status of a foreign investor in the Russian Federation and in the Central African Republic: comparative legal analysis of legislation 93

LEGISLATIVE ACTIVITY
Morshchakova T.G., Pashin S.A., Panicheva A.I., Pikhovkin A.V., Polyakova M.F., Sernovets M.N., Kostanova A.Yu., Abubakarov M.S., Kazakov V.V., Kostanov Yu.A.
Draft laws on amendments to the legislation of the Russian Federation in terms of ensuring the protection of the rights and legitimate interests of persons brought to criminal and/or administrative responsibility 97
Ragulin A.V., Olenev A.B., Arzumanian D.A.
Draft Law on «Amendments to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation (in terms of clarifying the procedure for convicted persons to receive visits from advocates and notaries») 113

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 115

АДВОКАТЫ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

Интервью с адвокатом Александром Войцехом.

ADVOCATES AGAINST CORRUPTION

Interview with advocate Alexander Voitsekh.

Визитная карточка:

Александр Вячеславович Войцех родился 11 октября 1981 года в г. Днепрорудном Запорожской области Украинской ССР в семье учителей. Отец Вячеслав Фёдорович – учитель истории – основную часть жизни проработал директором Реального училища, мать Вера Николаевна – учитель русского языка и литературы, заслуженный учитель Российской Федерации. В 1984 году с началом комсомольской стройки в районах Крайнего Севера семья переехала в г. Белоярский ХМАО-Югра Тюменской области.

В 1998 году А.В. Войцех окончил среднюю школу и поступил на очное отделение юридического факультета Северо-Западной академии государственной службы Российской академии народного хозяйства и государственной службы (СЗАГС РАНХиГС). В 2004 году после окончания вуза поступил в аспирантуру кафедры международного права Санкт-Петербургского государственного морского технического университета. В 2005 году принял решение оставить учебу и преподавание и сосредоточиться на прикладной юридической практике. Переехал в г. Уфу. В 2009 году получил статус адвоката и стал членом Уфимской городской коллегии адвокатов.

За годы работы адвокатом провел сотни гражданских и уголовных дел, многие из которых имели широкий общественный резонанс. Регулярно оказывал юридическую помощь гражданам, попавшим в тяжелую жизненную ситуацию, в порядке pro bono (ради общественного блага). За всю адвокатскую практику не имел жалоб со стороны доверителей.

В 2019 году учредил общественное движение «Против коррупции в Адвокатской палате Республики Башкортостан», членами которого являются сотни адвокатов, юристов и общественных деятелей региона. Начал вести публичную антикоррупционную деятельность против расхищения адвокатских взносов, торговли адвокатскими статусами, давления и расправ над адвокатами со стороны руководства Адвокатской палаты Республики Башкортостан. Движением подготовлено сотни заявлений о преступлениях, жалобы в правоохранительные органы, разработаны методические рекомендации для Следственного комитета по расследованию хищений в адвокатуре с подробным описанием профильного законодательства и коррупционных схем. На адвокатских конференциях обнародованы доклады о текущей ситуации в адвокатуре.

За критику деятельности органов адвокатского самоуправления А.В. Войцех неоднократно подвергался необоснованному дисциплинарному преследованию. В октябре 2019 года решением Совета Адвокатской палаты РБ ему прекращен статус адвоката. В июле 2020 года статус адвоката был восстановлен по решению суда. В день получения нового удостоверения адвоката в отношении А.В. Войцеха вновь было возбуждено пять дисциплинарных производств, по результатам рассмотрения которых в сентябре 2020 года решением Совета Адвокатской палаты РБ вновь прекращен статус адвоката. В феврале 2021 года решением суда А.В. Войцеху вновь восстановлен статус адвоката.

– Здравствуйте, уважаемый Александр Вячеславович! Благодарю Вас за то, что нашли возможность побеседовать на волнующие наших читателей темы. Прежде всего, давайте обсудим вопросы, связанные с результатами деятельности общественного движения «Против коррупции в Адвокатской палате Республики Башкортостан».

– О деятельности движения можно говорить много, поэтому остановимся на основных ее аспектах.

Прежде всего, напомню, что 2 марта 2019 г. собравшиеся на проводимой в г. Москве конференции адвокаты и юристы в количестве 32-х человек по просьбе меня и моих коллег членов – адвокатов Адвокатской палаты Республики Башкортостан, изучив представленные нами документы, подписали Открытое обращение на имя Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина.

В тексте обращения указывалось, что адвокатское и юридическое сообщество России внимательно следит за развитием событий вокруг Адвокатской палаты Республики Башкортостан, связанных с финансовыми злоупотреблениями в Адвокатской палате, а из представленных материалов доследственной проверки видно, что управленцами Адвокатской палаты РБ, бюджет которой формируется за счет обязательных взносов адвокатов республики, исполняются подозрительные сделки, заключенные при наличии непреодоленного и не санкционированного адвокатами палаты конфликта интересов.

В Обращении отмечалось, что заявители, являющиеся адвокатами – членами Адвокатской палаты РБ, обратились с заявлением о возбуждении уголовного дела в республиканское управление Следственного комитета России, однако проверка заявлений длилась с декабря 2017 года, причем следственным органом неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а затем осуществлялась их немедленная отмена. Заявители Обращения 32-х просили не затягивать проверку и принять по ее материалам законное и обоснованное решение, дабы прекратить дискуссии о злоупотреблениях, подрывающих авторитет адвокатуры, либо привлечь виновных к ответственности и тем самым прекратить дальнейшие незаконные действия.

Относительно данного обращения Комиссией по этике и стандартам ФПА РФ и Всероссийским съездом адвокатов были приняты Разъяснение № 03/19 по вопросу о допустимости обращения адвокатов в правоохранительные органы и Резолюция «О соблюдении адвокатской этики» – антиконституционные, противозаконные, противоречащие правилам адвокатской профессии акты, нарушающие права и профессиональные интересы адвокатов Российской Федерации путем запрещения им под угрозой прекращения статуса осуществлять обращения в любые органы государственной власти с заявлениями о проведении проверки в отношении органов адвокатского самоуправления, с заявлениями, содержащими требования или призывы к вмешательству в деятельность органов адвокатского самоуправления либо к осуществлению по отношению к ним проверочных и контрольных мероприятий. В настоящее время осуществляется оспаривание этих актов в судебном порядке.

Затем, в июне 2019 г., силами участников движения в результате проведения всестороннего исследования сведений о деятельности Адвокатской палаты Республики Башкортостан, отраженных на официальном сайте АП РБ, публикаций в СМИ и социальных сетях, фактов, отраженных в материалах ряда уголовных и гражданских дел, сведений, полученных из конфиденциальных источников, а также в результате осуществления непосредственного наблюдения, в деятельности Президента Адвокатской палаты Республики Башкортостан Булата Гумеровича Юмадилова и органов управления Адвокатской палаты Республики Башкортостан были установлены массовые систематические нарушения принципов законности, самоуправления и равноправия адвокатов в организации и деятельности адвокатуры, а также факты совершения иных злоупотреблений.

Эти нарушения обобщены и опубликованы в специальном докладе [1] и состоят в следующем.

1. В АП РБ осуществляется хищение денежных средств АП РБ путем оформления заранее не согласованных с Советом АП РБ заведомо невыгодных для АП РБ договоров аренды нежилых помещений, заключенных между АП РБ и М.В. Бикташевой, являющейся тещей президента АП РБ Б.Г. Юмадилова, один из которых подписан двоюродным племянником Б.Г. Юмадилова – Р.А. Фарукшиным.

2. Несоответствие Устава АП РБ положениям Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатуре») в части необеспечения тайности голосования и свободы выбора при голосовании по вопросу о составе членов Совета АП РБ, в результате чего нарушаются принципы демократических выборов членов Совета АП субъекта РФ, заложенные в ФЗ «Об адвокатуре».

3. Незаконное избрание родственника Президента АП РБ Б.Г. Юмадилова – Р.А. Фарукшина, не являющегося адвокатом на момент его избрания, в состав Совета АП РБ и на должность вице-президента АП РБ.

4. Незаконное избрание родственника Президента АП РБ Б.Г. Юмадилова – Р.А. Фарукшина, не являющегося адвокатом с пятилетним стажем на момент его избрания, в состав квалификационной комиссии АП РБ.

5. Непредставление Президентом АП РБ Б.Г. Юмадиловым и иными сотрудниками АП РБ в ревизионную комиссию АП РБ достоверных сведений о финансовой деятельности АП РБ.

6. Незаконное введение Советом АП РБ цензуры в отношении выступлений адвокатов – членов АП РБ в средствах массовой информации, в том числе не связанных с адвокатской деятельностью, экспертных заключений и комментариев, пояснений, открытых писем (обращений) в органы государственной власти и иные организации.

7. Президентом АП РБ Б.Г. Юмадиловым и Советом АП РБ осуществляется незаконное, противоречащее положениям ст. 6 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» преследование адвокатов за обращения в органы государственной власти.

8. При назначении конференций АП РБ Советом АП РБ устанавливаются нормы представительства, существенным образом ограничивающие право адвокатов – членов АП РБ, особенно не

являющихся членами Башкирской республиканской коллегии адвокатов (БРКА), находящейся под руководством Президента АП РБ Б.Г. Юмадилова, избирать и быть избранными в органы управления АП РБ.

9. В результате действий Совета АП РБ, совершенных в обход закона, в 2017 г. Советом АП РБ было осуществлено переизбрание Б.Г. Юмадилова на должность президента АП РБ на третий срок.

10. Незаконное и противоречащее уставу АП РБ непредставление адвокатам интересующей их информации о финансово-хозяйственной и организационной деятельности АП РБ.

11. Введение Президентом АП РБ принципа непотизма (предоставления преимуществ со стороны вышестоящего руководителя по признаку родства или свойства) как основы формирования кадрового состава, участвующего в деятельности постоянно действующих органов управления АП РБ и БРКА и осуществляющего иные значимые функции в деятельности АП РБ и БРКА.

12. В практике АП РБ осуществляется нарушение принципа равноправия адвокатов, состоящее в проведении дискриминационной политики в отношении адвокатов, учредивших адвокатские кабинеты, а также в отношении адвокатов вновь образуемых в РБ адвокатских образований, проявления которой заключаются в установлении повышенных размеров обязательных ежемесячных отчислений для нужд Адвокатской палаты РБ, а также в проведении не предусмотренных законодательством проверок их деятельности.

К иным выявленным фактам совершения злоупотреблений, непосредственно касающимся деятельности Президента АП РБ Б.Г. Юмадилова и органов управления АП РБ и БРКА, относятся следующие:

1. Правоохранительными органами пресечена противоправная деятельность родственника Б.Г. Юмадилова, являвшегося функционером АП РБ и БРКА, – Р.А. Фарукшина, заключающаяся в получении денежных средств за содействие в принятии положительного решения при сдаче экзамена на приобретение статуса адвоката.

2. По сообщениям СМИ, Б.Г. Юмадиловым систематически осуществляется завладение денежными средствами БРКА путем сдачи в аренду БРКА нежилых помещений, формально принадлежащих его теще М.В. Бикташевой.

3. Будучи сотрудником Уфимского филиала РЭУ им. Г.В. Плеханова и Башкирского института социальных технологий (филиала) Академии труда и социальных отношений, Б.Г. Юмадилов совместно с Р.А. Фарукшиными и И.Ш. Махмутовым в 2012–2017 гг. под видом организации курсов повышения квалификации на базе этих учебных заведений и под угрозой привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности фактически осуществляли принудительное направление адвокатов – членов АП РБ на курсы, являющиеся для адвокатов платными. На базе этих же вузов были организованы фактически принудительные курсы повышения квалификации для стажеров и помощников адвокатов.

4. Б.Г. Юмадиловым в 2014 г. предприняты меры по необоснованному награждению своих родственников Д.Б. Юмадилова (сына) и Р.А. Фарукшина (двоюродного племянника), не имевших десятилетнего стажа адвокатской деятельности и особо выдающихся достижений в адвокатской деятельности или в деле развития российской адвокатуры, наградами ФПА РФ – медалями «За заслуги в защите прав и свобод граждан» 2-й степени.

5. Имеются полученные от конфиденциальных источников в АП РБ и БРКА сведения об использовании Б.Г. Юмадиловым, Д.Б. Юмадиловым, Р.А. Фарукшиным денежных средств, образуемых за счет обязательных отчислений адвокатов – членов АП РБ и БРКА, в личных целях.

6. Совершение хищений денежных средств АП РБ путем схемы с арендой недвижимого имущества и иные финансовые злоупотребления, допускаемые Б.Г. Юмадиловым, Д.Б. Юмадиловым, Р.А. Фарукшиным и Советом АП РБ, повлекли необходимость постоянного увеличения размера обязательных ежемесячных отчислений и вступительных взносов для адвокатов АП РБ, а также необходимость введения вступительных взносов для лиц, сдающих экзамен на получение статуса адвоката, а также адвокатов, принятых в АП РБ из других адвокатских палат.

При этом очевидно, что совокупность приведенных выше нарушений исключала возможность выражения доверия Президенту АП РБ Б.Г. Юмадилову и Совету АП РБ в рамках проведения внеочередной конференции АП РБ, назначенной на 24 июня 2019 г. Однако благодаря тому, что управленцы АП РБ активно поддерживались представителями Федеральной палаты адвокатов РФ, а также они являются еще и лицами, возглавляющими крупнейшую в регионе коллегию адвокатов (Башкирскую республиканскую коллегию адвокатов), в рамках конференции, несмотря на голоса значительного числа здравомыслящих адвокатов, желающих положить конец злоупотреблениям, Президенту АП РБ удалось-таки

путем различного рода воздействий на процесс формирования состава делегатов конференции и усиленной разъяснительной работы с ними добиться решения о доверии ему как Президенту палаты. При этом выявленные злоупотребления не только не были устранены, но и последовали репрессии в отношении адвокатов, выступающих с критикой деятельности АП РБ.

В последующем по фактам, изложенным в заявлении адвокатов – членов Адвокатской палаты Республики Башкортостан в отношении неустановленных сотрудников органов управления Адвокатской палаты Республики Башкортостан, было возбуждено уголовное дело по ч. 4. ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере), необоснованное прекращение которого в настоящее время оспаривается в установленном законом порядке. В ходе расследования этого дела Президент АП РБ Б.Г. Юмадилов был вынужден оставить пост президента, перейдя на должность вице-президента палаты.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее о сути и основных аспектах данного уголовного дела, тем более, что оно неоднократно прекращалось, и недавно, я так понял, было прекращено, о чем заявлено на сайте ФПА РФ. Так, из сообщения следует, что постановлением следователя по особо важным делам второго отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления СК РФ по Республике Башкортостан от 9 апреля 2021 г. прекращено уголовное дело и уголовное преследование в отношении вице-президента АП Республики Башкортостан Булата Юмадилова, ранее занимавшего пост президента АП РБ, в части совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, на основании п. 5 ч. 1 ст. 24, п. 2. ч. 1 ст. 27 УПК РФ, в связи с отсутствием заявления потерпевшего – Адвокатской палаты Республики Башкортостан. Также прекращено уголовное дело по факту причинения имущественного вреда НКО «Адвокатская палата Республики Башкортостан» на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в действиях Булата Юмадилова и иных должностных лиц из числа руководства АП РБ признаков преступлений, предусмотренных ст. 159, 160, 165 УК РФ.

В сообщении указывается, что следствием установлено, что Булат Юмадилов, являясь распорядителем на основании решений Совета (органа управления) Адвокатской палаты Республики Башкортостан и в соответствии с Уставом АП РБ имуществом АП РБ в виде денежных средств, уплаченных в период с 2014 г., в заблуждение членов Совета АП РБ в части необходимости заключения договоров аренды помещений для нужд АП РБ, а также проведения ремонта не вводил, никого из членов Совета АП РБ в части необходимости заключения договоров аренды помещений для нужд АП РБ, а также проведения ремонта не обманывал. По итогам заседания членами Совета АП РБ принято решение об аренде помещений по адресу: г. Уфа, ул. Карла Маркса, д. 3б, и производстве ремонта.

В постановлении, как следует из сообщения, также указано, что данные помещения предоставлены арендодателем Адвокатской палате Республики Башкортостан исключительно на возмездной основе, а именно за арендную плату, уплачиваемую ежемесячно Адвокатской палатой РБ, использующей помещения в своих уставных целях и в соответствии с договорными обязательствами. Вместе с тем отсутствие такого обязательного признака хищения, как безвозмездное изъятие чужого имущества, поступившего в незаконное владение виновного или других лиц, путем обмана или злоупотребления доверием, подтверждает отсутствие в действиях Булата Юмадилова и иных членов руководства АП РБ признаков преступлений, предусмотренных ст. 159, 160, 165 УК РФ.

– Да, действительно, следственным управлением СК РФ по Республике Башкортостан 9 апреля 2021 года прекращено уголовное дело о хищениях в Адвокатской палате РБ, которое возбуждено 3 июня 2019 года.

Прежде всего, отмечу, что это дело было возбуждено на основании материалов проверки, проведенной по заявлениям В. А. Буркина, адвокатов А.Н. Казакова, Д.А. Казакова, А.А. Бабина, Р.Н. Агишевой, а также моего заявления.

Оно возбуждено следственным отделом по Кировскому району города Уфы следственного управления Следственного комитета России по Республике Башкортостан 3 июня 2019 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере), по факту хищения денежных средств из бюджета негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Республики Башкортостан».

В сообщении о возбуждении уголовного дела указывалось, что в 2014 году неустановленные сотрудники Адвокатской палаты Республики Башкортостан из числа руководства, используя свое

служебное положение, ввели в заблуждение Совет Адвокатской палаты республики и организовали заключение договора аренды нежилого помещения, требующего капитального ремонта, для нужд Адвокатской палаты на заведомо невыгодных условиях, согласно которым расходы на произведенный ремонт помещения арендатору не возмещаются. При этом арендодателем выступило близкое к одному из членов руководства Адвокатской палаты лицо. Впоследствии, в связи с тем, что помещение находилось в непригодном состоянии, из бюджета организации были выделены денежные средства в сумме более 3,7 млн рублей для производства капитального ремонта арендуемого помещения. Данными преступными действиями членам Адвокатской палаты причинен материальный ущерб в особо крупном размере на вышеуказанную сумму.

Обращу Ваше внимание и внимание читателей на то, что при принятии решения о прекращении уголовного дела имели место искажение фактической стороны преступлений и саботаж расследования с целью освобождения виновных от ответственности. Укрыт главный элемент, который указывает на совершение группового хищения: советы адвокатских палат субъектов РФ не имеют полномочий расходовать денежные средства организации за пределами годового бюджета – сметы (п. 15 ст. 31 ФЗ № 63). То есть Совет адвокатской палаты РБ под руководством Б.Г. Юмадилова не имел полномочий заключать договоры аренды сроком на 15 лет, тем более при наличии еще и заинтересованности двоих членов Совета – Б.Г. Юмадилова и Д.Б. Юмадилова в совершении сделок. Именно поэтому факт заключения этих договоров скрывался от ревизионной комиссии и адвокатов региона членами Совета.

Возмутительным является, что Следственный комитет отказывается выдавать заявителям копию постановления о прекращении уголовного дела.

Адвокатами республики в июле 2020 года были подготовлены рекомендации для следственного органа и надзирающих прокуроров, в которых подробно описаны нормы профильного законодательства и обстоятельства, которые должны значительно облегчить работу, сделан проект обвинения и определен круг всех соучастников.

Однако рекомендации были полностью проигнорированы и никакой оценки не получили.

То есть в настоящем деле имеется совокупность всех признаков продолжаемого хищения группой лиц, но сотрудники СК и прокуратуры региона сделали все, чтобы не допустить разоблачения преступной группы.

Из обстоятельств дела следует, что Б.Г. Юмадилов, являясь президентом НО «Адвокатская палата РБ» с полномочиями и обязанностями, перечисленными в статье 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» и Уставе организации, а также являясь по должности председателем Совета и Квалификационной комиссии АП РБ, соответственно лицом, имеющим возможность прямо влиять на все решения органов управления организации, а также лицом, обязанным в силу закона и устава обеспечивать исполнение решений конференций адвокатов, совместно со своим сыном Денисом Булатовичем Юмадиловым – членом Совета и вице-президентом АП РБ, женой – Зуммарой Рауфовной Юмадиловой, членом Совета и вице-президентом АП РБ Ильшатом Шамилевичем Махмутовым, систематически исполняющим обязанности президента АП РБ, членом Совета и вице-президентом АП РБ Р.А. Фарукшиным и другими неустановленными членами Совета, организовал и реализовал схему продолжаемых хищений денежных средств из бюджета АП РБ путем обмана ревизионной комиссии АП РБ и делегатов конференции адвокатов республики при следующих обстоятельствах.

В сентябре–октябре 2014 года Б.Г. Юмадилов совместно с Д.Б. Юмадиловым, будучи осведомленным о том, что, согласно ежегодному решению высшего органа управления АП РБ – Конференции адвокатов от 2010 года, обязательному для исполнения Совета в силу закона и устава, он, как президент и председатель Совета, обязан обеспечить исполнение решения Конференции о приобретении в собственность нежилого помещения для нужд организации, для чего обязан обеспечить включение в смету расходов на ежегодной конференции необходимой денежной суммы, а также осознавая, что смета расходов организации, утвержденная Конференцией адвокатов 2014 года, не содержала права на расходование денежных средств на аренду помещений и их ремонт, а Совет в силу своих полномочий правомочен заключать сделки только в пределах годового бюджета, разработал схему незаконного отчуждения денежных средств организации в свою пользу в особо крупном размере, которая подразумевала:

– соучастие в форме пособничества других членов Совета, а именно вице-президента И.Ш. Махмутова и вице-президента Р.А. Фарукшина, роль которых заключалась в обеспечении принятия незаконных решений Совета, внесении в решения Совета сведений, которых Совет в действительности не обсуждал, сокрытии обсто-

ятельств незаконности решений и условий договоров от ревизионной комиссии, конференции адвокатов, в том числе сокрытии известных им обстоятельств о наличии заинтересованности в совершении сделок Юмадиловых, фактического поступления денежных средств Юмадиловым, а также в подписании документов о расходовании денежных средств от имени руководителя организации с целью создания видимости непричастности Б.Г. Юмадилова к противоправному отчуждению денежных средств. И.Ш. Махмутов, кроме того, систематически исполняя обязанности президента АП РБ, не выполнял обязанностей по пресечению незаконного отчуждения денежных средств организации, которые он обязан совершить, обладая полномочиями президента;

– соучастие родственников (жена – Зуммара Рауфовна Юмадилова; двоюродная сестра Дениса Юмадилова по материнской линии – Узянбаева Алия Рафиловна; мать А.Р. Узянбаевой – Минзаля Рауфовна Мурзабулатова – адвокат и руководитель Сибайского филиала БРКА, является родной сестрой матери Дениса Юмадилова – З.Р. Юмадиловой). А.Р. Узянбаева действовала от имени М.В. Бикташевой в фиктивном оформлении права собственности, заключении от имени М.В. Бикташевой договора аренды. З.Р. Юмадилова обналичивала денежные средства АП РБ и обеспечивала их передачу Б.Г. Юмадиловову;

– привлечение к соучастию пособников – иных лиц – в зависимости от развития ситуации. Так, в марте 2020 года президентом АП РБ по инициативе Б.Г. Юмадилова был избран один из его ближайших соратников – Артур Надирович Насыров, руководитель филиала НО «БРКА» в г. Учалы. А.Н. Насыров избран в состав Совета по инициативе Б.Г. Юмадилова на ежегодной конференции 2016 года, то есть участия в реализации преступной схемы не принимал. Однако после избрания на пост президента А.Н. Насыров, получив в распоряжение всю информацию о противоправном характере сделок, был обязан в силу закона и устава обеспечить внесение в повестку заседания Совета вопроса об их расторжении, обеспечить приобретение помещения, раскрытие информации о сделках адвокатам республики, в том числе на официальном сайте АП РБ. Тем более, с 1 марта 2020 года в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» вступили изменения, согласно которым АП региона обязаны публиковать на сайтах всю информацию о сделках с заинтересованностью. Однако А.Н. Насыров совершает действия, которые свидетельствуют о его соучастии в продолжаемых хищениях;

– фиктивное оформление в собственность Мукмины Валеевны Бикташевой ряда нежилых помещений для дальнейшей сдачи их в аренду Адвокатской палате РБ. М.В. Бикташева – пенсионерка, проживающая в г. Сибай, 1939 года рождения, – приходится бабушкой члену Совета и вице-президенту АП РБ Денису Юмадилову по материнской линии, следовательно, тещей Б.Г. Юмадилову. Каких-либо намерений и финансовой возможности у Бикташевой приобретать помещения не имелось;

– обеспечение вынесения Советом АП РБ незаконных решений о заключении незаконного договора аренды, с внесением затем в эти решения сведений об условиях договора, которые на заседании Совета не обсуждались. Согласно статье 31 Закона Совет уполномочен принимать решения о расходовании бюджета исключительно в пределах годового бюджета и если такие расходы предусмотрены сметой расходов организации;

– сокрытие на заседании Совета факта непригодности помещения для использования, а также сокрытие намерения осуществить ремонт помещения за счет средств АП РБ в сумме около 4 млн рублей, а затем внести в договор условие о том, что стоимость ремонта, произведенного арендатором, не будет засчитываться в стоимость арендных платежей, то есть произвести безвозмездное расходование денежных средств организации в пользу М.В. Бикташевой;

– нераскрытие на заседаниях Совета факта заинтересованности в совершении сделки ввиду наличия конфликта интересов; М.В. Бикташева приходится бабушкой члену Совета и вице-президенту Д.Б. Юмадилову и тещей – Б.Г. Юмадилову;

– дальнейшее заключение договоров аренды помещений с АП РБ сроком на 15 лет без согласования этого срока на заседании Совета, на заведомо кабальных для организации условиях, подразумевающих перечисление из средств АП РБ сумм, многократно превышающих рыночную стоимость этих помещений. Конечными бенефициарами должны были явиться сами Юмадиловы;

– незаконное систематическое сокрытие от членов ревизионной комиссии и делегатов конференции адвокатов республики обстоятельств вынесенных решений Совета о заключении договора аренды и условий заключенных договоров.

Зная, что по адресу: г. Уфа, ул. К.Маркса, 3Б продается нежилое помещение площадью около 300 кв. м, принадлежащее ООО «Новые техноло-

гии», Д.Б. Юмадилов и Р.А. Фарукшин в октябре 2014 года начали переговоры с директором общества Айдаром Азатовичем Муллануровым. Была достигнута договоренность о купле-продаже помещения в рассрочку. В декабре 2014 года был заключен договор купли-продажи, цена договора составила около 6 миллионов рублей, договор предусматривал рассрочку. Погашение задолженности планировалось осуществлять за счет арендных платежей из средств Адвокатской палаты. М.В. Бикташева намерения и финансовой возможности приобретать помещения не имела, в переговорах участия не принимала, об условиях купли-продажи осведомлена не была, денежные средства не представляла.

Д.Б. Юмадилов в преддверии заключения договора купли-продажи оформил кредит в банке для внесения первоначального взноса. Справку о доходах получил в бухгалтерии АП РБ. ООО «Новые технологии» потребовало гарантию «исполнения М.В. Бикташевой обязательств» по погашению оставшейся суммы по договору, в связи с чем АП РБ предоставила гарантийное обязательство за подписью И.Ш. Махмутова, согласно которому палата обязуется погасить задолженность М.В. Бикташевой в случае неисполнения ей обязательств по сделке.

В середине декабря 2014 года договор купли-продажи помещения был сдан в регистрирующий орган, после чего, не дожидаясь государственной регистрации права собственности, Б.Г. Юмадилов назначил на 22 декабря заседание Совета АП РБ, включив в повестку вопрос о заключении договора аренды с М.В. Бикташевой.

Б.Г. Юмадилов и Д.Б. Юмадилов имели намерение скрыть на заседании Совета совместно с другими участниками преступной схемы ключевые условия предстоящего договора: срок его действия (15 лет), ежегодную индексацию цены на 10 %, факт непригодности помещения для использования, намерение произвести ремонт за счет средств АП РБ при условии договора о том, что стоимость ремонта не будет засчитываться в стоимость аренды и будет безвозмездной тратой в пользу М.В. Бикташевой.

Продолжая реализацию преступного плана, Б.Г. Юмадилов совместно с Д.Б. Юмадиловым, Р.А. Фарукшиным, И.Ш. Махмутовым и другими неустановленными членами Совета, осведомленными о наличии преступных намерений и корыстного мотива у Юмадиловых, на заседании Совета АП РБ 22 декабря 2014 года, используя властные полномочия, обеспечили принятие Советом АП РБ единогласно незаконного решения о заключении договора аренды помещения с М.В. Бикташевой. Согласно решению Совета обсуждалась и устанавливалась только стоимость квадратного метра арендуемого помещения, иные условия не обсуждались. При этом Б.Г. Юмадилов и Д.Б. Юмадилов, зная, что в силу нормы статьи 27 ФЗ «О некоммерческих организациях» Д.Б. Юмадилов как близкий родственник М.В. Бикташевой обязан официально огласить на заседании наличие заинтересованности в совершении сделки, имея намерения скрыть наличие корыстного умысла, указанную информацию на заседании Совета не раскрыли, на обсуждение не поставили, от обсуждения и голосования по вопросу аренды не отстранились. В этот же день Д.Б. Юмадилов изготовил решение Совета о заключении договора аренды, которое подписал от имени председателя Совета Б.Г. Юмадилов. В решение не внесли информацию о наличии заинтересованности в совершении сделки, однако внесли условие, согласно которому Совет якобы принял решение о длительной аренде помещения на 15 лет, ремонте помещения.

24 декабря 2014 года, продолжая реализацию преступного плана, Д.Б. Юмадилов и Р.А. Фарукшин, осознавая, что в силу наличия конфликта интересов ни Д.Б. Юмадилов, ни Б.Г. Юмадилов не имеют права влиять на определение условий договора, и также осознавая, что в силу отсутствия у Совета права заключать сделки за пределами ежегодной сметы расходов организации не имеют права вносить условие о сроке действия договора свыше одного года, действуя противоправно, изготовили договор аренды, в который произвольно включили незаконное условие о сроке действия договора (15 лет), ежегодной индексации цены договора на 10 %, а также условие о том, что расходы арендатора на ремонт помещения не засчитываются в стоимость аренды (пункт 6.2 договора).

И.Ш. Махмутов, исполнявший 24 декабря 2014 года обязанности президента АП РБ, осознавая противоправный характер действий участников группы, вопреки требованиям закона и устава не принял мер по их пресечению.

Далее Р.А. Фарукшин, действуя от имени АП РБ, подписал договор аренды с М.В. Бикташевой, от имени которой выступала А.Р. Узянбаева – племянница жены Б.Г. Юмадилова – З.Р. Юмадиловой.

А.Р. Узянбаева открыла лицевой счет в отделении ПАО «Сбербанк России» для перечисления денежных средств организации под видом арендных платежей. В период с января 2014 года

по настоящее время арендные платежи, поступающие на счет М.В. Бикташевой, обналичиваются З.Р. Юмадиловой – женой Б.Г. Юмадилова.

24 декабря 2014 года Б.Г. Юмадилов, Д.Б. Юмадилов при пособничестве Р.А. Фарукшина и И.Ш. Махмутова, имея умысел на увеличение размера материального вреда АП РБ, осознавая противоправность своих действий при обеспечении вынесения решения Совета АП РБ, произвольно внесли в тайне от Совета АП РБ противоправное условие о ежегодной индексации цены договора на 10 %, тогда как такого условия решение Совета АП не содержало. И.Ш. Махмутов, исполнявший 24 декабря 2014 года обязанности президента АП РБ, осознавая противоправный характер действий участников группы, вопреки требованиям закона и устава не принял мер по их пресечению.

В дальнейшем Б.Г. Юмадилов и И.Ш. Махмутов, систематически исполняющий обязанности президента АП РБ, обеспечивали сокрытие условий договора аренды от ревизионной комиссии, конференции адвокатов республики и адвокатов республики по их письменным запросам.

Продолжая реализацию преступного умысла, в декабре 2015 года Б.Г. Юмадилов, осознавая противоправный характер своих действий при заключении договора аренды в декабре 2014 года, а также осознавая, что в силу наличия заинтересованности у него и Д.Б. Юмадилова в заключении сделки они обязаны сообщить об этом на заседании Совета и отстраниться от участия в заседании, внес в повестку заседания Совета АП РБ рассмотрение вопроса об утверждении условия о ежегодной индексации, незаконно включенного Д.Б. Юмадиловым и Р.А. Фарукшиным в договор в декабре 2014 года. Далее Б.Г. Юмадилов, скрывая содержание решения Совета от 22 декабря 2014 года, согласно которому условие об индексации не принималось, а также скрывая наличие у него и Д.Б. Юмадилова заинтересованности в совершении сделки, что означает отсутствие права принимать участие в разработке условий договора аренды, обеспечил при содействии членов Совета Д.Б. Юмадилова, И.Ш. Махмутова, Р.А. Фарукшина и других неустановленных лиц из числа членов Совета, осведомленных о преступном характере действий указанных лиц, при помощи властных полномочий и авторитета вынесение противоправного решения Совета о ежегодной индексации цены договора.

При этом Д.Б. Юмадилов и Б.Г. Юмадилов в силу номинального участия М.В. Бикташевой в схеме заведомо осознавали, что внесение условий об индексации носит односторонний характер. В дальнейшем цена ежемесячного арендного платежа исчислялась с учетом ежегодной индексации в размере 10 %, что за срок действия договора привело бы к увеличению размера материального ущерба АП РБ более чем в два раза.

Также Б.Г. Юмадилов при соучастии Р.А. Фарукшина и И.Ш. Махмутова организовали хищение путем обмана денежных средств АП РБ при следующих обстоятельств: 24 декабря 2014 года Б.Г. Юмадилов, осознавая факт противоправности решения о заключении договора аренды, а также, что в договор аренды в тайне от Совета внесен пункт 6.2, согласно которому неотделимые улучшения не засчитываются в стоимость аренды, находясь при исполнении своих обязанностей, притворно возложил их исполнение на вице-президента АП РБ Ильшата Шамилевича Махмутова. И.Ш. Махмутов, зная, что расходы на ремонт будут являться безвозмездной тратой в пользу М.В. Бикташевой, в тот же день подписал необоснованное распоряжение о расходовании денежных средств на ремонт арендованного помещения. Р.А. Фарукшин, исполняя отведенную ему роль, зная условия договора, в период с декабря 2014 года по март 2015 года получил в кассе АП РБ денежную сумму в размере 3 700 000 рублей, направив ее на ремонт помещения, принадлежащего М.В. Бикташевой. В дальнейшем Б.Г. Юмадилов, Д.Б. Юмадилов, И.Ш. Махмутов и Р.А. Фарукшин скрывали обстоятельства отчуждения денежных средств организации, условия договора от ревизионной комиссии и конференции адвокатов.

Примечание: в апреле 2016 года Б.Г. Юмадилов, Д.Б. Юмадилов с участием И.Ш. Махмутова внедрили вторую аналогичную схему хищения денежных средств АП путем принятия незаконного решения о заключении второго договора аренды с М.В. Бикташевой. Имеются небольшие отличия:

– на момент принятия решения об аренде помещение находилось в собственности ООО «Новые технологии»;

– в июне 2016 года, зная, что помещение продается за сумму около 3 миллионов рублей, и об обязанности приобрести помещение в собственность, они вновь приобрели помещение и оформили его на имя М.В. Бикташевой;

– на ремонт было потрачено 3 млн рублей, то есть сумма, эквивалентная стоимости помещения;

– в июле 2016 года после оформления помещения в собственность М.В. Бикташевой Юмадиловы были обязаны сообщить органу управления и высшему органу управления о конфликте инте-

ресов. Однако это обстоятельство ими было вновь скрыто;

– с докладом о необходимости аренды помещения на заседании Совета выступил вице-президент И.Ш. Махмутов;

– договор от имени АП РБ подписал вице-президент В.А. Мальцев.

Также материалами дела доказывается и отдельный эпизод хищения путем заключения субаренды помещения.

Также Б.Г. Юмадилов, Д.Б. Юмадилов при соучастии И.Ш. Махмутова, Р.А. Фарукшина организовали схему хищения денежных средств организации в особо крупном размере путем обмана членов Совета, ревизионной комиссии и Конференции адвокатов при следующих обстоятельствах.

24 декабря 2014 года Б.Г. Юмадилов, Д.Б. Юмадилов, Р.А. Фарукшин и И.Ш. Махмутов, осознавая незаконность принятого Советом АП РБ решения о заключении договора аренды с М.В. Бикташевой, приняли негласное решение о заключении договора субаренды помещения, расположенного по адресу: г. Уфа, ул. К.Маркса, 3А, второй этаж, с НО «Башкирская республиканская коллегия адвокатов», где указанные лица являются членами органа управления – Президиума. Учитывая, что Д.Б. Юмадилов, Р.А. Фарукшин и И.Ш. Махмутов являлись членами органа управления обеих организаций, а Б.Г. Юмадилов – руководителем, то принятие решения о заключении такой сделки, согласно требованиям статьи 27 ФЗ «О некоммерческих организациях», входило в компетенцию высших органов (органов) управления организаций – Конференции адвокатов Республики и Общего Собрания НО «БРКА». Преследуя корыстную цель, указанные лица 24 декабря организовали заключение между АП РБ и НО «БРКА» договора субаренды части помещения, арендованного противоправно АП РБ у М.В. Бикташевой сроком менее года. При этом факт заключения договора был скрыт как от высших органов управления организации, так и от органов управления – Совета и Президиума. От имени АП РБ договор заключил член Совета Р.А. Фарукшин, от имени НО «БРКА» – член президиума В.А. Мальцев, при этом оба лица не были уполномочены действовать от имени организаций.

В соответствии с условиями договора стоимость ежемесячного арендного платежа составила 115 000 рублей.

Реализуя преступный умысел, Б.Г. Юмадилов и Д.Б. Юмадилов, являясь председателем и заместителем председателя Президиума НО «БРКА», обеспечили ежемесячное перечисление указанной суммы на расчетный счет АП РБ. Далее они, осознавая, что поступающие денежные средства подлежат внесению в смету расходов организации, следовательно, это обстоятельство будет доведено до членов Совета АП РБ, ревизионной комиссии и Конференции адвокатов, скрыли факт заключения договора, его условия и факт поступления денежных средств на расчетный счет АП РБ. Поступающие ежемесячно на расчетный счет АП РБ денежные средства в качестве арендных платежей в смету расходов не внесли, а распорядились ими по своему усмотрению путем заключения фиктивных сделок. Продолжая реализацию преступного умысла, Б.Г. Юмадилов, Д.Б. Юмадилов при пособничестве Р.А. Фарукшина и И.Ш. Махмутова ежегодно заключали новые договоры субаренды, увеличивая цену субаренды, скрывая эти обстоятельства от всех органов управления как АП РБ, так и НО «БРКА».

Таким образом, преступная схема включала в себя:

– фиктивное оформление в собственность нежилых помещений на родственника / свойственника;

– принятие противоправных решений об отчуждении средств организации, внесение в решения об отчуждение ложных сведений;

– завладение денежными средства организации;

– длительный обман ревизионной комиссии, некоторых членов Совета и всего адвокатского сообщества;

– совершение продолжаемых хищений группой лиц с распределением ролей: президент Б.Г. Юмадилов, его сын – член Совета и вице-президент Д.Б. Юмадилов, член Совета и вице-президент И.Ш. Махмутов (систематически исполняющий обязанности президента), член Совета и вице-президент Р.А. Фарукшин. В преступной схеме могли в качестве пособников быть задействованы и другие члены Совета, причастность необходимо установить в ходе следствия. В преступную схему были вовлечены также жена Б.Г. Юмадилова – Зуммара Рауфовна Юмадилова и ее племянница Алия Рафиловна Узянбаева.

Отмечу, что при определении размера ущерба для АП РБ необходимо исходить из следующего: Б.Г. Юмадилов как президент АП был обязан обеспечить покупку помещения в собственность, потратив денежную сумму в размере 6–7 миллионов рублей. В настоящее время у АП РБ нет помещения в собственности, но отчуждены десятки миллионов рублей на его аренду. Для приобрете-

ния помещения в собственность потребуются дополнительные средства.

Таким образом, размер ущерба должен определяться как вся сумма денежных средств, отчужденных в пользу Юмадиловых в виде арендных платежей. Так как АП РБ заведомо не должна была арендовать помещения, а решения об аренде являются незаконными.

Судебной практикой давно признаются хищением схемы отчуждения денег организации с маскировкой (вуалированием) этих действий под возмездные сделки. В этом и заключается суть современного мошенничества, когда лишь с внешней стороны сделки выглядят реальными и возмездными.

Замена ликвидных активов неликвидными, ценного имущества – менее ценным и т. д. – способы совершения хищений, которые с внешней стороны выглядят возмездными. Такому способу хищения посвящен пункт 30 Постановления Пленума ВС РФ № 48, где идет речь о том, что в случае замены имущества менее ценным сумма ущерба устанавливается без учета менее ценного имущества.

Прекращая уголовное дело, следственный орган скрыл, что с заявлением в СК обратилась и председатель ревизионной комиссии палаты Р.Н. Агишева в связи с сокрытием от ревизионной комиссии и адвокатов республики фактов заключения противоправных и кабальных сделок. При этом обман ревизионной комиссии и всех адвокатов подтверждается заключениями ревизионной комиссии и протоколами ежегодных конференций, из которых видно, что адвокаты региона не знали о заключаемых договорах аренды и расходах под видом служебных командировок.

Договоры аренды помещений сроком на 15 лет заключены противоправно ввиду следующего:

– согласно пункту 15 части 1 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» № 63-ФЗ Совет адвокатских палат расходует денежные средства в пределах сметы, которая принимается на один год.

При этом, согласно решениям высшего органа управления (решения конференций 2008, 2010, 2014 гг.), президент Б.Г. Юмадилов должен был обеспечить приобретение помещений в собственность либо заключить договор аренды с правом выкупа. Совет имеет полномочия заключать любые сделки не свыше одного года (статья 31 закона № 63-ФЗ), т. е. договор аренды мог быть заключен только на год, и за этот год Адвокатская палата должна была стать собственником помещения, потратив лишь средства в размере стоимости этого помещения. Таким образом, при надлежащем исполнении решений высшего органа управления адвокатской палаты и соблюдении закона договоры аренды вообще не должны были заключаться на имеющихся условиях.

В любом случае, даже если бы и не было решений конференции о приобретении помещений в собственность, Совет не имел полномочий заключать договор сроком на 15 лет, тем более при конфликте интересов и при наличии у Совета палаты права распоряжаться только годовым бюджетом.

То есть все члены Совета должны являться потенциальными подозреваемыми, так как они обеспечивали принятие противоправных решений об изъятии денег организации в пользу Юмадиловых и сокрытие этих обстоятельств от адвокатов республики и ревизионной комиссии. Но следственный орган проводил расследование так, как если бы это обстоятельство ему не было известно, и допрашивал членов Совета в оправдательном для них ключе.

В результате исполнения договоров аренды планировалось совершить отчуждение суммы, в десятки раз превышающей рыночную стоимость помещений, что немыслимо для деловой среды – при рыночной стоимости помещений не более 12 миллионов рублей планировалось за 15 лет совершить отчуждение более 200 миллионов рублей.

Таким образом, при определении суммы ущерба необходимо исходить из того, что в результате реализации преступной схемы организация, потратив сотни миллионов рублей, не будет иметь в собственности помещения.

Следовательно, возмездность сделки, о которой утверждает следственный орган и которая была положена в основу принятия решения о прекращении уголовного дела, имела совершенно мнимый характер, прикрывала схему хищения.

Особое значение имеет и то, что помещение было непригодно для использования, почти полгода после заключения договора аренды проводился ремонт, причем за счет средств Адвокатской палаты, в этот же период проводились арендные платежи! И ремонт, и арендные платежи носили абсолютно безвозмездный характер.

При этом особое внимание обращаю на то, что реализация преступной схемы была начата в октябре 2014 года, когда Юмадиловы приглядели помещение. На указанный момент уже четыре года действовало решение конференции адвокатов 2010 года о необходимости приобретении помещения в собственность, которое Юмадилов

в нарушение требований закона и устава не исполнял. А решение конференции о возможности арендовать помещение с правом выкупа было им обеспечено в конце ноября 2014 года, то есть уже в момент реализации преступного умысла. Во-вторых, решение конференции от 2010 года отменено не было. В-третьих, вопрос на конференции 2014 года о возможности аренды помещения с правом выкупа был поставлен вне повестки, что, согласно Гражданскому кодексу РФ (п. 5 ст. 181.5), влечет ничтожность такого решения. Согласно закону при ничтожности решения сделки решения суда не требуется!

Юмадиловы защищаются исключительно тем, что якобы их внезапно стали выселять из арендованного помещения, а потому срочно пришлось арендовать помещение.

Эти доводы явно несостоятельны, так как, во-первых, «арендованное помещение» было непригодно для использования – почти полгода в нем проводился ремонт за счет организации, а палата в это время размещалась в одном из филиалов НО «БРКА». Во-вторых, о предстоящем выселении Юмадиловы знали еще в начале 2014 года, когда МЗиО РБ инициировало процесс расторжения договора аренды.

Следственный орган доказал фиктивность оформления права собственности помещений на М.В. Бикташеву, а это означает следующее:

– фактическими собственниками помещения являются Юмадиловы при том, что они обращают в свою пользу и похищенное под видом арендных платежей;

– условия договора аренды с обеих сторон определялись исключительно Юмадиловыми, и определялись они только с целью увеличения суммы ущерба для организации. То есть Юмадиловы при определении условий действовали не только как руководители организации, но и как собственники помещений;

– помещения должны были быть приобретены в собственность палаты, а не в свою фактически собственность;

– так как помещение было оформлено на имя Бикташевой с рассрочкой, оплата была произведена за счет арендных платежей, то есть за счет адвокатской палаты.

Реализация преступного деяния началась в момент фиктивного (формального) оформления помещения на В.М. Бикташеву, а на заседаниях Совета Юмадиловы выступали и как представители палаты, и как собственники помещений.

Вместо приобретения помещения в собственность палаты либо заключения договора аренды сроком на год с правом выкупа Юмадиловы обеспечили заключение договора аренды сроком на 15 лет на кабальных для организации условиях. Более того, действуя с намерением увеличения суммы ущерба, Юмадиловы при составлении договора ВНЕСЛИ В НЕГО УСЛОВИЯ, КОТОРЫХ решение Совета не содержало, не могло быть таких требований и от формального собственника – это ежегодная индексация цены договора в размере 10 %, которая увеличила сумму похищенного более чем в два раза, и условие о том, что стоимость неотделимых улучшений (ремонта) не возмещается арендатору.

Обращаю внимание, что внесение в тайне от всех условий об индексации в любом случае образует отдельный состав хищения, так как ни о какой возмездности речи быть не может, тем более учитывая, что Бикташева является фиктивным собственником, а значит все условия произвольно определялись Юмадиловыми. Эти обстоятельства в совокупности, бесспорно, образуют в действиях Юмадиловых и других членов Совета состав хищения путем обмана. Обращаем внимание и на то, что на протяжении нескольких лет все условия договора аренды тщательно скрываются от адвокатов республики и ревизионной комиссии, что невозможно объяснить ничем, кроме как реализацией умысла на хищение денежных средств организации. Кабальные условия договора аренды следовало устанавливать производством оценочной экспертизы с применением затратного метода, то есть сравнивая стоимость цены аренды с рыночной стоимостью помещения, а не сравнительным путем, то есть путем сравнения со стоимостью аренды других помещений. Любой оценщик скажет, что окупаемость объекта недвижимости при аренде составляет 10–12 лет. Простыми словами, в нашем случае разумная цена ежемесячной аренды одного объекта стоимостью 6–7 миллионов рублей, а второго – 5–6 миллионов не могла быть выше 50–60 тыс. рублей.

То есть в нашем случае идет речь о завышении цены аренды почти в десять раз. Примененный следствием метод оценочной экспертизы – сравнительный – являлся частью плана по искажению фактической стороны преступления.

При квалификации действий Юмадиловых и И.Ш. Махмутова по хищению денежных средств организации путем их противоправного и безвозмездного отчуждения на ремонт помещения (эпизод, по которому возбуждено уголовное дело) следует исходить из следующего:

– арендодатель являлся притворным (фиктивным) собственником помещения, что доказано в

ходе расследования. Следовательно, М.В. Бикташева не принимала участия в определении условий договора. А это означает, что именно Юмадиловы, действуя как от имени АП РБ, так и от имени М.В. Бикташевой, исключительно в целях причинения ущерба организации и личного обогащения внесли в договор аренды в тайне от Совета:

– условие о том, что стоимость неотделимых улучшений (ремонт) не будет засчитываться в стоимость аренды. То есть условие о том, что все траты на ремонт будут носить характер ничем не обусловленного, безвозмездного отчуждения денежных средств в пользу М.В. Бикташевой, фактически – в свою пользу;

– условие договора (п. 6.2) о безвозмездном расходовании денег на ремонт внесено в договор в тайне от Совета, ревизионной комиссии и противоречило решению Совета от 22 декабря 2014 года. Совет не уполномочивал расходовать денежные средств на ремонт на условиях безвозмездности. То есть внесение этих условий в договор являлось противоправным. Юмадиловы при отсутствии решений органов управления АП РБ совершили безвозмездное расходование денег из бюджета организации в целях улучшения состояния своего помещения, а затем на протяжении 4 лет скрывали условия этих расходов (безвозмездность) от ревизионной комиссии и конференции адвокатов;

– Юмадиловы скрыли от Совета факт полной непригодности помещения для использования.

То есть этими противоправными действиями Юмадиловых Адвокатской палате РБ причинен материальный ущерб на всю сумму стоимости ремонта.

Если называть вещи простым языком, Юмадиловы сделали ни кем не санкционированный подарок себе из средств организации. Именно по этим обстоятельствам возбуждено уголовное дело. Однако весь период расследования следственный орган искажал фактическую сторону преступления и его правовую природу. Так, непонятно по каким причинам следственные действия проводились в таком ключе, как если бы предметом расследования являлось оспаривание стоимости ремонта помещения. Мотивы таких действий понятны – создать условия для незаконного освобождения виновных от уголовной ответственности.

При таких обстоятельствах необходимо возбуждение нескольких уголовных дел: хищение путем аренды по договору 2014 года, по договору 2016 года путем расходования на ремонт второго помещения, по договору субаренды помещения между НО «БРКА» и Адвокатской палаты.

Наряду с этим, не выдерживает никакой критики отказ в возбуждении уголовного дела в связи с хищением денежных средств организации под видом командировок Юмадилова и его близкого окружения. Поездки носили частный характер, факты этих поездок скрывались от ревизионной комиссии и адвокатов республики, тогда как только высший орган управления может признавать их необходимыми для организации, то есть поездки могут признаваться командировками только в том случае, если они совершаются для достижения уставных целей. А решать это могут только адвокаты. Все поездки Юмадиловых на заграничные курорты под видом командировок являются хищением путем обмана, так как основаны на подложных документах.

Для доказывания состава преступления достаточно изучить изъятые следствием решения и протоколы конференций, отчеты ревизионных комиссии за исследуемый период и убедиться, что Юмадилов не отчитывался о результатах этих командировок, а конференция не признавала их полезными и необходимыми для достижения уставных целей. Следовательно, поездки были произвольными и обусловлены исключительно корыстными мотивами. Да и достаточно включить здравый смысл, чтобы понять небрежную маскировку личных поездок на курорты под служебную необходимость. Сложно представить, что достижение уставных целей имело место в ОАЭ, Мальорке и Абхазии.

Кроме того, Юмадилов и его приближенные совершают иные злоупотребления в виде угроз, давления на адвокатов. Поэтому непринятие мер по привлечению их к уголовной ответственности будет только способствовать росту напряженности в адвокатской среде.

На основании изложенного я и мои соратники по общественному движению «Против коррупции в Адвокатской палате Республики Башкортостан» письменно обратились к Генеральному прокурору России И.В. Краснову, Прокурору Республики Башкортостан В.В. Ведерникову, Начальнику УФСБ по Республике Башкортостан Ю.В. Серышеву с предложением отменить постановление о прекращении уголовного дела, поставить вопрос о передаче уголовного дела для дальнейшего расследования в следственный орган федерального значения, внести требования о возбуждении в отношении Б.Г. Юмадилова, Д.Б. Юмадилова, И.Ш. Махмутова и других соучастников уголовных дел по всем эпизодам хищения денежных средств Адвокатской палаты РБ посредством исполнения противоправных до-

говоров аренды, субаренды, под видом командировочных расходов, внести требование о возбуждении уголовных дел по всем эпизодам хищений денежных средств организации под видом командировок.

В настоящее время я и мои коллеги ждут решения по данному обращению.

– А имело ли место противодействие расследованию в данном уголовном деле?

– Конечно! Вот конкретные примеры.

В феврале–марте 2018 года Б.Г. Юмадилов, Д.Б. Юмадилов, И.Ш. Махмутов и Р.А. Фарукшин, узнав, что их преступная схема разоблачена, и органами СК ведется доследственная проверка, стали принимать активные меры, направленные на искажение объективной картины, с целью избежать уголовной ответственности.

Так, в марте 2018 года по инициативе Юмадиловых на имя руководителя СО по Кировскому району г. Уфы СУ СК РФ по РБ было подготовлено письмо от имени членов Совета на момент принятия решения о заключении первого договора аренды – декабрь 2014 года. Члены Совета должны были сообщить в СК, что до них на заседании Совета якобы была доведена вся достоверная информация об условиях предстоящей сделки, в том числе конфликт интересов, а потому все претензии в адрес Юмадиловых совершенно несостоятельны. Письмо подписали лишь некоторые члены Совета 2014 года – 8 человек, остальные подписывать отказались. Идея подачи такого письма – юридически ничтожного документа – подверглась жесткой критике со стороны ряда членов Совета, в связи с чем Юмадиловы от нее отказались и в СК письмо направлять не стали. Но копия этого письма поступила в распоряжение адвокатов республики, и они направили его в следственный орган для приобщения к материалам уголовного дела. Допрос лиц, подписавших письмо, о причинах и мотивах его подписания позволит определить их роль в схемах хищения.

В мае 2018 года Юмадиловы предприняли следующую попытку защититься от предстоящего уголовного преследования с помощью адвокатов республики. 11 мая 2018 года состоялась внеочередная Конференция адвокатов РБ по инициативе управления Минюста по РБ. Единственным вопросом повестки дня было избрание члена Квалификационной комиссии вместо выбывшего Р.А. Фарукшина.

Воспользовавшись этим, Б.Г. Юмадилов решил вне повестки, т. е. с нарушением гражданского законодательства и законодательства об адвокатуре, придать видимость одобрения сделок, являющихся предметом расследования, адвокатами республики. На конференции присутствовали адвокаты А.А. Бабин, А.В. Войцех, Н.Г. Махмутов, В.О. Аббасов.

На конференции произошло следующее: Б. Юмадилов и вице-президент АП И. Махмутов, открыто угрожая возбуждением дисциплинарных производств, запретили кому-либо высказываться по вопросам, не включенным в повестку конференции. В то же время Юмадилов вне повестки поднял вопрос об утверждении договоров аренды, хотя согласно законодательным предписаниям перед высшим органом управления организации ставится вопрос о возможности заключения такого договора, причем перед заключением, а не по прошествии почти четырех лет, когда руководитель уже изобличен в совершении преступления. Кому-либо из делегатов высказаться относительно истинных обстоятельств заключения и исполнения договора аренды от декабря 2104 года Юмадилов возможности не дал, решение Совета о заключении договора аренды никому для ознакомления не предоставил, сообщив лишь, что условия договора являются очень выгодными для АП РБ. Примечательно, что на указанную дату Юмадиловы были изобличены в хищении денег только по договору аренды от декабря 2014 года, а обстоятельства договора аренды от апреля 2016 года заявителям еще известны не были. Следовательно, предметом доследственной проверки являлись обстоятельства исполнения только договора от декабря 2014 года. Именно этот договор и пытался «утвердить» Юмадилов на конференции, а про договор от апреля 2016 года вообще ничего не сообщил делегатам конференции.

Наконец, в июне 2019 года после возбуждения уголовного дела Юмадиловы начали открыто противодействовать расследованию. Узнав, что 3 июня 2019 года возбуждено уголовное дело в связи с хищениями денежных средств АП РБ, Юмадилов инициировал перед Советом проведение внеочередной конференции адвокатов. Единственным вопросом повестки являлся вопрос о доверии президенту и Совету АП РБ. Такой вопрос не предусмотрен законом об адвокатской деятельности, он вообще абсурден по своей сути. Любое решение по такому вопросу заведомо не могло повлечь никаких юридических последствий.

Однако замысел Юмадилова заключался в том, чтобы по результатам конференции сфальсифицировать официальное решение в мотивированном виде так, как если бы адвокаты респу-

блики исследовали его деятельность и пришли к выводам о необоснованности всех обвинений. В подготовке такого решения принимали участие сами Юмадиловы и вице-президент Махмутов. Кроме того, в ходе проведения конференции приближенные Юмадилова допустили физическое противодействие тем адвокатам, которые планировали довести до делегатов обстоятельства всех злоупотреблений Юмадиловых.

Сфальсифицированное решение конференции подписала председательствующий – адвокат Давлетшина.

В феврале 2020 года была проведена внеочередная конференция адвокатов, в повестку которой был включен вопрос о внесении изменений в устав. Адвокатам-заявителям стало известно, что в январе 2020 года в адрес Минюста поступило обращение СУ СК республики с просьбой внести на рассмотрение внеочередной конференции вопрос о даче согласия на уголовное преследование Б.Г. Юмадилова по статье 201 УК РФ.

Поведение управленцев АП РБ на этой конференции вновь подтвердило доводы заявителей о продолжаемом групповом хищении. Так, вместо постановки вопроса об уголовном преследовании, подразумевающем доведение до делегатов обстоятельств заключения договоров аренды, вице-президент АП РБ И.Ш. Махмутов доложил искаженную картину событий, являющихся версией их защиты. Вместо вопроса о подаче заявления в СУ СК с проектом заявления на разрешение конференции вне повестки был поставлен вопрос об утверждении решения Совета АП РБ, которое представляло собой искаженную картину событий. Содержание решений о заключении договора аренды, условия договоров вновь были скрыты от адвокатского сообщества.

Указанные обстоятельства можно установить следственным путем. Тем более, что заявители представили в следственный орган полную аудиозапись конференции.

– Каковы, на Ваш взгляд, условия, которые позволили осуществлять злоупотребления, выявленные Вами в адвокатской палате?

– К сожалению, нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» создали все предпосылки для концентрации полноты всей власти в руках президента АП региона. Так как только президент имел полномочия вносить кандидатуры на избрание в Совет при очередной ротации, то за 6 лет действия Закона президент получил безграничную возможность сформировать состав Совета из полностью лояльных ему лиц. Доказательством того, что президент обладает всей полнотой власти, является, например, то, что в АП РБ Б.Г. Юмадилов фактически самостоятельно и произвольно определяет размер своего вознаграждения, хотя формально решение принимает Совет. Ежемесячное вознаграждение Юмадилова составляет 300–500 тыс. рублей, а членов Совета, которые выполняют тот же объем работы, – 15–20 тыс. рублей.

Учитывая, что президент АП до марта 2020 года, согласно закону, являлся по должности и председателем Квалификационной комиссии, а также обладает исключительным правом на возбуждение дисциплинарного производства, то это в совокупности создало возможность оказывать полномасштабное давление на адвокатов. В АП РБ это проявило себя наиболее ярко. Органы управления АП, прежде всего Совет и Квалификационная комиссия, были сформированы Юмадиловым на основе родства и преданности.

Так, в 2012 году сразу после получения статуса адвоката в состав Совета АП РБ по предложению Б.Г. Юмадилова был избран его сын – Д.Б. Юмадилов. На этой же конференции в состав Совета был избран племянник Б.Г. Юмадилова – Р.А. Фарукшин (ныне осужден за торговлю статусом адвоката). Примечательно, что Р.А. Фарукшин был избран в Совет даже до получения статуса адвоката. Заслуживает внимания и персона члена Совета и вице-президента Руслана Муллабаевича Гафарова, являющегося помощником Б.Г. Юмадилова как депутата Госсобрания РБ. Р.М. Гафаров – бывший заместитель мэра г. Нефтекамска – привлекался к уголовной ответственности за финансовые злоупотребления. Получил диплом юриста в возрасте 50 лет, заочно. Статус адвоката приобрел в 2013 году, а уже в 2016 году был избран в Совет АП.

Безграничная, по сути, власть создала возможности для злоупотреблений, прежде всего, финансовых.

Ревизионная комиссия является декоративным органом, так как ее члены – адвокаты также зависимы от президента АП Б. Юмадилова, который произвольно определяет, какие документы передать ревизионной комиссии. Изучив ежегодные отчеты ревизионной комиссии, можно легко сделать вывод, что они представляют собой перечень расходов, то есть описательно-мотивировочная часть отсутствует. Для целей уголовного дела имеет значение, что из отчетов ревизионной комиссии видно, что с 2014 г. по настоящее время она не исследовала ни решения Совета о заключении договоров аренды, ни сами договоры. Об-

щеизвестный факт, что в октябре 2018 года председатель ревизионной комиссии Р.Н. Агишева обратилась с заявлением в СК в связи с сокрытием от комиссии документов о заключении договоров аренды и других важных документов, т. е. заключения ревизионной комиссии не отражают реального положения вещей. Как сообщила Агишева, положительные для Совета отчеты она была вынуждена подписывать, опасаясь преследования со стороны Юмадилова. В дальнейшем, в июне 2019 года Р.Н. Агишева, уже оставив пост председателя ревизионной комиссии, через СМИ открыто обратилась с разоблачающей Юмадиловых речью.

Учитывая, что ревизионная комиссия вводилась в заблуждение, адвокатское сообщество республики также находилось в неведении относительно аспектов финансово-хозяйственной деятельности. Ведь адвокаты республики, согласно закону, могут узнать о сделках и расходах АП на ежегодных конференциях, где председатель ревизионной комиссии представляет отчет. На официальном сайте АП информация о решениях Совета и Конференции по финансовым вопросам отсутствует полностью, тогда как на сайте имеются разделы: «Решения Совета», «Решения Конференции». Безусловное право каждого адвоката – члена АП РБ получить доступ ко всей документации в индивидуальном порядке не реализуется. С 2017 года по настоящее время адвокатами РБ подана масса письменных заявлений с требованием представить для ознакомления решения и договоры относительно аренды помещений. Заявления президентом АП Б.Г. Юмадиловым, вице-президентом АП Н.Г. Махмутовым игнорируются. В марте 2020 года президентом был избран А.Н. Насыров – ближайший соратник Юмадилова, человек с криминальным прошлым. Он также продолжает скрывать от адвокатского сообщества все аспекты финансово-хозяйственной деятельности.

– Теперь прошу Вас рассказать подробнее о своеобразных репрессиях, осуществляемых АП РБ в отношении адвокатов, не согласных с действиями руководства палаты.

– Вот первый пример. Изобличитель преступных действий и критик деятельности экспрезидента Адвокатской палаты Республики Башкортостан Б.Г. Юмадилова адвокат В.О. Аббасов был необоснованно привлечен к дисциплинарной ответственности и наказан Советом АП РБ прекращением статуса адвоката за то, что он якобы помешал проведению конференции АП РБ, совершив «физическое завладение трибуной и микрофоном» и «выкрикивая и агитируя за срыв ее работы».

В деле В.О. Аббасова квалификационная комиссия АП РБ без имеющихся на то оснований усмотрела нарушение п. 4 ч. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре (адвокат обязан соблюдать КПЭА и исполнять решения палаты); п. 1 ст. 4 (должен сохранять честь и достоинство, присущие профессии), п. 1 и пп. 1 п. 2 ст. 15 (строить отношения с коллегами на взаимном уважении; не употреблять выражений, умаляющих честь, достоинство, деловую репутацию коллег и адвокатуры), п. 1 ст. 17 КПЭА (информация об адвокате не должна содержать оценочных характеристик).

В иске о восстановлении статуса и признании незаконными решений АП Р В.О. Аббасов указал на следующее:

1. Квалификационной комиссией АП РБ нарушены положения действующих в отношении Российской Федерации норм международного права (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Европейской конвенции о правах человека, п. 27–29 Основных положений о роли юристов), действующего законодательства (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 4 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 3 ст. 19), требующих обеспечения рассмотрения дисциплинарных производств в отношении адвокатов беспристрастным дисциплинарным комитетом.

В заседании квалификационной комиссии при рассмотрении материалов дисциплинарных производств в отношении В.О. Аббасова участвовали члены квалификационной комиссии АП РБ (Булат Гумерович Юмадилов, Гузэль Рафатовна Давлетшина, Раис Абдрафикович Мазитов, Рустэм Рашитович Асянов, Олег Михайлович Крылов, Линара Ахметовна Яруллина), в отношении которых имелись обоснованные и подтвержденные доказательствами заявления об отводе на основании наличия сомнений в беспристрастности членов квалификационной комиссии и подтвержденных заявлений о нелегитимности избрания членов квалификационной комиссии.

Однако данные заявления были произвольно, без исследования существа изложенных в них доводов и представленных доказательств, отклонены квалификационной комиссией со ссылкой на отсутствие права на заявление отвода при рассмотрении материалов дисциплинарного производства в положениях КПЭА.

При этом членами квалификационной комиссии, которым был заявлен отвод, предпри-

нимались действия в виде препятствования в выражении В.О. Аббасовым и его представителями своего мнения по существенным вопросам, осуществлялось препятствование в постановке вопросов участвующим в деле лицам, было отказано в удовлетворении обоснованных ходатайств об исследовании материалов дела, об исследовании доказательств, что подтверждает отсутствие беспристрастности у этих лиц при принятии решения.

2. В нарушение положений п. 10 ст. 23 КПЭА Квалификационной комиссией необоснованно, при наличии у нее соответствующей обязанности, а также немотивированно отказано в удовлетворении ходатайства об ознакомлении участников дисциплинарного производства со всеми материалами дисциплинарного производства, с регламентом квалификационной комиссии при отсутствии текста данного регламента в открытом доступе на веб-сайте АП РБ в сети «Интернет».

3. Квалификационной комиссией при осуществлении дисциплинарного производства в отношении В.О. Аббасова не обеспечено объективное и справедливое рассмотрение жалоб, представлений и обращений. Это привело к тому, что выводы квалификационной комиссии, отраженные ею в Заключении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, а также к тому, что при принятии решения не были применены нормы действующего законодательства, подлежащие применению.

4. Наряду с этим квалификационной комиссией нарушено требование положений ч. 14 ст. 23 КПЭА, согласно которому заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным, в мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства.

5. В нарушение п. 2 и п. 14 ст. 23 КПЭА при рассмотрении дела какие-либо объективные доказательства, подтверждающие совершение инкриминируемых адвокату В.О. Аббасову действий (видеозапись конференции), не изучались, доводы стороны защиты о том, что совершенные В.О Аббасовым действия не содержат в себе никаких нарушений этических норм, не опровергнуты. При этом Заключение основано на доказательствах, не исследованных в ходе рассмотрения дела.

6. В заключении никак не мотивировано, почему действия, совершенные В.О. Аббасовым, расцениваются Квалификационной комиссией как нарушение положений п. 1 ст. 4, пп. 1, 2 ст. 15 и п. 1 ст. 17 КПЭА, при том, что объективно деятельность В.О. Аббасова по участию в конференции АП РБ, попытке организовать всестороннее обсуждение стоящих перед ней вопросов является законной, преследование в связи с ее осуществлением не допускается.

Каких-либо действий В.О. Аббасова, которые объективно могли бы быть расценены как нарушения норм законодательства и КПЭА, на видеозаписях не содержится, что подтверждается описанием действий В.О. Аббасова, которые были приведены стороной защиты на заседании квалификационной комиссии.

7. В.О. Аббасову инкриминируются действия, противоречащие друг другу по своему описанию, что нарушило его право на защиту от предъявленного обвинения ввиду неконкретности обвинения. При этом нарушения регламента Конференции АП РБ, в которых признан виновным В.О. Аббасов, не могут быть признаны таковыми ввиду ничтожности самого регламента Конференции АП РБ вследствие отсутствия включения вопроса о его принятии в повестку дня конференции. Доводы стороны защиты о том, что на основании п. 1 ст. 181.5 ГК РФ Регламент Конференции АП РБ, утвержденный Шестнадцатой ежегодной конференцией АП РБ 12 октября 2018 г., является ничтожным и не подлежит применению, Квалификационной комиссией фактически не опровергнуты, поскольку соображения, положенные в основу попытки их опровержения, противоречат положениям действующего законодательства.

8. Поскольку регламент конференции, принятый Шестнадцатой ежегодной Конференцией Адвокатской палаты РБ 12 октября 2018 года, в открытом доступе на Сайте АП РБ не размещен, в изданиях АП РБ не публиковался, его текст был выдан В.О. Аббасову лишь в рамках ознакомления с материалами дисциплинарного производства, В.О. Аббасов в принятии регламента участия не принимал, а следовательно, не имел возможности с ним ознакомиться, никакие действия В.О. Аббасова не могут быть расценены как нарушения регламента по умыслу или грубой неосторожности, поскольку у В.О. Аббасова не имелось каких-либо оснований полагать, что существует запрет на совершение определенных действий, что исключает возможность признания действий, в совершении которых он обвинен, как действий, совершенных при наличии вины.

В итоге решения АП РБ по приведенным выше основаниям были отменены судом, решение вступило в законную силу, адвокат В.О. Абба-

сов в статусе был восстановлен. Правда, затем он опять был лишен адвокатского статуса по надуманным основаниям и опять оспаривает решение палаты в суде.

По надуманному поводу был лишен статуса заслуженный адвокат, участвовавший в создании и становлении Адвокатской палаты Республики Башкортостан, А.Н. Казаков.

В отношении меня палатой также предпринимались уже две, к счастью, безуспешные, попытки необоснованного лишения статуса адвоката.

По первому факту Кировским районным судом г. Уфы принято решение о признании решения Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан о применении в отношении меня меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката незаконным. Основанием для прекращения статуса адвоката явилось якобы наличие у меня задолженности по отчислениям на общие нужды Адвокатской палаты Республики Башкортостан в размере 1 800 рублей.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о том, что в моих действиях усматриваются нарушения пп. 4, 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» и ч. 6 ст. 15 КПЭА. При этом заключение принято в мое отсутствие, хотя я заблаговременно просил об отложении рассмотрения дисциплинарного производства в связи с ухудшением состояния здоровья, что впоследствии было подтверждено представленными медицинскими документами. На основе этого заключения решением Совета АП РБ в моих действиях было признано нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, в качестве меры дисциплинарной ответственности мой статус адвоката был прекращен.

В заключении Квалификационной комиссии АП РБ и решении Совета АП РБ указано, что мною якобы нарушены положения п.п. 4 и 5 п. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции, и ежемесячно отчислять средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации (далее – собрание (конференция) адвокатов), а также отчислять средства на содержание соответствующего адвокатского кабинета, соответствующей коллегии адвокатов или соответствующего адвокатского бюро в порядке и в размерах, которые установлены адвокатским образованием.

Также в заключении Квалификационной комиссии АП РБ и Решении Совета АП РБ указано, что мною нарушены положения п. 6 ст. 15 КПЭА, согласно которым адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

В своем исковом заявлении я указал, что заключение Квалификационной комиссии АП РБ от 7 октября 2019 года и решение Совета АП РБ от 13 ноября 2019 года, вынесенное на основе указанного заключения, являются незаконными и необоснованными, подтверждением чего являются следующие основания.

В разъяснении Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам по вопросу применения мер дисциплинарной ответственности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 мая 2018 г., Протокол № 3) указывается, что в процессе избрания меры дисциплинарной ответственности, в частности при оценке формы вины, советам региональных палат следует выяснять, не является ли совершение адвокатом правонарушения следствием несогласованных действий самой адвокатской палаты.

Данные требования Квалификационной комиссией АП РБ при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении меня не выполнены.

Из заключения и решения следует, что Квалификационная комиссия и Совет АП РБ установили, что я якобы не исполняю положения закона и решение 16-й ежегодной конференции АП РБ от 12 октября 2018 г., устанавливающее размеры обязательных отчислений адвокатов на нужды АП РБ, а по состоянию на 11 сентября 2019 г. моя задолженность по обязательным ежемесячным отчислениям составляет 3 600 рублей за июль и август 2019 г.

Наряду с этим, исходя из содержания ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат обязан отчислять денежные средства на нужды Адвокатской палаты в порядке и размере, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты субъекта РФ.

Решением шестнадцатой ежегодной конференции Адвокатской палаты РБ от 12 октября 2018 года (п. 3) (равно как и в принятых ранее ре-

шениях других ежегодных конференций АП РБ) установлено, что обязанности по начислению и перечислению на счет Адвокатской палаты сумм обязательных отчислений возлагаются на налоговых агентов – коллегии, адвокатские бюро, филиалы коллегий и на их руководителей. Самостоятельно перечисляют только адвокатские кабинеты. Это устойчивая практика, сложившаяся во всех регионах страны.

Данная практика основана на положениях п. 13 ст. 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», из которой также следует, что обязанность по перечислению соответствующих отчислений лежит на коллегии.

Вопреки содержанию данных актов мой довод о том, что денежные средства на содержание АП РБ мною внесены в адвокатское образование, и в неперечислении части этих отчислений на содержание АП РБ виновен не я, а адвокатское образование, в котором я состою, как следует из текста заключения Квалификационной комиссии АП РБ и решения Совета АП РБ, надлежащим образом не проверялся и не был опровергнут.

Тем самым, не было установлено, не является ли якобы совершение мной правонарушения следствием несогласованных действий самой адвокатской палаты и адвокатского образования, в котором я состоял как адвокат.

Поскольку я являлся членом НО «Уфимская городская коллегия адвокатов», руководителем коллегии не являлся, о чем Квалификационной комиссии и Совету АП РБ было заведомо известно, я не имел обязанности по самостоятельному перечислению обязательных отчислений на нужды АП РБ и даже такой возможности, поскольку ее имеют только адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты.

Таким образом, не имелось оснований для возбуждения дисциплинарного производства, не говоря уже о признании меня виновным, поскольку объективная сторона инкриминируемого мне нарушения (неоплата обязательных отчислений, неисполнение решения адвокатской палаты об оплате обязательных отчислений) в моих действиях отсутствовала ввиду того, что фактически оплата денежных средств мною была произведена в кассу адвокатского образования, откуда она по не зависящим от меня причинам не была перечислена в АП РБ, что мною было заявлено на заседании Совета палаты.

В силу положений п. 1 ст. 18 КПЭА лишь нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом. В этой ситуации ни умысла, ни грубой неосторожности в моих действиях не имеется, что исключает мою ответственность за инкриминируемые мне поступки в связи с отсутствием субъективной стороны нарушения, при том, что из Заключения и Решения не усматривается, на основе каких доказательств комиссия сделала выводы о моей виновности и форме вины.

При таких обстоятельствах выводы Квалификационной комиссии АП РБ и Совета АП РБ не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, принятые ими акты не могут быть признаны законными, обоснованными и в достаточной степени мотивированными.

Квалификационной комиссией АП РБ и Советом АП РБ при принятии решений по дисциплинарному производству нарушены положения международно-правовых актов (ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 6 Европейской конвенции о правах человека, п. 27–29 Основных положений о роли юристов, ч. 14 ст. 23 КПЭА), поскольку в отношении меня не выполнено требование об объективном рассмотрении дисциплинарного производства беспристрастным дисциплинарным комитетом, заключение не является мотивированным и обоснованным.

Исходя из положений ст. 15 Конституции РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Согласно ст. 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод Российская Федерация приняла на себя обязательства соблюдать права человека: высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

В Российской Федерации установлены официально продекларированные Верховным Судом подходы к применению норм международного права в судебной практике. Как следует из преамбулы к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской

Федерации, согласно части 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, являются составной частью ее правовой системы.

В п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 также отмечается: «Исходя из этого, а также из положений части 4 статьи 15, части 1 статьи 17, статьи 18 Конституции Российской Федерации, права и свободы человека согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Под общепризнанными принципами международного права следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений».

В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (Принята резолюцией 53/144 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года) каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях (ст. 1).

В статье 5 Декларации указывается, что в целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на национальном и международном уровнях:

a) проводить мирные встречи или собрания;

b) создавать неправительственные организации, ассоциации или группы, вступать в них и участвовать в их деятельности;

c) поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями.

В ст. 6 Декларации содержится положение, согласно которому каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право:

a) знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах;

b) как предусматривается в международных договорах о правах человека и других применимых международных договорах, свободно публиковать, передавать или распространять среди других мнения, информацию и знания о всех правах человека и основных свободах;

c) изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства.

Статья 7 Декларации предусматривает, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, развивать и обсуждать новые идеи и принципы, касающиеся прав человека, и добиваться их признания.

В статье 8 Декларации установлено, что каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, иметь реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел, а это включает, в частности, право, индивидуально и совместно с другими, представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и привлекать внимание к любому аспекту их работы, который может затруднять или сдерживать поощрение, защиту и осуществление прав человека и основных свобод.

На основании п. 23 Основных положений о роли юристов юристы, как и другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения, убеждений и собраний. В частности, они имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека, и быть членами местных, национальных или международных организаций или создавать их и принимать участие в их заседани-

ях, не подвергаясь ограничению своей профессиональной деятельности вследствие своих законных действий или членства в законной организации. Осуществляя эти права, юристы в своих действиях всегда руководствуются правом и признанными нормами и профессиональной этикой юриста.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 2 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам.

Одной из наиболее значимых гарантий, связанных с заявлением и направлением обращений, является гарантия безопасности гражданина в связи с его обращением. В ч. 1 ст. 6 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений...» содержится следующая норма: «Запрещается преследование гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц».

Нормы и требования приведенных выше актов Квалификационной комиссией АП РБ и Советом АП РБ выполнены не были.

Я также указал, что мною как адвокатом – членом АП РБ в 2018–2019 гг. осуществлялась законная активная общественная деятельность, направленная на выявление и противодействие действиям, которые являются проявлениями нарушений законодательства, органов управления Адвокатской палаты Республики Башкортостан и президента адвокатской палаты Б.Г. Юмадилова, в том числе деятельности, состоящей в его обращениях в органы государственной власти. Данная моя деятельность является законной, преследование в связи с ее осуществлением не допускается, однако возбуждение дисциплинарного производства и прекращение статуса адвоката явилось местью за мою законную деятельность и актом преследования за нее.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд установил, что при вынесении решения не учтены обстоятельства, имеющее существенное значение при принятии решения о применении к истцу исключительной меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. Суд указал, что истцом представлены доказательства своевременной оплаты обязательных отчислений путем внесения денежных средств в кассу коллегии адвокатов, в которой он состоял и которая перечислила денежные средства за него в АП РБ. Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности и взаимосвязи, суд пришёл к выводу об отсутствии оснований для привлечения меня к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката в связи с неуплатой обязательных отчислений Адвокатской палате Республики Башкортостан за июль, август 2019 года.

Однако решением Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан в отношении меня вновь была применена мера в виде прекращения статуса адвоката. Дисциплинарные производства на этот раз были возбуждены по необоснованным жалобам лица, являющегося обвиняемым по уголовному делу, в котором я являюсь потерпевшим. Палата в очередной раз продемонстрировала свое отношение к закону и КПЭА, а также к конструктивной критике.

По результатам судебного рассмотрения моего искового заявления к Адвокатской палате Республики Башкортостан были установлены и доказаны четыре самостоятельных основания незаконности решений органов Адвокатской палаты.

1. Дисциплинарное производство возбуждено, решения квалификационной комиссии и Совета АП РБ вынесены в условиях отсутствия допустимого повода для дисциплинарного преследования.

2. На момент рассмотрения дисциплинарного дела Советом АП РБ в материалах дисциплинарного производства отсутствовали протокол заседания Квалификационной комиссии и именные бюллетени результатов голосования, что исключало возможность признания законным Заключения Квалификационной комиссии со стороны Совета АП РБ.

3. Рассмотрение дисциплинарного производства в момент моей нетрудоспособности, неуведомление меня о результатах рассмотрения дела Квалификационной комиссии, неуведомление меня о дате заседания Совета.

4. Истечение сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

Суд, оценив представленные доказательства, в том числе материалы дисциплинарного производства, пришел к выводу о рассмотрении мате-

риалов дисциплинарного производства Советом Адвокатской палаты Республики Башкортостан в отсутствие доказательств о надлежащем извещении меня о рассмотрении дела, а также нашел заслуживающими внимания мои доводы о лишении права на участие в заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Башкортостан. Наряду с этим, суд согласился и с моими доводами относительно недопустимости выводов органов Адвокатской палаты Республики Башкортостан, сделанных в заключении от 9 сентября 2020 года, об использовании А.В. Войцехом «фиктивных квитанций», «завладении им средствами из бюджета», поскольку согласно Разъяснениям от 28 января 2016 года № 02/16, данным КЭС ФПА РФ, квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения, а установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством.

Учитывая, что в ходе рассмотрения дела суду не представлено достаточных, достоверных доказательств надлежащего извещения меня о времени и месте заседания Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан 21 сентября 2020 года, заключение Квалификационной комиссией Адвокатской палаты Республики Башкортостан 9 сентября 2020 года принято в период болезни истца при наличии его заявления об отложении и личном участии в заседании комиссии, а также то, что Квалификационной комиссией сделаны выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния, что является недопустимым, суд пришел к выводу о нарушении процедуры привлечения меня к дисциплинарной ответственности и о признании заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Республики Башкортостан и решения Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан о повторном лишении меня статуса адвоката незаконными. Судом принято решение об их отмене.

Полагаю, что очевидны признаки использования дисциплинарного производства в качестве способа преследования адвокатов за обращения в государственные органы и воздействия на них в связи с выражаемой позицией по вопросам, остро стоящим в настоящее время перед органами адвокатского самоуправления Республики Башкортостан.

Данные действия нарушают положения Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (ст. 1, 5–9, 11), ФЗ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ст. 2, 3, 4, 6), Основных принципов, касающихся роли юристов (п. 23), согласно которым каждый адвокат вправе заниматься деятельностью, направленной на защиту прав и свобод, делать обращения в государственные органы, и запрещается преследование гражданина в связи с его обращениями в органы государственной власти.

– Расскажите, пожалуйста, о деле адвоката Г.А. Файзерахмановой, в защите которой Вы участвуете. Я правильно понимаю, что это дело также имеет связь с коррупционными проявлениями в адвокатской среде?

– Да, это так.

В Уфе проходят судебные разбирательства над экс-адвокатом, которая могла передать взятку судье якобы за удобный срок своей подзащитной. Она в этом признается и даже готова разоблачить судебную систему республики и раскрыть все коррупционные схемы, в которых участвовала и сама.

8 мая прошлого года к Файзерахмановой обратилась виновница того самого ДТП, когда на ЦТИР «Мир» в Уфе под колесами автомобиля погиб 9-летний мальчик. Якобы Лилия Мухаметзянова после наезда на ребенка слезно просила свою защитницу любым способом оставить ее на свободе. Сошлись на том, что адвокат передаст судье взятку от автоледи, только вот срок она получила не тот, который «заказывала», обвинив юриста в присвоении денег.

Адвокат Файзерахманова утверждает следующее: «Я взяла деньги и передала в качестве взятки. Я это сделала, я каюсь в этом. Но то, что денежные средства передавались куда-то, об этом не надо было говорить, то есть следователю и адвокату это неугодно. Они у меня в кармане не осели – и об этом говорит приговор. Об этом говорит то, что Мухаметзянова до сих пор на свободе».

Наряду с этим, с адвокатом Г.А. Файзерахмановой заключено досудебное соглашение, которое исполняется надлежащим образом. Г.А. Файзерахманова участвовала в оперативных мероприятиях, результатом которых стало задержание И.М. Гайнетдинова. Она также добровольно сообщила о нескольких дополнительных эпизодах дачи взяток. Сведения, о которых сообщила обвиняемая, привели к значительному усложнению расследования уголовного дела, поскольку к

совершению новых эпизодов преступлений причастно большое количество людей. Между тем расследование основного эпизода, в совершении которого обвиняется Г.А. Файзерахманова, было окончено еще в августе 2020 года, все необходимые следственные действия были проведены, следовательно, сложилась ситуация, при которой она содержится в следственном изоляторе исключительно с целью расследования иных эпизодов дачи взяток, за совершение которых она не может быть привлечена к уголовной ответственности в силу уголовного закона.

Как следует из постановления о привлечении Г.А. Файзерахмановой в качестве обвиняемой от 07.08.2020, адвокат совершила мошенничество в особо крупном размере при следующих обстоятельствах: Г.А. Файзерахманова присвоила денежные средства С.С. Габдрахимовой под видом взятки для передачи судьям и сотрудникам прокуратуры с целью получения неправосудного приговора Л.Р. Мухаметзяновой, являющейся ее подзащитной. При этом следователь пришел к выводу, что обвиняемая не имела связей в Советском районном суде и прокуратуре Советского района г. Уфы, следовательно, заведомо не имела возможности гарантировать вынесение Л.Р. Мухаметзяновой приговора, не связанного с лишением свободы. Последний довод был полностью опровергнут в ходе следственных и оперативных действий после подачи Г.А. Файзерахмановой явки с повинной.

30 сентября 2020 года в результате сотрудничества Файзерахмановой со следствием и ФСБ был задержан сын заместителя председателя Президиума Башкирской республиканской коллегии адвокатов М.Г. Гайнетдинова и судьи Советского районного суда г. Уфы А.М. Гайнетдиновой, который требовал передачи ему денежных средств для передачи взятки сотрудникам прокуратуры.

05 октября 2020 года прокурором РБ было заключено досудебное соглашение с Г.А. Файзерахмановой. В ходе активного способствования раскрытию преступлений обвиняемой были добыты достаточные доказательства ее сотрудничества с семьей Гайнетдиновых. Сотрудничество было обусловлено передачей взяток сотрудникам правоохранительных органов и федеральным судьям Республики Башкортостан.

Тот факт, что следствием еще не добыто достаточных доказательств, позволяющих привлечь за получение взяток к уголовной ответственности должностных лиц прокуратуры и судов, не может служить препятствием для квалификации действий самой Г.А. Файзерахмановой как посредничества во взяточничестве. Отмечу, что по причине вопиющей волокиты расследования и отсутствия реальной наступательной следственной работы с Мидхатом Гумеровичем Гайнетдиновым своевременно не были проведены все необходимые следственные действия, позволяющие предъявить ему обвинение в передаче взяток, поскольку 03 января 2021 года он умер. Для квалификации преступления достаточно того, что Файзрахманова руководствовалась умыслом, направленным на передачу взятки через посредника. Юридически значимым является только факт содействия Г.А. Файзерахмановой М.Г. Гайнетдинову в передаче взятки, и не имеет значения, передал ли последний взятку или просто смог договориться о вынесении положительного для взяткодателя приговора и совершил ли вообще Гайнетдинов какие-либо действия для передачи взяток.

Отмечу, что Г.А. Файзерахманова не только активно способствует раскрытию преступления, в котором она обвиняется, но также добровольно сообщила о десятке дополнительных эпизодов преступной деятельности с участием членов семьи Гайнетдиновых, что, безусловно, свидетельствует о правдивости ее показаний. Показания обвиняемой согласовываются с иными доказательствами по делу: показаниями свидетелей и объективными данными, телефонными соединениями, биллингом, рукописными записями в записных книжках и, прежде всего, сверхмягкими приговорами по сообщенными обвиняемой уголовным делам. Если, по мнению следствия, сведения, которые сообщила обвиняемая, являются ложными, не соответствующими действительности, то заключенное досудебное соглашение подлежит расторжению, а уголовное дело направлению в суд с первоначальным обвинением в мошенничестве. Однако после заключения досудебного соглашения на протяжении полугода расследования Г.А. Файзерахмановой не предъявляется обвинение в мошенничестве в окончательной редакции, не возбуждаются уголовные дела, соучастники коррупционных преступлений к уголовной ответственности не привлечены. Данное обстоятельство считаю вопиющей волокитой, что недопустимо.

Правдивость данных ею показаний не вызывает сомнений, так как нашла подтверждение в ходе задержания сына судьи Советского районного суда г. Уфы А.М. Гайнетдиновой, согласуется с иными многочисленными доказательствами по делу.

Заключение Г.А. Файзерахмановой 05 марта 2021 года под стражу свидетельствует о том, что

следователь И.А. Янбаев не намерен освобождать обвиняемую от уголовной ответственности. Изменение меры пресечения обусловлено исключительно мотивом мести за предполагаемую причастность в клевете в отношении следователя С.С. Михайлова о его интимных отношениях со свидетелем по данному делу О.Л. Пермяковой. Обстоятельства возможной клеветы расследуются в Третьем отделе по РОВД СУ СК РФ по РБ в другом уголовном деле – № 12102800027000001. Стоит отметить, что о свидетеле О.Л. Пермяковой (потенциальный потерпевший) Г.А. Файзерахманова сообщила следствию самостоятельно. Сама активно добивалась ее допроса с целью разоблачения дополнительных эпизодов преступной деятельности, что исключает умысел обвиняемой на оказание давления на данного свидетеля.

При таких обстоятельствах выводы следователя о применении уголовного закона ошибочны.

В связи с этим мы обратились к руководству СК РФ с предложениями о проведении служебной проверки Второго отдела по РОВД СУ СК РФ по РБ на предмет допущения служебной волокиты и покровительства должностных лиц прокуратуры и судов при расследовании уголовного дела и о том, что с целью исключения коррупционного влияния на расследование необходимо изъять уголовное дело и передать его в Центральный аппарат СКР.

Также мы обратились к руководству Второго отдела по РОВД СУ СК РФ по РБ с ходатайством о переквалификации действий Г.А. Файзерахмановой с ч. 4 ст. 159 УК РФ в соответствии с добытыми по делу доказательствами на ч. 4 ст. 291.1 УК РФ и о прекращении в отношении Г.А. Файзерахмановой уголовного преследования по примечанию ст. 291.1 УК РФ.

Пока ждем результатов рассмотрения данных заявлений.

Также уточню, что 7 июня 2021 г. мера пресечения адвокату Г.А. Файзерахмановой изменена судом на запрет совершения определенных действий.

– Благодарю Вас за информативное интервью! Желаю Вам удачи в борьбе за чистоту рядов адвокатуры и права адвокатов!

Беседовал главный редактор,
доктор юридических наук А.В. Рагулин

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340

БЛОКЧЕЙН ЛАЙФ 2021: VI МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ ПО БЛОКЧЕЙНУ, КРИПТОВАЛЮТАМ И МАЙНИНГУ

BLOCKCHAIN LIFE 2021: VI INTERNATIONAL FORUM ON BLOCKCHAIN, CRYPTOCURRENCIES AND MINING

С 21 по 22 апреля в Москве проходил шестой международный форум Blockchain Life 2021, посвященный блокчейну, криптовалютам и майнингу. Мероприятие собрало свыше 5000 участников, на выставке были представлены более 70-ти российских и международных проектов, среди которых Bybit, FTX, Listing.Help, Crystal, BitRiver, Crypto.com, CoinLoan и другие. Отметим, что форум стал единственным и самым крупным событием индустрии в мире в 2020 году. Тогда на площадке Music Media Dome (Москва) собрались более 3 тыс. участников. В этом году гости форума узнали об особенностях трендов DeFi (децентрализованные финансы) и NFT (невзаимозаменяемый токен (non-fungible token)), секретах эффективного трейдинга, перспективах майнинга, новых кейсах по внедрению блокчейна в бизнес и других актуальных вопросах индустрии.

В числе спикеров форума выступили Алексей Минаев (Минэкономразвития РФ), Олег Абдрашитов и Константин Клименко (СБЕР), Александр Лебедев (InDeFi SmartBank), Глеб Костарев (Binance), Сергей Хитров (ListingHelp), Муроджон Хамраев (BITMAN), Артем Каликов (WAVES) и многие другие.

Заместитель директора Департамента развития цифровой экономики Министерства экономического развития Российской Федерации Алексей Минаев поделился видением регулирования криптовалют в России. По его словам, цифровые валюты – это объективная реальность. В этой сфере находятся деньги, и государство должно регулировать отрасль, возможно, усиливать надзор за ней, но не запрещать. Текущий федеральный закон «О цифровых финансовых активах» – это компромисс между позициями разных государственных органов и ЦБ. Необходимо продолжить диалог, результатом которого должно стать принятие федерального закона о цифровых валютах.

Глава лаборатории блокчейна Сбербанка Олег Абдрашитов рассказал, что у Сбербанка есть идея разработки единой платформы на базе блокчейна, на которой смогут обращаться токены разных банков – токенизированные деньги клиентов банков. Деньги клиента банка – это обязательство банка вернуть эти деньги клиенту. Переход токенов будет означать смену атрибута обязанного лица, то есть смену информации о том, чье обязательство по возврату денежных средств перед клиентом олицетворяет токен. Токен одного банка нельзя будет напрямую поменять на токен другого банка, сделать это будет возможно только через цифровой рубль. Такая система может быть зеркалом текущей системы расчетов, но в токенах.

Директор по продуктам лаборатории блокчейна Сбербанка Константин Клименко сообщил, что Сбербанк «создал удобный конструктор для смарт-контрактов, доступный для разработчиков, чтобы они сделали сервисы еще лучше на взаимовыгодных условиях».

Основатель InDeFi SmartBank Александр Лебедев о перспективе блокчейн в сфере обеспечения финансовой безопасности заявил следующее: «Опальные банкиры увезли из страны 120 миллиардов долларов. Разворовано 80 % банковской системы России. Другой кейс: из 600 миллиардов долларов, выделенных за последние годы на благотворительность, большая часть оседает в руках распределяющих их администраторов. Блокчейн-технологии позволяют исключить подобные ситуации за счёт исключения посредников из банковской системы».

Основатель TerraCrypto Никита Васёв отметил, что «в майнинговый бизнес активно заходят крупные компании, в основном из США и Канады. Места для мелких игроков на рынке в 2022 году может не остаться, либо мелкие компании станут более крупными».

Директор по развитию бизнеса Bitmain в СНГ Муроджон Хамраев отметил, что ожидает сохранения ситуации дефицита майнингового оборудования и сопутствующих товаров и услуг в ближайшие годы.

Президент РАКИБ (Российской ассоциации криптоэкономики, искусственного интеллекта и блокчейна) Юрий Припачкин озвучил статистику, которая гласит, что в России зарегистрировано более 9 миллионов криптокошельков, а также заявил: «Майнинг легален! Это новый способ продажи электричества».

Адвокат Марина Аграновская предупредила о рисках для российских держателей криптовалют: «Декларировать криптовалюты опасно, потому что российские законы, связанные с ними, слишком неопределенны».

Выступления некоторых спикеров форум Blockchain Life 2021 доступны на Ютуб-канале форума по короткой ссылке: https://goo.su/bcnlife.

Материал подготовил С.Г. Наумов

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_33

Маслов А.А.

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА И ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ УСЛУГ ИНОСТРАНЦАМИ В КИТАЕ

Цель: Изучить особенности организации юридической практики в Китае и возможности для иностранцев указания юридических услуг в КНР.

Методология: Автором использовались системно-структурный, национально-специфический, социально-правовой и сравнительно-правовой методы.

Результаты: Китай располагает досконально разработанным законодательством в области регулирования юридической и адвокатской деятельности и включает несколько групп юристов. Иностранным гражданам запрещено вести адвокатскую практику в Китае, представительства иностранных юридических компаний имеют крайне ограниченные права, не могут нанимать китайских юристов на работу и не имеют права представлять иностранные компании в судебных спорах.

Новизна/оригинальность/ценность: Это одно из первых исследований, основанных на китайских источниках, касающихся особенностей деятельности иностранных юридических компаний в Китае, а также способов участия иностранных юристов в судебных спорах в Китае.

Ключевые слова: адвокатура в Китае, Закон КНР об адвокатуре, иностранные юристы, ассоциации юристов, представительства иностранных юридических фирм.

Maslov A.A.

LAW PRACTICE AND SPECIFICS OF PROVIDING LEGAL SERVICES BY FOREIGNERS IN CHINA

Purpose: To study the peculiarities of organization of legal practice in China and opportunities for foreigners to indicate legal services in the PRC.

Methodology: The author used system-structural, national specific, socio-legal and comparative legal methods.

Results: China has thoroughly developed legislation regulating legal and advocacy activities and includes several groups of lawyers. Foreign citizens are banned from practicing law in China; foreign law firms have very limited rights, cannot hire Chinese lawyers, and cannot represent foreign companies in court disputes.

Novelty/originality/value: This is one of the first studies based on Chinese sources on the characteristics of foreign law firms in China and the ways in which foreign lawyers participate in legal disputes in China.

Keywords: advocacy in China, PRC Law on Advocacy, foreign lawyers, bar associations, representative offices of foreign law firms.

В данной работе мы остановимся на особенностях организации юридической практики в Китае и возможностях для иностранных граждан оказывать юридические услуги на территории КНР. Китай – одна из самых строгих и в известной мере жёстких стран в области законодательного регулирования различных видов деятельности, в том числе юридической практики. Национальным регулятором адвокатуры в КНР является Министерство юстиции, которое управляет созданием юридических фирм и лицензированием юристов, а также регулирует деятельность юридических фирм.

Закон об адвокатуре был принят в 1996 году, поправки в него вносились в 2001, 2007, 2012 и 2017 годах соответственно. Последняя редакция вступила в силу 1 января 2018 года [4]. Закон об адвокатуре (ст. 3) четко оговаривает, кто может претендовать на лицензию. Заявитель, подающий заявку на занятие адвокатской практикой, должен соответствовать следующим критериям: 1) соблюдать Конституцию КНР; 2) сдать единый национальный экзамен и получить квалификацию юриста; 3) пройти стажировку в юридической фирме как минимум в течение года; 4) иметь безупречное поведение. При этом в соответствии со статьей 4 аттестат практикующего адвоката не выдается, если заявитель подвергался уголовному наказанию, за исключением случаев халатности, был отстранен от должности или у него было отозвано свидетельство адвоката или нотариуса. Помимо этого, лицензия может быть аннулирована, если установлен факт мошенничества или коррупции при ее получении (ст. 9).

Юристы, имеющие лицензию, могут работать на всей территории Китая, то есть лицензия не привязана к конкретной местности и не имеет территориальных ограничений.

В КНР существует пять основных категорий юристов (не включая юрисдикции Гонконга, Макао и Тайваня) [7]:

1. Частнопрактикующие юристы (чжуаньчжи люйши专职律师): практикующие юристы, оказывающие все виды юридических услуг.

2. Практикующие юристы с частичной занятостью (цзяньчжи люйши兼职律师): квалифицированные преподаватели и профессора, которые работают в юридических областях в колледжах, университетах, в образовательных и исследовательских учреждениях.

3. Государственные юристы (гунчжи люйши 公职律师): юристы, являющиеся государственными служащими. Государственные юристы могут обслуживать только свои собственные государственные ведомства, предоставляя юридические консультации. При этом в соответствии со ст. 11 Закона государственные служащие не могут работать в качестве частнопрактикующих юристов.

4. Внутрикорпоративные юристы (гунсы фау 公司法务): юристы – сотрудники отдельных компаний или корпораций, которые предоставляют консультации сотрудникам своих учреждений или компании в целом.

5. Военные юристы (цзюньдуй люйши 军队律师): могут оказывать юридические услуги только военным.

Для каждой категории юристов выдаётся своя лицензия, для получения нового типа лицензии требуется переквалификация и сдача нового экзамена.

Для получения квалификации юриста необходимо иметь как минимум степень бакалавра в области права и сдать национальный квалификационный экзамен по юриспруденции. Однако в некоторых слаборазвитых районах (например, в северо-западных районах Китая) применяется более мягкая политика, и достаточно получить диплом юридического колледжа.

Национальный юридический квалификационный экзамен является порогом для того, чтобы стать судьей, прокурором, адвокатом, нотариусом и арбитром в Китае. Кандидаты на сдачу экзамена должны быть гражданами Китая [4]. Таким образом, участие иностранцев не допускается.

Для получения юридического образования формально достаточно поступить в любое аккредитованное учебное заведение – университет или колледж. Выпускники средних школ могут поступать на юридический факультет напрямую. По окончании школы выпускники получают степень бакалавра права. После этого они могут продолжить обучение в магистратуре или докторантуре в области права.

Формально адвокатская практика полностью регулируется Законом об адвокатуре, однако помимо этого в рамках различных общественных объединений адвокатов в Китае приняты кодексы поведения, которые обязательны к соблюдению всеми членами ассоциации и которые во многом повторяют и расширяют Закон об адвокатуре 2018 г. Ассоциации юристов также поддерживают свои региональные реестры квалифицированных адвокатов, при этом все юристы должны принадлежать к одной из региональных ассоциаций. По сути, работа вне такой Ассоциации невозможна. В местных ассоциациях юристов существует внутренний дисциплинарный комитет, который имеет право устанавливать дисциплинарные правила, обеспечивает руководство и надзор за соблюдением дисциплинарных требований в отношении практикующих адвокатов, а также может расследовать и выносить решения по дисциплинарным нарушениям. Например, крупнейшими подобными ассоциациями являются Ассоциация юристов Гуанчжоу, Ассоциация юристов Шанхая, Ассоциация юристов Тяньцзиня, Ассоциация юристов Пекина и многие другие, которые располагают информационными порталами с актуальной информацией и списками текущих дел и новостями из области китайского права.

Ассоциации контролируют своих членов, причем публикуют сведения как о поощрениях, так и о вынесении дисциплинарных взысканий. Например, Шанхайская ассоциация юристов в соответствии с ее уставом выносит дисциплинарные наказания за «нарушение профессиональной этики и дисциплины адвокатов; за серьезные нарушения общественной морали, что влияет на профессиональный имидж и репутацию адвокатов» [5].

Ассоциации также надзирают за повседневной деятельностью любых юридических компаний на их территории, в том числе и за представительствами иностранных юридических фирм. Например, в уставе «Шанхайской ассоциации юристов» сказано, что «Шанхайские адвокатские офисы, юристы-резиденты иностранных юридических фирм, учрежденные с официального одобрения, шанхайские офисы и их юристы-резиденты юридических фирм Гонконга и Макао должны находиться под надзором и управлением Шанхайской ассоциации юристов» [5].

Юридическая компания в Китае может быть учреждена юристом, имеющим не менее пяти лет опыта работы по специальности, а в составе компании должно работать не менее трех юристов (ст. 14), сама же компания учреждается в форме товарищества различного типа. Партнерская юридическая фирма, основанная более трех лет

назад и имеющая более 20 практикующих юристов, может открывать свои филиалы (ст. 19). Закон также оговаривает, что адвокаты, работавшие в качестве судей или прокуроров, не могут выступать в качестве агентов ad litem или защитников в течение двух лет после прекращения работы в народном суде или народной прокуратуре (ст. 41).

Вопрос о возможности ведения юридической практики иностранцами в Китае является предметом многочисленных дискуссий, а также обвинений в адрес китайской стороны в недопуске иностранцев для участия в процессе в качестве адвокатов. Иностранные юристы неоднократно пытались обсудить возможность участия в делах по защите прав интеллектуальной собственности, при этом утверждалось, что китайские адвокаты занимают поощрительную позицию по делам о нарушении авторских и патентных прав [9, p. 8–11, 77–78]. Тем не менее, Китай за последние десятилетия не только не смягчил политику в этой области, но сформулировал ее даже более строго: иностранные граждане, даже имеющие юридическое образование и опыт работы за рубежом, не могут участвовать в делах на правах адвокатов или иных представителей стороны в Китае.

В целом иностранные юристы (т. е. лица с зарубежным юридическим образованием) не могут вести в Китае практику, оказывать любого рода юридические услуги. Иностранные юристы также не могут переквалифицироваться в Китае, то есть, имея диплом некитайского вуза или иностранную лицензию на ведение юридической деятельности, после прохождения соответствующего экзамена получить право практиковать в Китае. Иностранные юридические фирмы или юристы также не могут оказывать юридические услуги в КНР от имени консалтинговых компаний или других организаций.

Тем не менее, закон разрешает создание представительств иностранной юридической фирмы в КНР, для чего следует обратиться в Министерство юстиции Китая. Однако даже после открытия такого представительства иностранные юристы не могут представлять интересы клиентов в суде, и функционал такой фирмы крайне ограничен.

В случае судебного разбирательства или арбитражного суда представительство иностранной юридической фирмы не должно заниматься юридической практикой в Китае, но обязано поручить это китайской юридической фирме. Таким образом, иностранцы не могут работать юристами в Китае, но могут лишь исполнять обязанности поверенного иностранного представителя, чей статус также оговаривается в китайском законодательстве. Представительства иностранных юридических фирм могут применять только законы своей юрисдикции. Кроме того, представительства иностранных юридических фирм не могут нанять практикующих юристов КНР в свою компанию для оказания юридических услуг в КНР. Также представительство не может оказывать клиентам юридические услуги.

Согласно стандартному положению о любом представительстве зарубежной компании в Китае (дайбяо чу), представительство не имеет права оказывать какие-либо коммерческие услуги, заключать коммерчески сделки и извлекать прибыль. По сути, представительство имеет лишь право представлять головную компанию, в том числе проводить маркетинговые исследования, предоставлять китайским партнёрам рекламные и информационные материалы, и в целом представительство как форма юридического лица для иностранных компаний в Китае считается устаревшей и невыгодной. Однако именно в случае с зарубежными юридическими компаниями представительство является единственной, пускай и крайне ограниченной, формой работы на китайском рынке. Тем не менее, в подавляющем большинстве случаев для иностранных компаний выгоднее заключить договор с китайской юридической фирмой, чем открывать свое представительство.

В 2002 г. было утверждено Положение об управлении представительствами иностранных юридических фирм в Китае, которое четко оговаривает, что иностранные юридические фирмы, другие иностранные организации или физические лица не должны оказывать юридические услуги в Китае, в том числе от имени консалтинговых компаний или других организаций.

Требования для открытия иностранного представительства достаточно строги. Иностранная юридическая фирма, которая подает заявку на открытие представительства в Китае, должна соответствовать следующим условиям: 1) иностранная юридическая фирма уже вела юридическую практику в своей стране и не подвергалась наказаниям за нарушение профессиональной этики или за несоблюдение дисциплины; 2) официальный представитель представительства должен быть практикующим юристом и членом Национальной ассоциации юристов, получившим практическую квалификацию и практиковавшим за пределами Китая не менее 2 лет, не подвергавшимся уголовному наказанию, а также он не должен быть наказан за нарушение профессиональной юридической этики или дисциплины. При

этом главный представитель должен на момент подачи заявки практиковать за пределами Китая не менее 3 лет и являться партнером иностранной юридической фирмы или лицом, занимающим аналогичную должность. Ответственность за надзор за иностранными представительствами юридических фирм несут Судебно-административный департамент Госсовета КНР и судебно-административный департамент народного правительства провинции, автономной области и муниципалитета, находящиеся под непосредственным контролем Центрального правительства [1].

Ряд иностранцев пытаются обойти эти запреты, разделив свое время пребывания в Китае с другой юрисдикцией или формально оказывая свои услуги на территории Гонконга. В частности, если провести 6 месяцев + 1 день в другой юрисдикции, а остальную часть года в Китае, это будет считаться годом пребывания в другой юрисдикции (обычно называемое «правилом 182 дней»). Если поступать таким образом в течение двух лет, то иностранец получает право работать в Китае в качестве поверенного иностранного представителя. Однако по-прежнему это не дает права вести самостоятельную юридическую практику.

Представительства могут заниматься только следующими видами деятельности, не относящимися к китайским правовым вопросам: 1) предоставлять клиентам консультации по законодательству страны, в соответствии с которым юристы иностранной юридической фирмы допущены к юридической практике, а также консультации по международным договорам и международной практике; 2) получать согласие клиента или китайской юридической фирмы на ведение юридических дел в стране, где юристы иностранной юридической фирмы допущены к занятиям адвокатской практикой; 3) представлять интересы иностранных сторон и поручать китайским юридическим фирмам ведение юридических дел в Китае; 4) поддерживать долгосрочные доверительные отношения с китайской юридической фирмой путем заключения контракта на ведение юридических дел; 5) предоставлять информацию о влиянии китайского законодательства на окружающую среду [1].

По сути, как мы видим, деятельность иностранного представительства сводится к исключительно представительским функциям. При этом такие представительства должны подавать ежегодную отчетность о своей деятельности и могут повергаться внешнему аудиту. Так, 30 декабря 2020 г. вышло официальное «Уведомление Министерства юстиции о проведении ежегодной инспекции представительств иностранных юридических фирм». В соответствии с ним все иностранных представительства юридических фирм должны были через онлайновую платформу до 31 марта 2021 г. заполнить опросники, а также предоставить оригиналы материалов ежегодного аудита. Если же иностранная фирма не делает этого или не соблюдает сроки, то на нее налагается штраф [2].

В последние несколько лет одним из способов решения споров в пользу иностранных компаний при участии иностранных юристов стала практика слушания дел за пределами Китая, если в споре участвует хотя бы одна иностранная (некитайская) сторона.

В ряде работ распространено ошибочное мнение, что китайские суды полностью или частично игнорируют иностранные судебные решения. Если до середины 2010 г. частично это было так, то сейчас существует весьма обширный список дел по поводу решений китайских судов, касающихся признания и исполнения иностранных судебных решений, и иностранных коллег, касающихся признания и исполнения судебных решений Китая. Например, как минимум дважды китайские суды исполняли судебные решения, вынесенные в Республике Корея. Так, 2 апреля 2020 г. Шанхайский народный суд первой промежуточной инстанции признал решение, вынесенное Южным окружным судом Сеула Южной Кореи по делу корейской компании Pektor Art Co., Ltd. к китайской Shanghai Chuangyi Baby Education Management Consulting Co., Ltd. Заявителем являлась компания Pektor Art Co., Ltd., зарегистрированная в Сеуле, Южная Корея, а ответчиком выступила компания Shanghai Chuangyi Baby Education Management Consulting Co., Ltd., зарегистрированная в Шанхае, Китай. Дело касалось нарушения авторских прав китайской компанией, которую корейский суд признал виновной, также ответчик должен выплатить заявителю 840 тыс. дол США. Шанхайский суд принял дело к рассмотрению 9 августа 2019 года, а 2 апреля 2020 г. Шанхайский суд вынес гражданское решение, признав решение корейского суда [3].

Другой подобный случай основывается на подписании меморандума между странами: 31 августа 2018 г. главы высших судов Китая и Сингапура подписали Меморандум о руководстве. Министерства обеих стран заявили, что судебные решения Китая и Сингапура будут признаваться и применяться в другой стране, но при этом сам «меморандум не имеет обязательной юридиче-

ской силы». Тем не менее, еще до этого 9 декабря 2016 года Нанкинский народный суд провинции Цзянсу вынес решение о признании гражданского решения, вынесенного Высоким судом Сингапура 22 октября 2015 г. Заявитель, Oceanside Development Group Limited, является компанией, зарегистрированной на Британских Виргинских островах. В феврале 2012 года из-за спора о передаче акций она подала в суд на двух китайских граждан, в сингапурском суде это был первый раз, когда китайский суд признал решение Сингапура. В этом случае китайский суд постановил, что, поскольку сингапурский суд ранее признал китайское решение, китайский суд также может признать и привести в исполнение квалифицированное гражданское решение сингапурского суда в соответствии с принципом взаимности. Уж после подписания меморандума 2 августа 2019 года Народный суд г. Вэньчжоу в провинции Чжэцзян вынес гражданское решение по делу Oceanside Development Group Ltd., признавая решение Высокого суда Республики Сингапур от 15 февраля 2013 г. [8].

К настоящему моменту известно более десятка случав признания судебных и арбитражных решений, вынесенных в зарубежных судах, прежде всего в Южной Корее и Сингапуре, в Китае. Это создает альтернативную возможность использования иностранных юристов для решения споров с китайскими юридическими и физическими лицами. Однако эта практика пока распространена недостаточно широко. В целом же Закон об адвокатуре КНР прямо запрещает иностранным юристам вести любую форму юридической практики в Китае, представительства иностранных юридических фирм в Китае крайне ограничены в своих видах деятельности. Любые формы юридических услуг как в частном, так и корпоративном секторе, могут оказываться только лицензированными юристами – гражданами КНР, при этом позиция китайских властей по этому вопросу, очевидно, не будет меняться в ближайшее время.

Пристатейный библиографический список

1. Вайго люйши шиу сочжухуа дайбяо цзигоу гуаньли тяоле (Положение, регулирующее деятельность представительств иностранных юридических фирм в Китае 外国律师事务所驻华代表机构管理条例) 22.02.2001 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2002/content_61860.htm.
2. Сыфа бу гуаньюй фачжань 2020 няньду вайго люйши шиу сочжухуа дайбяо цзигоу няньду цаоляньды тунчжи (Уведомление Министерства юстиции о ежегодной проверке представительств иностранных юридических фирм в Китае на 2020 год司法部关于开展2020年度外国律师事务所驻华代表机构年度检验的通知) 2021-01-06 [Электронный ресурс]. URL: http://www.moj.gov.cn/government_public/content/2021-01/06/tzwj_3264049.html.
3. Чжунго жэньжэнь хэ чжсин ханьго фаюань цзочу ls шэнсяо миньши цайдин лефэн (Рассмотрение дел о признании и исполнении в Китае решений по гражданским делам, вынесенных действующими корейскими судами 中国承认和执行韩国法院作出的生效民事裁定案例分享) 2020-05-25 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sohu.com/a/397448378_120057119.
4. Чжунха жэньминь гунхэго люйшифа (Закон об адвокатуре КНР 中华人民共和国律师法) [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-10/28/content_788495.htm.
5. Шанхайши люйши сехуэй чжанчэн (Устав шанхайской Ассоциации юристов 上海市律师协会) [Электронный ресурс]. URL: https://www.lawyers.org.cn/aboutus/zhangcheng.
6. Dan Harris On Becoming a China Lawyer, April 16, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://harrisbricken.com/chinalawblog/on-becoming-a-china-lawyer/.
7. Liao H., Duhuah Huang and William Deng. Regulation of the legal profession in China: overview [Электронный ресурс]. URL: https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-020-3499?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true.
8. Oceanside Development Group Ltd. v. Chen Tongkao & Chen Xiudan. 25 [Электронный ресурс]. URL: https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2017-zhe-03-xie-wai-ren-no-7/ch.
9. Pisacane, Giovanni and Daniele Zibetti. Intellectual Property in China: Legal and Tax Implication. Springer, 2020.

References (transliterated)

1. Wài guó lushī shì wù suǒ zhù huá dài biǎo jī gòu guǎn lǐ tiáo lì (Polozhenie, regulirujushhee dejatel'nost' predstavitel'stv inostrannyh juridicheskih firm v Kitae 外国律师事务所驻华代表机构管理条例) 22.02.2001 [E`lektronny`j resurs] URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2002/content_61860.htm.
2. Sīfǎ bù guān yú kāi zhǎn 2020 nián dù wài guó shī shì wù suǒ zhù huá dài biǎo jī gòu nián dù jiǎn yàn dí tōng zhī (vedomlenie Ministerstva justicii o ezhegodnoj proverke predstavitel'stv inostrannyh juridicheskih firm v Kitae na 2020 god司法部关于开展2020年度外国律师事务所驻华代表机构年度检验的通知) 2021-01-06 [E`lektronny`j resurs] URL: http://www.moj.gov.cn/government_public/content/2021-01/06/tzwj_3264049.html.
3. Zhōngguó chéngrèn hé zhíxíng hán guó fǎ yuàn zuò chū dí shēng xiào mín shì cái dìng àn lì fēn xiǎng (Rassmotrenie del o priznanii i ispolnenii v Kitae reshenij po grazhdanskim delam, vynesennyh dejstvujushhimi korejskimi sudami 中国承认和执行韩国法院作出的生效民事裁定案例分享). 2020-05-25 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.sohu.com/a/397448378_120057119.
4. Zhōnghuá rénmín gònghé guó lushī fǎ (Zakon ob advokatureKNR中华人民共和国律师法)[E`lektronny`jresurs]. URL: http://www.gov.cn/flfg/2007-10/28/content_788495.htm.

5. Shànghǎi shì lushī xié huì zhangcheng (Ustav shanhajskoj Associacii juristov上海市律师协会) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.lawyers.org.cn/aboutus/zhangcheng.

6. Dan Harris On Becoming a China Lawyer April 16, 2017 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://harrisbricken.com/chinalawblog/on-becoming-a-china-lawyer/.

7. Liao H, Duhuah Huang and William Deng. Regulation of the legal profession in China: overview [E`lektronny`j resurs]. URL: https://uk.practicallaw.thomsonreuters.com/w-020-3499?transitionType=Default&contextData=(sc.Default)&firstPage=true.

8. Oceanside Development Group Ltd. v. Chen Tongkao & Chen Xiudan. 25 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2017-zhe-03-xie-wai-ren-no-7/ch.

9. Pisacane, Giovanni and Daniele Zibetti. Intellectual Property in China: Legal and Tax Implication. Springer, 2020.

Цифровая Академическая Библиотека «Автограф»

Времена меняются, но книга остается ценностью. Благодаря современным технологиям огромные стеллажи книг умещаются сегодня в руке человека — в маленьком смартфоне. Данное обстоятельство не делает книгу менее значимой, менее ценной, и библиотеки по-прежнему продолжают играть свою главную роль — хранилища мысли и талантов. Фонд библиотеки «Автограф» де-факто создавался в конце прошлого века.

В 90-е годы двое выпускников факультета журналистики МГУ организовали издательство с выразительным названием «Автограф». Видимо, в силу своего академического образования они взяли изначально курс в большей степени на теоретическую, справочную литературу. За годы существования «Автографа» вышли в свет издания по литературе, истории, русскому, английскому и французскому языкам, но главное направление касалось все-таки издания литературы юридической тематики, причем изданий дореволюционных, большая часть которых в силу конъюнктурных обстоятельств советского периода держалась в спецхранах. Можно сказать, что это была исследовательская, научная работа. Самой главной заслугой издательства «Автограф» явился выпуск в свет серии «Юридическое наследие». Они были первыми в этом направлении. Тысячные тиражи разошлись, книги серии приобрели крупнейшие мировые национальные библиотеки. Являясь, в сущности, правопреемниками и продолжателями классических традиций издательства «Автограф», создатели Цифровой Академической Библиотеки «Автограф» решили, что соединение продуманных принципов книгоиздания и библиотечного дела может принести несомненную пользу посетителям сайта.

В помощь читателям библиотеки все издания систематизированы по указателям. Их пять: алфавитный, именной, биографический, тематический и указатель оглавлений. Данный подход функционально облегчает поиск необходимого издания, дает расширенную возможность для целенаправленной научной и исследовательской работы, кроме того, информация, которая содержится в указателях, сама является серьезным познавательным фундаментом.

Читателям библиотеки предоставляется возможность открыть для себя произведения величайших ученых в области юриспруденции, философии, истории, экономики. Кроме того, документы, законодательные акты, периодика прошлых лет могут служить значимым фактором в осмыслении сегодняшних событий, явлений, научных заключений. Стиль, язык изложения, фундаментальность мысли почти всех произведений, которые составляют фонд ЦАБ «Автограф», располагают к глубокому и неторопливому их прочтению.

На сайте можно также найти издания современных авторов, которые заслуживают внимания и самого положительного отклика. Так что двери «аптеки для души» открыты, а ее «общество», безусловно, окажется для каждого приятным и полезным.

Пользование информацией ЦАБ «Автограф» имеет свои особенности — в свободном доступе находятся все указатели и информация, размещенная на главной странице. Вход в фонд библиотеки предполагает приобретение абонемента, стоимость которого — 150 рублей на 24 часа.

Контент библиотеки пополняется каждый день.

Адрес сайта библиотеки: www.avtograf-library.ru

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_39

Мельниченко Р.Г.

«СМЫШЛЁНОЕ НЕГОДЯЙСТВО» РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Цель: Идентифицировать и проблематизировать такое явление, как «смышлёное негодяйство» в российской адвокатуре.

Методология: Использовались статистический, герменевтический методы и метод включённого наблюдения.

Результаты: Идентифицирована проблема «смышлёного негодяйства», которая является корневой в современной российской адвокатуре и из которой произрастает множество негативных явлений как в сфере управления адвокатурой, так и в самой адвокатской деятельности.

Новизна/оригинальность/ценность: Новизна и актуальность обусловлены отсутствием исследований по вопросу «смышлёного негодяйства» в адвокатуре. Использование автором эмпирических данных, а также обращение к внешнему наблюдателю (Ф.М. Достоевскому) свидетельствует об оригинальности исследования. О научно-ценностном характере проведённого исследования свидетельствуют рекомендации, которые автор выдвигает, основываясь на идее «смышлёного негодяйства».

Ключевые слова: адвокатура, этика, злоупотребление правом, смышлёное негодяйство, торговля надеждой, адвокат-сутяжник.

Melnichenko R.G.

«DELIBERATE VILLAINY» OF THE RUSSIAN LEGAL PROFESSION

Purpose: Identify and problematize such a phenomenon as «clever villainy» in the Russian legal profession.

Methodology: Used statistical, hermeneutic and participatory observation.

Results: Identified the problem of «clever villainy», which is the root in the modern Russian legal profession and from which many negative phenomena arise both in the field of management of the legal profession and in the legal profession itself.

Novelty/originality/value: Lack of research on «smart villainy» in the legal profession. The author's use of empirical data, as well as an appeal to an external observer (F.M.Dostoevsky) testifies to the originality of the study. The scientific-value character of the research is evidenced by the recommendations that the author puts forward, based on the idea of «clever villainy».

Keywords: advocacy, ethics, abuse of law, clever villainy, trade in hope, litigant lawyer.

Введение.

Кризис, в котором находится современная российская адвокатура, нельзя объяснить такими очевидностями, как давление со стороны государственных органов, развращение правящей адвокатской элиты, превалирование в адвокатуре «бывших», «адвокатское скоморошничество» и т. п. Всё это лишь вершина айсберга, требующая более глубокого погружения в суть явления, суть проблемы.

Автор исследования исходит из базовой гипотезы о том, что именно в адвокатской массе (практикующие адвокаты, в ежедневном режиме занимающиеся адвокатской деятельностью) можно найти те феномены, которые приводят к тем негативным последствиям, на которые было указано выше. При этом данные феномены адвокатами не рефлексируются, а принимаются как должное и даже нужное в их профессии. Разрушающее современную адвокатуру явление мы обозначим как «смышлёное негодяйство».

«Смышлёные негодяи»

Сама суть адвокатской профессии способствует тому, чтобы адвокат постоянно был гибким, ходил по краю. По краю между противоправным и правовым. При пристальном взгляде на адвокатскую деятельность можно увидеть, что это хождение опасно не столько тем, что адвокат перейдёт грань и совершит правонарушение, а тем, что, увлечённый своей балансировкой, он легко становится «смышлёным негодяем», то есть человеком, открыто, осознанно и гордо использующим законодательные лазейки во имя своих профессиональных целей. Данный феномен получил в науке наименование «злоупотребление правом», что представляется нам не совсем точным концептом. Здесь мы находимся на стыке морали и права, и рассматриваемая проблема, которая, конечно же, затрагивает право, всё же расположена на территории морали. Вместо термина «злоупотребление правом» мы хотели бы ввести более точный концепт – «смышлёное негодяйство».

Термин «смышлёный негодяй» был введён в научный оборот Д. Юмом и обозначает жизненную позицию человека, который знает о честности, но считает, что «То, что честность есть наилучшая политика, быть может, и хорошее общее правило, однако оно подвержено многим исключениям. И быть может, можно подумать, что наиболее мудро ведет себя тот, кто соблюдает общее правило, но пользуется преимуществами всех исключений из него» [3]. «Смышлёный» адвокат юридический подчёркнуто безупречен, но является откровенным негодяем с позиции общества, а в случае, если такая манера поведения становится весьма распространённой в корпорации, то вся адвокатура предстаёт перед нашим взором смышлёной и негодяйской.

Рассмотрим примеры подобной «смышлёности» в адвокатуре.

Торговля надеждой

Адвокат предстаёт перед клиентом, который угнетён и раздавлен навалившейся на него ситуацией, в роли ангела надежды. Адвокат говорит: «Я тебя вытащу!» И доверитель попадает в плен к тому злу, которое, согласно древнегреческому мифу, осталось в ящике Пандоры, никуда не улетело и всегда с нами – это Надежда.

Впрочем, лучше, чем кто-либо, об этом виде адвокатского негодяйства нам поведает Фёдор Михайлович Достоевский: «Но все-таки чрезвычайно приятно иметь адвоката. Я сам испытал это ощущение, когда однажды, редактируя одну газету, вдруг нечаянно, по недосмотру (что со всеми случается) пропустил одно известие, которое не мог напечатать иначе, как с разрешения г-на министра двора. И вот мне вдруг объявили, что я под судом. Я и защищаться-то не хотел; «вина» моя была даже и мне очевидна: я преступил ясно начертанный закон, и юридического спору быть не могло. Но суд мне назначил адвоката (человека несколько мне знакомого и с которым мы заседали прежде в одном «Обществе»). Он мне вдруг объяснил, что я не только не виноват, но и совершенно прав, и что он твердо намерен отстоять меня изо всех сил. Я выслушал это, разумеется, с удовольствием; когда же настал суд, то, признаюсь, я вынес совершенно неожиданное впечатление: я видел и слушал, как говорил мой адвокат, и мысль о том, что я, совершенно виноватый, вдруг выхожу совсем правым, была так забавна и в то же время так почему-то привлекательна, что, признаюсь, эти полчаса в суде я отношу к самым веселым в моей жизни; но ведь я был не юрист и потому не понимал, что совершенно прав. Меня, конечно, осудили: литераторов судят строго; я заплатил двадцать пять рублей и, сверх того, отсидел два дня на Сенной, на гауптвахте, где провел время премило, даже с некоторою пользою и кое с кем и с чем познакомился» [2].

И подобная ситуация повторяется и повторяется, проходя через все исторические этапы российской адвокатуры. Например, в наши дни она ярко промелькнула в кейсе актёра Ефремова, обвиняемого в смертельном наезде в состоянии опьянения, у которого его адвокат, так же, как в своё время присяжный поверенный писателя Достоевского, заронил ложную надежду: «А может, выкрутимся?». Такой вид смышлёного негодяйства мы обозначим как «торговля надеждой».

Выделим основные признаки поведения смышлёного адвоката в ситуации с «даром адвокатской надежды»:

– доверитель психологически признаёт свою вину;

– адвокат убеждает своего доверителя в том, что его профессионализм позволит клиенту избежать наказания.

Что же является триггером, запускающим «смышлёное адвокатское негодяйство»? Со стороны доверителя всё ясно, сбивает его с пути надежда. Нам представляется, что для адвоката этим триггером является пресуппозиция ложного профессионализма, в которую входит представление о «чуде», чуде избавления от неминуемой неприятности. Адвокат воображает себя волшебником, который может выпутать клиента из любой ситуации, а добровольный отказ от чуда смешивается в сознании адвоката с непрофессионализмом. Есть и более прозаические объяснения подобной модели поведения адвокатов. Одно из них вошло в народную пословицу, которую приводит Достоевский: «Адвокат – это нанятая совесть».

Методы «смышлёных адвокатов»

Общеизвестным для юристов является разделение двух понятий: «буква закона» и «дух закона». Корни данного разделения можно найти в латинском юридическом выражении summum jus summa injuria (высший закон, высшая несправедливость). То есть не всегда буквальное выполнение закона является справедливым. В деятельности адвокатов случаются моменты, когда буква закона противоречит духу; зачастую в подобную ситуацию адвокаты попадают в состоянии «необходимой обороны». Например, для того чтобы не пропустить сроки подачи жалобы на какое-либо судебное решение (выдача которого в полной своей версии может быть затянута), адвокаты подают «летучку», которая по форме является приостанавливающим течение срока документом (по

букве), а по содержанию (по духу) – нет. Однако смышлёные адвокаты идут дальше и на поток ставят ситуацию, когда закон превыше его духа, в результате происходит эрозия как самого права, так и его носителей.

Дело Ивана Павлова. В качестве яркого примера использования подобного метода можно привести дело адвоката Ивана Павлова. Органы следствия, пытаясь вывести адвоката Ивана Павлова из дела, возбудили в отношении него уголовное дело по явно надуманным обстоятельствам, но в полном соответствии с нормами права (вид смышлёного негодяйства). Под этим предлогом один из горных адвокатов (один из видов адвокатов периода номенклатурной адвокатуры) обратился к адвокатам со следующим воззванием: «Законом не ограничено число адвокатов, которые могут участвовать в защите обвиняемого. Я считаю, что все коллеги, поддерживающие Ивана Павлова (естественно, с его согласия), должны вступить в защиту Ивана. Пусть следователь уведомляет 100–200 адвокатов о каждом следственном действии, организовывает условия для допроса в присутствии такого количества адвокатов, выписывает пропуски для входа в здание и т. д. Если следствие возбуждает дело в отношении адвоката, чтобы его выкинуть из дела, то надо ему это «удовольствие» растянуть». Налицо превышение пределов «необходимой юридической обороны». Признаки необходимой обороны – негодяйский метод применяется в ответ на негодяйский метод, но то, что это превышение, говорит нам простое сравнение данного кейса с кейсом о «летучке». При подаче «летучки» адвокат ставит перед собой ясную юридическую цель – пресечь сроки подачи жалобы, а в кейсе Ивана Павлова цель негодяйского метода – причинить страдание («растянуть удовольствие») представителю органа следствия.

Дело адвоката Рамалданова. Использование негодяйских методов не является прерогативой лишь «простых» адвокатов, эти методы не брезгует применять и адвокатская правящая элита. Так, несколько адвокатов и адвокатских палат обратились в суд с иском об обжаловании Разъяснения Комиссии по этике и стандартам 03/19 и Резолюции IX Всероссийского съезда адвокатов «Об адвокатской этике» (дело 32 адвокатов) [1]. После чего с аналогичным иском к ФПА обратился адвокат А.Р. Рамалданов. Иск принял к своему производству тот же судья, но при размещении сведений об иске в системе ГАС РФ «Правосудие» было изменено наименование ответчика, что сделало невозможным авторам первого иска узнать о наличии второго. Разбирательство по первому делу было заволокичено, а по второму было принято решение об отказе в удовлетворении иска, что, в свою очередь, создало прецедент для отказа в удовлетворении и первого.

Налицо применение приёма «смышлёного негодяйства», когда лицо действует по праву (каждый имеет право обратиться в суд за защитой своих прав), но, с другой стороны, обращается в суд не за защитой своих прав, а для ограничения прав других лиц. Причём в данный проект были втянуты не только адвокаты (очевидно, что адвокат из Дагестана А.Р. Рамалданов не являлся интересантом по делу, иначе он присоединился бы к первоначальному иску), но и судья, и судебные служащие.

Методы «смышлёного негодяйства» в адвокатуре не только запускают круг негодяйства, в котором одно негодяйство оправдывается другим, но и расширяют этот круг за счёт вовлечения в него широкого круга юристов.

Отрицательный отбор современной адвокатуры

То, как происходит естественный отбор, в результате которого в адвокатуре остаются преимущественно «смышлёные негодяи», хорошо иллюстрирует рассказ одного юриста в социальной сети (стилистика текста сохранена):

«Приходит мамаша к честному адвокату, а тот ей и говорит: ваш сын – студент реально сядет по 228-й, так как статья – «грязная» и за нее реально сажают. Окажет содействие органам – получит семь лет лишения свободы, нет – одиннадцать лет лишения свободы.

И «маман» не готова принять правду. И кто готов платить деньги за такую консультацию? – Никто!

И «маман» пошла искать «более толкового» адвоката.

И тут же в соседнем офисе сидел «нечестный» адвокат, который ей сказал, что «мы сейчас характеристику приобщим, жалобу подадим на незаконный его арест, отделается условным сроком»! Цена 200 тыс. руб. И мамаша заплатила. Так как она услышала то, что хотела услышать.

Адвокат у следователя показательно громко поговорил со следователем, а на суде молчал.

Судья осудил студента-наркодилера на тот срок, о котором говорил первый адвокат, апелляция оставила всё в силе.

Что мы видим:

– честный, но бедный первый адвокат;

– мама купила себе надежду за 200 тыс. руб.;

– пацанчик получил, что получил;

– второй адвокат – «кучерявый, при бобах».

Печальный этот кейс, который является иллюстрацией к такому виду «смышлёного негодяйства», как «торговля надеждой», свидетельствует о плавном выдавливании из профессии лиц, не поддающихся смышлёному негодяйству.

Здесь самое время указать и путь спасения, который нам предлагает Д. Юм: «Такому человеку (благородной натуре. – прим. автора) часто доставляет удовольствие зрелище того, как, несмотря на все хитрости и уловки негодяев, их предают собственные принципы, и, в то время как они стремятся хладнокровно и скрыто осуществить свои мошенничества, им встречается соблазнительный случай, их природа оказывается слабой и они попадают в ловушку, откуда не могут выбраться, не утратив полностью репутации и не лишившись всякого доверия людей в будущем». Перелицовывая данную мысль на нашу культурную почву, можно привести следующую пословицу: «Сколько верёвочке ни виться – конец будет». Как бы тактически ни было бы выгодным применить методы «смышлёного негодяйства», в стратегическом плане получат преимущество те адвокаты, которые будут воздерживаться от подобного соблазна.

Адвокаты как распространители вируса «смышлёного негодяйства»

«Смышлёное негодяйство» бушует не только в рамках современной адвокатуры, оно, как круги на воде, распространяется и на смежные с адвокатской виды деятельности, например на деятельность экспертную. Изначально эксперты – это люди, обладающие особыми познаниями. «Смышлёные» адвокаты, подобно адвокатам дьявола, соблазнили экспертов тем, что открыли им путь к «божественной силе», а именно возможность доказать недоказуемое.

В нашем мире не существует абсолютных истин, и каждая из них обладает исключением, которое эту истину и подтверждает. «Смышлёные» адвокаты стали нанимать «падших» экспертов для подготовки экспертных доказательств к любому суждению, например, что через спутник можно перехватить управление автомобилем и совершить смертельное ДТП без участия пьяного водителя, в нём находящегося.

Подобно раковой опухоли «падшие» эксперты, в свою очередь, стали заражать «смышлёным негодяйством» те научные сферы, в которых они изначально специализировались. Яркий тому пример – лингвистика.

Похоже, что «падшие» филологи-русисты вознамерились вбить осиновый кол в имидж русского языка, который и так в последние годы дышит на ладан и выдавливается из большинства европейских стран. Речь идёт о таком феномене, как «лингвистическая экспертиза». Впервые этот инструмент был использован карательными российскими органами в деле борьбы с инакомыслием. Отдал следователь текст на кафедру русского языка какого-нибудь университета, дал задание, например найти в тексте оскорбление чувств верующих, опля, и готово.

Вкусив крови и денег, а также отточив своё мастерство в плодотворном сотрудничестве с органами следствия, именитые филологи-русисты стали оптом и в розницу раздавать свои «заключения специалиста» уже по гражданским делам. Захотел, например, человек обидеться и подзаработать на том, что его посмели критиковать в социальной сети, обратился к эксперту-лингвисту, и опля: «В тексте содержится оскорбление».

Адвокат-сутяжник

Мир постоянно доставляет человеку неприятности. Право – это инструмент, который не избавит от неприятностей (они уже произошли), но поможет ещё раз, но уже с болезненным удовольствием, поковыряться в своей ране. Адвокаты уловили эту мазохистскую потребность, которая свойственна в большей или меньшей мере каждому человеку, и представляют людям услуги по обеспечению ковыряния в ране при помощи такого инструмента, как право.

Такой вид «смышлёного негодяя», как адвокат-сутяжник, будет постоянно «разжигать» своего клиента, как правило, потерпевшего. Сутяжник будет говорить: «Мы накажем твоего обидчика», будет показывать статьи различных кодексов, по которым это можно будет сделать. Он будет говорить: «Мы даже подзаработаем». И действительно, подзаработать можно, но в любом случае, и выигрыша, и проигрыша, произойдёт главное – в клиенте разрастётся ненависть, на взращивание которой при помощи адвоката-садовника он выделит значительную часть своей жизни. Из колодца ненависти невозможно напиться, и адвокат-сутяжник – это великолепный проводник в Ад ненависти и мести.

В середине XIX века при создании присяжной адвокатуры последняя попыталась отбросить «хвост» сутяжничества, связанный с предтечей корпоративной адвокатуры в России, – ходатаев и стряпчих, которые славились «разжиганием» конфликтов. Но уже во времена номенклатурной адвокатуры этот «хвост» стремительно отрос, поставив вопрос о целесообразности существования такой социальной институции, как адвокатура.

Выводы.

Феномен «смышлёного негодяйства» стал всеобъемлющим явлением современной адвокатуры. Способом борьбы с ним может стать введение самого концепта «смышлёное негодяйство» в лексикон широких адвокатских масс, побуждение к рефлексии о данном явлении и широкое его обсуждение.

Пристатейный библиографический список

1. Рагулин А.В. Решение суда по «секретному иску» адвоката А.Р. Рамалданова к Федеральной палате адвокатов Российской Федерации: «незаконность» и «позитивное содержание» // Евразийская адвокатура. 2020. № 3 (46). С. 68–78.

2. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. 1876. Февраль. Глава вторая. II. Нечто об адвокатах вообще. Мои наивные и необразованные предположения. Нечто о талантах вообще и в особенности // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 15 т. СПб.: Наука, 1994. Т. 13. С. 59–65.

3. Юм Дэвид. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 68.

References (transliterated)

1. Ragulin A.V. Reshenie suda po «sekretnomu isku» advokata A.R. Ramaldanova k Federal`noj palate advokatov Rossijskoj Federacii: «nezakonnost`» i «pozitivnoe soderzhanie» // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 3 (46). S. 68–78.

2. Dostoevskij F.M. Dnevnik pisatelya. 1876. Fevral`. Glava vtoraya. II. Nechto ob advokatax voobshhe. Moi naivny`e i neobrazovanny`e predpolozheniya. Nechto o talantax voobshhe i v osobennosti // Dostoevskij F.M. Sobr. soch.: v 15 t. SPb.: Nauka, 1994. T. 13. S. 59–65.

3. Yum De`vid. Sochineniya: v 2 t. T. 2. M., 1996. S. 68.

Московская городская коллегия адвокатов «Московская гильдия адвокатов и юристов»

Moscow city Bar Collegium's «Moscow Guild of lawyer and legal advisers»

осуществляет квалифицированную юридическую помощь по следующим направлениям:

– правовое обслуживание бизнеса (представление интересов предпринимателей в арбитражных судах всех инстанций; защита чести, достоинства и деловой репутации; защита права собственности, владения; арендные отношения с федеральными и муниципальными органами власти; претензионное производство; досудебное урегулирование споров на этапе переговоров; правовое сопровождение антикризисных процедур);

– уголовное право, ведение уголовных дел различной категории, защита на предварительном расследовании и в суде (более 100 успешно проведенных дел: прекращение на стадии расследования, условное осуждение, мировые соглашения), защита прав потерпевших от преступлений; условно-досрочное освобождение (неоднократно добивались положительных результатов);

– гражданское право (бракоразводные процессы, раздел имущества, определение порядка общения с ребенком; признание права собственности на квартиру, долю в квартире, выселение; споры с ТСЖ; споры со страховыми компаниями (ОСАГО, КАСКО)).

Вы можете обратиться к нам по адресу:
Юридический адрес: 115404, Россия, г. Москва, ул. Бирюлевская, д. 5, корп. 2, оф. 402.
Адрес для корреспонденции: 121601, г. Москва, Филевский бул., д. 37, оф. 88.
Телефоны: +7(926) 189-50-90, +7(903) 125-28-55
Веб-сайт коллегии: www.mos-guild.com

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_44

Валевская А.А.

СОГЛАШЕНИЯ АКЦИОНЕРОВ И УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ПО РОССИЙСКОМУ ПРАВУ

Цель: Изучить основные виды соглашений, которые совершаются в акционерных обществах и в обществах с ограниченной ответственностью. В статье отражены правовые особенности таких соглашений, как учредительный договор в акционерном обществе, договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью, а также соглашений (сделок) купли-продажи, предметом которых выступают акции акционерного общества и доли (части долей) общества с ограниченной ответственностью.

Методология: В ходе исследования применялись формально-юридические методы, метод анализа.

Результаты: На основании данного исследования сделан вывод, что к совокупности корпоративных обязанностей, которые могут найти отражение в договоре, относятся: осуществление корпоративных прав соответствующим образом; обязанность голосовать на общем собрании согласованным образом; предпринимать (не предпринимать) другие действия в соответствии с общим волеизъявлением корпорации в отношении ее управления.

Новизна/оригинальность/ценность: Особое внимание уделено такому виду корпоративных соглашений, как корпоративный договор, посредством совершения которого в хозяйственных обществах присутствует возможность сформировать индивидуальные особенности корпоративного правоотношения, которые выходят за рамки учредительного договора в акционерном обществе, договора об учреждении общества с ограниченной ответственностью и отражают специфику его содержания.

Ключевые слова: гражданско-правовая сделка, купля-продажа, корпорация, акции, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, доли участия.

Valevskaya A.A.

AGREEMENTS OF SHAREHOLDERS AND MEMBERS OF LIMITED LIABILITY COMPANY UNDER RUSSIAN LAW

Purpose: To study the main types of agreements that are concluded in joint stock companies and limited liability companies. The article reflects the legal features of such agreements as a foundation agreement in a joint-stock company, an agreement on the establishment of a limited liability company, as well as agreements (transactions) of purchase and sale, the subject of which is the shares of a joint-stock company and shares (parts of shares) of a limited liability company.

Methodology: In the course of the study, formal legal methods and the method of analysis were used.

Results: On the basis of this study, it is indicated that the aggregate of corporate obligations that may be reflected in the contract include: the exercise of corporate rights in an appropriate manner; the obligation to vote at the general meeting in an agreed manner; take (not take) other actions in accordance with the general will of the corporation in relation to its management.

Novelty/originality/value: Particular attention is paid to such a type of corporate agreements as a corporate agreement, through the completion of which in business companies there is an opportunity to form individual characteristics of a corporate legal relationship that go beyond the framework of a memorandum of association in a joint stock company, an agreement on the establishment of a limited liability company, and reflect the specifics of its content.

Keywords: civil law transaction, purchase and sale, corporation, shares, joint-stock company, limited liability company, participation interests.

I. Введение

На современном этапе хозяйственные общества, обладающие как совокупностью общих признаков субъекта гражданского правоотношения, юридического лица, так и перечнем собственных правовых характеристик, относятся к категории «корпорация», «корпоративная организация». В национальном научном сообществе в качестве корпорации признано такое юридическое лицо, которое создается в форме как коммерческой, так и некоммерческой организации, учреждается участниками в соответствии с гражданско-правовым договором для достижения общей предпринимательской (профессиональной) цели посредством объединения и совместного использования имущества на признанных в корпорации равных членских началах [20, с. 34].

Коммерческие хозяйственные общества могут быть созданы в следующих организационно-правовых формах: акционерные общества, действующие в соответствии с ФЗ № 208-ФЗ [22], и общества с ограниченной ответственностью,

предпринимательская сфера деятельности которых регламентирована в ФЗ № 14-ФЗ [23]. Корпоративные права, возникающие в данных корпоративных организациях и включающие право на совершение различных сделок, впервые в национальном гражданском законодательстве получили отражение в части первой Гражданского кодекса РФ посредством включения новой ст. 65.1 ГК РФ [4]. Из буквального анализа п. 1 ст. 65.2 ГК РФ следует, что в структуру корпоративных прав акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, что оказывает воздействие на их правовую природу и на соответствующие корпоративные обязанности, включено право участника на совершение гражданско-правовых сделок, которое коррелирует иным корпоративным правам: праву участия в управлении корпорации, праву на формирование актов в отношении обжалования решений уполномоченных органов, праву на предъявление притязаний в рамках возмещения вреда и убытков, праву на оспаривание совершенных сделок, ряду других.

Данные вопросы актуальны: общепризнанно, что эффективная деятельность акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью находится в прямой зависимости от движения активов в уставном капитале, от корпоративных прав, которые возникают в том числе посредством совершения различных гражданско-правовых соглашений.

II. Литературный обзор

Вопросы правового регулирования соглашений акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью по российскому праву являются предметом исследования ведущих российских ученых. Научными разработками в этой сфере занимались Ю.А. Андреев, Ю.Г. Басин, С.А. Бобков, В.А. Белов, В.В. Лазарев, И.А. Покровский, О.Н. Садиков, В.И. Сенчищев, Д.М. Степанова, Е.А. Суханов, В.А. Тархов, Ю.К. Толстой, Ю.А. Тихомиров, Н.А. Шлыкова и другие, внесшие значительный вклад в исследование вопросов о деятельности юридических лиц, о корпоративных правах, о соглашениях, которые совершаются акционерами и участниками общества с ограниченной ответственностью.

Значимыми для исследования выступили труды классика национальной цивилистики И.А. Покровского, которые положены в основу современного научного подхода к гражданско-правовому договору, свободе договора и применяются при заключении соглашений акционеров и участников обществ с ограниченной ответственностью [14, с. 250].

Обращаясь к кандидатской диссертации Т.А. Шлыковой, защищенной в 2005 г., однако являющейся по многим аспектам актуальной и в 2021 г., мы исследовали генезис отношений, возникающих в обществе с ограниченной ответственностью, в том числе при совершении различных соглашений, употребили формулировки в отношении момента возникновения корпоративных прав после заключения договора об учреждении данной корпорации. Разделяем мнение ученого, отмечающего, что сущность дополнительных прав участников общества с ограниченной ответственностью рассматривается в качестве привилегии, предоставленной определенному участнику как договором об учреждении, так и другими соглашениями, в том числе совершенными общим собранием общества [26].

Е.Б. Абакумовой обозначены основные тенденции генезиса института корпоративного соглашения, отражены классификации данной договорной конструкции в действующем корпоративном праве. С целью обеспечения корпоративных обязательственных отношений на базе комплексного научного и правового анализа подобных конструкций, совершаемых в корпорациях, отмечены перспективы развития [1].

III. Материалы и методы

Юриспруденция традиционно приравнивает акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью к участникам многочисленных правовых связей как к одному из элементов состава правоотношения сферы цивилистики, т. е. «звена между объектом и содержанием», который обладает совокупностью субъективных гражданских обязанностей и гражданских прав [3, с. 300]. В конгломерат корпоративных прав каждого из указанных субъектов корпоративного правоотношения включено право на совершение различных соглашений в соответствии с ведущим основным началом гражданского законодательства – принципом свободы договора – одним из «краеугольных камней» существующего правопорядка [14, с. 249], фундаментальным явлением юридической мысли [10, с. 63].

Национальная рыночная экономика допускает значительную степень договорной свободы в отношении совершения корпоративных соглашений [9, с. 2].

В акционерном обществе и в обществе с ограниченной ответственностью, в соответствии с названным основным началом гражданского законодательства, могут быть совершены различные соглашения различной направленности, однако имеющие отношение к корпоративным правам

как к мере возможного поведения, включающей правомочия, принадлежащие как одному лицу, выступающему в качестве собственника имущества организации или единственного участника корпоративной организации, так и единовременно нескольким лицам (в том числе акционерам в акционерном обществе и участникам в обществе с ограниченной ответственностью) [5]. В указанной связи достойна внимания классификация прав акционеров, сформированная И.Т. Тарасовым. Ученым выделены права, которые могут быть реализованы, в том числе в рамках совершения данных соглашений: во-первых, права единичного акционера, во-вторых, права акционера как члена большинства акционеров, в-третьих, права акционера как члена меньшинства акционеров. К полномочиям единичного акционера относятся: право заключения соглашений, которое тесным образом связано с правомочием на долю акционерного капитала; с правомочием на долю в полученной прибыли общества с ограниченной ответственностью, некоторыми другими [21, с. 171].

К видам соглашений, в которых реализуются обозначенные корпоративные права в акционерном обществе и в обществе с ограниченной ответственностью, относятся, в частности, соглашения (сделки) купли-продажи, предметом которых выступают акции акционерного общества и доли (части долей) общества с ограниченной ответственностью. Особенности регламентации данных соглашений заключаются в том, что, помимо гражданско-правовых норм, при их совершении подлежат применению источники права, отражающие правовой режим ценных бумаг, нормативы специальных законов, регулирующих деятельность соответствующих видов корпораций. Так, в обществе с ограниченной ответственностью к значительным правовым особенностям совершения договора купли-продажи доли в уставном капитале представляется возможным отнести необходимость нотариального согласия супруга продавца доли (ее части).

Необходимо при этом учитывать: купля-продажа акций и долей (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, составляющих Единый реестр объектов культурного достояния народов России (исторические и культурные памятники), регламентирована положениями Федерального закона № 178-ФЗ [24].

Одним из видов соглашений, совершаемых в корпорациях участниками при их создании, выступает учредительный договор, который в отношении акционерного общества регулируется ст. 98 ГК РФ. На основании п. 2 ст. 52 ГК РФ названное соглашение должно быть совершено при соблюдении требований о включении в качестве условий информации: о наименовании корпорации, о месте ее нахождения, о правилах управления, иной информации, в том числе о предмете и цели предпринимательской деятельности. В обществе с ограниченной ответственностью на основании ст. 89 ГК РФ при создании корпорации заключается соглашение (договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью), которым устанавливается порядок реализации совместной деятельности, а также размеры уставного капитала, размеры долей в уставном капитале, другие условия. Подписывая соглашение об учреждении данного общества, потенциальные участники выступают сторонами сделки, которая характеризуется особыми отлагательными условиями, в указанной связи начало возникновения корпоративных прав и обязанностей не коррелирует моменту совершения соглашения, трансформируясь в безусловное корпоративное право (обязанность) после факта государственной регистрации юридического лица [26].

В акционерном обществе и в обществе с ограниченной ответственностью к одному из основных соглашений, свойственных данным хозяйственным обществам, относится также корпоративный договор (ст. 67.2 ГК РФ), совершаемый в виде акционерного соглашения и договора, направленного на установление порядка реализации корпоративных правомочий участников общества с ограниченной ответственностью.

Буквальное толкование правовой категории «корпоративный договор», отраженной законодателем, позволяет заключить, что в качестве такового признается соглашение, совершаемое между бизнес-партнерами соответствующего хозяйственного общества о правилах как осуществления, так и реализации корпоративных прав и обязанностей. Договор при этом может содержать элементы других конструкций договорного права [13].

Классификация корпоративного договора представляется возможной по различным критериям, в том числе по предмету:

– договор, направленный на установление правил проведения голосования на общем собрании участников корпорации (voting agreements);

– договор, предметом которого выступает правило формирования органов управления корпорации (provision of control);

– договор, в котором определен порядок разрешения либо предотвращения спорных и других сложных ситуаций (deadlock resolution);

– договор, имеющий направленность на урегулирование хозяйственных вопросов корпоративной организации (управление финансовыми активами, правила по распределению полученной прибыли, о гарантиях миноритарных акционеров, о выплате дивидендов, об улучшении финансового и иного положения миноритарных акционеров по отношению к законным минимумам);

– договор, устанавливающий правила совершения договора купли-продажи акций и доли участия в уставном капитале корпорации [1].

В научном сообществе выделена также следующая классификация корпоративного договора: договоры, в качестве предмета которых выступают согласованные в соответствии с единым волеизъявлением участников действия (бездействия) в отношении осуществления корпоративных прав и обязанностей (отказ от осуществления), включая обязанности по голосованию согласованным образом; договоры, в качестве предмета которых признаны действия участников в отношении актов распоряжения акциями посредством различных гражданско-правовых сделок (купля-продажа, наследование, дарение), а также в отношении обязанности воздержания от отчуждения акций, долей [7].

Правовые особенности совершения корпоративного договора могут быть отражены в нормативных источниках права, регулирующих деятельность отдельных корпоративных организаций: акционерного общества (ФЗ № 208-ФЗ) и общества с ограниченной ответственностью (ФЗ № 14-ФЗ).

Так, корпоративный договор, заключаемый в акционерном обществе и именуемый в качестве акционерного соглашения (ст. 32.1 ФЗ № 208-ФЗ), устанавливает правила осуществления субъективных гражданских прав, удостоверенных ценными бумагами в форме акций, и (либо) о правовых особенностях реализации прав в отношении данных материальных благ. Корпоративным договором данного типа могут быть установлены правила осуществления корпоративных прав акционеров, в том числе удостоверенных указанными благами, либо обязанности по воздержанию акционера от подобного осуществления. В договоре могут быть определены обязанности в отношении голосования на общем собрании акционеров согласованным в корпорации образом, вопросы купли-продажи (приобретения либо отчуждения) акций по установленной цене и (либо) при определенных отлагательных условиях (условная сделка), порядок распределения прибыли акционерного общества, иные правила, связанные с акционерным обществом.

Акционерное соглашение может содержать другие условия. Так, в акционерное соглашение от 18.06.2010, совершенное между ЗАО «ТСМ К» и ее членами (п. 1.1), включено условие об обязанностях акционеров письменно согласовывать решения по вопросам голосования акциями в отношении деятельности акционерного общества, в том числе касающимся аспектов, итоги голосования по которым могут способствовать уменьшению активов данного хозяйственного общества либо увеличению размера уставного капитала, и др. На основании п. 1.2 названного Соглашения согласие акционера признано в качестве действительного исключительно при обязательном его нотариальном удостоверении, при соблюдении иных правил оформления по тематике, вынесенной на голосование форума (общего собрания акционеров) [19].

Акционерное соглашение может быть совершено в соответствии с актом федерального законодательства. Так, на основании Федерального закона от 18 марта 2020 г. № 50-ФЗ [25] в 2020 г. между Банком России и Правительством РФ было подписано акционерное соглашение по акциям, принадлежащим ПАО Сбербанк [8]. Документ включает следующие условия: российское Правительство по договору купли-продажи приобретет у Банка России определенное количество обыкновенных акций СБ РФ. Купля-продажа акций способствует устранению проблематики конфликта интересов в отношении совмещения Банком России функционала как акционера, так и регулятора, а также органа, реализующего надзорные функции. В обозначенном Акционерном соглашении указано, что акции подлежат купле-продаже на рыночных условиях по цене, которая является средневзвешенной. Российское Правительство осуществляет приобретение акций в собственность из финансовых средств Фонда национального благосостояния. Соглашением определяется также условие об участии в корпоративном управлении СБ РФ, об отсутствии права на формирование оферты в отношении миноритариев; об отмене с 1 января 2024 г. меры поддержки СБ РФ, включая форму кредитов субординированной направленности; об утрате юридической силы положений о конвертировании долга, существующего у ВЭБ.РФ перед ЦБ РФ, и о его преобразовании в субординированный кредит.

Необходимо отметить: в соответствии с п. 4 ст. 32.1 ФЗ № 208-ФЗ акционерное соглашение, признанное в качестве обязательного для сторон

сделки, может быть признано судом недействительным по различным основаниям, в том числе при его реализации в нарушение условий соглашения, по исковому заявлению заинтересованной стороны соглашения, когда подтверждены доказательства, на основании которых сторона договора обладала (должна была обладать) информацией об ограничениях, отраженных в акционерном соглашении.

Таким образом, как любой гражданско-правовой договор, акционерное соглашение признано в качестве важнейшего инструмента согласования нескольких воль, а также интересов сторон. Применение данного инструмента в корпоративных правоотношениях позволяет, с юридической точки зрения, обеспечить необходимый и согласованный между участниками баланс различных интересов, который в соответствующей ситуации выступает уникальным и, кроме того, подвергающимся постоянным коррективам. Акционерному соглашению присущи все преимущества гражданско-правового договорного регулирования. При этом от положений устава акционерного общества условия данного соглашения отличаются, по общему правилу, совокупностью прав акционеров, которые дополнительно нуждаются в регулировании и отражаются в акционерном соглашении (несколько иначе сконструированы подобные соглашения, в качестве одного из участников которых признано само общество) [2].

В обществе с ограниченной ответственностью корпоративный договор, характеризующийся общими признаками данного хозяйственного общества, имеет направленность на установление порядка реализации корпоративных правомочий участников. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 8 ФЗ-14-ФЗ учредители (участники) данной корпоративной организации имеют право совершить договор об осуществлении прав участников. Содержание корпоративного договора может отражать обязанности в отношении осуществления корпоративных прав определенным образом, в том числе о правилах голосования на форуме корпорации (общем собрании); обязанности воздержания от реализации корпоративных прав определенным образом, об иных действиях (бездействиях). В целом, данный договор общества с ограниченной ответственностью может включать спектр условий, характерных для акционерного договора.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу указал: законодатель, в силу свободы усмотрения договорных связей, отраженной в конституционном акте, с целью достижения эффективности юридической определенности договорных отношений в целях поддержания стабильности имущественного оборота и гарантированности баланса между интересами субъектов общества с ограниченной ответственностью на уровне закона целесообразно отразил возможность совершения корпоративного договора. В соответствии с данным актом участники обязуются реализовывать свои корпоративные права и обязанности определенным образом, в том числе в отношении обязанности воздерживаться от осуществления определенных прав, от злоупотреблений корпоративными правами. Договор может содержать условия о голосовании на общем собрании участников согласованным способом, о вариантах подобного голосования, о правилах совершения договора купли-продажи долей (части доли) в уставном капитале хозяйственного общества с другими лицами, реализовывать согласованно другие юридически значимые действия, которые имеют отношение к управлению обществом, к его созданию, реорганизации, ликвидации, иные (п. 3 ст. 8 ФЗ-14-ФЗ). Подобное регулирование, осуществленное в рамках развития норм ч. 3 ст. 17, ст. 34 и ст. 55 Конституции РФ, является характерным законодательным подходом регламентаций данных отношений (ст. 32.1 ФЗ № 208-ФЗ) [11].

Соответственно, корпоративный договор представляет собой особую договорную конструкцию, которая активно применяется акционерными обществами и обществами с ограниченной ответственностью с целью конкретизации внутренних корпоративных отношений. Данное специальное соглашение может предусматривать спектр корпоративных правил, которыми участники призваны руководствоваться в определенной практической ситуации. Особое значение имеет тот факт, что до включения корпоративного договора в кодифицированный источник (ст. 67.2 ГК РФ), практика национальных судов исходила из постулата, в соответствии с которым элементы корпоративного договора, которые входят в противоречие уставу, должны быть признаны недействительными [17]. Впоследствии Верховный Суд РФ (п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25) отметил, что данное соглашение может входить в противоречие с учредительным документом, в указанной связи при подобном несоответствии участники корпоративной организации не вправе ссылаться на недействительность данного юридического факта [15].

Методологическую базу исследования, таким образом составили общенаучные методы познания, включающие принципы объективности, системности, индукции, дедукции и др. Наряду

с общенаучными методами познания, применялись также частнонаучные методы: описательный, лингвистический и сравнительно-правовой.

IV. Результаты

Акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью могут совершать различные договорные конструкции. К видам подобных соглашений относятся, в частности, учредительный договор в акционерном обществе, договор об учреждении общества с ограниченной ответственностью, а также соглашения (сделки) купли-продажи, предметом которых выступают акции акционерного общества и доли (части долей) общества с ограниченной ответственностью. Не менее важным соглашением признан корпоративный договор. На современном этапе посредством совершения корпоративного договора в хозяйственных обществах присутствует возможность сформировать отдельные индивидуальные особенности корпоративного правоотношения, которые выходят за рамки учредительного договора и отражают специфику его содержания. К совокупности корпоративных обязанностей, которые могут найти отражение в договоре, относится: осуществление корпоративных прав соответствующим образом; обязанность голосовать на общем собрании согласованным образом; предпринимать (не предпринимать) другие действия в соответствии с общим волеизъявлением корпорации в отношении ее управления; реализовывать права и обязанности в рамках договора купли-продажи акций и доли (части доли) в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по установленной цене либо при наличии определенных условий (условная сделка).

К условиям корпоративного договора могут быть отнесены, в том числе, условия, касающиеся отношений между участниками хозяйственного общества и инвесторами, вопросы о запрете актов отчуждения акций (долей участия) посредством купли-продажи, иных сделок в течение согласованного периода времени; особенности урегулирования корпоративных конфликтов и решения вопросов, признанных принципиальными для участников хозяйственного общества; вопросы дополнительного финансирования со стороны участников, третьих лиц [6].

Корпоративный договор в целом и его разновидности на современном этапе признаны эффективными правовыми инструментами, которые позволяют участникам корпоративной организации детально осуществить регулирование корпоративных отношений. При этом результативность применения подобных договорных конструкций находится в корреляции от правильного осознания его субъектами (сторонами) пределов договорной свободы как допустимости включения определенных условий.

Как отмечено выше, до включения корпоративного договора в кодифицированный источник (ст. 67.2 ГК РФ) практика национальных судов исходила из постулата, в соответствии с которым элементы корпоративного договора, которые входят в противоречие с уставом, должны быть признаны недействительными [17]. Верховный Суд РФ в дальнейшем отметил, что соглашение может входить в противоречие с учредительным документом, в указанной связи при подобном несоответствии участники корпоративной организации не вправе ссылаться на недействительность данного юридического факта [25].

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать способы решения вопроса о корреляции корпоративного договора и локального акта в конкретной корпоративной организации, которые представляется возможным отразить в нормах действующего Гражданского кодекса РФ:

– установить в корпоративной организации приоритетность корпоративного договора над уставом, предоставив участникам корпорации в рамках корпоративного договора право детально урегулировать отношения, существующие в организации, в том числе в отношении порядка профессиональной деятельности; совокупности прав, обязанностей как участников, так и органов управления, признав устав исключительно учредительным документом административно-информационного характера, включающим общую информацию о юридическом лице. В подобном случае в связи с отсутствием в тексте устава значимой для корпоративных правоотношений информации будет отсутствовать коллизия в содержании устава и корпоративного договора;

– установить в корпоративной организации приоритетность устава по отношению к корпоративному договору, наделив участников правом на оспаривание корпоративного договора при фактах противоречия уставу;

– предоставить право участникам корпорации использовать действующий практический подход, в соответствии с которым, по умолчанию, устав характеризуется качеством приоритетности в отношениях корпоративной организации с третьими лицами, однако в отношениях, возникающих между субъектами корпоративного договора, приоритет отдавать данному специальному договору. Важным представляется при этом со-

блюдение следующих правил: при формировании условий корпоративного договора, которые входят в противоречие с уставом, в договоре необходимо указать об их соответствии действующим корпоративным правилам.

Представляется, что совершение корпоративного договора всеми без исключения участниками корпоративной организации позволит увеличить спектр договорных условий, придав корпоративному договору приоритет над уставом: именно при совершении данного соглашения путем единогласного коллективного волеизъявления всеми участниками его условия будут действительно соответствовать единой воле корпорации и способствовать отличию от устава по формальным признакам, не характеризуясь особыми различиями по существу. Аналогичный подход сформирован в иностранных правопорядках (дело Duomatic (1969), Англия, дело Kerbnägel (1983)) [6].

V. Обсуждение

С учетом положений закона (ст. 67.2, подп. 1 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ), а также принимая во внимание гражданско-правовую сущность корпоративного договора, к судебным спорам, связанным с данным соглашением, применяются общие законоположения об обязательствах [18]. Аналогичная позиция выражена Верховным Судом РФ [12].

Пленум Верховного Суда РФ также указал, в принятии каких решений участник корпорации признан обязанным (вне зависимости от заключения корпоративного договора): решения о факте назначения единоличного исполнительного органа корпорации либо Совета директоров, о внесении корректив в локальный нормативный акт (Устав), когда данные решения являются обязательными на основании действующих нормативов и без их реализации организация не сможет осуществлять профессиональную деятельность [15]. Необходимой, вне зависимости от условий корпоративного договора, признана также явка участника хозяйственного общества на общее собрание: при решении вопроса о преобразовании общества с ограниченной ответственностью в акционерное общество (ст. 33, 37 ФЗ № 14-ФЗ), в отсутствие резолюции по которому может быть осуществлена принудительная ликвидация корпоративной организации.

Судебные органы также постулируют: корпоративный договор может содержать условия о предоставлении определенной информации и (или) отчетности: в согласованной между участниками форме, в том числе о реализации утвержденного бизнес-плана; о фактах соблюдения принятого бюджета; о развитии и о реализации определенного проекта и др. Так, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в решении № 13АП-29122/19 указал: исковые требования заключались во взыскании стороной корпоративного договора денежной суммы (2,4 миллионов рублей) за несоблюдение его условий. Судом установлено, что в соответствии с соглашением корпорации единоличный исполнительный орган (фаундер) принимал обязательство ежеквартально предоставить инвестору отчетность о своей деятельности. При этом в определенном пункте соглашения, касающегося необходимости предоставления подобной отчетности, указано: с целью реализации данного корпоративного права фаундер и инвестор приняли обязательство внести соответствующие коррективы в устав общества, после утверждения которых указанное правило начинает действовать. По мнению суда, стороны в результате договорились об изменении правил ознакомления с отчетностью о деятельности общества посредством включения данных положений в учредительный документ общества (устав), что не было реализовано на практике. В указанной связи обязанность, связанная с предоставлением соответствующей отчетности, у фаундера отсутствует [16].

VI.Заключение

Социально-правовая обусловленность совершения различных соглашений в акционерном обществе и в обществах с ограниченной ответственностью связана с регламентаций корпоративных субъективных гражданских прав, которая впервые в национальной цивилистике получила отражение в акте гражданского законодательства в 2014 г. (ч. 1, ч. 2 ст. 65.1 ГК РФ). Законодателем установлено: «в связи с участием в корпоративной организации ее участники приобретают корпоративные (членские) права… в отношении созданного ими юридического лица, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом». Между данными субъектами корпоративного права и корпоративной организацией в результате образуются гражданско-правовые (корпоративные) правоотношения, включая договорные корпоративные правоотношения при совершении различных соглашений. Подобные соглашения могут иметь различную направленность, однако имеющую отношение к корпоративным правам. Это мера возможного поведения, включающая правомочия, принадлежащие как одному лицу, выступающему в качестве собственника имущества организации или единственного участника корпоративной организации, так и единовременно нескольким лицам (в том числе акционерам в

акционерном обществе и участникам в обществе с ограниченной ответственностью). Корпоративным правам, устанавливаемым в соглашениях, корреспондируют корпоративные обязанностям как мера должного поведения участника.

Пристатейный библиографический список

1. Абакумова Е.Б. Договорное регулирование корпоративных отношений в России: к вопросу классификации предметов соглашения // Современное право. 2016. № 10. С. 80–85.
2. Вавулин Д.А. Акционерное соглашение // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления [Электронный ресурс]. URL: https://ao-journal.ru/journal/lib/free/detail/ArticleI.
3. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2015.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Российская газета. 1994. 8 декабря.
5. Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 54–64.
6. Егоров А.В. Корпоративный договор: актуальные проблемы // «Частный четверг» в Клубе цивилистов [Электронный ресурс]. URL: https://privlaw-alumni.com/semi12/.
7. Зинова В.А. Виды корпоративного договора // Молодой ученый. 2019. № 43 (281). С. 86–89 [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/281/63326/.
8. Информация Банка России от 7 мая 2020 г. «Подписано акционерное соглашение по акциям ПАО Сбербанк между Банком России и Правительством РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73892506.
9. Карапетов А.Г. Основные тенденции правового регулирования расторжения нарушенного договора в зарубежном и российском гражданском праве: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2011.
10. Нечаюева Ю.С. Понятие свободы договора в современном праве // Вестник науки и образования. 2020. № 10(88). С. 63–68.
11. Определение Конституционного Суда РФ от 23 апреля 2013 г. № 670-О [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/70386092/.
12. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2016 № 309-ЭС16-2453 по делу № А60-12804/2015 [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14042016-n-309-es16-2453-po-delu-n-a60-128042015/.
13. Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2019 № 305-ЭС19-19443 по делу № А40-118958/18 [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08112019-n-305-es19-19443-po-delu-n-a40-1189582018/.
14. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права (по изд.1917 г.). М.: Статут, 2017.
15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.
16. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.11.2019 № 13АП-29122/19 [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/63543966/.
17. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.02.2014 по делу № А40-97313/2013 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/V3oWXGNW7wLl/.
18. Рекомендации Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа «Вопросы правоприменения по гражданским делам, подведомственным арбитражным судам» (по итогам заседания, состоявшегося 10.06.2015 в Ижевске) [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/korobkova/1450065/.
19. Решение Арбитражного суда г. Москвы (АС города Москвы) от 18 апреля 2017 г. по делу № А40-56423/2014 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/BDSWHKOVG3gl/.
20. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2017.
21. Тарасов И.Т. Учение об акционерных компаниях. М: Юрайт, 2000.
22. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 07.03.2021) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 1.
23. Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.02.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.
24. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Российская газета. 2002. № 16. 26 января.
25. Федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 50-ФЗ «О приобретении Правительством Российской Федерации у Центрального банка Российской Федерации обыкновенных акций публичного акционерного общества «Сбербанк России» и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73659192/.
26. Шлыкова Т.А. Права участников общества с ограниченной ответственностью: юридическая природа, понятие, виды: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2005 [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/prava-uchastnikov-obshchestva-s.

References (transliterated)

1. Abakumova E.B. Dogovornoe regulirovanie korporativny`x otnoshenij v Rossii: k voprosu klassifikacii predmetov soglasheniya // Sovremennoe pravo. 2016. № 10. S. 80–85.
2. Vavulin D.A. Akcionernoe soglashenie // Akcionernoe obshhestvo. Voprosy` korporativnogo upravleniya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ao-journal.ru/journal/lib/free/detail/ArticleI.
3. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2015.

4. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast` pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (red. ot 09.03.2021) // Rossijskaya gazeta. 1994. 8 dekabrya.

5. Gutnikov O.V. K voprosu o pravovoj prirode sub``ektivnogo korporativnogo prava // Zhurnal rossijskogo prava. 2017. № 3. S. 54–64.

6. Egorov A.V. Korporativny`j dogovor: aktual`ny`e problemy` // «Chastny`j chetverg» v Klube civilistov [E`lektronny`j resurs]. URL: https://privlaw-alumni.com/semi12/.

7. Zinova V.A. Vidy` korporativnogo dogovora // Molodoj ucheny`j. 2019. № 43 (281). S. 86–89 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://moluch.ru/archive/281/63326/.

8. Informaciya Banka Rossii ot 7 maya 2020 g. «Podpisano akcionernoe soglashenie po akciyam PAO Sberbank mezhdu Bankom Rossii i Pravitel`stvom RF» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73892506.

9. Karapetov A.G. Osnovny`e tendencii pravovogo regulirovaniya rastorzheniya narushennogo dogovora v zarubezhnom i rossijskom grazhdanskom prave: avtoref. ... dis. d-ra yurid. nauk. M., 2011.

10. Nechayueva Yu.S. Ponyatie svobody` dogovora v sovremennom prave // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. № 10(88). S. 63–68.

11. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 23 aprelya 2013 g. № 670-O [E`lektronny`j resurs]. URL: https://base.garant.ru/70386092/.

12. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 14.04.2016 №309-E`S16-2453 po delu №A60-12804/2015 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14042016-n-309-es16-2453-po-delu-n-a60-128042015/.

13. Opredelenie Verxovnogo Suda RF ot 08.11.2019 № 305-E`S19-19443 po delu № A40-118958/18 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08112019-n-305-es19-19443-po-delu-n-a40-1189582018/.

14. Pokrovskij I.A. Osnovny`e problemy` grazhdanskogo prava (po izd.1917 g.). M.: Statut, 2017.

15. Postanovlenie Plenuma Verxovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 «O primenenii sudami nekotory`x polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Rossijskaya gazeta. 2015. № 140.

16. Postanovlenie Trinadczatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 15.11.2019 № 13AP-29122/19 [E`lektronny`j resurs]. URL: http://base.garant.ru/63543966/.

17. Postanovlenie Devyatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 11.02.2014 po delu № A40-97313/2013 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/V3oWXGNW7wLl/.

18. Rekomendacii Nauchno-konsul`tativnogo soveta pri Federal`nom arbitrazhnom sude Ural`skogo okruga «Voprosy` pravoprimeneniya po grazhdanskim delam, podvedomstvenny`m arbitrazhny`m sudam» (po itogam zasedaniya, sostoyavshegosya 10.06.2015 v Izhevske) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/korobkova/1450065/.

19. Reshenie Arbitrazhnogo suda g. Moskvy` (AS goroda Moskvy`) ot 18 aprelya 2017 g. po delu № A40-56423/2014 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/BDSWHKOVG3gl/.

20. Suxanov E.A. Sravnitel`noe korporativnoe pravo. M., 2017.

21. Tarasov I.T. Uchenie ob akcionerny`x kompaniyax. M: Yurajt, 2000.

22. Federal`ny`j zakon ot 26 dekabrya 1995 g. № 208-FZ (red. ot 07.03.2021) «Ob akcionerny`x obshhestvax» // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 1995. № 1. St. 1.

23. Federal`ny`j zakon ot 8 fevralya 1998 g. № 14-FZ (red. ot 24.02.2021) «Ob obshhestvax s ogranichennoj otvetstvennost`yu» // Sobranie zakonodatel`stva Rossijskoj Federacii. 1998. № 7. St. 785.

24. Federal`ny`j zakon ot 21.12.2001 № 178-FZ (red. ot 31.07.2020) «O privatizacii gosudarstvennogo i municipal`nogo imushhestva» // Rossijskaya gazeta. 2002. № 16. 26 yanvarya.

25. Federal`ny`j zakon ot 18 marta 2020 g. № 50-FZ «O priobretenii Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii u Central`nogo banka Rossijskoj Federacii oby`knovenny`x akcij publichnogo akcionernogo obshhestva «Sberbank Rossii» i priznanii utrativshimi silu otdel`ny`x polozhenij zakonodatel`ny`x aktov Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73659192/.

26. Shly`kova T.A. Prava uchastnikov obshhestva s ogranichennoj otvetstvennost`yu: yuridicheskaya priroda, ponyatie, vidy`: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2005 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.dissercat.com/content/prava-uchastnikov-obshchestva-s.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_53

Сотников Д.В.

СОБАКА, ЗАРЫТАЯ В ДЕЛЕ АДВОКАТА ИВАНА ПАВЛОВА

Цель: Исследование состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, на примере конкретного казуса привлечения адвоката И.Ю. Павлова к уголовной ответственности.

Методология: В работе использовались формально-юридический метод, анализ ситуации, синтез информации.

Результаты: Адвокат – субъект состава, предусмотренного ст. 310 УК РФ. Статья 310 УК РФ является отсылочной нормой, содержит явную отсылку к ст. 161 УПК РФ и неявные к ст. 42, 44, 53–60 УПК РФ. Содержит ряд существенных пробелов, позволяющих следствию применять их произвольно. Публикации адвоката в СМИ о нарушениях закона на предварительном следствии не охватываются составом, предусмотренным ст. 310 УК РФ. Предметом ст. 310 УК РФ могут быть не абстрактные (родовые) данные предварительного расследования, а конкретные (индивидуально-определенные), которые должны быть исчерпывающим образом перечислены в соответствующем постановлении следователя, в случае несогласия с которым или отказа выносить его адвокату желательно подавать соответствующую жалобу. Объективной стороной является разглашение данных, которые до этого были тайными, полученных исключительно на стадии предварительного расследования, так как в отношении иных стадий, включая досудебную проверку, в правовой норме имеется пробел. Известные данные предварительного расследования находятся вне рамок объективной стороны ст. 310 УК РФ. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого следует относить к известным данным, если оно не содержит в себе тайны, охраняемой законом.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье произведена попытка определить границы предмета состава преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ, – данных предварительного расследования. Представлена их классификация. Также обозначены правовые пробелы ст. 310 УК РФ.

Ключевые слова: адвокат, ст. 310 УК РФ, неразглашение, состав преступления, тайна следствия.

Sotnikov D.V.

THE DOG BURIED IN THE CASE OF THE LAWYER IVAN PAVLOV

Purpose: To study the composition of the crime under Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation on the example of a specific incident involving the lawyer Pavlov I. Yu. to criminal responsibility.

Methodology: The following methods were used in the work formal legal method, situation analysis, information synthesis.

Results: A lawyer is a subject of the composition provided for in Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation. Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation is a reference norm, contains an explicit reference to Article 161 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and implicit to Articles 42, 44, 53-60 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. It contains a number of significant gaps that allow the investigation to apply them arbitrarily. The lawyer's publications in the media about violations of the law during the preliminary investigation are not covered by the composition provided for in Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation. The subject of art. 310 of the Criminal Code of the Russian Federation may not be abstract (generic) data of the preliminary investigation, but specific (individually defined), which should be exhaustively listed in the relevant decision of the investigator; in case of disagreement with which or refusal to make it to the lawyer, it is desirable to file a corresponding complaint. The objective side is the disclosure of data that was previously secret, obtained exclusively at the stage of the preliminary investigation, so in relation to other stages, including pre-trial verification, there is a gap in the legal norm. The known data of the preliminary investigation are outside the scope of the objective side of Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation. A decision on the involvement of a person as an accused should be attributed to known data, if it does not contain a secret protected by law.

Novelty/originality/value: The article attempts to determine the boundaries of the subject matter of the crime under Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation – the data of the preliminary investigation. Their classification is presented. There are also legal gaps in Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: lawyer, Article 310 of the Criminal Code of the Russian Federation, non-disclosure, corpus delicti, secrecy of the investigation.

В пятницу 30.04.2021 на адвоката И.Ю. Павлова было возбуждено уголовное дело по ст. 310 УК РФ.

Дело это очень интересное. Оно заслуживает внимания и имеет особую значимость для адвокатского сообщества, поскольку поднимает важные вопросы права и процесса. Тема предупреждения о неразглашении не нова для адвокатуры. Она обсуждалась и раньше. В частности, не так давно я ссылался в работе на монографию российских адвокатов А.В. Воробьева, А.Л. Енькова, П.Ю. Силкова и Ю.В. Тихонравова «Дело Йукоса как зеркало русской адвокатуры (комплексное исследование в защиту российской адвокатуры и правосудия)», где теме подписки о неразглашении данных предварительного расследования посвящен целый раздел «Адвокатская психоантропология и ознакомление с материалами уголовного дела» [1, с. 643–662]. С тех пор все старательные толкователи этого вопроса используют данную монографию в меру своей скромности.

Ниже я хочу предложить своё видение проблемы на примере ситуации, в которой сегодня оказалась российская адвокатура в лице адвоката И.Ю. Павлова.

Согласно постановлению от 30.04.2021 о привлечении в качестве обвиняемого адвокату И.Ю. Павлову вменяют то, что он, осуществляя защиту И.И. Сафронова, будучи предупрежденным в установленном порядке о неразглашении данных предварительного расследования и об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ, без согласия следователя передал в издание «Ведомости» копию постановления в отношении И.И. Сафронова о привлечении его в качестве обвиняемого, содержащего сведения об обстоятельствах инкриминируемого ему преступления, а также организовал размещение указанного постановления на сайте «Команды 29», тем самым разгласив данные предварительного расследования. Кроме того, на закрытом судебном заседании по рассмотрению ходатайства о продлении срока содержания под стражей адвокат И.Ю. Павлов сообщил изданиям «Коммерсантъ», «РИА Новости», «ТАСС» содержащиеся в указанном ходатайстве сведения о допросе свидетеля под псевдонимом «Ландер», тем самым разгласив данные предварительного расследования.

В соответствии со ст. 310 УК РФ разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя или лица, производящего дознание, наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 17 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» основанием для прекращения статуса адвоката является вступление в законную силу приговора суда о признании адвоката виновным в совершении умышленного преступления. В соответствии с абз. 2 п. 3 данной нормы лицо, статус адвоката которого прекращен по основаниям, предусмотренным пп. 4 п. 1, не вправе быть представителем в суде, за исключением случаев участия его в процессе в качестве законного представителя.

Таким образом, можно прийти к выводу, что, несмотря на то, что ст. 310 УК РФ не предусматривает лишения свободы как меры наказания, адвокат может лишиться не только своего адвокатского статуса, но и возможности работать в качестве представителя стороны на суде в целом.

Насколько для нас понятно обвинение адвоката И.Ю. Павлова? Чтобы правильно ответить на этот вопрос, необходимо разобрать норму, предусмотренную ст. 310 УК РФ, по элементам состава преступления (соответственно, объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона) и спроецировать данные элементы состава на конкретную преамбулу, указанную в постановлении о возбуждении уголовного дела.

С точки зрения теории, найти объект – те общественные отношения и государственные интересы, на которые посягает преступление, – не так уж сложно, поскольку на данном принципе базируется структура Особенной части Уголовного кодекса. Родовым объектом здесь будет являться государственная власть, видовым – правосудие, а непосредственным – предварительное расследование. То есть всё это государственные интересы.

Государство заинтересовано в соблюдении тайны следствия. И здесь сразу появляется первый вопрос к объекту. Должен ли государственный интерес в соблюдении тайны следствия чем-то ограничиваться? Давайте порассуждаем на эту тему! Понятно, что органы предварительного расследования не всегда работают «чисто»: бывает, они нарушают закон умышленно, в том числе используют недопустимые методы допроса, бывает, они нарушают закон случайно, из-за недостатка правовой грамотности следователя. Конечно,

должностные лица указанных органов, их руководство стремятся сокрыть такие случаи, чтобы получить своевременное повышение по службе или не подвергнуться привлечению к ответственности. Поскольку, в первую очередь, велика вероятность нарушения закона в силу недостатка квалификации (но нередко и в силу умысла), и предугадать наперед такие ситуации сложно, органу предварительного расследования проще вообще запретить разглашение всей информации по всем делам, сделав предварительное расследование непубличным – тайным.

Правильная логика? Отчасти! Так как то, что хорошо чиновнику, не всегда хорошо для государства. Ибо, если следователям дать безраздельную власть, у нас будет государство следователей. Власть следователя, как и любого чиновника, должна быть ограничена, поскольку в соответствии с Конституцией РФ источником власти в России является ее народ, значит, наиболее эффективным способом ограничения власти следователя является публичность. Но не всякая публичность, поскольку у государства есть интерес в соблюдении тайны следствия, а публичность, которая одновременно и контролирует следователя, и не противоречит государственному интересу расследовать уголовные дела.

Вот как такая публичность описана в ст. 161 УПК РФ:

«Запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется на сведения:

1) о нарушении закона органами государственной власти и их должностными лицами;

2) распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом;

3) оглашенные в открытом судебном заседании.

Не является разглашением данных предварительного расследования:

1) изложение сведений по уголовному делу в ходатайствах, заявлениях, жалобах и иных процессуальных документах по этому делу, а также в заявлениях и иных документах, подаваемых в государственные и межгосударственные органы по защите прав и свобод человека;

2) предоставление сведений по уголовному делу лицу, привлекаемому к участию в этом деле в качестве специалиста, при условии дачи им письменного обязательства о неразглашении указанных сведений без согласия следователя или дознавателя».

Таким образом, мы во всяком случае можем сообщать о фактах нарушения следователем закона.

Теперь сравним указанные ограничения непосредственного объекта ст. 310 УК РФ с высказыванием адвоката И.Ю. Павлова о свидетеле «Ландере»: «Сегодня мы узнали, что в деле есть секретный свидетель, его псевдоним – Ландер. В таких делах никаких секретных свидетелей быть не должно, чтобы защита могла проверить его показания. Секретный свидетель также был в деле Карины Цуркан, но мы знаем, что он говорил чушь. Это плохая практика» [2, 3].

Никаких персональных данных секретного свидетеля не разглашается, то есть никаких прав указанного лица не нарушено, одновременно с этим адвокат И.Ю. Павлов сообщает о нарушении закона!

Действительно, в исключительных случаях в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. В этом случае следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия начальника органа дознания выносит постановление, в котором излагаются причины принятия решения о сохранении в тайне этих данных, указывается псевдоним участника следственного действия и приводится образец его подписи, которые тот будет использовать в протоколах следственных действий, произведенных с его участием. Постановление помещается в конверт, который после этого опечатывается, приобщается к уголовному делу и хранится при нем в условиях, исключающих возможность ознакомления с ним иных участников уголовного судопроизводства.

Однако есть и другая позиция на этот счет, потому что, опять же возвращаясь от государственных интересов к интересам чиновника-следователя, ведь можно таким образом засекретить и всех свидетелей по всем делам. Любому свидетелю угрожает опасность. В 100 % случаев избрания меры пресечения в виде заключения под стражу суды указывают в постановлениях, что «обвиняемый способен оказать давление на свидетелей», поэтому есть основания сомневаться в безопасности всех и каждого. По данному вопросу имеется практика Европейского Суда по правам человека, отраженная в решении по жалобе № 38891/08

«Васильев и другие против России». Приведу анализ данного прецедента с сайта ИАЦ «Сова»: «ЕСПЧ отметил, во-первых, что личности свидетелей были засекречены на том основании, что они опасались за свою безопасность. Однако субъективный страх, подчеркивает ЕСПЧ, не является достаточным основанием для такой меры: национальный суд должен выяснять, есть ли объективные основания для засекречивания и подтверждаются ли они доказательствами. В данном случае российский суд не устанавливал, имелись ли для таких страхов объективные основания. К тому же подсудимые не обвинялись в насильственных преступлениях, а никто из прочих свидетелей по делу не жаловался на угрозы или давление с их стороны. Во-вторых, ЕСПЧ заметил, что показания засекреченных свидетелей стали единственными доказательствами в обвинении по ст. 282 УК. В таких условиях особенно важно было бы применение сильных процедурных гарантий, которые обеспечили бы справедливую и должную оценку надежности этих доказательств, полагает ЕСПЧ. Однако таких процедурных механизмов на практике не было: не только обвиняемые, но и адвокаты и судья не видели свидетелей и не слышали их голоса в неискаженном виде, а значит, не видели их манеры поведения и не слышали интонаций. Более того, хотя обвиняемые и адвокаты могли задавать свидетелям вопросы, тот факт, что они ничего не знали о личностях свидетелей, затруднил перекрестный допрос и возможность высказывать предположения о том, что свидетели лгут. Наконец, ЕСПЧ не нашел в приговоре суда никаких свидетельств того, что судья знал, что к показаниям анонимных свидетелей следует относиться с осторожностью и что они имеют меньшую силу перед другими. Судья также не указал, почему считает эти показания заслуживающими доверия» [4].

Таким образом, для засекречивания информации о свидетеле нужны веские основания, а доказательствам, полученным из показаний такого свидетеля, должна быть дана формально более низкая оценка по сравнению с показаниями «открытых» свидетелей. В связи с этим нельзя признать сообщение адвоката И.Ю. Павлова о злоупотреблении органа предварительного расследования правом на засекречивание информации о свидетеле безосновательным, тем более что он в своем сообщении указывает на системность, неоднократность подобных злоупотреблений.

Следовательно, указанное сообщение адвоката И.Ю. Павлова лежит за пределами государственного интереса – объекта, охраняемого уголовным правовыми нормами. При этом интересы следователя-чиновника, идущие в разрез с государственными, не могут приниматься в расчет в соответствии с принципом верховенства права.

Теперь поговорим о таком элементе состава преступления, относящемся к объекту, как предмет преступления. Это факультативный элемент. Не во всех составах он есть. Но есть ли он у «Разглашения данных предварительного расследования»? Над чем совершается преступное действие? Над данными! Разглашают данные. То есть нематериальный объект – данные предварительного расследования – выступает предметом данного преступления.

Здесь мы сразу видим правовой пробел. Гражданско-правовой наукой все вещи подразделяются на два типа: индивидуально-определенные (выделенные из других вещей только по присущим им признакам, являются незаменимыми) и родовые (обособлены в гражданском обороте посредством родовых признаков, которые присущи той или иной однородной группе вещей, к таким признакам относятся наименование, количество, качество). Но мы говорим не о вещах, а о нематериальном предмете – данных. Какими признаками могут обладать данные?

Данные в современном мире действительно имеют количественные и качественные показатели. Они имеют форму: устную, письменную, электронную – ту, в которой зафиксированы. И имеют вес, в чем мы ежедневно убеждаемся, проверяя остаток памяти на флэшке или в телефоне. То есть данные могут обладать родовыми признаками. Типичный пример применения одного из родовых признаков данных в законе, который я уже процитировал выше: «данные, распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом». То есть такие данные выходят за пределы предмета преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ. Если следователь сообщил журналистам, что предъявил обвинение подозреваемому «А», значит данные о том факте, что подозреваемому «А» предъявлено обвинение, выходят за пределы предмета преступления, предусмотренного ст. 310 УК РФ.

Тем не менее, исходя из нюансов конкретного дела – Дела журналиста Сафронова, – рождается также вопрос: а что насчет данных, распространенных не следователем / дознавателем / прокурором, а другим чиновником: пресс-секретарем Президента РФ, Президентом РФ и т. п.? Это только первый вопрос. Второй же вопрос будет ка-

саться того, что эти чиновники, включая следователя и прокурора, могут сообщать также ложные данные. Если, допустим, следователь публично заявляет, что им раскрыт террорист, а предварительное расследование при этом проходит по незаконному хранению оружия, вправе ли адвокат публично «поправить» следователя? Ведь в таком случае, да, эти данные будут обладать теми же родовыми признаками: относиться к тому же делу, к тому же обвиняемому, к тому же предмету – существу обвинения, но содержание этих данных будет иное, то есть данные, сообщенные следователем, и данные адвоката будут разными данными.

10.12.2020 журнал «Сноб» публикует у себя на сайте слова Президента РФ В.В. Путина о Деле Сафронова: «Его же осудили (суд еще не состоялся; позже выяснилось, что Путин оговорился. – прим. «Сноб») не за то, что он работал журналистом, не за его деятельность профессиональную, а за период его работы в качестве советника в «Роскосмосе». То есть за ту информацию, которую он передавал, как мы понимаем и насколько я знаю, сотрудникам одной из европейских спецслужб», – заявил глава государства» [5].

17.12.2020 «Сноб» также публикует на своем сайте следующую статью: «Отвечая на вопрос бывшего коллеги Сафронова, журналиста «Коммерсанта» Андрея Колесникова, Путин сказал: «Его (Сафронова. – прим. «Сноб») судят (пока идет следствие) не за его журналистскую деятельность. Он же не какой-то диссидентствующий журналист, который борется с властью, а за это его прищучили. Это же никак не связано с его профессиональной журналистской деятельностью. Связано с достаточно длительным периодом его работы и в рамках помощника или советника (Дмитрия) Рогозина, когда он в и правительстве работал, и в «Роскосмосе» работал. Не связано с журналистской деятельностью вообще». При этом утверждения о связи дела экс-журналиста с работой в госкорпорации ранее не раз опровергали сама компания и его защита. В том числе после похожего заявления Путина 10 декабря. «Самый большой грех, который есть – это предательство. Передача данных иностранной разведке – это предательство. Если он (Сафронов) сознательно собирал и сдавал информацию спецслужбам, это говорит о его внутреннем содержании. Суд должен разобраться», – добавил Путин, комментируя дело. После пресс-конференции, как передает РБК, Путин пояснил свой комментарий по делу Ивана Сафронова: «Я не сказал, что его обвиняют за то, что он работал помощником. Я сказал, что эпизоды его деятельности, которые следствие считает противоправными, связаны не с работой его журналистом в «Коммерсанте», а с достаточно длительным промежутком его жизни, в том числе – в то время, когда он работал помощником Рогозина». По словам президента, Сафронова обвиняют в передаче секретной информации иностранной разведке. При этом Путин уточнил: «Я и сам деталей особенно не знаю, не буду уточнять, ну зачем. Пускай следствие спокойно разберется» [6].

Однако 22.12.2020 адвокат И.Ю. Павлов уличил Президента РФ В.В. Путина в недостоверности информации. «Сноб» пишет: «Копия постановления дела о госизмене датирована 13 июля 2020 года. В документе говорится, что представитель чешской разведки в 2012 году якобы привлек Сафронова к «негласному сотрудничеству», а спустя пять лет дал российскому журналисту зашифрованные задания собрать информацию о военно-техническом сотрудничестве России со странами Африки и деятельности российских вооруженных сил на Ближнем Востоке. Сафронов, по версии следствия, задания выполнил. В 2017 году Сафронов работал спецкорреспондентом «Коммерсанта», в «Ведомости» он перешел в 2019 году. Советником главы «Роскосмоса» Дмитрия Рогозина журналист стал лишь в мае 2020 – за два месяца до ареста. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков заявил, что информацию от адвоката доложат Путину. При этом он подчеркнул, что расхождение официального обвинения с комментариями президента не влияет на суть предъявленных Сафронову обвинений» [7].

Как мы видим, идет конкуренция данных предварительного расследования. Президент РФ мог отказаться отвечать на вопросы по Делу Сафронова, также сославшись на тайну следствия, но он предпочел ответить. Он предоставляет журналистам данные в устной форме, но они не верны. При этом нужно понимать, что сообщает их глава государства – высшее должностное лицо. Адвокат в опровержение этих данных предоставляет свои данные в письменном виде в форме постановления, которое он получил в соответствии с установленной законом процедурой. Обязан ли был в такой ситуации смолчать адвокат?

Данная ситуация является отдельной. Ее нужно рассматривать с этической точки зрения. Если известный журналист или высший чиновник, влияющий на общественное мнение, сообщает не соответствующие действительности данные предварительного расследования, то есть, формально, не нарушает тайну следствия, должны ли они не-

сти какую-нибудь ответственность, и имеет ли в такой ситуации доверитель, в том числе в лице адвоката, право на ответ?

Возвращаясь к предмету как к элементу состава ст. 310 УК РФ, полагаю, что данные, о которых идет речь, никак не могут обладать исключительно родовыми признаками принадлежности к предварительному расследованию. Предварительных расследований в стране неописуемое множество. Значит, речь идет о конкретном предварительном расследовании. Среди данных имеются данные об адвокате, его статус, номер в реестре, ФИО, иные данные, которые повседневно в быту используются участниками процесса. Как с ними быть? Считать, что эти данные не подлежат разглашению, – такой же абсурд. А Конституционный Суд РФ в своем решении от 28.01.2016 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года» прямо разъясняет, что при квалификации по ст. 310 УК РФ необходимо учитывать существо разглашенных данных, их соотношение с интересами предварительного расследования и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, которым причинен вред или которые находятся под угрозой причинения вреда, с тем чтобы оценить, исходя из конкретных условий времени, места и обстановки совершения деяния, характер и степень его общественной опасности [8].

То есть существо разглашенных данных имеет значение. Значит, эти данные всё же имеют не только родовые, но и индивидуально-определенные признаки. А раз они имеют индивидуально-определенные признаки, то у следователя должен быть и документ, в котором должны быть эти признаки перечислены. Поскольку данные индивидуально определяются через самих себя (ФИО Иванова Ивана Ивановича – «Иванов Иван Иванович»), значит следователь должен составить такой документ, в котором перечислены все данные предварительного расследования, не подлежащие разглашению. Отсутствие такого документа всегда неминуемо приводит к логическому «абсурду родовых данных», где 10 томов уголовного дела приравнены к 10 кг картошки. Вы можете набрать 10 кг картошки из левой корзины, можете из правой – всё равно это будет 10 кг картошки. Вы можете сообщить прессе об уликах, имеющихся на сегодняшний день в деле, а можете просто представиться и сообщить, что Вы – адвокат – всё равно это будут данные предварительного расследования.

На правах замечания приведу тут еще одну проблему. Многие говорят: подписку о неразглашении не давать! Это согласуется с разъяснениями Совета Адвокатской палаты Алтайского края от 18.09.2020, согласно которым отказ адвоката дать подписку о неразглашении данных расследования может быть расценен как отказ от защиты, только если защитник участвует в производстве по уголовному делу, в материалах которого содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и он не имеет допуска к ней. В других случаях каких-либо санкций за отказ дать подписку ни УПК РФ, ни иные нормативные акты не предусматривают. Также отказ дать подписку не является основанием для отвода адвоката в порядке ст. 72 УПК РФ [9].

Но, как показывает практика, от возбуждения уголовного дела это не избавляет, так как закон ставит наличие состава преступления в зависимость не от наличия / отсутствия расписки, а от факта предупреждения о недопустимости разглашения. Тем не менее, для адвоката представляется разумным и добросовестным обжаловать действия следователя, выразившиеся в определении круга индивидуально-определенных данных предварительного расследования, разглашение которых, по его мнению, способно навредить ходу расследования или правам участников процесса. Но естественно, для того чтобы что-то обжаловать, это что-то должно быть. Должно быть, как минимум, мотивированное постановление. Закон ведь требует от следователя мотивации каждого действия. Если следователь в вынесении такого постановления отказывает, значит, это тоже незаконное бездействие, и его также нужно обжаловать в случае поступления от следователя предложения дать подписку в порядке ч. 3 ст. 161 УПК РФ.

Последнее замечание также относится к такому элементу состава преступления, как субъективная сторона. Нельзя «застраховать» себя от разглашения данных, о запрете на разглашение которых субъект не знает. В таком случае разгласить их можно только неосторожно, по незнанию, но для того, чтобы неосторожность являлась уголовно наказуемой, она должна быть специально предусмотрена соответствующим составом, а ст. 310 УК РФ такой формы вины не предусматривает. Вот забыл адвокат неосторожно у себя на столе документы, содержащие тайну следствия, а кто-то подсмотрел в них и опубликовал. Значит, адвокат небрежно отнесся к документам, тем не менее, он привлечению к ответственности не подлежит. Или адвокат легкомысленно хранил документы по делу на своем компьютере, сэкономив

на защите его от шпионских программ, в результате чего данные уголовного дела похитили хакеры и выложили в сеть. Легкомыслие? Да, но не более.

Следующий элемент состава – объективная сторона преступления. Интересно, что по структуре нормы сам состав формальный, то есть не предусматривает обязательного наступления общественно опасных последствий, но при этом в приведенном мной выше решении Конституционного Суда РФ последний указал, что существо данных имеет значение при определении общественной опасности. Т. е. должна быть некая оценочная шкала, которая предполагает, что, если ты разгласил эти данные, то ты более опасен, а если те – то менее. А если другие – так вообще и на малозначительности натянуть можно. Но если разглашение каких-либо данных предварительного расследования является малозначительным, то тогда зачем вообще отбирать подписку о неразглашении малозначительных данных. То есть малозначительными они быть по определению не могут. В связи с этим мы опять же сталкиваемся с «абсурдом родовых данных». Потому что в данном случае мы лишены возможности применения решения Конституционного Суда РФ – все родовые данные равны друг другу. С другой стороны, при индивидуально-определенных данных, если данные предварительного расследования в их число не входят и конкретно за их разглашение лицо не предупреждалось, то о какой уголовной ответственности вообще может идти речь. Полагаю, что именно на такую ситуации и нацелено решение Конституционного Суда РФ, но и в этом, и в первом случае оно является абсурдным.

Разобравшись с данными, разберемся теперь и с общественно опасным действием. «Разглашать», согласно Толковому словарю русского языка Ефремовой, – «делать известным всем, распространять повсюду (какие-л. сведения, известия, слухи и т. п.); делать известным, предавать гласности то, что следует держать в тайне». То есть это активное действие, направленное на то, чтобы тайные данные сделать явными. Условно данные предварительного расследования действительно можно разделить на две категории: тайные и известные. Соответственно, при разглашении речь идет о придаче огласке распространению тайных данных, а не любых данных расследования, так как известные данные и так преданы гласности (любой может воспользоваться ими, написать о них), их нельзя разгласить еще больше.

Сначала пройдемся по тайным данным. Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О разъясняет следующее. В материалах уголовного дела могут содержаться сведения, прямо или косвенно относящиеся к охраняемой законом тайне (персональные данные, налоговая, банковская, коммерческая, медицинская тайна, тайна усыновления и др.), а потому их несанкционированное распространение (разглашение) следует рассматривать как посягающее на права личности и тем самым представляющее общественную опасность. Необоснованное предание огласке данных предварительного расследования может не только привести к нарушению прав и законных интересов граждан (в том числе участников уголовного процесса, информация о частной жизни которых, личной и семейной тайне в той или иной степени неизбежно отражается в материалах предварительного расследования), но и серьезно осложнить и само производство по уголовному делу, в том числе повлечь утрату собранных по делу доказательств, создать условия для уничтожения доказательств подозреваемым или обвиняемым, позволить им скрыться от следствия и суда, воспрепятствовать производству по уголовному делу [10].

Теперь поговорим об известных данных предварительного расследования. Рассмотрим вопрос практически на примере адвоката И.Ю. Павлова, опубликовавшего постановление о привлечении Сафронова в качестве обвиняемого.

При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Обвинение должно быть предъявлено лицу не позднее 3 суток со дня вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого в присутствии защитника, если он участвует в уголовном деле. Следователь извещает обвиняемого о дне предъявления обвинения и одновременно разъясняет ему право самостоятельно пригласить защитника. Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору.

И вот теперь давайте порассуждаем, насколько тайным может быть постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, или же оно всё-таки известно и не может быть по причине своей известности разглашено физически.

Итак, следователь собрал часть доказательств (свидетельств), достаточную для привлечения лица в качестве обвиняемого, но недостаточную для составления обвинительного заключения. То

есть часть доказательств у следователя уже есть, и поскольку она собрана и зафиксирована в деле надлежащим образом, следователь получает право обвинять конкретное лицо на основе собранных доказательств. Предварительное расследование идет дальше. Но о будущих доказательствах (свидетельствах) в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого нет ни слова, только об уже собранных и зафиксированных. Таким образом, предание его огласке не может привести к утрате собранных по делу доказательств (так как утратить можно только доказательство незафиксированное), создать условия для уничтожения улик подозреваемым или обвиняемым (как правило, такие условия могут создаваться утечкой данных о готовящихся обысках и выемках), позволить им скрыться от следствия и суда (но ведь обвиняемый уже находится под стражей, ему копия постановления положена по закону), воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Далее следователь выдает копию указанного постановления обвиняемому, защитнику, направляет его прокурору, в прокуратуре оно регистрируется, обходит ряд сотрудников. И ни один из них не дает подписки по ст. 310 УК РФ. При этом Конституционный Суд РФ в определении от 21.12.2004 № 467-О разъяснил, что отбирать подписку у обвиняемого также незаконно [11]. Можно ли говорить о том, что содержание этого постановления тайно? Оно явно! Оно известно! Оно есть у обвиняемого, который может демонстрировать и передавать его сокамерникам, родственникам, сотрудникам ФСИН. Президент РФ обсуждает обвинение Сафронова с журналистами! Таким образом, публикацию постановления о привлечении в качестве обвиняемого, не содержащего ни одного из охраняемых законом видов тайны, нельзя считать разглашением.

И прежде чем окончательно перейти к последнему элементу состава преступления, хочу также отметить очередной, но не единственный пробел, имеющийся в ст. 310 УК РФ. Объективная сторона данной нормы охватывает только стадию предварительного расследования. А это срединная стадия по уголовному делу! Пробелом не охватывается объем данных, полученных в ходе доследственной проверки, а также данные, полученные в закрытых судебных заседаниях, так как, по смыслу ст. 161 УПК РФ, разглашать можно только данные, оглашенные в открытом судебном заседании. Следовательно, если данные предварительного расследования в открытом судебном заседании не оглашены, то адвокат обязан сохранять их в секрете пожизненно.

Последний элемент состава преступления – субъект преступления, то есть лицо или круг лиц, которые потенциально могут совершить преступление. В самой норме данный круг лиц не определен. Однако в уже упомянутом мной определении Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О разъясняется: «Названная норма подлежит применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, устанавливающими обязанность определенных участников судопроизводства – потерпевшего, гражданского истца, защитника, гражданского ответчика, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика и понятого не разглашать данные предварительного расследования (ст. 42, 44, 53–60 УПК Российской Федерации), и определяющей статус подозреваемого статьей 46 УПК Российской Федерации, содержание которой аналогично нормам о статусе обвиняемого и не предполагает возложение на него обязанности давать подписку о неразглашении без соответствующего разрешения ставших ему известными в связи с участием в предварительном расследовании данных и последующего привлечения к уголовной ответственности за их разглашение» [11].

Говорить о пробеле в норме здесь не корректно, так как она вообще не содержит отсылок к специальным субъектам, к ним отсылает Конституционный Суд РФ. Тем не менее, и Конституционный Суд РФ ничего не сказал о таких участниках процесса, как следователь, дознаватель, руководитель следственного органа, прокурор – а ведь это всё сторона обвинения.

Какие есть преимущества у стороны обвинения? Запрет на предание гласности данных предварительного расследования не распространяется на сведения, распространенные следователем, дознавателем или прокурором в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» или иным публичным способом. Если эти господа со стороны обвинения распространили сведения или, как сейчас говорят, пресс-релиз по уголовному делу, защитник не может на это ничего возразить. Он может лишь подтвердить эти сведения, так как, если он будет в публичном пространстве их оспаривать, то, как я уже говорил, он непременно предоставит иные данные, не те, что обвинение распространило. А это значит, что и на него в свою очередь не распространится указанное исключение.

А дальше – еще интереснее. Обвиняемый вообще может распространять, публиковать любые сведения из уголовного дела, которые он захочет. Его же защитник не может даже репост сделать

с подобной публикации подзащитного, даже сослаться на его информацию. Подзащитный бы и рад опубликовать всё про своё дело, но он сидит в камере под мерой пресечения, а защитник и рад бы ему в этом помочь, но если он ему помогает, то подставляет себя под удар, так как он уже является субъектом (ч. 3 ст. 53 УПК РФ).

Из всего вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Адвокат, к сожалению, – субъект состава, предусмотренного ст. 310 УК РФ.

2. Статья 310 УК РФ является отсылочной нормой, как и большая часть норм УК РФ, но в отличие от них она содержит явную отсылку к ст. 161 УПК РФ и неявные к ст. 42, 44, 53–60 УПК РФ. Гораздо страшнее то, что она, как и норма ст. 161 УПК РФ, содержит ряд существенных пробелов, позволяющих следствию применять их произвольно.

3. Публикации адвоката в СМИ о нарушениях закона на предварительном следствии не охватываются составом, предусмотренным ст. 310 УК РФ.

4. Предметом ст. 310 УК РФ могут быть не абстрактные (родовые) данные предварительного расследования, а конкретные (индивидуально-определенные), которые должны быть исчерпывающим образом перечислены в соответствующем постановлении следователя; в случае несогласия с которым или отказа выносить его адвокату желательно подавать соответствующую жалобу.

5. Объективной стороной является разглашение данных, которые до этого были тайными, полученных исключительно на стадии предварительного расследования, так как в отношении иных стадий, включая досудебную проверку, в правовой норме имеется пробел. Известные данные предварительного расследования находятся вне рамок объективной стороны ст. 310 УК РФ. Постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого следует относить к известным данным, если оно не содержит в себе тайны, охраняемой законом.

Пристатейный библиографический список

1. Воробьев А.В., Еньков А.Л., Силков П.Ю., Тихонравов Ю.В. «Дело Йукоса» как зеркало русской адвокатуры (комплексное исследование в защиту российской адвокатуры и правосудия). М.: Вопросы адвокатуры, 2008. С. 800.

2. Адвокат рассказал о новом секретном свидетеле в деле Сафронова [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/20210302/svidetel-1599640807.html.

3. Псевдоним – Ландер: адвокат рассказал о секретном свидетеле в деле Сафронова [Электронный ресурс]. URL: https://dailystorm.ru/news/advokat-safronova-presleduyut-za-zhurnalistskuyu-deyatelnost.

4. ЕСПЧ признал нарушением использование показаний засекреченных свидетелей против трех членов «Хизб ут-Тахрир» [Электронный ресурс]. URL: https://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2020/09/d42945.

5. Путин: преследование бывшего журналиста Сафронова связано с его работой в «Роскосмосе». Адвокат и госкорпорация это опровергли [Электронный ресурс]. URL: https://snob.ru/news/putin-presledovanie-byvshego-zhurnalista-safronova-svyazano-s-ego-rabotoj-v-roskosmose-advokat-i-goskorporaciya-eto-oprovergli.

6. «Его судят не за его журналистскую деятельность». Путин – о деле Ивана Сафронова [Электронный ресурс]. URL: https://snob.ru/news/ego-sudyat-ne-za-ego-zhurnalistskuyu-deyatelnost-putin-o-dele-ivana-safronova.

7. Адвокат Сафронова показал копию постановления следователя, чтобы опровергнуть слова Путина о связи дела журналиста с работой в «Роскосмосе» [Электронный ресурс]. URL: https://snob.ru/news/advokat-safronova-pokazal-kopiyu-postanovleniya-sledovatelya-chtoby-oprovergnut-slova-putina-o-svyazi-dela-zhurnalista-s-rabotoj-v-roskosmose.

8. Решение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 «Об утверждении Обзора практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B7DAFB512F04D1A4C3D143191A98A538&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=18694162019878816119&base=LAW&n=193167&rnd=83A98487DE63F892D8A9134F0A294ABB#1qx7ust93pm.

9. Разъяснение Совета Адвокатской палаты Алтайского края по вопросу дачи адвокатами подписки о неразглашении данных предварительного следствия [Электронный ресурс]. URL: https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/razyasnenie-soveta-advokatskoy-palaty-altayskogo-kraya-po-voprosu-otobraniya-u-advokatov-podpiski-o-/.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 6 октября 2015 г. № 2444-О «По жалобе гражданина Дворяка Владимира Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положениями пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145922.

11. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122004-n-467-o-po.

References (transliterated)

1. Vorob`ev A.V., En`kov A.L., Silkov P.Yu., Tixonravov Yu.V. «Delo Jukosa» kak zerkalo russkoj advokatury` (kompleksnoe issledovanie v zashhitu rossijskoj advo-

katury` i pravosudiya). M.: Voprosy` advokatury`, 2008. S. 800.

2. Advokat rasskazal o novom sekretnom svidetele v dele Safronova [E`lektronny`j resurs]. URL: https://ria.ru/20210302/svidetel-1599640807.html.

3. Psevdonim – Lander: advokat rasskazal o sekretnom svidetele v dele Safronova [E`lektronny`j resurs]. URL: https://dailystorm.ru/news/advokat-safronova-presleduyut-za-zhurnalistskuyu-deyatelnost.

4. ESPCh priznal narusheniem ispol`zovanie pokazanij zasekrechenny`x svidetelej protiv trex chlenov «Xizb ut-Taxrir» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.sova-center.ru/misuse/news/counteraction/2020/09/d42945.

5. Putin: presledovanie by`vshego zhurnalista Safronova svyazano s ego rabotoj v «Roskosmose». Advokat i goskorporaciya e`to oprovergli [E`lektronny`j resurs]. URL: https://snob.ru/news/putin-presledovanie-byvshego-zhurnalista-safronova-svyazano-s-ego-rabotoj-v-roskosmose-advokat-i-goskorporaciya-eto-oprovergli.

6. «Ego sudyat ne za ego zhurnalistskuyu deyatel`nost`». Putin – o dele Ivana Safronova [E`lektronny`j resurs]. URL: https://snob.ru/news/ego-sudyat-ne-za-ego-zhurnalistskuyu-deyatelnost-putin-o-dele-ivana-safronova.

7. Advokat Safronova pokazal kopiyu postanovleniya sledovatelya, chtoby` oprovergnut` slova Putina o svyazi dela zhurnalista s rabotoj v «Roskosmose» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://snob.ru/news/advokat-safronova-pokazal-kopiyu-postanovleniya-sledovatelya-chtoby-oprovergnut-slova-putina-o-svyazi-dela-zhurnalista-s-rabotoj-v-roskosmose.

8. Reshenie Konstitucionnogo Suda RF ot 28.01.2016 «Ob utverzhdenii Obzora praktiki Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii za tretij i chetverty`j kvartaly` 2015 goda» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=B7DAFB512F04D1A4C3D143191A98A538&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=1869416201987881611 9&base=LAW&n=193167&rnd=83A98487DE63F892D8A9134F0A294ABB#1qx7ust93pm.

9. Raz``yasnenie Soveta Advokatskoj palaty` Altajskogo kraya po voprosu dachi advokatami podpiski o nerazglashenii danny`x predvaritel`nogo sledstviya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/razyasnenie-soveta-advokatskoy-palaty-altayskogo-kraya-po-voprosu-otobraniya-u-advokatov-podpiski-o-/.

10. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 6 oktyabrya 2015 g. № 2444-O «Po zhalobe grazhdanina Dvoryaka Vladimira Gennad`evicha na narushenie ego konstitucionny`x prav polozheniyami punkta 3 chasti vtoroj stat`i 38, chasti tret`ej stat`i 53, stat`i 161 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii i stat`i 310 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71145922.

11. Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 21.12.2004 № 467-O «Po zhalobe grazhdanina Pyatnichuka Petra Efimovicha na narushenie ego konstitucionny`x prav polozheniyami statej 46, 86 i 161 Ugolovno-processual`nogo kodeksa Rossijskoj Federacii» [E`lektronny`j resurs]. URL: https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122004-n-467-o-po.

Проведем оценку имущества для любых целей:

- ✓ Недвижимости для оспаривания кадастровой стоимости
- ✓ Ущерба от залива, пожара, действий третьих лиц, после ДТП
- ✓ Бизнеса, ценных бумаг, нематериальных активов
- ✓ Движимого и недвижимого имущества
- ✓ Машин и оборудования

Бесплатная консультация
Срок исполнения от 1 часа
Доставка отчетов курьером

Выполнение с учетом требований законодательства

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Входим в ТОП-70 крупнейших компаний России, работающих на рынке оценки. *

*По итогам 2017 года согласно рейтингу Рейтингового агентства RAEX («Эксперт РА»)

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_63

Канатов Т.К.

ПРАВОМОЧИЕ ПРАВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Цель: Исследовать актуальные проблемные вопросы правомочия права использования исключительных прав.

Методология: При написании статьи были применены системно-структурные, конкретно-социологические, историко-правовые, социально-правовые, сравнительно-правовые, статистические методы работы.

Результаты: Высокая актуальность и практическая значимость данной статьи обусловлена проведением анализа правомочия права использования исключительных прав. Предложения и выводы основаны на анализе международного законодательства, а также нормативно-правовых актов стран ЕАЭС, действовавших на данный момент. Особая значимость исследования заключается в том, что выработанные теоретические положения могут быть использованы в целях последующего изучения и рассмотрения проблем правовой регламентации правомочия права использования исключительных прав в странах ЕАЭС.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку является одной из первых попыток рассмотреть актуальные проблемные вопросы правовой регламентации правомочия права использования исключительных прав.

Ключевые слова: исключительные права, использование исключительных прав, ЕАЭС, СНГ, модельный кодекс.

Kanatov T.K.

ENTITLEMENT TO THE RIGHT TO USE EXCLUSIVE RIGHTS

Purpose: To investigate the current problematic issues of the right to use exclusive rights.

Methodology: System-structural, concrete-sociological, historical-legal, socio-legal, comparative-legal, statistical methods of work were used in writing the article.

Results: Proposals and conclusions based on the analysis of international legislation, as well as the regulatory legal acts of the EEU countries that were in force at the moment. The high relevance and practical significance of this article lies in the analysis of the competence of the right to use exclusive rights. The special significance of this study lies in the fact that the developed theoretical provisions of this work can be used in the future for further study and consideration of issues, problems of legal regulation of the right to use exclusive rights in the EEU countries. Therefore, the author invests a significant resource in the theoretical part of civil law with the conducted research.

Novelty/originality/value: The article has a high scientific value, since it is one of the first attempts to consider current problematic issues of legal regulation of the right to use exclusive rights.

Keywords: exclusive rights, use of exclusive rights, EEU, CIS, model code.

На данный момент наука гражданского права не выработала единой концепции права использования исключительных прав. В юридической теории данные вопросы обсуждаются на протяжении нескольких столетий.

Сущность правомочия права использования исключительных прав состоит в практической возможности обладателя совершать юридически значимые действия по коммерческой эксплуатации объектов интеллектуальной собственности (ИС), приносящих имущественные выгоды. Как отмечал М.М. Агарков, материальная ценность исключительных субъективных имущественных прав на использование обусловлена тем, что они обеспечивают контроль за доступом к произведению [1].

Обладатель исключительного права может использовать результаты интеллектуальной деятельности (РИД) или средства индивидуализации любым законным способом по своему усмотрению (ст. 983 ГК Республики Беларусь, ст. 964 ГК Республики Казахстан, ст. 1040 ГК Кыргызской Республики, ст. 1104 ГК Республики Армения и ст. 1229 ГК РФ). Другие лица не вправе использовать объекты ИС без согласия правообладателя (п. 1 ст. 1229 ГК РФ).

Согласно ст. 12 Модельного кодекса ИС для стран – участниц СНГ, «лицо, обладающее исключительным правом разрешать или запрещать использование объекта интеллектуальной собственности, может использовать данный объект по собственному усмотрению, с соблюдением при этом прав других лиц». Но данная норма не содержит указания в п. 1 ст. 1229 ГК РФ, что использование РИД или средства индивидуализации, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность.

Для правомочия использования исключительного права значимым вопросом является группировка объектов ИС, представленных в законодательстве стран Союза. По общему смыслу соответствующих статей гражданских кодексов стран, а также модельных кодексов стран СНГ, интеллектуальная собственность включает в себя две основные группы объектов: 1) результаты интеллектуальной деятельности; 2) средства индивидуализации. Но если в ГК РФ эти группы не выделены, то казахстанский Гражданский кодекс разделил результаты творческого труда на две группы: 1) результаты интеллектуальной творческой деятельности; 2) средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг (п. 1 ст. 961 ГК РК). Белорусский законодатель выделил три группы объектов ИС, в том числе «другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» (п. 3 ст. 980 ГК РБ).

Исходя из содержания норм права стран ЕАЭС, по аналогии с классификацией исключительных прав, в целях гармонизации и унификации законодательства объекты ИС можно структурировать следующим образом:

I. Результаты интеллектуальной деятельности:

1) объекты авторского права;

2) объекты смежных прав;

3) объекты патентного права.

II. Средства индивидуализации:

1) фирменное наименование;

2) товарный знак и знак обслуживания;

3) наименование места происхождения товаров;

4) право на коммерческое обозначение.

III. Другие (нетрадиционные) объекты.

Перечень «других результатов интеллектуальной деятельности» в законодательстве стран ЕАЭС не конкретизирован, однако с учетом того, что перечни объектов ИС в некоторых странах являются открытыми и постоянно пополняются, в «другую» группу логично отнести объекты, принадлежность которых четко не определена в законодательстве, а именно: единую технологию; открытия; рационализаторские предложения; топологии интегральных микросхем; селекционные достижения; нераскрытую информацию, в том числе секреты производства (ноу-хау), неизвестную третьим лицам.

Существенной проблемой классификации объектов ИС также является неопределенность правового статуса некоторых объектов исключительного права, несовпадение правовых режимов их использования. Например, ст. 998 ГК РБ относит топологии интегральных микросхем к объектам промышленной собственности, а Глава 70 ГК РФ предусматривает их самостоятельное регулирование.

В содержании правомочия использования исключительного права есть отличия в привязке к особенностям как самих объектов права, так и объема прав на их использование. Например, в ГК РФ выделены исключительные права: на произведение (ст. 1270); на служебное произведение (ст. 1295); на исполнение (ст. 1317); на фонограмму (ст. 1324); на сообщение радио- или телепередач (ст. 1330); изготовителя базы данных (ст. 1334), публикатора на произведение (ст. 1339); на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1358); на зависимое изобретение, зависимую полезную модель, зависимый промышленный образец (ст. 1358.1); на изобретения, полезную модель или промышленный образец в интересах национальной безопасности (ст. 1360); на служебное изобретение, служебную полезную модель, служебный промышленный образец (ст. 1370); на изобретение, полезную модель или промышленный образец, созданные при выполнении работ по договору (ст. 1371); на изобретение, полезную модель, промышленный образец, созданные при выполнении работ по государственному или муниципальному контракту (ст. 1373); на селекционное достижение (ст. 1421); на топологию (ст. 1454); на фирменное наименование (ст. 1474); на товарный знак (ст. 1484); на общеизвестный товарный знак (ст. 1508); на коллективный знак (ст. 1510); на наименование места происхождения товара (ст. 1519); на коммерческое обозначение (ст. 1539); на технологию (ст. 1542–1543 ГК РФ). Причем, если идеи, секреты производства (ноу-хау) и ряд других объектов ИС не входят в категорию исключительных прав всех стран Союза, то в целом состав объектов ИС и уровень детализации их регулирования в гражданских кодексах стран ЕАЭС различается, самый высокий уровень детализации достигнут в ГК РФ.

Общепризнанным объектом исключительного права стран ЕАЭС является литературное произведение. В соответствии с п. 1 ст. 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 ГК РФ в любой форме и любым не противоречащим закону способом.

Использованием произведения считаются: 1) воспроизведение; 2) распространение путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров; 3) публичный показ; 4) импорт оригинала или экземпляров произведения

в целях распространения; 5) прокат оригинала или экземпляра произведения; 6) публичное исполнение; 7) сообщение в эфир; 8) сообщение по кабелю, включая ретрансляцию; 9) перевод или другая переработка произведения; 10) практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта; 11) доведение произведения до всеобщего сведения.

В частности, воспроизведение произведения означает изготовление одного или более экземпляров произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- и видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного или более экземпляров трехмерного произведения; запись произведения в память ЭВМ. Воспроизведение будет иметь место в том числе, если изготовлен всего один экземпляр произведения, кроме того, не имеет значения, полностью воспроизведено произведение или только его часть [3]. Воспроизведение считается состоявшимся независимо от того, стали ли соответствующие материальные объекты доступны неопределенному кругу лиц [5].

Согласно п. 2 ст. 9 Бернской конвенции «Об охране литературных и художественных произведений» 1886 г., за законодательствами стран-участниц сохраняется право разрешать воспроизведение таких произведений в определенных особых случаях при условии, что такое воспроизведение не наносит ущерба нормальной эксплуатации произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора.

Существуют следующие виды воспроизведения:

1) звукозапись;

2) видеозапись;

3) издание;

4) репродуцирование;

5) воспроизведение скульптурных произведений;

6) воспроизведение произведений изобразительного искусства;

7) воспроизведение фото;

8) воспроизведение баз данных, программ для ЭВМ;

9) цитирование и др.

К числу проблемных аспектов воспроизведения относится, к примеру, бесконтрольное использование видеозаписывающей техники. Ее доступность и портативность на практике приводят к тому, что обладатели прав несут ощутимые имущественные потери в связи с существенным сокращением рынка сбыта своих произведений. Основным методом, который применяется национальным законодательством стран ЕАЭС, служит метод компенсации, выплачиваемой обладателям прав с целью уменьшения отрицательного эффекта бесконтрольного использования их произведений. Эта компенсация образовывается за счет включения ее в цену материалов, служащих для фиксации, либо в цену материалов, служащих для закрепления изображения (пленки, кассеты, диски и т. д.). Сбор компенсационных выплат производится коллективными управлениями авторскими правами и распределяется между соответствующими категориями обладателей авторских прав.

В соответствии с п. 1 ст. 1266 ГК РФ «после смерти автора лицо, обладающее исключительным правом на произведение, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений при условии, что этим не искажается замысел автора и не нарушается целостность восприятия произведения и это не противоречит воле автора, определенно выраженной им в завещании, письмах, дневниках или иной письменной форме».

Однако закон не требует от правообладателя проведения специальной экспертизы, подтверждающей отсутствие искажений замысла автора. Между тем такого рода искажения часто имеют место. Это выражается в «вырывании» из контекста частей авторского текста (слов, фраз, абзацев), всякого рода перефразировании, перестановках фрагментов и т. п.

Отдельная проблема использования произведений – заимствования без цитирования (одна из форм воспроизведения). Под цитированием понимается включение одного или нескольких отрывков из произведения одного автора в произведение другого автора. Сегодня в законодательстве стран ЕАЭС нет критерия ограниченного добросовестного цитирования. Часто на практике путают понятия «плагиат» и «цитирование». Для этого необходимо проводить границы между допустимым цитированием и плагиатом. Решая данную проблему, можно обратиться к практике судов США, где добросовестным цитированием признается до 25 % от цитируемого произведения [6].

Драматическим произведением признается художественное произведение, предназначенное для сценического воплощения (драма, трагедия, комедия, трагикомедия). Драма (от греч. «действие») является первоосновой спектакля и предназначена для коллективного восприятия, специфика ее выражается в воспроизведении хода

событий, драматической напряженности действия, непрерывности цепи высказываний персонажей.

Еще один объект исключительного права, признаваемый в законодательстве всех стран ЕАЭС, – музыкальное произведение. Это произведение включает в себя текст и музыку, а выражается благодаря исполнению музыкантами, певцом непосредственно либо с помощью записи на бумаге, аудио- или видеоносителе. В соответствии с законодательством стран ЕАЭС текст и музыка охраняются авторским правом, а фонограмма и исполнение – нормами смежных прав. Для признания музыкального произведения объектом авторского права необходимо его выражение в объективной форме, что закреплено в п. 3 ст. 1259 ГК РФ. Это нотная запись, звуко- и видеозапись, публичное исполнение произведения.

Для того чтобы законно использовать оригинальные произведения для создания производных, требуется получать согласие авторов оригинальных произведений. Внешняя форма оригинального музыкального произведения состоит из трех элементов: мелодии, гармонии и ритма.

Музыкальные произведения очень часто используются как фон в общественных местах, к примеру в торговых центрах, ресторанах, кафе, барах и др. Существует мнение, что вознаграждение платить не нужно, так как авторам, исполнителям, изготовителям фонограмм платит организация теле-, радиоэфира. Однако есть и другое мнение, что это два разных вида использования музыкальных произведений. Радио и телевидение платит за сообщение произведений для всеобщего сведения, а хозяйствующий субъект, в котором звучит радио, должен выплачивать вознаграждение за публичное исполнение произведения [2].

Второе суждение представляется верным, однако технически обеспечить реальную защиту правообладателей в данном случае сложно, в этих целях пришлось бы нанимать армию инспекторов, отслеживающих и фиксирующих, в каком ресторане или кафе и сколько раз в день владелец использовал музыкальное произведение.

Большое число судебных споров возникает в связи с распространением произведений путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров, в том числе в интернете. Способами распространения являются: продажа, сдача в прокат, дарение, мена [5]. Продажа – это реализация копий произведения за плату. Если экземпляры правомерно опубликованного произведения введены в гражданский оборот посредством продажи, то допускается их дальнейшее распространение без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения. Экземпляры произведения обычно сопровождает письменная информация о самом произведении, его авторах, обстоятельствах выпуска в свет и другого характера. Такого рода информация на экземплярах произведений имеет ценность как доказательство по делу в судебных разбирательствах.

Пристатейный библиографический список

1. Агарков М.М. Предмет и система советского гражданского права // Советское государство и право. 1940. № 8–9. С. 54–55.

2. Гаврилов Э.П. Советское авторское право. Основные положения. Тенденции развития. М.: Наука, 1984. С. 153.

3. Интеллектуальная собственность на телевидении и радио: учеб. пособ. / под ред. Э.П. Гаврилова, П. Круга. М.: Центр «Право и СМИ», 1998. С. 29.

4. Каменная Ю.Ю. Платим за музыкальный фон предприятия? // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. 2010. № 5. С. 64.

5. Разгонов И.И. Защита имущественных прав авторов и обладателей смежных прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 25.

6. Луцкер А.П. Авторское право в цифровых технологиях и СМИ / науч. коммент.: А. Серго. М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. С. 48.

References (transliterated)

1. Agarkov M.M. Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1940. № 8–9. S. 54–55.

2. Gavrilov E`.P. Sovetskoe avtorskoe pravo. Osnovny`e polozheniya. Tendencii razvitiya. M.: Nauka, 1984. S. 153.

3. Intellektual`naya sobstvennost` na televidenii i radio: ucheb. posob. / pod red. E`.P. Gavrilova, P. Kruga. M.: Centr «Pravo i SMI», 1998. S. 29.

4. Kamennaya Yu.Yu. Platim za muzy`kal`ny`j fon predpriyatiya? // Torgovlya: buxgalterskij uchet i nalogooblozhenie. 2010. № 5. S. 64.

5. Razgonov I.I. Zashhita imushhestvenny`x prav avtorov i obladatelej smezhny`x prav: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2003. S. 25.

6. Luczker A.P. Avtorskoe pravo v cifrovy`x texnologiyax i SMI / nauch. komment.: A. Sergo. M.: KUDICz-OBRAZ, 2005. S. 48.

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_67

Марков В.П.

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Цель: Целью настоящей статьи является изучение условий реализации базовых уголовного-правовых принципов и возможности формирования новых в формирующейся цифровой реальности.

Методология: На основе методов анализа и сравнения делается вывод о том, что правоприменитель не всегда готов разделить точку зрения ученых или законодателя, так как последние не всегда учитывают жизненные обстоятельства лиц, подвергаемых уголовному преследованию. По этой причине не всегда принципы уголовного права обеспечивают однообразие правоприменительной практики.

Результаты: Делается вывод о необходимости адекватного понимания государством и обществом предъявляемых друг к другу принципиальных требований и правил поведения, обеспечивающих в том числе и уголовно-правовую защиту общественных отношений, и трансформации их с учетом этого.

Новизна/оригинальность/ценность: Рассмотренная в статье модель коммуникативного поведения будет определять эффективность информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество, правовые ценности, уголовное наказание, судебные решения.

Markov V.P.

PRINCIPLES OF CRIMINAL PUNISHMENT IN THE INFORMATION SOCIETY

Purpose: The purpose of this article is to study the conditions for the implementation of basic criminal and legal principles and the possibility of forming new ones in the emerging digital reality.

Methodology: Based on the methods of analysis and comparison, it is concluded that the law enforcement officer is not always ready to share the point of view of scientists or legislators, since the latter do not always take into account the life circumstances of persons subject to criminal prosecution. For this reason, the principles of criminal law do not always ensure the uniformity of law enforcement practice.

Results: It is concluded that the state and society need to adequately understand the fundamental requirements and rules of conduct imposed on each other, including the criminal law protection of public relations, and transform them with this in mind.

Novelty/originality/value: It is this model of communicative behavior that will determine the effectiveness of the information society.

Keywords: information society, legal values, criminal punishment, court decisions.

Развитие информационного общества и прогресс связанных с ним инноваций ставит по-новому вопрос о государственной политике. Большинство технологических решений, внедренных в информационное общество, носит децентрализованный характер, что обеспечивает стирание границ между людьми и государствами. В таких условиях становится очевидным, что любая децентрализация в сфере информационного взаимодействия нарушает принципы государственной политики или делает их малоэффективными. С одной стороны, информационное общество выступает компонентом государственного управления, формируемого посредством электронного правительства, набор сервисов которого доступен для граждан РФ. С другой стороны, не все граждане их используют, применяя альтернативные цифровые инструменты. Развитие технологий оказывает влияние на современное общество, трансформирует систему отношений и меняет роль социальных и государственных институтов.

Одним из таких институтов государства, роль которого в информационном обществе оценивается неоднозначно, являются институт информационного права и институт уголовного права. В отдельных исследованиях подчеркивается, что первый институт находит свои принципиальные положения в нормах второго института, потому что у них общие предметы регулирования и правовой охраны [15]. Возникающие между государством и преступником правоотношения диктуют необходимость соблюдения принципиальных требований, что крайне важно для разрешения и предупреждения конфликтов. Принципы отражают общую направленность данной отрасли. Анализ юридической практики показывает, что упрощенное понимание принципов уголовного наказания, несмотря на конкретное право-

вое наполнение, не обеспечивает во всех случаях правильной их квалификации со стороны даже опытных юристов [6]. В процессе формирования конструкции уголовного закона важно ориентироваться на базовые принципы.

Целью статьи является анализ особенностей применения принципов уголовного наказания в информационном обществе.

В ряде исследований [22, 26], посвященных проблемам развития информационного общества, подчеркивается, что адекватное понимание государством и обществом предъявляемых друг к другу принципиальных требований и трансформация их с учетом этой модели коммуникативного поведения будут определять эффективность информационного общества [17].

Наиболее полно сущность информационного общества представлена в докладе Правительству Японии, составленном Советом по структуре промышленности. Этот термин трактуется как общество, где развитие компьютерных технологий позволяет гражданину получить доступ к надежной информации и обеспечить высокий уровень автоматизации производства [1].

Обобщая результаты исследований зарубежных и отечественных социологов, В.В. Долинская, систематизируя основные признаки информационного общества, относит к ним: 1) информационную инфраструктуру; 2) массовое применение омниканальных информационных устройств; 3) появление и развитие новых видов и форм деятельности в информационном пространстве; 4) проектирование интегрированной среды распространения информации и повышение качества работы СМИ; 5) изменения в национальном законодательстве и развитие информационного права [3]. Таким образом, уголовное законодательство и информационное общество соотносятся как общее с частным; первое выступает обеспечивающим компонентом, регулирующим отношения во втором.

Для решения задач информационного общества государством разработана и используется «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», направленная на повышение качества работы государственных и муниципальных институтов управления, их сервисного и административного взаимодействия с обществом и бизнесом. Указанная стратегия не дает ответов на вопросы, чем нужно руководствоваться при назначении наказаний в информационном обществе за преступления в сфере информации. Основное внимание данному вопросу уделяется в Уголовном кодексе РФ.

С одной стороны, принципы – это руководящие идеи и начала процесса его формирования, развития и функционирования [10]. С другой стороны, в контексте результативности принципы следует рассматривать как систему правил и критериев оценки, определяющей допустимость, необходимость и целесообразность определения уголовной ответственности за деяния или отмены уголовно-правового запрета. Наиболее полной является трактовка принципов уголовной ответственности, представленная в работе И.В. Филимоновой и Х.А. Зухова [25]. Исследователи определяют их как систему устойчивых, универсальных, правовых ценностей, оформленных в правовые идеи, обязательные для всех субъектов уголовного права (законодатель, правоприменитель).

Кроме того, в особенной части уголовного законодательства упоминается о наличии информационных ценностей: в информационных отношениях присутствует открытая информация, запрещенная для распространения, и тайная информация. Тем самым определяются требования к носителям информации, ответственность за все операции с информацией и уголовно-правовые критерии оценки информации. Оценивая перспективы информационного права, О.А. Семухин аргументирует, что уголовное законодательство учитывает в нормах принципы информационного права (приоритет личных прав, запрет на распространение информации, порождающей безнравственность и страх; объективность официальной информации; личная ответственность создателя и владельца информации за законность и сохранность информации) [15]. В отдельную группу Т.Р. Сабитов выделяет принципы назначения наказания. Большинство из них являются производными принципа справедливости наказания. С учетом анализа судебной практики и мнения других ученых исследователь относит к ним следующие принципы: наименьшее наказание, определенность, индивидуализацию, необходимость [13].

Есть и другие многочисленные подходы к определению принципов уголовного наказания. Полагаем, нет необходимости их раскрывать, так как они не в полной мере распространяют свое действие на информационное общество.

Развитие цифровых информационных технологий позволяет преступникам придумывать новые способы совершения преступлений. Пандемия короновируса и связанный с ней переход на удаленную работу способствовали повышению числа преступлений с применением информационных технологий. Согласно официальной статистике, в 2020 г. [14] число преступлений с при-

менением информационных технологий выросло на 73 %, на 91 % выросло число преступлений с применением интернета. Согласно данным МВД РФ, с применением информационных технологий обычно совершаются кражи и мошенничество. Однако в такой ситуации уголовно-правовых рисков больше. К примеру, использование телемедицинских технологий при оказании медицинской помощи может повлечь смерть или вред здоровью.

Внесение изменений в статью 282 УК РФ, предусматривающую санкции за экстремизм, существенно осложнило жизнь представителям информационного общества, проводящим много времени в интернете и обменивающимся мнениями о той или иной информации. За период 2013–2018 гг. количество уголовных дел за лайки и репосты записей в интернете выросло в 4,5 раза (с 200 до более 900). Такое количество уголовных дел объясняется высокой мотивацией правоохранительных органов в желании повысить результативность своей деятельности. Высокая результативность обеспечивает хорошую карьеру. Этот факт способствовал частичной декриминализации норм статьи 282 УК РФ и КоАП. Теперь, если лицо совершает противоправное действие в сети интернет после привлечения к административной ответственности в течение года, то ему грозит лишение свободы на срок от 2 до 5 лет. Отмечается, что после изменения положений статьи 282 УК РФ в 2019 г. по ней было осуждено всего 19 человек. В отдельных исследованиях [5] подчеркивается, что такой вид преступления в информационном обществе несоразмерен с общественной опасностью. Иногда лайки в социальных сетях могут быть вызваны системными сбоями. Подобные «уголовные» дела могут быть в большинстве случаев связаны с нарушением норм этики и неудачной попыткой пошутить [16]. Полагаем, в таких условиях демократического государства проявлять принципиальность сложно и крайне опасно, если работать на результативность криминализации в ущерб ее качеству.

Частью информационного общества являются лица, действия которых в интернете могут попадать под действие норм статьи 272 УК РФ, определяющих такой квалифицирующий признак, как совершение неправомерного доступа к компьютерной информации из корыстной заинтересованности [26]. За несанкционированное уничтожение, блокирование, модификацию, копирование и нейтрализацию защиты компьютерной информации, а также неосторожное причинение подобных последствий закон предусматривает лишение свободы на 7 лет.

Отдельные примеры показывают, что бывают ситуации, когда принципы уголовного наказания могут не работать в информационном обществе. Непросто реализовать их в сети интернет, когда преступник находится в одном государстве, а жертва – в другом. В России данная проблема до сих пор не решена, так как не подписана ни одна из международных или региональных конвенций о кибербезопасности. Официальная позиция страны в борьбе с киберпреступлениями заключается в недопущении расследований на чужой территории [4].

Как и в правоохранительных органах, свое видение применения принципов уголовного наказания в информационном обществе имеют представители органов суда. Зачастую их решения могут находиться в сильной зависимости от иерархии судов: вынесение судебных решений, которые с высокой прогнозируемой точностью в вышестоящих судах будут отменены, может плохо сказаться на карьере [12]. Де-факто вышестоящие суды создают систему прецедентов, то есть шаблоны будущих решений, по которым можно максимально точно спрогнозировать исход дела. Главная проблема заключается в том, что нередко судьи принимают решения, руководствуясь личностными установками, противоречащими федеральным законам и принципам уголовного наказания. Анализ материалов судебной практики показывает, что там нет пояснений, почему принято то или иное судебное решение. Этот тезис доказывают и результаты социологических исследований, проведённых Институтом проблем правоприменения: на судебный приговор оказывает влияние социально-экономический и расовый статус человека [2]. В контексте принципа гуманизма чиновники, женщины, студенты и полицейские – более привилегированные, чем другие, классы общества, менее привилегированные – бизнесмены [18].

Так, в Постановлении суда № 1-277/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020 зафиксирована ситуация, в результате которой были нарушены авторские права на компьютерную программу. Гражданин Б., находясь на работе и пользуясь служебным положением, использовал файл с программным кодом для нейтрализации защиты программного продукта «MicrosoftOfficeEnterprise 2007», принадлежащего гражданину Н. Такая манипуляция позволила работать с программой в полнофункциональном режиме без ограничений, предусмотренных правообладателем. Используя программный продукт для личных трудовых целей, гражданин Б. нарушил авторские права. Суд

оценил совершенные действия в крупном размере – стоимость лицензионной версии составляет более 358 тыс. руб. (ст. 146 УК РФ; ч. 1 ст. 272, ч. 1 ст. 273, ч. 1 ст. 273 УК РФ). После деятельного раскаивания подсудимого и примирения сторон уголовное дело было прекращено [7].

Другой пример. Гражданка Д. осуществила неправомерный доступ к охраняемой информации, пользуясь служебным положением. Ее действия повлекли модификацию компьютерной информации. Итогом такого вмешательства стало хищение электронных денежных средств компании-работодателя на сумму более 500 тыс. руб. В отношении подсудимой были применены нормы п.п. «б», «в» ч. 3 ст. 159.6, ч. 3 ст. 272 УК РФ. Приговор суда № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020: 3 года и 6 месяцев лишения свободы (условно с испытательным сроком) и компенсация материального ущерба в 360 тыс. руб. [9]. За аналогичное преступление (ч. 3 ст. 272 УК РФ), зафиксированное в Постановлении № 1-189/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-189/2020, суд принял уже другое решение: гражданке Б. был выписан судебный штраф размером 7000 руб. Суд учитывал психологические, социальные и возрастные характеристики, принимая решение [8]. Следует учитывать значительную вариативность уголовно-правовых мер, предусмотренных ч. 3 ст. 272 УК РФ, – уголовных, административных и превентивных. Таким образом, принцип гуманизма находится в сильной зависимости от профессиональной компетентности органов судебной системы и прокуратуры.

В деле № А63-23033/2019 рассмотрен спор об оплате услуг связи между ООО «Меридиан» и «Ростелеком» [11]. В своей деятельности компания ООО «Меридиан» не использует международные звонки. В ходе следствия установлено, что были осуществлены взлом сети и неправомерный доступ к сети локальной телефонной связи (ч. 2 ст. 272 УК РФ) ООО «Меридиан», и совершен звонок в одну из стран Африки. «Ростелеком» выставил счет этой компании на 220 тыс. руб. Суд учитывал, что провайдер не заблокировал доступ иных лиц к телефонным линиям клиента по трафику в большом объеме, и установил непричастность компании к международным звонкам. В исковых требованиях «Ростелеком» о компенсации в размере 220 тыс. руб. суд отказал.

Анализ судебной практики показывает, что применение принципов уголовного наказания в информационном обществе не позволяет точно и полно определить основные тенденции и закономерности. Закон определяет должное, а какое решение примут суды и органы прокуратуры, будет зависеть от многих нюансов и человеческих качеств субъектов и объектов уголовного производства, жизненных обстоятельств обвиняемого лица. Проблемы информационного общества могут быть настолько специфичными, что принципы уголовного наказания реализовать в полной мере без учета принципов информационного права не представляется возможным.

Понять, работают в информационном обществе принципы уголовного наказания или нет, можно с помощью анализа судебной практики. Однако ее разрозненность и непостоянство не сможет урегулировать даже Верховный Суд РФ. По этим причинам найти логику или системный подход к применению принципов уголовного наказания даже в информационном обществе не представляется возможным.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева И.Ю. Возникновение информационного общества // Информационное общество. 1999. № 1. С. 30–35.

2. Волков В. Российские суды ценят статус подсудимых [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/04/05/statusnyj_uklon_v_rossijskih_sudah.

3. Долинская В.В. Информационное общество, информационные отношения и право // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 3. С. 27–36.

4. Ипатова Н. Юридическая ответственность за киберпреступления в России. Взгляд России на международные решения по борьбе с компьютерными преступлениями // Zakon.ru [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2012/1/15/yuridicheskaya_ otvetstvennost_za_kiberprestupleniya_v_rossii_vzglyad_rossii_na_mezhdunarodnye_reshen.

5. Олейникова П.А. Уголовная ответственность за лайки и репосты – проблемы квалификации и наказание за содеянное // E-Scio. 2020. № 7. С. 90–100.

6. Правовой ликбез: принципы уголовного права (ред.27.02.2020) // LFАкадемия [Электронный ресурс]. URL: https://lfacademy.ru/sphere/post/pravovoi-likbez-principy-ugolovnogo-prava.

7. Постановление № 1-277/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-277/2020. Октябрьский районный суд г. Владимира (Владимирская область) // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R6NMBGTideWY/.

8. Постановление № -189/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-189/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PLENH924WUQ8/.

9. Приговор № 1-243/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 1-243/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R6NMBGTideWY/.

10. Прысь Е.В., Митюкова Ю.А. Принципы криминализации и декриминализации деяний в экономической сфере (криминологический и гражданско-правовой

аспекты) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 2. С. 75–79.

11. Решение от 3 августа 2020 г. по делу № А63-23033/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/MRk0ZaAVD5H5.

12. Русакович А. Правоведение для чайников – 11. Правоприменение // Zakon.ru [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/7/5/pravovedenie_dlya_chajnikov_–_11_pravoprimenenie.

13. Сабитов Т.Р. Принципы назначения уголовного наказания // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2. С. 59–65.

14. Сазонова М. Уголовно-правовые риски в условиях цифровизации: способы противодействия // СПС Гарант [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/news/1443692/#sdfootnote1sym.

15. Семухин О.А. Межотраслевые принципы информационного права и особенной части уголовного права // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2017. С. 62–67.

16. Собака лайка. Верховный Суд России защитил граждан от уголовной ответственности за лайки и репосты // Сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/27152/.

17. Татаринцева Э.А. Политико-правовые и культурные аспекты развития информационного общества в России // Социология власти. 2008. № 6. С. 149–157.

18. Титаев К. Социальное неравенство в суде // Сайт ПостНаука. [Электронный ресурс]. URL: https://postnauka.ru/video/18958.

19. Фефелов П.А. Принципы советского уголовного права – основа уголовно-правового охранительного механизма: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Свердловск, 1982.

20. Филимонова И.В., Зухов Х.А. К вопросу о системе принципов современного российского уголовного права // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 3. С. 296–301.

21. Шарыпова Т.Н., Триба К.А. Уголовная ответственность за совершение преступлений в информационной сфере // Colloquium-journal. 2020. № 2. С. 232–235.

References (transliterated)

1. Alekseeva I.Yu. Vozniknovenie informacionnogo obshhestva // Informacionnoe obshhestvo. 1999. № 1. S. 30–35.

2. Volkov V. Rossijskie sudy` cenyat status podsudimy`x [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2013/04/05/statusnyj_uklon_v_rossijskih_sudah.

3. Dolinskaya V.V. Informacionnoe obshhestvo, informacionny`e otnosheniya i pravo // Yuridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2017. № 3. S. 27–36.

4. Ipatova N. Yuridicheskaya otvetstvennost` za kiberprestupleniya v Rossii. Vzglyad Rossii na mezhdunarodny`e resheniya po bor`be s komp`yuterny`mi prestupleniyami // Zakon.ru [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2012/1/15/yuridicheskaya_ otvetstvennost_za_kiberprestupleniya_v_rossii_vzglyad_rossii_na_mezhdunarodnye_reshen.

5. Olejnikova P.A. Ugolovnaya otvetstvennost` za lajki i reposty` – problemy` kvalifikacii i nakazanie za sodeyannoe // E-Scio. 2020. № 7. S. 90–100.

6. Pravovoj likbez: principy` ugolovnogo prava (red.27.02.2020) // LFAkademiya [E`lektronny`j resurs]. URL: https://lfacademy.ru/sphere/post/pravovoi-likbez-principy-ugolovnogo-prava.

7. Postanovlenie № 1-277/2020 ot 29 iyulya 2020 g. po delu № 1-277/2020. Oktyabr`skij rajonny`j sud g. Vladimira (Vladimirskaya oblast`) // Sudebny`e i normativny`e akty` RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R6NMBGTideWY/.

8. Postanovlenie № -189/2020 ot 29 iyulya 2020 g. po delu № 1-189/2020 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/PLENH924WUQ8/.

9. Prigovor № 1-243/2020 ot 29 iyulya 2020 g. po delu № 1-243/2020 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/R6NMBGTideWY/.

10. Pry`s` E.V., Mityukova Yu.A. Principy` kriminalizacii i dekriminalizacii deyanij v e`konomicheskoj sfere (kriminologicheskij i grazhdansko-pravovoj aspekty`) // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. 2015. № 2. S. 75–79.

11. Reshenie ot 3 avgusta 2020 g. po delu № A63-23033/2019 // Sudebny`e i normativny`e akty` RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/MRk0ZaAVD5H5.

12. Rusakovich A. Pravovedenie dlya chajnikov – 11. Pravoprimenenie // Zakon.ru [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2016/7/5/pravovedenie_dlya_chajnikov_–_11_pravoprimenenie.

13. Sabitov T.R. Principy` naznacheniya ugolovnogo nakazaniya // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel`naya praktika. 2017. № 2. S. 59–65.

14. Sazonova M. Ugolovno-pravovy`e riski v usloviyax cifrovizacii: sposoby` protivodejstviya // SPS Garant [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.garant.ru/news/1443692/#sdfootnote1sym.

15. Semuxin O.A. Mezhotraslevy`e principy` informacionnogo prava i osobennoj chasti ugolovnogo prava // Koncept: nauchno-metodicheskij e`lektronny`j zhurnal. 2017. S. 62–67.

16. Sobaka lajka. Verxovny`j Sud Rossii zashhitil grazhdan ot ugolovnoj otvetstvennosti za lajki i reposty` // Sajt Verxovnogo Suda RF [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.vsrf.ru/press_center/mass_media/27152/.

17. Tatarinceva E`.A. Politiko-pravovy`e i kul`turny`e aspekty` razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossii // Sociologiya vlasti. 2008. № 6. S. 149–157.

18. Titaev K. Social`noe neravenstvo v sude // Sajt PostNauka. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://postnauka.ru/video/18958.

19. Fefelov P.A. Principy` sovetskogo ugolovnogo prava – osnova ugolovno-pravovogo oxranitel`nogo mexanizma: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. Sverdlovsk, 1982.

20. Filimonova I.V., Zuxov X.A. K voprosu o sisteme principov sovremennogo rossijskogo ugolovnogo prava // Gumanitarny`e nauchny`e issledovaniya. 2017. № 3. S. 296–301.

21. Shary`pova T.N., Triba K.A. Ugolovnaya otvetstvennost` za sovershenie prestuplenij v informacionnoj sfere // Colloquium-journal. 2020. № 2. S. 232–235.

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_72

Шаталов Д.В.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯХ

Цель: Ретроспективный анализ динамики объема надзорных полномочий прокурора в российском судопроизводстве.

Методология: Использовались историко-правовой, сравнительный методы.

Результаты: В статье сделана попытка проследить эволюцию функций и, как следствие, полномочий прокурора в российском судопроизводстве. Для анализа был привлечен отечественный и зарубежный опыт. Результаты сравнительного анализа позволяют сделать вывод о том, что сокращение полномочий прокурора в связи с исполнением законов привело к многочисленным нарушениям со стороны следственных органов.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье автором был проведен сравнительный анализ прокурорских полномочий в современной России и за рубежом. Результаты анализа позволяют сделать однозначный вывод об ошибочности сокращения полномочий прокурора в Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, уголовное судопроизводство, следственные органы, прокурорский надзор, преступление, обвиняемый.

Shatalov D.V.

PROSECUTOR'S SUPERVISION YESTERDAY AND TODAY: ON THE NEED FOR REFORM AND THE CONSEQUENCES

Purpose: Retrospective analysis of the dynamics of the scope of the prosecutor's supervisory powers in Russian legal proceedings.

Methodology: Historical-legal, comparative methods was used.

Results: The article attempts to trace the evolution of the functions and, as a consequence, the powers of the prosecutor in Russian legal proceedings. For the analysis, the domestic experience and the experience of foreign countries were involved. The results of the comparative analysis allow us to conclude that the reduction in the powers of the prosecutor in connection with the implementation of laws has led to numerous violations by the investigating authorities.

Novelty/originality/value: In the article, the author carried out a comparative analysis of prosecutorial powers in foreign countries and modern Russia, as well as domestic experience. The results of the analysis allow us to make an unambiguous conclusion that it is wrong to reduce the powers of the prosecutor in the Russian Federation.

Keywords: Prosecutor, criminal proceedings, investigative bodies, prosecutor's supervision, crime, accused.

На протяжении вот уже почти трехсотлетней истории органов прокуратуры (а мы помним, что они появились в 1722 г. по указу Петра I) вплоть до 2007 г. объем их полномочий на всех этапах судопроизводства постоянно и неуклонно расширялся. Полномочия, согласно многочисленным словарям, – это власть или право, официально предоставленное кому-нибудь на ведение какой-либо деятельности [1]. В нашем случае такое право прокурору как государственному служащему дает государство. Для прокурора полномочия – это его фактические права во всех стадиях уголовного судопроизводства.

Расширение полномочий прокурора на протяжении всей истории существования института прокуратуры было обусловлено, на наш взгляд, всем ходом эволюционного развития права. И это было закономерным результатом, так как в основе развития права лежат гуманистические ценности. Это положение верно для всех исторических этапов развития права в России: и на первоначальном, досоветском этапе (до 1917 г.), и на советском этапе (с 1917 по 1991 г.), и на первоначальном этапе постсоветского развития (с 1991 по 2007 г.).

Основанием для такого умозаключения являются источники права тех лет.

Для тех, кто изучает тему прокурорских полномочий в осуществлении надзора, источниками изучения прокурорских прав в ретроспективе являются все известные уставы и кодексы уголовного судопроизводства: Устав уголовного судопроизводства 1864 г., УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг., УПК РФ 2001 г., законы о прокуратуре 1977, 1992, 2007 гг.

Изучив все вышеперечисленные документы, можно констатировать, что и дореволюционный Устав уголовного судопроизводства, и Уставы РСФСР 1922–23 гг. и 1960 г. наделяли прокурора всем комплексом полномочий по надзору за дознанием и предварительным следствием, а также комплексом полномочий в сфере уголовного преследования.

Более того, считаем, что вплоть до 1990-х гг. роль прокурора по надзору за предварительным расследованием динамично увеличивалась. Так, в соответствии с Федеральным законом № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (1992 г.) прокурор должен был осуществлять надзор за исполнением законов органами оперативно-розыскной деятельности, дознания и предварительного следствия.

Что же случилось в короткий промежуток времени с 1990-х гг. по 2007 г.?

Все началось с концепции судебной реформы в РСФСР, принятой уже после распада СССР, которая подвергла критике полноту функций прокуратуры. Как известно, основные права и, соответственно, полномочия прокурора реализуются в двух сферах: в осуществлении надзора и обвинения.

Разработчики концепции сочли, что соединение в лице прокурора функций расследования преступлений и надзора за расследованием противоречит системному подходу.

Но это было только началом. Завершили дело по лишению прокурора большинства его полномочий Федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», а также Федеральный закон от 6 июня 2007 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», «благодаря» которым органы прокуратуры были лишены функции процессуального руководства расследованием преступлений. Этим стал заниматься вновь созданный орган – Следственный комитет при Прокуратуре РФ. Уже в 2010 г. благодаря Федеральному закону № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» Следственный комитет стал самостоятельным государственным органом. Стремясь ограничить и уменьшить роль прокурора, законодатель создал новый орган, который стал практически бесконтролен в своих действиях. А это чревато совершением противоправных действий.

Согласно законам 2007 г. из общего объема полномочий прокурора были изъяты целых двадцать пять – как раз те, которые обеспечивали процессуальное руководство следствием. Одним росчерком пера прокурор был лишен полномочий возбуждения уголовных дел, отмены незаконных или необоснованных постановлений следователя, а также многих иных полномочий. Прокурор утратил ряд полномочий по возбуждению уголовных дел, избранию меры пресечения, по осуществлению надзорных функций, в том числе за осуществлением предварительного расследования. Что осталось у прокурора? Он вправе отменять незаконные и необоснованные постановления следователя, дознавателя. Но есть один маленький нюанс, который низводит роль прокурора до минимума, – требования прокурора для начальника следственного органа СКР необязательны.

Естественный итог – ослабление прокуратуры как государственного федерального органа. За триста лет своего существования прокуратура еще не видела такого разгрома.

И к чему же привели волюнтаристские решения по разрушению целостной системы уголовного судопроизводства, создаваемой веками в России?

Результаты налицо, и их фиксирует неумолимая статистика, которую анализируют и предоставляют обществу некоторые исследователи, например А.А. Толкаченко, чья работа основана на анализе поступивших из судов материалов и свидетельствует о наличии ошибок, а иногда и прямых умышленных нарушений в работе следственных органов [2].

Огромное количество ошибок и нарушений касаются следующих моментов:

1. Предварительное следствие находится на недопустимо низком уровне, независимо от ведомственной принадлежности следственного аппарата (прокуратура или МВД).

2. При расследовании допускаются не только грубые нарушения прав обвиняемых и потерпевших, но и процессуального порядка производства следственных действий.

3. Нарушаются права на защиту лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

4. Необоснованно избирается мера пресечения в виде содержания под стражей в отношении лиц, не помышляющих скрываться от следствия; в суд представляют недостоверные сведения.

5. Осмотр места происшествия производится недостаточно квалифицированно, процессуальные документы оформляются неполно. Например, при изъятии предметов должным образом не составляются соответствующие протоколы, в которых часто изъятые предметы не указываются.

6. В случаях, требующих участия понятых, последние привлекаются к проведению следственно-оперативных мероприятий формально.

Итак, в отсутствие действенного надзора за органами следствия со стороны прокурора отмечаются нарушения УПК при производстве следственных действий, что затрудняет или делает

невозможным вынесение судом законного, обоснованного, справедливого приговора.

В 2017 г. прокурорами выявлено 5,2 млн нарушений, допускаемых органами предварительного расследования [3]. В настоящее время отсутствие действенного надзора со стороны прокурора за процессуальной деятельностью Следственного комитета лишает органы прокуратуры возможности обеспечить соблюдение законных прав и свобод человека на стадии расследования преступлений, возбуждения уголовных дел и избрания меры пресечения в виде заключения под стражу.

Полагаем, что объем нарушений и ошибок, совершенных органами следствия без должного прокурорского надзора, должен подвигнуть законодателя пересмотреть объем полномочий прокурора в сторону их увеличения.

Считаем, что необходимо восстановить полномочия прокуратуры в плане контроля работы следователей: вернуть прокурорам право возбуждать и продлевать уголовные дела, расследовать должностные преступления, совершаемые сотрудниками Следственного комитета. Кроме того, рассмотрение судом такой меры пресечения, как заключение под стражу, необходимо ввести только с согласия прокурора.

Реализация прокурором полномочий по уголовному преследованию, а именно по возбуждению уголовного дела, даче согласия следователю на обращение в суд с ходатайством об избрании и применении мер процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права, на наш взгляд, будет способствовать более полной защите прав и законных интересов человека и гражданина, соблюдению разумного срока уголовного судопроизводства., обеспечению неотвратимости наказания за совершенное преступление либо отказу от уголовного преследования невиновных.

Те, кто одним росчерком пера меняют всю сложившуюся национальную систему права, игнорируя накопленный столетиями отечественный опыт, наверное, не представляют себе, какими проблемами это чревато.

Более того, в попытках сломать российскую правовую систему они апеллируют к чужому зарубежному опыту, правда, только в той его части, которая подкрепляет их решение. Но, как говорится, где родился, там и пригодился. Известно, что слепо копировать чужой опыт нельзя. Между тем и зарубежный опыт свидетельствует о том, что их прокуратура обладает обширными полномочиями по контролю (надзору) за следствием и даже по прямому руководству им [4].

Так, во Франции прокурор обладает широким перечнем полномочий: прокуратура осуществляет руководство деятельностью судебной полиции; возбуждает уголовное преследование; имеет право активно вмешиваться в ход предварительного следствия посредством участия в проведении ряда следственных действий, а также путем внесения на любой стадии следствия обязательных для рассмотрения требований.

Германская модель прокурорского надзора за предварительным следствием отличается сохранением за прокурором полного руководства полицейским дознанием и надзора за полицией, в силу чего возникает даже термин «прокурорское дознание». Следует отметить, что предварительное расследование осуществляется прокурором, полицией и следственным судьей. Прокурор руководит расследованием и может проводить его сам в полном объеме. Именно на нем лежит обязанность исследовать все обстоятельства дела.

В Австрии ходе реформы 2004 года было принято решение отказаться от прежнего следственного судьи и передать его функции по руководству предварительным следствием прокурору. В настоящее время прокурор дает указания уголовной полиции, принимает решения о проведении медиации и прекращении уголовного преследования. Ранее все эти функции исполнялись следственным судьей.

В Италии прокуроры осуществляют достаточно жесткий надзор за органами предварительного следствия, его задача – обеспечение процессуального руководства следствием. Следственный судья ведет предварительное следствие и о любом следственном действии обязан проинформировать прокурора, которому предоставлено право участия во всех допросах, экспертизах и т. д., если он сочтет это нужным в интересах расследования. В Италии прокуроры вправе санкционировать прослушивание телефонных переговоров. Также в Италии прокурор может распорядиться о задержании подозреваемого на срок до 48 часов.

Считаем, что лишение прокурора полноты функций расследования преступлений и надзора за расследованием, а также независимость органов предварительного следствия от прокурора были созданы исключительно для уменьшения роли прокурора в сфере надзора и преследования, в том числе и за деятельностью Следственного комитета.

В сентябре 2021 г. исполнится четырнадцать лет со дня принятия закона «О прокуратуре Российской Федерации». Пришло время собирать камни.

Пристатейный библиографический список

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992.
2. Толкаченко А.А. Типичные ошибки и недостатки следствия с точки зрения судов // Уголовный процесс. 2014. № 9. С. 10–23.
3. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю.Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (от 18 апреля 2018 г.) // Генеральная прокуратура [Электронный ресурс]. URL: https://geiiproc.gov.ni/smi/iiews.riews-1366820 .
4. Панфилова Е.А. Прокурорский надзор за предварительным следствием: сравнительно-правовой анализ практики зарубежных стран // Символ науки. 2016. № 1-4.

References (transliterated)

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka. M., 1992.
2. Tolkachenko A.A. Tipichny`e oshibki i nedostatki sledstviya s tochki zreniya sudov // Ugolovny`j process. 2014. № 9. S. 10–23.
3. Doklad General`nogo prokurora Rossijskoj Federacii Yu.Ya. Chajki na zasedanii Soveta Federacii Federal`nogo Sobraniya Rossijskoj Federacii (ot 18 aprelya 2018 g.) // General`naya prokuratura [E`lektronny`j resurs]. URL: https://geiiproc.gov.ni/smi/iiews.riews-1366820 .
4. Panfilova E.A. Prokurorskij nadzor za predvaritel`ny`m sledstviem: sravnitel`no-pravovoj analiz praktiki zarubezhny`x stran // Simvol nauki. 2016. № 1-4.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация
Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_76

Савицкий А.А.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА СУДЕБНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Цель: Определение концептуальных основ процессуального статуса эксперта-экономиста в процессуальных действиях.

Методология: В статье применялись нормативно-правовой анализ, анализ научно-теоретических основ и практических особенностей проблемы процессуального статуса эксперта в процессуальных действиях.

Результаты: Обоснована актуальность использования специальных экономических знаний в форме судебно-экспертной деятельности. Представлен анализ процессуального статуса эксперта-экономиста в судопроизводстве.

Новизна/оригинальность/ценность: Новизна и актуальность состоят в разработке и рассмотрении особенностей процессуального статуса эксперта на основании нормативных правовых актов, адаптированных с учетом особенностей экономических исследований. Обособленно рассмотрены особенности права эксперта на экспертную инициативу в рамках производства судебной экономической экспертизы. Обоснованы ограничения экспертных полномочий на примерах из практики судебной экономической экспертизы. Материал представляет интерес как для лиц, осуществляющих экономические исследования, так и для следователей, адвокатов и судейского сообщества.

Ключевые слова: специальные знания, права эксперта, обязанности эксперта, процессуальный статус эксперта, судебная экспертиза, экономическая экспертиза, специальные знания при производстве судебных экономических экспертиз, судопроизводство, судебная экспертология.

Savitsky A.A.

LEGAL STATUS OF A FORENSIC ECONOMIC EXPERT IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Purpose: To determine the conceptual foundations of the procedural status of an expert-economist in legal proceedings.

Methodology: The study is based on regulatory analysis, analysis of the scientific and theoretical foundations and practical features of the problem of the procedural status of an expert in procedural actions.

Results: The urgency of using special economic knowledge in the form of forensic expert activity has been substantiated. The analysis of the procedural status of an expert-economist in legal proceedings is presented.

Novelty/originality/value: It consists in the development and consideration of the features of the procedural status of an expert on the basis of regulatory legal acts, adapted taking into account the peculiarities of economic research. The features of the expert's right to an expert initiative within the framework of the production of a forensic economic examination are considered separately. The limitations of expert powers are grounded on examples from the practice of forensic economic examination. The submitted material is presented both for persons carrying out economic research and for investigators, lawyers and the judicial community.

Keywords: special knowledge, expert's rights, expert's duties, expert's procedural status, forensic expertise, economic expertise, special knowledge in the production of forensic economic expertise, legal proceedings, forensic expert science.

Современное судопроизводство нельзя представить без использования специальных знаний. При этом наиболее значимым лицом, обладающим специальными знаниями, является эксперт.

При принятии решения о назначении экспертизы правоприменитель удостоверяется в наличии у эксперта необходимой компетенции. По мнению Е.Р. Россинской, компетенция эксперта – это круг полномочий, предоставленных законом или иным актом конкретному органу или должностному лицу; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом [2, с. 131].

Компетенция эксперта рассматривается в двух аспектах: круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены процессуальным законодательством; комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида [1, с. 177].

Е.Р.Россинская указывает на различие объективной компетенции, то есть объема знаний, которыми должен владеть эксперт, и субъективной компетенции – степени, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию зачастую именуют компетентностью эксперта [3, с. 75].

Процессуальные права, обязанности и ответственность экспертов при производстве экономических экспертиз, а также порядок предупреждения эксперта об уголовной ответственности за отказ, уклонение от дачи заключения или за дачу заведомо ложного заключения определяются законодательством. Процессуальный статус эксперта в уголовном процессе регламентирован ст. 57 УПК РФ. То есть процессуальный статус эксперта судебной экономической экспертизы определяется требованиями соответствующих нормативных правовых актов, регламентирующими права и обязанности эксперта, а также ограничениями в деятельности. Современный процессуальный статус эксперта-экономиста имеет единые концептуальные требования. В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства экспертом является лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Помимо компетенции эксперта необходимо остановиться на процессуальном статусе эксперта.

Общие права эксперта регламентированы, в первую очередь, ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», а также ст. 57 УПК РФ.

В соответствии с требованиями ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт имеет весьма ограниченный объем прав. К нормам законодательства, регламентирующим процессуальный статус эксперта, можно отнести ст. 57 УПК РФ, ст. 55 АПК РФ, ст. 85 ГПК РФ, ст. 49 КАС. Наиболее полно из всех процессуальных кодексов права эксперта рассмотрены в УПК РФ, в том числе право эксперта на экспертную инициативу. Согласно требованиями ст. 57 УПК РФ, эксперт не вправе знакомиться с материалами уголовного дела, не имеющими отношения к предмету исследования. Данное ограничение представляется актуальным при производстве судебных экономических экспертиз, поскольку в материалах уголовных дел, как правило, содержатся документы, не являющиеся объектами экономической экспертизы (в частности, протоколы допроса процессуальных лиц), при этом содержащие экономическую информацию. Зачастую в материалах дела представлены документы, содержащие противоречивую взаимоисключающую экономическую информацию. Если эксперт получает все материалы дела, то он обязан провести полное их исследование согласно ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Возможность ходатайств о предоставлении дополнительных материалов, а также о привлечении к производству экспертизы других экспертов предусмотрена ст. 57 УПК РФ. Указанные права также представляются актуальными, особенно в рамках производства судебных экономических экспертиз. Экономические экспертизы являются «многоступенчатыми», то есть итоговый вывод формируется на основе анализа многочисленных промежуточных выводов, а промежуточные выводы – на основе многочисленных промежуточных утверждений (как параллельных, так и последовательных). Поэтому полный перечень необходимых документов для проведения экономической экспертизы, как правило, формируется уже в процессе исследования. То же можно отнести и к необходимости привлечения к производству экономических экспертиз других экспертов, поскольку необходимость в использовании тех или иных экономических специальных знаний при решении различных экспертных задач также может быть выявлена уже в процессе экономического исследования.

Возможность участия эксперта в процессуальных действиях определена ст. 57 УПК РФ. Указанное право допускает предоставление возможности эксперту задавать вопросы участникам процесса. Однако в рамках участия в процессуальных действиях по экономическому делу воспользоваться данным правом для эксперта судебной экономической экспертизы представляется весьма затруднительным. Кроме того, указанное право представляется неактуальным, как и разъяснения, которые могут дать эксперту судебной экономической экспертизы участники процесса. Если в материалах дела имеются соответствующие документы, содержащие экономическую информацию, на которую указывает участник процесса, то эксперт обязан использовать информацию из надлежащих объектов исследования. В случае, если показания не подтверждаются надлежащими объектами исследования, то эксперт не вправе принять указанную информацию в качестве объекта исследования при производстве судебной экономической экспертизы.

Нередко при производстве судебной экономической экспертизы в уголовном процессе сторона защиты ходатайствует об участии эксперта-экономиста в допросе обвиняемого по делу. Однако участие эксперта-экономиста в допросе обвиняемого не представляется возможным. Судебная экономическая экспертиза представляет

собой исследование содержания записей бухгалтерского учета и документально подтвержденной информации о финансово-хозяйственных операциях предприятия. При этом объектами исследования при производстве судебной экономической экспертизы являются документы, отражающие информацию о сделках организаций, наличии соответствующего имущества, обязательств и проч. (в частности, договоры, акты, выписки банка по счетам, платежные поручения и т. д.). При этом операции организации оформляются первичным учетным документом на стадии оформления организации и в дальнейшем обобщаются в сводных учетных регистрах согласно статье Федерального закона от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете». Следовательно, если в деле имеются указанные документы, то эксперт осуществляет исследование исключительно на их основании. В случае отсутствия необходимых данных эксперт при производстве судебной экономической экспертизы вправе ходатайствовать о предоставлении документов, необходимых для дачи заключения, в соответствии с требованиями ст. 57 УПК РФ. Следовательно, необходимость участия эксперта в допросе обвиняемого в рамках производства судебной экономической экспертизы по уголовному делу отсутствует. А использование при производстве судебной экономической экспертизы протоколов допроса не представляется возможным (в частности, по причине возможности процессуального лица в дальнейшем изменить свои показания). В ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» определены принципы объективности, строго научной и практической основы, всесторонности и полноты, что также исключает возможность использования при производстве судебной бухгалтерской экспертизы необоснованных показаний процессуальных лиц. В том случае, если показания процессуального лица подтверждаются соответствующими документами бухгалтерского учета, имеющимися в деле, то участие эксперта в допросе также нецелесообразно, поскольку все документы, в том числе подтверждающие позицию процессуального лица (при их наличии), также будут проанализированы в рамках проведения судебной экономической экспертизы. Таким образом, для ответов на поставленные вопросы отсутствует необходимость в участии эксперта в допросе обвиняемого в рамках производства судебной экономической экспертизы по уголовному делу.

При этом право эксперта на проведение исследования по вопросам, не поставленным перед ним, но имеющим отношение к предмету экспертного исследования, для экономических экспертиз представляется крайне актуальным. Поясним на примере. По делу о нецелевом использовании бюджетных средств перед экспертом были поставлены вопросы об источнике получения денежных средств в рамках государственного контракта и о направлении расходования денежных средств, полученных из бюджета. Эксперт сделал вывод о том, что денежные средства, полученные из бюджета, были направлены не на исполнение государственного контракта, а на собственные нужды. Далее в формате экспертной инициативы эксперт указал, что организация-исполнитель государственного контракта осуществила расходы по государственному контракту из собственных средств до получения бюджетного финансирования, а в дальнейшем денежные средства, полученные из бюджета, направила на возмещение ранее понесенных затрат. Следовательно, воспользовавшись правом на экспертную инициативу, эксперт указал, что отвлечения средств из бюджета фактически не имело места и наличие финансовых потерь для госзаказчика (бюджета) не усматривается.

При производстве экспертизы эксперт-экономист вправе отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний, а также в случаях, если представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения. Право эксперта отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных экономических знаний, представляется особенно актуальным, поскольку вопросы в определенных формулировках, носящих явно правовой характер, систематически ставятся перед экспертом при назначении судебной экономической экспертизы. Например, о размере ущерба и т. п.

Аналогичные права предусмотрены и иными кодифицированными законами. Объем прав эксперта, представленный в процессуальном законодательстве, концептуально единообразен, основополагающие права, позволяющие провести полное и всестороннее исследование, содержатся во всех процессуальных кодексах, но имеют особенности в различных процессах.

В законодательстве, устанавливающем статус эксперта, существуют пробелы, связанные как с различной формулировкой прав и обязанностей, так и с отсутствием их единообразия. Так, в одном и том же процессуальном кодексе одно положение приравнивается к обязанности, другое – к праву или к ограничению на осуществление определенных действий. Однако в любом случае

эксперт должен провести полное и всестороннее исследование и дать объективное заключение по всем поставленным вопросам. Принципы полноты и всесторонности являются особенно актуальными для проведения судебных экономических экспертиз. Зачастую при проведении судебных экономических экспертиз по уголовным делам эксперту предоставляют не все документы бухгалтерского учета, а лишь часть, что ведет к существенному искажению выводов. Также на экономические показатели, которые представляются выводами по итогам судебной экономической экспертизы, оказывают влияние многочисленные факторы. В частности, на размер прибыли организации оказывают влияние доходы (от основной и от прочей деятельности) и расходы (материальные расходы, расходы по расчетам с работниками по заработной плате и страховые взносы, амортизация основных средств и нематериальных активов, прочие расходы). Указанные элементы также формируются из конкретных элементов. Если при проведении экономической экспертизы эксперт не учитывает определенные факторы, то выводы по итогам исследования не могут являться достоверными. Обеспечение данных принципов возможно только при независимости эксперта, а также отсутствии влияния на него.

В ходе производства судебной экономической экспертизы непосредственное воздействие эксперта на участника процесса не представляется возможным, поэтому и нарушение прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица при производстве судебной экономической экспертизы невозможно.

Особо следует отметить принцип независимости эксперта, указанный в ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, когда эксперт был изобличен в общении с представителем ответчика по делу. Ответчиком по делу являлась ИФНС, ранее проводившая проверку и вынесшая решение о взыскании недоимки с налогоплательщика, которую тот оспаривал в суде. Эксперт заявил, что обсуждал с начальником отдела выездных проверок ИФНС выводы по итогам экспертного исследования, что недопустимо вследствие требований ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Нарушение принципа независимости эксперта рассматривается в совокупности с основаниями для отвода эксперта. В уголовном судопроизводстве основания для отвода эксперта регламентированы требованиями ст. 70 УПК РФ. Эксперт, в частности, не может принимать участие в производстве по уголовному делу, если он находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей. Таким образом, если судебная экономическая экспертиза была проведена, например, экспертом – бывшим сотрудником налоговой инспекции (как правило, представителем потерпевшего по делам об уклонении от уплаты налогов), которая является стороной по делу, то имеет место нарушение требований ст. 70 УПК РФ, что является основанием для отвода эксперта.

Пристатейный библиографический список

1. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник / под ред. Е.Р. Россинской. 2-е изд., перераб и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Энциклопедия судебной экспертизы. М.: Юристъ, 1999.
3. Экспертиза в судопроизводстве: учебник для бакалавров. М.: Проспект, 2019.

References (transliterated)

1. Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M. Teoriya sudebnoj e`kspertizy` (Sudebnaya e`kspertologiya): uchebnik / pod red. E.R. Rossinskoj. 2-e izd., pererab i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2017.
2. Aver`yanova T.V., Belkin R.S., Koruxov Yu.G., Rossinskaya E.R. E`nciklopediya sudebnoj e`kspertizy`. M.: Yurist``, 1999.
3. E`kspertiza v sudoproizvodstve: uchebnik dlya bakalavrov. M.: Prospekt, 2019.

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_80

Крамаренко В.П., Шевченко Е.С.

ОСНОВЫ ТАКТИКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Цель: Раскрытие вопросов повышения эффективности следственных действий с помощью современных технико-криминалистических средств (ТКС).

Методология: В работе применялись диалектический метод познания и основанная на нем система общенаучных и частных научных методов (метод системного анализа, метод логического осмысления и др.).

Результаты: Определена тактика использования технико-криминалистических средств, применяемая при раскрытии и расследовании преступления.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку содержит важные для науки выводы.

Ключевые слова: тактика следственных действий, криминалистическая техника, технико-криминалистическое прогнозирование, тактический прием, следственные действия.

Kramarenko V.P., Shevchenko E.S.

THE BASICS OF TACTICS FOR THE USE OF TECHNICAL AND FORENSIC TOOLS USED TO DISCLOSE AND INVESTIGATE CRIMES

Purpose: Disclosure of issues of increasing the efficiency of investigative actions using modern technical and forensic tools.

Methodology: Consists of the dialectical method of cognition and the system of general scientific and private scientific methods based on it (the method of system analysis, the method of logical comprehension, etc.).

Results: The tactics of using technical and forensic means, used in the disclosure and investigation of a crime, were determined.

Novelty/originality/value: The article has a high scientific value, since it contains conclusions that are important for science.

Keywords: tactics of investigative actions, forensic techniques, technical and forensic forecasting, tactical technique, investigative actions.

Важнейшей проблемой производства следственных действий была и продолжает оставаться проблема обеспечения его эффективности. Решение этой проблемы, как отмечают многие ученые, кроется в выборе надлежащей эффективной системы следственных действий, которая имеет важное значение для решения задач уголовного судопроизводства, а также комплексном рассмотрении тактики проведения отдельных следственных действий [7, 10, 12, 14].

Для повышения эффективности следственных действий требуется теоретическое исследование существующих проблем. Эффективность следственных действий во многом зависит от правильного выбора тактики производства следственного действия, а также от необходимости, умения и возможности использования и применения определенных технико-криминалистических средств при производстве следственного действия. В частности, С.П. Митричев утверждал, что в криминалистической и процессуальной литературе уделяется мало внимания вопросам «тактики проведения следственных действий, которая, как и криминалистическая техника, определяет качество и научный уровень расследования преступлений» [11, с. 14].

Вместе с тем необходимо отметить, что при производстве следственных действий следователи допускают определенные ошибки при выборе тактики их производства, а также при выборе и применении технико-криминалистических средств.

Как отмечает И.П. Кочнева, основываясь на проведенном ею эмпирическом исследовании, следователи допускают такие ошибки либо по неопытности, либо по халатности [9, с. 123]. Как следствие, приведенные ошибки затрудняют поиск и обнаружение доказательственной и иной ориентирующей информации по расследуемому преступлению. Следует согласиться с мнением С.А. Шейфера о том, что проведение неграмотно выбранного действия приносит тройной вред: делается ненужная работа, существенно затрудняется или полностью утрачивается возможность получить и закрепить необходимые фактические данные, необоснованно стесняются права граждан [14, с. 44].

Соответственно, для исключения указанных ошибок необходимо тщательнее проводить подготовку к следственному действию, более подробно анализировать информацию о том, где и какие следы преступного события могут быть обнаружены [9], понимать, исходя из совершенного преступления, какие именно технико-криминалистические средства необходимо применить при производстве определенного следственного действия для обнаружения и изъятия следов преступления. Исходя из вышеприведенного, возникает необходимость комплексного использования следователями и другими субъектами тактических приемов и технико-криминалистических средств [9, с. 109].

В последнее время в криминалистке особое внимание уделяется проблемам комплексного использования лишь тактико-криминалистических приемов различных уровней. Однако существует необходимость включения в этот перечень и тактики применения технико-криминалистических средств, или тактико-технических приемов [9, с. 109].

Вопросы тактики использования ТКС в научной литературе исследованы недостаточно.

К наиболее распространенным следственным действиям, при производстве которых целесообразно использование ТКС, необходимо отнести осмотр места происшествия, обыск, выемку и, частично, следственный эксперимент. В ходе их производства происходит естественное восприятие предметов и объектов, непосредственно относящихся к делу.

Необходимо отметить, что выбор следственных действий, последовательность и тактика их проведения, а также ТКС и методы, используемые при приведённых следственных действиях, перечень субъектов, участвующих в них, зависят от обстановки, в которой протекает процесс расследования преступления. Чтобы действия субъектов, направленные на раскрытие и расследование преступления, носили целевой характер и были эффективными, необходимо давать объективную и всеобъемлющую оценку происходящим событиям и их результатам [9].

Для производства предварительных исследований на месте происшествия могут использоваться различные приборы, аппараты, устройства, приспособления, инструменты, химические реактивы, материалы, входящие в комплект средств «полевой» криминалистической техники. Это оптические и электронные приборы, источники невидимых лучей, поисковая техника, наборы для экспресс-анализов [9].

Мы разделяем мнение Д.А. Турчина и И.С. Чижикова [13] о том, что выбор технических средств и тактических приемов их применения зависит от вида преступления, в связи с которым проводятся следственные действия [9, с .215].

В последние 20 лет при производстве осмотра места происшествия, а также других следственных действий используются выездные унифицированные комплекты технико-криминалистических средств. Использование их комплектующих на месте происшествия сводится в основном к поиску, фиксации, изъятию трасологических следов, в то время как обнаружение, фиксация и исследование других следов требуют применения других средств, описанных ранее [9, с. 109].

Перед тем приступить к следственным действиям, должностное лицо обязано запланировать те из них, которые при необходимости могут предусматривать использование технических средств для исключения потери необходимого объема информации. Многие ученые в число важных подготовительных мероприятий при производстве осмотра места происшествия и других следственных действий включают проверку укомплектованности ТКС следственного чемодана и приглашение специалиста [3, с. 165–168].

Закономерности размещения и расположения объектов (предметов, информации), которые являются вещественными доказательствами, характеризуют выбор определенных ТКС для применения в производстве следственных действий в соответствии с особенностями совершенного преступления. Это определяет потребность применения следователем метода технико-криминалистического прогнозирования – обоснованного предположения о необходимости или вероятности использования того или иного ТКС.

Условием квалифицированного и эффективного технико-криминалистического прогнозирования будет являться наличие полной информации о месте производства следственного действия, его масштабах и границах использования ТКС поиска, обнаружения, исследования, фиксации, а также наличие поисковых признаков и критериев возможных объектов.

Под поисковыми признаками в данном случае понимаются факторы, указывающие на наличие или возможность нахождения в определенном месте того или иного объекта (предмета), а под поисковыми криминалистическими критериями, соответственно, факторы, которые прямо или косвенно указывают на возможность обнаружения в тех или иных условиях различных объектов.

Общую схему взаимодействия основных понятий технико-криминалистического прогнозирования (рис. 1) можно построить на принципе последовательного приближения (метод решения математических задач при помощи такой последовательности приближений, которая сходится к решению и строится рекуррентно, т. е. каждое новое приближение вычисляют, исходя из предыдущего, а начальное приближение выбирается в достаточной степени произвольно) к потенциальному объекту (предмету, информации), имеющему значение вещественного доказательства, как основному объекту поиска в ходе расследования и раскрытия преступления.

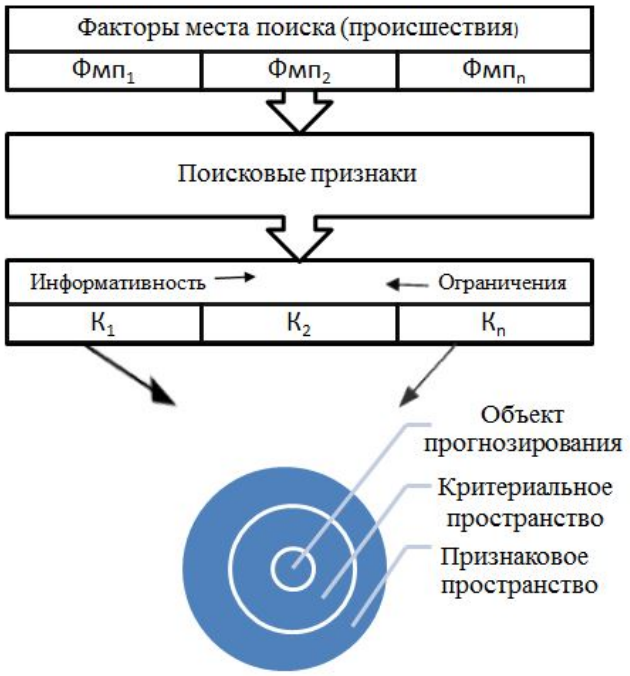

Рис. 1. Схема взаимодействия факторов места происшествия, поисковых признаков и критериев в процессе технико-криминалистического планирования (К – поисковые критерии)

Исходя из приведённой схемы, можно сформулировать минимальный ряд вопросов, необходимых для предварительного анализа перед принятием решения об использовании того или иного ТКС:

1. Дата совершения преступления и краткая фабула дела.

2. Кто (обвиняемый, подозреваемый, свидетель) дает показания по обстоятельствам дела:

3. Какие именно показания дает обвиняемый (подозреваемый, свидетель)?

а) способ совершения преступления подробно;

б) возможные способы сокрытия объекта (предмета, информации), имеющего значение вещественного доказательства;

в) предположение о физических характеристиках объекта (предмета), имеющего значение вещественного доказательства (металлический / неметаллический, биологический, электронный и т. д.)?

4. Какие конкретно следственные действия по проверке показаний обвиняемого (подозреваемого, свидетеля) проводились и когда? Каков их результат?

5. Предполагаемый район поиска. Совпадает ли он с местом происшествия (подробное описание):

а) границы зоны поиска;

б) характеристика местности в зоне поиска (здание или сооружение, открытая местность, водоем и т. д.)?

Если говорить о зданиях и сооружениях как о предполагаемых районах поиска, то перед началом поиска изучается конструкция здания и окружающей его территории.

Желательно иметь строительную документацию здания с нанесёнными схемами электросетей, канализации, мусоропроводов, лифтовых и кабельных шахт, отопления, вентиляции, пожарной сигнализации связи и, при наличии, камер наружного наблюдения. Изучаются материалы, из которых изготовлены полы и стены, технология отделки помещений, наличие подвесных потолков и встроенных шкафов. Уточняются время строительства, возможные перепланировки и ремонты за время эксплуатации. Если документация отсутствует, опрашиваются работники предприятия или жильцы, после чего составляют план здания, проводя необходимые замеры помещений рулеткой.

При таком предполагаемом районе поиска, как открытая местность, необходимо выяснить данные о рельефе и типе почвы, наличии загрязненности в зоне поиска бытовыми отходами, характере отходов (наличие черного и цветного металла, наличие элементов радиоэлектроники, содержащих полупроводниковые переходы, наличие химических и биологических отходов), знать о наличии в зоне поиска подземных коммуникаций (кабели силовые и телефонные, трубы и др.), высоковольтных линий электропередач. Как и указывалось выше, необходимо иметь четкое представление о границах поиска.

Относительно водоемов следователю необходимо знать: его размеры, предполагаемую глубину в зоне поиска, видимость в воде в данный период года, возможную загрязнённость промышленными и бытовыми отходами, скорость течения, характер дна (песок, ил, глина, камни и

т. д.), характер берегов и возможность подъезда к воде.

После уяснения места проведения и объекта поиска выбираются необходимые технико-криминалистическое средства и проводится само следственное действие.

Немаловажное значение среди объектов поиска приобретают микрочастицы и микрообъекты, выявленные на месте происшествия, на одежде и теле пострадавших и преступников. Но практика такова, что субъекты расследования не всегда понимают значение данных следов, хотя исследование микрочастиц может помочь в раскрытии преступления [9].

При производстве освидетельствования (одного из основных следственных действий по сбору материальной криминалистически значимой информации, как справедливо замечает Ю.Г. Торбин) без использования ТКС невозможно обнаружить следы, микрочастицы, волокна, волосы, брызги крови; частички почвы, краски, пыльцу растений; частицы пороха, взрывчатых веществ, наркотических средств, а также особые приметы, телесные повреждения, наличие которых не поддается простому визуальному наблюдению; выявить состояние опьянения, установить иные свойства и признаки [13, с. 185].

Имеющиеся на теле человека материальные изменения рекомендуется выявлять посредством тщательного обследования его тела при достаточном освещении. Наибольший эффект дает применение источников, обеспечивающих яркое бестеневое освещение. Их преимущество заключается в возможности избежать возникновения резких световых контрастов, которые препятствуют обнаружению имеющихся следов и иных материальных изменений. При поиске поверхностных следов-наложений и микрочастиц положительный эффект достигается путем применения оптических приборов, в том числе луп с различной степенью увеличения, а также источников ультрафиолетового излучения [9]. Наряду с ультрафиолетовыми лучами, для выявления следов преступления на теле освидетельствуемого лица можно использовать инфракрасные лучи. Они не проникают через типографскую краску, тушь, копоть. Данное свойство ИК-лучей способствует обнаружению следов, замаскированных красителями [9].

Отличительной чертой технико-криминалистических средств необходимо признать преследуемую цель их использования, которую явным образом можно достигнуть только при разработке криминалистической методики их применения, хотя, возможно, и не всегда. В специальной литературе содержатся некие рекомендации и методические основы использования.

Результативность следственных действий зависит от находящихся в распоряжении следователя технических, организационных, информационных средств. Их использование характеризуется уровнем профессиональных, а также специальных знаний и личным опытом следователя, его умением использовать обобщенный опыт и соответствующие научные рекомендации, способностью прогнозировать результат своих действий.

Выбор следственных действий, последовательность и тактика их проведения, а также технико-криминалистические средства и методы, используемые при приведённых следственных действиях, перечень субъектов, участвующих в них, зависят от обстановки, в которой протекает процесс расследования преступления. Чтобы действия субъектов, направленные на раскрытие и расследование преступления, носили целевой характер и были эффективными, необходимо давать объективную и всеобъемлющую оценку происходящим событиям и их результатам [9].

Пристатейный библиографический список

1. Баев О.Я. Руководство для следователей / под общ. ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005.
2. Баев О.Я. Тактика следственных действий. М.: Юрлитинформ, 2013.
3. Еникеев, М.И., Образцов В.А. Следственные действия: психология, тактика, технология. М.: Проспект, 2011.
4. Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учеб.-практич. пособ. М.: Право и закон, Экзамен, 2004.
5. Ищенко Е.П. О взаимосвязи методики расследования отдельных видов преступлений с криминалистической техникой и следственной тактикой // Методика расследования преступлений (общие положения): материалы науч.-практ. конф. М., 1976. С. 165–168.
6. Ищенко Е.П. Тактические аспекты применения научно-технических средств при собирании доказательственной информации // Теория и практика собирания доказательственной информации техническими средствами на предварительном следствии: сборник науч. трудов. Киев, 1980. С. 184–188.
7. Казинян Г.С., Соловьев А.Б. Проблемы эффективности следственных действий. Ереван: Изд. Ереванского университета, 1987.
8. Кочнева И.П. Тактико-техническое обеспечение осмотра места происшествия (по материалам судебной и следственной практики Камчатского края) // Проблемы региональной экономики, управления и образования: материалы международной научн.-практ. конф. Камчатский филиал Автономной некоммерческой организации высшего профессионального

образования Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», 2009. С. 377.

9. Кочнева И.П. Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

10. Мерецкий Н.Е., Прутовых В.В. Тактические приемы осмотра трупа на месте его обнаружения: учеб. пособ. Хабаровск: ДВЮИ МВД России, 2004.

11. Митричев С.П. Следственная тактика – это мастерство // Соц. законность. 1971. № 4. С. 14.

12. Соловьев А.Б. Система следственных действий как средство уголовно-процессуального доказывания (проблемы уголовного процесса и криминалистики): науч.-метод. пособ. М.: Юрлитинформ, 2006.

13. Торбин Ю.Г. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования: науч.-практич. пособ. М: Юрлитинформ, 2005.

14. Турчин Д.А., Чижиков И.С. Полевая криминалистика и ее практическое применение: науч.-практич. пособ. / под ред. проф. Е.П. Ищенко. М.: Юрлитинформ, 2006.

15. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004.

References (transliterated)

1. Baev O.Ya. Rukovodstvo dlya sledovatelej / pod obshh. red. V.V. Mozyakova. M.: E`kzamen, 2005.

2. Baev O.Ya. Taktika sledstvenny`x dejstvij. M.: Yurlitinform, 2013.

3. Enikeev, M.I., Obrazczov V.A. Sledstvenny`e dejstviya: psixologiya, taktika, texnologiya. M.: Prospekt, 2011.

4. Zinin A.M. Kriminalist v sledstvenny`x dejstviyax: ucheb.-praktich. posob. M.: Pravo i zakon, E`kzamen, 2004.

5. Ishhenko E.P. O vzaimosvyazi metodiki rassledovaniya otdel`ny`x vidov prestuplenij s kriminalisticheskoj texnikoj i sledstvennoj taktikoj // Metodika rassledovaniya prestuplenij (obshhie polozheniya): materialy` nauch.-prakt. konf. M., 1976. S. 165–168.

6. Ishhenko E.P. Takticheskie aspekty` primeneniya nauchno-texnicheskix sredstv pri sobiranii dokazatel`-stvennoj informacii // Teoriya i praktika sobiraniya dokazatel`stvennoj informacii texnicheskimi sredstvami na predvaritel`nom sledstvii: sbornik nauch. trudov. Kiev, 1980. S. 184–188.

7. Kazinyan G.S., Solov`ev A.B. Problemy` e`ffektivnosti sledstvenny`x dejstvij. Erevan: Izd. Erevanskogo universiteta, 1987.

8. Kochneva I.P. Taktiko-texnicheskoe obespechenie osmotra mesta proisshestviya (po materialam sudebnoj i sledstvennoj praktiki Kamchatskogo kraya) // Problemy` regional`noj e`konomiki, upravleniya i obrazovaniya: materialy` mezhdunarodnoj nauchn.-prakt. konf. Kamchatskij filial Avtonomnoj nekommercheskoj organizacii vy`sshego professional`nogo obrazovaniya Centrosoyuza RF «Rossijskij universitet kooperacii», 2009. S. 377.

9. Kochneva I.P. Texniko-kriminalisticheskoe obespechenie proizvodstva sledstvenny`x dejstvij: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2010.

10. Mereczkij N.E., Prutovy`x V.V. Takticheskie priemy` osmotra trupa na meste ego obnaruzheniya: ucheb. posob. Xabarovsk: DVYuI MVD Rossii, 2004.

11. Mitrichev S.P. Sledstvennaya taktika – e`to masterstvo // Socz. zakonnost`. 1971. № 4. S. 14.

12. Solov`ev A.B. Sistema sledstvenny`x dejstvij kak sredstvo ugolovno-processual`nogo dokazy`vaniya (problemy` ugolovnogo processa i kriminalistiki): nauch.-metod. posob. M.: Yurlitinform, 2006.

13. Torbin Yu.G. Osvidetel`stvovanie kak sposob sobiraniya dokazatel`stv na stadii predvaritel`nogo rassledovaniya: nauch.-praktich. posob. M: Yurlitinform, 2005.

14. Turchin D.A., Chizhikov I.S. Polevaya kriminalistika i ee prakticheskoe primenenie: nauch.-praktich. posob. / pod red. prof. E.P. Ishhenko. M.: Yurlitinform, 2006.

15. Shejfer S.A. Sledstvenny`e dejstviya. Osnovaniya, processual`ny`j poryadok i dokazatel`stvennoe znachenie. M.: Yurlitinform, 2004.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Jus est ars boni et aequi

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_85

Панин В.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Цель: Разработать рекомендации, способствующие разрешению теоретических и практических проблем, связанных с использованием результатов ОРД в уголовном судопроизводстве.

Методология: Использовались метод анализа и формально-юридический метод.

Результаты: В статье предложен комплекс рекомендаций, способствующих разрешению теоретических и практических проблем, связанных с использованием результатов ОРД в уголовном судопроизводстве. Для создания качественной системы уголовного судопроизводства результаты ОРД должны быть подвержены прокурорскому надзору и судебному контролю.

Новизна/оригинальность/ценность: В работе предложено изменить межведомственную инструкцию о порядке представления результатов ОРД и ст. 89 УПК РФ.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность (ОРД), доказательства, оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ), уголовное дело, сведения оперативно-розыскного характера, преступление, уголовное судопроизводство.

Panin V.A.

USING OF THE RESULTS OF OPERATIONAL INTRACTIVE ACTIVITIES IN CRIMINAL COURT PROCEEDINGS

Purpose: To develop recommendations that contribute to the resolution of theoretical and practical problems related to the use of the results of the OIA in criminal proceedings.

Methodology: The method of analysis and the formal legal method were used.

Results: This article offers a set of recommendations that have contributed to the resolution of theoretical and practical problems related to the use of the results of the OIA in criminal proceedings. In order to create a high-quality criminal justice system, the results of the OIA should be subject to prosecutor's supervision and judicial control.

Novelty/originality/value: The novelty lies in the proposal of changes to the interdepartmental instructions on the procedure for submitting the results of the OIA and a. 89 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: operational-search activity (OSA), evidence, operational-search measures (OSM), criminal case, information of an operational-search nature, crime, criminal proceedings.

Рост преступности в России вызывает большие опасения как у государства, так и у населения страны. В последнее время все чаще совершаются преступления, относящиеся к категории тяжких и особо тяжких. В этой связи особая роль в противостоянии росту преступности уделяется оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Для раскрытия преступления ОРД выступает вспомогательным орудием, так как для признания лица виновным во избежание привлечения к ответственности невиновных лиц законодателем предусмотрено уголовное судопроизводство. Преступление считается раскрытым только тогда, когда доказана виновность лица, его совершившего, и данное обстоятельство подкреплено приговором суда. Данное утверждение регламентировано и Конституцией РФ, в связи с чем ОРД актуальна как до возбуждения уголовного дела, так и в процессе проведения предварительного следствия.

Следует отметить, что процесс использования результатов ОРД прогрессирует. Однако, несмотря на данное обстоятельство, на сегодняшний день имеется ряд неразрешенных проблем, связанных с использованием результатов ОРД, проверкой законности их получения, в связи с чем необходимо разработать комплекс мер (рекомендаций), направленных на их разрешение.

Так, на стадии получения сведений оперативным путем необходимо руководствоваться только Уголовно-процессуальным кодексом РФ в целях их точного отнесения к числу доказательств. Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» не может противоречить нормам уголовно-процессуального доказывания, так как является вспомогательным нормативно-правовым актом (НПА), призванным помогать при раскрытии преступлений органам предварительного расследования [3, с. 69].

Результаты ОРД после проведения соответствующих следственных действий направляются в суд для вынесения приговора по делу на основании собранных доказательств.

При этом в ходе проведения ОРМ возникает такая проблема, когда в материалы уголовного дела вводятся доказательства, не имеющие пра-

вового статуса. Ввиду того, что эти «вещи, документы и т. д.» собраны незаконным способом, с нарушением норм УПК РФ, они изначально не должны быть использованы должностными лицами, проводящими ОРД, в качестве результатов ОРД, так как возможны последствия в виде признания судом лица невиновным в преступлении на основании собранных доказательств [5, с. 702], что само со себе образует противоправные действия в работе должностных лиц.

Полагаем, что данное обстоятельство образует такую проблему, как халатное отношение к работе лиц, осуществляющих ОРД. В повседневной жизни встречаются случаи, когда данные сотрудники не осуществляют должную тщательную подготовку к оперативно-розыскным мероприятиям, не проводят необходимую работу с лицом, обратившимся с заявлением о преступлении, не проводят детального инструктажа по поведению данного лица в случае его привлечения на этапе оперативно-розыскных мероприятий.

Зачастую сотрудники преждевременно, еще в процессе выявления преступлений, считают свою работу завершенной, не оформляя должным образом результаты ОРМ, не проводя тщательную подготовку и анализ доказательств по уголовному делу для направления в суд, не изучая перспектив данного материала в суде, что также можно отнести к неразрешенной проблеме в механизме использования результатов ОРД [5, с. 703].

Для нейтрализации данной проблемы сотрудники, осуществляющие ОРД, должны систематически повышать профессиональный уровень. Кроме того, сотрудникам, осуществляющим ОРД посредством проведения ОРМ, необходим комплекс мер, направленный на эффективное использование результатов ОРД.

На первоначальном этапе расследования преступления им необходимо:

– определить статус обвиняемого, соотнести его действия с противоправным деянием;

– изучить круг ближайшего окружения обвиняемого, взяв у них показания;

– установить обстоятельства случившегося, характер действия обвиняемого, тяжесть наступивших последствий, причинно-следственную связь;

– провести осмотр места преступления;

– в случае необходимости привлечь специалистов для проведения экспертизы (почерковедческой, фоноскопической и т. д.);

– собрать необходимую информацию о личности путем получения соответствующих справок с места работы, из лечебных учреждений.

Следует учитывать, что при проведении ОРМ полученные с нарушением норм действующего законодательства результаты ОРД не могут считаться допустимыми доказательствами и не могут быть введены в уголовное дело, поскольку при их собирании нарушаются нормы УПК РФ [6, с. 26].

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что результаты ОРД являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, могут стать доказательствами. В противном случае существуют противоречия части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации, в которой недопустимость доказательств ставится в зависимость от нарушения при их получении любого федерального закона, в том числе и Закона об ОРД.

Рассмотрим проблему использования результатов ОРД при принятии процессуальных решений на примере избранной меры пресечения в виде заключения под стражу. В ходе исследования дел о незаконном сбыте наркотических средств установлено, что по данной категории дел в 77,5 % случаев в качестве меры пресечения избирается «заключение под стражу».

В процессе изучения НПА об избрании соответствующей меры выясняется, что в 46,2 % случаев результаты ОРД использовались как допустимые доказательства по делу без их предшествующего процессуального закрепления и оценки допустимости их использования.

В данном случае использование результатов ОРД при назначении такой меры пресечения, как «заключение под стражу», возможно только после проведения детальной проверки доказательств по делу. При этом использование результатов ОРД должно быть осуществлено лишь в качестве дополнительной информации, подкрепляющей обоснованность принимаемого решения.

Используемые в качестве основания для избрания меры пресечения результаты ОРД должны быть убедительными и получены законным способом. Для определения обоснованности результатов ОРД при принятии решений об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу полагаем необходимым внести поправки в норму Уголовно-процессуального кодекса РФ в виде уточнений части первой ст. 108 УПК РФ, а именно: «При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные обстоятельства, на основании которых судья принял такое

решение, с обязательным указанием детальных верифицируемых фактических данных. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности, результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований статьи 89 настоящего Кодекса».

Передача результатов ОРД следователю, дознавателю регулируется межведомственной инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее – Инструкция). В п. 9 данной Инструкции указаны формы использования результатов оперативно-розыскной деятельности для проведения проверки, и эти результаты должны приобщаться к материалам уголовного дела. В то же время п. 19 Инструкции предусматривает, что результаты ОРД могут быть использованы для подготовки и производства процессуальных действий. Там же указано, какие именно сведения должны быть представлены следователю, дознавателю при этих обстоятельствах.

Таким образом, можно сделать вывод, что п. 19 сформировал категорию результатов ОРД, которые должны использоваться как фактическое основание к производству процессуальных действий.

Вместе с тем напрашивается вывод об отсутствии непосредственной процессуальной и доказательственной ценности сведений, указанных в п. 19 данной Инструкции и подлежащих представлению следователю или дознавателю для использования при производстве процессуальных действий. Данная информация имеет эту ценность только при использовании в качестве фактического основания при производстве процессуальных действий. Сравнение положений п. 9 и п. 19 Инструкции указывает на то, что результаты ОРД следует процессуально проверять на предмет определения наличия признаков преступления и установления других обстоятельств, входящих в состав предмета доказывания. Этому предшествует приобщение таких результатов к материалам досудебного производства.

Отсюда можно резюмировать, что результаты ОРД могут быть использованы как фактическое основание к производству следственных и иных процессуальных действий. В этом и заключается их процессуальная ценность.

Порядок представления результатов ОРД определяется вышеуказанной Инструкцией, но он не охватывает все отношения, имеется необходимость в его уточнении.

Полагаю, что п. 9 имеет смысл дополнить после слов «лицам (органам) для» уточняющим положением «использования в уголовно-процессуальной деятельности, включая проведение проверки» и далее по тексту со слов «и принятие процессуального решения...». Это уточнение должно расширить ряд процессуальных возможностей по использованию результатов ОРД.

Принятие результатов ОРД должно иметь определенную процессуальную форму, соответствующую их значимости. Для результатов ОРД, которые могут быть использованы в качестве фактического основания для принятия процессуальных решений о производстве следственных и иных процессуальных действий, вполне достаточно было бы процессуального решения о приобщении их к материалам проверки сообщения о преступлении или к уголовному делу. Думаю, такое решение нужно сделать обязательным, а не на усмотрение следователя или дознавателя. Сейчас следователю или дознавателю не вменяется в обязанность принять решение о приобщении результатов ОРД, переданных ему. Поэтому бывают случаи, когда эти результаты не отражаются в материалах уголовных дел, и установить, были ли они там когда-либо, не представляется возможным. Одна из важных причин такой ситуации – это необязательность принятия процессуального решения при производстве отдельных следственных действий. Например, не требуется издавать отдельное постановление о производстве допроса, очной ставки, осмотра, проверки показаний на месте, следственного эксперимента, предъявления для опознания.

Одновременно производство следственных действий обуславливается наличием фактического основания, включая и результаты ОРД, которые не нашли своего места в материалах уголовного дела. Поэтому предлагаем дополнить ст. 89 УПК РФ двумя новыми частями:

«1. Представленные для использования в уголовном судопроизводстве результаты оперативно-розыскной деятельности приобщаются к материалам проверки сообщения о преступлении или к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление.

2. Если представленные результаты признаются полученными с нарушением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», то они возвращаются в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, о чем выносится постановление, с указанием нарушений при их получении и оформлении».

Имеющееся в содержании ст. 89 УПК РФ предписание предлагаем рассматривать как часть 3 этой же статьи.

На основании вышеизложенного хочется отметить, что использование результатов ОРД в уголовном судопроизводстве вызывает большой резонанс как в теории, так и на практике. И это не случайно, так как оперативно-розыскная деятельность имеет весомое значение при выявлении и раскрытии преступлений, являясь одним из основополагающих методов борьбы с преступностью.

На настоящий момент главная задача в России – создание качественной системы уголовного судопроизводства. В связи с чем ОРД должна стать точечным оружием в борьбе с преступностью. Для этого в государстве должна быть налажена такая система, где все действия по сбору доказательств в виде результатов ОРД должны быть подвластны прокурорскому надзору и судебному контролю.

Пристатейный библиографический список

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349 (в ред. Федерального закона от 30.12.2020 № 515-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru.

2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 190 (в ред. Федерального закона от ред. от 23.11.2020, с изм. от 28.12.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru.

3. Вагин О.А. и др. Оперативно-розыскные мероприятия и использование их результатов: учеб. пособ. М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2020.

4. Ларинков А.А. Проблемы представления результатов ОРД для использования в уголовном судопроизводстве // Журнал Криминалистъ. 2019. № 1. С. 35–39.

5. Мальцева Н.Н. Проблемные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в современном уголовном процессе: учеб. пособ. Аллея науки, 2018. С. 701–704.

6. Степанова О.С. Проблемы, возникающие при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Свобода и право: сборник трудов конференции. Кемерово, 2018. С. 25–28.

References (transliterated)

1. Ob operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti: Federal`ny`j zakon ot 12.08.1995 № 144-FZ // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1995. № 33. St. 3349 (v red. Federal`nogo zakona ot 30.12.2020 № 515-FZ) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.consultant.ru.

2. Ugolovno-ispolnitel`ny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 08.01.1997 № 1-FZ // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1997. № 1. St. 190 (v red. Federal`nogo zakona ot red. ot 23.11.2020, s izm. ot 28.12.2020) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.consultant.ru.

3. Vagin O.A. i dr. Operativno-rozy`skny`e meropriyatiya i ispol`zovanie ix rezul`tatov: ucheb. posob. M.: Izdat. dom Shumilovoj I.I., 2020.

4. Larinkov A.A. Problemy` predstavleniya rezul`tatov ORD dlya ispol`zovaniya v ugolovnom sudoproizvodstve // Zhurnal Kriminalist``. 2019. № 1. S. 35–39.

5. Mal`ceva N.N. Problemny`e aspekty` ispol`zovaniya rezul`tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v sovremennom ugolovnom processe: ucheb. posob. Alleya nauki, 2018. S. 701–704.

6. Stepanova O.S. Problemy`, voznikayushhie pri ispol`zovanii rezul`tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti v processe obespecheniya bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva // Svoboda i pravo: sbornik trudov konferencii. Kemerovo, 2018. S. 25–28.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_89

Казаченок О.П.

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБОРОТЕ[1]

Цель: Разработка законодательных механизмов, регулирующих охрану средств индивидуализации хозяйствующих субъектов в международном обороте.

Методология: Использовались сравнительно-правовой, системный, формально-юридический методы.

Результаты: Автор приходит к выводу, что в сфере охраны средств индивидуализации на международном уровне необходимым является развитие международного сотрудничества путём создания единой информационной базы данных, позволяющей вовремя выявлять и пресекать правонарушения в данной сфере. Кроме того, не менее важным является решение проблемы унификации в сфере правового регулирования средств индивидуализации, приобретающей особое значение в связи с глобализацией мировой экономики.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней рассматриваются средства индивидуализации хозяйствующих субъектов в международном обороте, приобретающие особое значение в связи с поиском наиболее эффективных путей развития производственной сферы не только отдельно взятого государства, но и объединения стран, в том числе в форме международных организаций.

Ключевые слова: средства индивидуализации, коммерческое обозначение, товарный знак, глобализация, юридическое лицо, хозяйствующий субъект.

Kazachenok O.P.

MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF BUSINESS ENTITIES IN INTERNATIONAL CIRCULATION

Purpose: Development of legislative mechanisms regulating the protection of means of individualization of economic entities in international circulation.

Methodology: Comparative legal method, systemic, formal legal method were used.

Results: The author comes to the conclusion that in the field of protection of means of individualization at the international level, it is necessary to develop international cooperation by creating a unified information database that allows timely detection and suppression of offenses in this area. In addition, it is no less important to solve the problem of unification in the field of legal regulation of means of individualization, which is of particular importance in connection with the globalization of the world economy.

Novelty/originality/value: The article has a high scientific value, since it examines the means of individualization of economic entities in international circulation, which are of particular importance in connection with the search for the most effective ways of developing the production sphere not only of a single state, but also of unification of countries, including number in the form of international organizations.

Keywords: means of individualization, commercial designation, trademark, globalization, legal entity, business entity.

Обратившись к определению понятия средств индивидуализации, нужно отметить, что под данным термином понимают принятые обозначения, при помощи которых товары и услуги возможно идентифицировать [4, с. 70]. Такие средства отражают уникальность продукции коммерческих фирм. В Гражданском кодексе Российской Федерации упомянуты отдельные виды средств индивидуализации, их краткая характеристика, но отсутствует четкое определение указанного понятия.

Для указанных объектов гражданских прав характерна общая специфическая особенность, заключающаяся в том, что коммерческий оборот ограничивает их применение, поэтому те граждане, которые не ведут коммерческую деятельность, не могут обладать имущественными правами на средства индивидуализации.

Как показывает статистика, каждый год в среднем более 10 тыс. товарных знаков в России становится объектом охраны на основе международной регистрации. Проблемы охраны средств индивидуализации участников экономических отношений стали особенно актуальны в связи с активным развитием рыночной экономики, а также увеличением конкуренции среди хозяйствующих субъектов. Количество производимых работ и услуг на рынке постоянно растет, а значит, требует правовой охраны [2, с. 211].

Охрана средств индивидуализации участников экономических отношений, их работы, услуг

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Приоритеты правового развития цифровых технологий внешнеторговой деятельности в условиях международной экономической интеграции» № 18-29-16132.

имеет общие черты с правовой охраной изобретений. Специфической особенностью указанного института выступает обязательный характер государственной регистрации объекта охраны, а также добросовестность в его использовании и нацеленность на удовлетворение конкретных интересов участников рыночных отношений.

В целом можно сказать, что нормативная база, регулирующая охрану средств индивидуализации продукции, направлена, во-первых, на защиту инвесторов, которые вкладывают свои денежные средства для продвижения товара на рынке, который благодаря наличию фирменного товарного знака и наименованию товара ассоциируется с высоким уровнем качества бренда, и, во-вторых, на защиту прав потребителя [1, с. 157]. Бренд предприятия становится узнаваемым и выступает одновременно в качестве рекламы продукции. Таким образом, благодаря товарному знаку предприятия значительно увеличивают свою узнаваемость среди потребителей, становятся популярными, соответственно, приносят больше прибыли.

В Российской Федерации охрана таких средств индивидуализации, как фирменное наименование, коммерческое обозначение, была законодательно закреплена принятием ч. 4 Гражданского кодекса РФ.

Рассматривая международно-правовые аспекты охраны различных средств индивидуализации, в первую очередь следует отметить, что Российская Федерация активно сотрудничает со многими странами, в том числе в области товарных знаков, изобретений, а также других результатов интеллектуальной деятельности [3, с. 95].

Прежде всего, следует упомянуть договоры, согласно которым средства индивидуализации, которые были разработаны в других странах, подлежат правовой охране. В данном случае действует территориальный принцип отечественного законодательства, регулирующий интеллектуальные права. Участвуя в международных договорах, государство принимает на себя обязанность соблюдать определённые обязательства по охране объектов интеллектуальной собственности.

Сложность решения данной проблемы заключается в том, что права на использование средства индивидуализации соответствуют их содержанию в международных договорах, принятых несколькими государствами, но в то же время они имеют свою специфику при их имплементации в отечественное законодательство.

В зависимости от конкретного средства индивидуализации определяется его охрана и условия, что выражается действием национального режима, распространяющегося на право, касающееся средства индивидуализации. Национальный режим в данном случае базируется на международных стандартах, установленных в соответствующих договорах, а также гражданско-правовых нормах, содержащих условия защиты интеллектуальных прав, необходимые требования к их содержанию.

Согласно статье 8 Парижской конвенции, защита гарантируется тем предприятиям, которые добросовестно используют коммерческое обозначение, причём независимо от того, выступает ли оно частью товарного знака. Кроме того, пресекается недобросовестная конкуренция в данной сфере. Законодательство Российской Федерации содержит указание на действие исключительных прав, которые установлены в международных договорах РФ (ст. 1231 ГК РФ). Помимо этого, нормы, составляющие раздел 7 Гражданского кодекса Российской Федерации, идентичны нормам международных договоров, регулирующим интеллектуальные права.

Согласно нормам российского законодательства, юридическое лицо вправе использовать фирменные наименования как средства индивидуализации различными способами, которые не противоречат закону. Согласно ст. 1231 ГК РФ, исключительные права на средства индивидуализации действуют на территории Российской Федерации на основе норм гражданского законодательства, а также норм международных договоров РФ.

Безусловно, для развития системы охраны средств индивидуализации на международном уровне необходимо развивать и постоянно поддерживать формат международного сотрудничества путём создания единой информационной базы данных, позволяющей вовремя выявлять и пресекать правонарушения в исследуемой сфере. При этом необходимо учитывать действующие нормы международных договоров, наладить эффективное взаимодействие между различными странами в формате активных дискуссий на конференциях при участии Всемирной организации интеллектуальной собственности и других организаций, а также унификации правового регулирования средств индивидуализации.

Кроме того, важной проблемой в настоящее время является проблема унификации в сфере правового регулирования средств индивидуализации, которая приобретает огромное значение в связи с глобализацией мировой экономики [5, с. 195].

Как отмечают исследователи, если обратиться к международным договорам, можно увидеть, что в них отсутствует употребление конкретных терминов, обозначающих средства индивидуализации товаров, услуг и предприятий (товарный знак, фирменное наименование, наименование происхождения, какие-либо коммерческие обозначения и др.). В данном контексте следует упомянуть Стокгольмскую конвенцию 1967 г., согласно положениям которой товарный знак, фирменные наименования, коммерческое обозначение – объекты, относящиеся к интеллектуальной собственности. Кроме того, к таким объектам Конвенция относит и права в научной, художественной и производственной сферах. Как следует из Стокгольмской конвенции 1967 г., средства индивидуализации относятся к интеллектуально-производственной сфере.

Обратившись к российскому законодательству (ч. 4 ГК РФ), мы видим, что в нормах закона содержится термин «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации». Данный термин отражает подход законодателя с точки зрения определения режима охраны объекта гражданского права.

После принятия Парижской конвенции 1883 г. произошло установление международных принципов в сфере охраны государствами прав на средства индивидуализации в рамках международного сотрудничества, распространяющегося на сферу промышленной собственности. Принятие данной конвенции является важным шагом на пути к унификации права промышленной собственности, кроме того, в данном документе определены объекты охраны, которые относятся к промышленной собственности. Согласно данному документу, средства индивидуализации являются объектами промышленной собственности, которые в целом представляют собой отдельную категорию объектов.

В целом, согласно положениям Стокгольмской и Парижской конвенций, средства индивидуализации (товарный знак, фирменное наименование, указание места происхождения, коммерческое обозначение) необходимо выделить в отдельную категорию интеллектуальной собственности.

Такой подход направлен не только на защиту предприятия от недобросовестной конкуренции, но и на защиту прав потребителей товаров, услуг, хозяйствующих субъектов и способствует развитию эффективной торговли в целом.

Следует отметить, что соглашение ТРИПС содержит широкую трактовку товарных знаков, в отличие от Парижской конвенции. Мадридское соглашение о международной регистрации знаков 1891 г. также не дает общей трактовки определения понятия знаков, а содержит некоторые из их видов.

Согласно ТРИПС товарный знак – это любое отличительное обозначение товара или услуги предприятия, которое подлежит регистрации и выступает товарным знаком данного предприятия. В том случае, если знак не позволяет отличить определённый товар или услугу, государства, являющиеся членами ВТО, позволяют зарегистрировать знак, исходя из приобретённых способностей знака отличаться от других.

Как видим, ТРИПС является актом, в котором происходит унификация национального законодательства, регулирующего охрану товарных знаков государств; в то же время знак обслуживания не выступает в нём в качестве отдельного объекта охраны, но содержит указание на то, что такой знак создан для индивидуализации услуги.

В отечественном законодательстве понятие другого средства индивидуализации (наименование места происхождения товаров) входит в более общее понятие «указание происхождения», в то время как в ТРИПС и Парижской конвенции также отсутствует чёткое определение географического указания.

Некоторые исследователи отмечают сложность терминологии, обозначающей наименование места происхождения товаров, в международном праве и называют данные обстоятельства причиной смешения понятий: указание происхождения, географическое указание, а также наименование места происхождения товаров.

По мнению исследователей, в данном вопросе наибольший интерес представляет Акт Лиссабонского соглашения об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации в городе Женева 2015 г., в котором предусмотрена охрана конкретного наименования места происхождения товаров, а также определённых географических указаний. Кроме того, упоминается отличительная особенность географического указания от наименования места происхождения, заключающаяся в разном влиянии географического происхождения на репутацию, качество и иные характеристики. При сопоставлении указанных терминов можно прийти к выводу о том, что географическое указание – это вид наименования места происхождения товара.

Таким образом, для того чтобы обеспечить правовую охрану наименования географических указаний товара, следует разработать унифицированный термин, устраняющий разногласия в

мировом сообществе по вопросу его определения.

По мере того, как в настоящее время усиливаются процессы глобализации, и на рынке возникает множество конкурентов в разных секторах экономики, активно ведётся процесс поиска новых покупателей, а значит, средства индивидуализации услуг, товаров, а также производители играют огромную роль в данном процессе. В свою очередь, создание чётких законодательных механизмов, регулирующих охрану средств индивидуализации, позволит обеспечить значительный рост выпускаемой продукции высокого качества, а также создание здоровых рыночных конкурирующих отношений.

Полагаем, с целью охраны средств индивидуализации на международном уровне необходимым является развитие международного сотрудничества путём создания единой информационной базы данных, позволяющей вовремя выявлять и пресекать правонарушения в данной сфере.

Кроме того, не менее важным является решение проблемы унификации в сфере правового регулирования средств индивидуализации, приобретающей особое значение в связи с глобализацией мировой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Башорова К.Х. О формах защиты прав на средства индивидуализации // Научно-технический прогресс как фактор развития современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. 2019. С. 157.

2. Мохоров Д.А., Мохорова А.Ю., Краузе С.В. Коммерческое обозначение как правовой концепт российского гражданского права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 7 (146). С. 211.

3. Сегеда Е.А., Кирова И.В. Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1–2 (71). С. 95.

4. Черкасова О.В. Защита интеллектуальной собственности: учеб. пособ. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. С. 70.

5. Шахназаров Б.А. Отдельные терминологические вопросы международно-правового регулирования средств индивидуализации // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6. С. 195.

References (transliterated)

1. Bashorova K.X. O formax zashhity` prav na sredstva individualizacii // Nauchno-texnicheskij progress kak faktor razvitiya sovremennogo obshhestva: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2019. S. 157.

2. Moxorov D.A., Moxorova A.Yu., Krauze S.V. Kommercheskoe oboznachenie kak pravovoj koncept rossijskogo grazhdanskogo prava // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2020. № 7 (146). S. 211.

3. Segeda E.A., Kirova I.V. Sovremenny`e problemy` zashhity` prav intellektual`noj sobstvennosti v Rossii // E`konomika i biznes: teoriya i praktika. 2021. № 1–2 (71). S. 95.

4. Cherkasova O.V. Zashhita intellektual`noj sobstvennosti: ucheb. posob. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2017. S. 70.

5. Shaxnazarov B.A. Otdel`ny`e terminologicheskie voprosy` mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya sredstv individualizacii // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2016. № 6. S. 195.

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую
Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Платинум
группа компаний

м. Электрозаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
ocenka-m.com • info@ocenka-m.com
8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

DOI 10.52068/2304-9839_2021_51_2_93

Батчиманджи Н.Г.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ЦЕНТРАЛЬНОАФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Цель: Анализ основных положений законодательства Центральноафриканской Республики и Российской Федерации в вопросе регулирования правового положения иностранного инвестора.

Методология: Использовались методы структурно-функционального анализа, системный метод, формально-юридический метод.

Результаты: В ЦАР много нерешённых вопросов, это не может не осложнять и без того плачевное положение экономики страны. В России также имеют место быть проблемы, которые осложняют какие-либо перспективы повышения объёма иностранных инвестиций. Неполнота правового статуса иностранного инвестора порождает необходимость построения иной, более инновационной структуры иностранного инвестирования. Существует необходимость изменения системы государственного регулирования иностранных инвестиций, ее механизмов и инструментов.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья представляет высокую научную и практическую ценность, поскольку является исследованием актуальной для ЦАР и РФ проблемы.

Ключевые слова: иностранный инвестор, ЦАР, инвестиции, экономика, Инвестиционная хартия, РФ, правовое регулирование.

Batchimandji N.G.

FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF A FOREIGN INVESTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN THE CENTRAL AFRICAN REPUBLIC: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGISLATION

Purpose: To analyze the main provisions of the legislation of the Central African Republic and the Russian Federation in the issue of regulating the legal status of a foreign investor.

Methodology: The methods of structural and functional analysis, the system method, and the formal legal method were used.

Results: In the CAR, there are many unresolved issues, this can not but complicate the already deplorable situation of the country's economy. There are also problems in Russia, which in turn complicate any prospects for increasing the volume of foreign investment. The lack of the legal status of a foreign investor creates the need to build a different, more innovative structure of foreign investment. Government need to change the system of state regulation of foreign investment, its mechanisms, tools, components.

Novelty/originality/value: The article is of high scientific and practical value, since it is a study of an actual problem for the CAR and the Russian Federation.

Keywords: foreign investor, CAR, investments, economy, Investment charter, Russian Federation, legal regulation.

Не последнюю роль в становлении, развитии и упрочнении экономики любой страны играют иностранные инвестиции. Они, как социально-экономическое явление, пробуждают совокупность, связь, которая отражается в законодательстве страны, а также в международных нормах права. В Российской Федерации основным источником права является законодательство, в нашем вопросе оно комплексное, так как затрагивает трудовые, гражданские, международные и ряд других норм права [5]. Основным в исследуемом нами вопросе является Федеральный закон 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [3]. Он также устанавливает льготы и гарантии для реализации иностранными инвесторами своей предпринимательской деятельности на территории РФ [5]. Нормативная составляющая данного института – это регламентация федеральными законами, защищающими права и гарантии иностранных инвесторов при осуществлении инвестиций в форме капитальных вложений в объекты предпринимательской деятельности [3] в форме хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обороноспособности страны [2]; и, конечно, национальное законодательство регулирует отношения по разделу продукции как результата инвестиционной деятельности, что в большей степени касается топливо-энергетической и добывающих отраслей экономики [1]. В целях продуктивного пользования хозяйства, находящегося в государственной или муниципальной собственности, и улучшения качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям за счет вовлечения

инвестиций, законодательством приняты нормы, регулирующие отношения в указанной сфере на основе концессионных соглашений [5].

Что касается Центральноафриканской Республики, то привлечение иностранных инвестиций является новым явлением не только для ЦАР, но и для всех бывших колоний. Освободительное движение, логическим завершением которого стало приобретение независимости от бывшей метрополии – Франции, послужило отправной точкой для развития международного сотрудничества в сфере экономики, политики, культуры как на африканском континенте, так и со странами других регионов.

Инвестиционная привлекательность ЦАР обусловлена следующими причинами: хороший экономический климат для инвесторов; меньше конкурентов и больше возможностей; государство заинтересовано в иностранном инвестировании и предоставляет дополнительные гарантии для инвестора. В этой связи регулирование и защита прав иностранных инвесторов становятся предметом нормативного закрепления в ЦАР.

Прежде всего, следует перечислить основные нормативные правовые акты, которые направлены на регламентацию прав иностранных инвесторов. Среди таких актов можно выделить:

1. Закон № 01–010 от 16 июля 2001 года об учреждении Инвестиционной хартии в Центральноафриканской Республике;

2. Указ № 05.396 от 26 декабря 2005 года, закрепляющий методы применения Закона № 01–01, устанавливающего Национальную хартию инвестиций в Центральноафриканской Республике;

3. Приказ № 06/007/MCIPME/DIR-CAB/DGCNI, устанавливающий порядок утверждения Инвестиционного устава.

Закон принят в соответствии с положениями Устава Сообщества Инвестиции в зоне CEMAC (экономическое сообщество стран Центральной Африки) и составляет общие правовые рамки для улучшения окружающей среды, а также экономических и институциональных возможностей для национальных и иностранных инвестиций на территории Центральноафриканской Республики.

Что до Российской Федерации и её организационно-правовых форм осуществления инвесторами своей деятельности, то в нормах российского законодательства достаточно хорошо проработан данный вопрос. Это, в свою очередь, не создаст непреодолимых юридических препятствий на территории юрисдикции Российской Федерации для регистрации иностранных инвесторов. Последние существуют в форме некоммерческих организаций (потребительские кооперативы, общественные объединения, религиозные, автономные некоммерческие организации, некоммерческие партнёрства и другие), а также в форме коммерческих организаций (хозяйственные общества, публичные акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью).

В российской действительности имеет место быть следующее разделение существующих организационно-правовых форм: иностранные инвестиции, принадлежащие государственным, частным или смешанным организациям; по типу применения инвестиционных инструментов и типам инвестиционных договоров и контрактов [5].

В Центральноафриканской Республике, напротив, вопрос организационно-правовых форм по осуществлению инвесторами своей деятельности не так подробно проработан, так как в законодательстве описываются в основном преимущества инвестирования, а также возможности инвесторам получить гарантии, со ссылкой в основном на международное законодательство в области инвестирования. Однако рассмотрим Закон № 01-010 от 16 июля 2001 года об учреждении Инвестиционной хартии в Центральноафриканской Республике, который является основным нормативным правовым актом, устанавливающим основы инвестиционной деятельности в ЦАР. Указанный акт был принят в 2001 году и стал результатом пятилетней деятельности Парламента. Он содержит 8 глав и 28 статей.

Перейдём к анализу отдельных положений указанных актов.

Цели Хартии можно определить следующим образом поощрение производительных инвестиций в Центральноафриканской Республике; поощрение мероприятий, направленных на содействие обучению, адаптированному к потребностям развития, чтобы справиться с новыми технологиями; производство конкурентоспособной продукции для внутреннего рынка и экспорта; передача соответствующих технологий, исследований и разработок; мобилизация национальных сбережений, а также вклад внешнего капитала; создание бизнеса в рамках политики децентрализации и регионализации; расширение бизнеса; защита окружающей среды и улучшение качества жизни в городских и сельских районах; увеличение экспорта готовой продукции.

Как следует из указанных положений, основной целью принятия актов является поощрение иностранных инвестиций для продвижения экономики, расширения бизнеса.

Национальное собрание обсудило и приняло Хартию общественных инвестиций в зоне СЕМАС, в которой говорится, что Президент Республики, глава государства, обнародует закон, содержащий общие рамки, направленные на улучшение правовой, экономической и институциональной среды для национальных и иностранных инвестиций на территории Центральноафриканской Республики.

Финансирование основных и оборотных средств как начального периода, так и в течение продлённого периода в рамках проекта развития, рассматривается как производительные инвестиции.

Что мы видим, исследуя законодательство по данному вопросу? Существующие принципы нормативно-правового регулирования иностранных инвестиций подкреплены принципами международного инвестиционного права. Первая и основная составляющая регулирования иностранных инвестиций – это международные конвенции и многосторонние договоры. В Российской Федерации получило наибольшее использование «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений» [4]. Россия принимает участие в деятельности Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (Сеульская конвенция). Вашингтонская конвенция 1965 г. о создании Международного центра по урегулированию инвестиционных споров была подписана, но не ратифицирована Россией [5]. На сегодняшний день Россией подписаны и ратифицированы свыше 60 таких соглашений. Соглашения, подписанные СССР, обязательны для России как правопреемника Советского Союза [6]. Соглашение об избежании двойного налогообложения нельзя обойти. Существующие сегодня взаимоотношения по вопросу налогообложения, а в нашем случае избегания этого налогообложения в двойном объёме при реализации отношений с иностранными инвестициями, регулируются нормами, введёнными Постановлением Правительства «О заключении межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы и имущество». Важность постановления определяется наличием в нем точной терминологии и типового соглашения о составлении налоговых условий.

Так как ЦАР входит в экономическое сообщество стран Центральной Африки, то действует законодательный механизм надзора сообщества за прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) в зоне СЕМАС. Хартия СЕМАС об иностранных инвестициях не является единственной законодательной базой, регулирующей иностранные инвестиции в субрегионе СЕМАС. Государства-члены также входят в другие международные организации или подписали определенные международные договоры или конвенции. Согласно принципу иерархии норм, после Конституции, которая является высшим законом в государствах-членах, другими правовыми инструментами [7] в порядке убывания приоритета и важности являются законы, постановления, указы, приказы и постановления. В большинстве конституций государств-членов имеется заявление: «Договоры, конвенции или соглашения, которые были ратифицированы или одобрены, после их публикации не имеют власти выше национальных законов, с учетом каждого договора или согласия другой стороны на его применение» (Article 217 de la constitution du Tchad; Titre VI-article 45 de la constitution du Cameroun; Article 215 de la Constitution du Congo; le Gabon n'en fait pas mention dans sa constitution (10ème partie: traités et accords Internationaux); Article 8 de la constitution Equato-guinéenne stipule: «L'État Equato-guinéen s'attache aux principes du droit international et réaffirme son adhésion aux droits et obligations qui émanent des chartes désorganisations et organismes internationaux auxquels il adhère». Article 97 charte constitutionnelle du gouvernement de transition de la République Centrafricaine de 2013. On parle ici de clause de réciprocité). Итак, стандарты международных законов остаются подчинёнными конституциям стран-участниц, поскольку не могут иметь юридических последствий, если противоречат конституции.

Для более конкретного изучения вопроса о регулировании иностранных инвестиций в Российской Федерации важно рассмотреть механизм налогового регулирования деятельности иностранных инвесторов. Это необходимо при налоговом планировании деятельности иностранного юридического лица, перед началом его деятельности и при возникновении разного рода претензий со стороны налоговых органов. Следовательно, аспект налогового регулирования предпринимательской деятельности в принимающей стране является одним из важнейших для иностранного инвестора. Налогообложение иностранных инвесторов регулируется нормами налогового законодательства Российской Федерации. Налоговая база иностранного инвестора будет рассчитываться в соответствии с организационно-правовой формой осуществления его деятельности. Чаще всего это могут быть организации как с постоянным представительством, так и без него. К ино-

странным инвесторам могут применяться все виды налогов. В отношении иностранных инвесторов применяется льготный режим налогообложения в соответствии с нормами международных договоров и национального законодательства. Также иностранные инвестиции регулируются нормами Таможенного закона и Таможенного кодекса Евразийского экономического союза. Для изучения правового регулирования иностранных инвестиций важно проанализировать проблемы, возникающие в этой сфере (например, имеющаяся судебная практика разрешения споров, связанных с защитой деятельности иностранных инвесторов, «оголила» неправомерные действия со стороны органов исполнительной власти, а именно отказ в регистрации иностранных инвесторов, отказ в льготном налогообложении и ненадлежащее начисление им дополнительных штрафов по налоговым платежам) [8]. Такая практика связана в основном с разным толкованием норм национального законодательства и норм международного права и международных договоров [8].

Инвестиции являются неотъемлемой частью глобальных экономических отношений и имеют жизненно важное значение для роста частного сектора и преобразования Африки в целом. За последние два десятилетия государства Африки становятся все чаще вовлечены в вопросы, связанные с инвестициями. С одной стороны, африканские лидеры признают, что инвестиции необходимы для роста континента, и если они являются полноценным фактором экономической деятельности, это может увеличить мощность производства, поможет создать рабочие места и увеличить доходы. Тогда инвестиции, как иностранные, так и граждан этих стран, будут иметь решающее значение для развития в Африке.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 № 225-ФЗ (от 08.12.2020 № 429-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/.

2. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (с изм. и доп. от 9 марта 2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/12160212/.

3. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 № 429-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (заключено в г. Москве 23.11.1998) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125736/.

5. Дружинин Д.В. Особенности правового регулирования иностранных инвестиций в Российской Федерации // Молодой учёный. 2019. № 43 (281). С. 71–73 [Электронный ресурс]. URL: https://moluch.ru/archive/281/63321.

6. Веселкова Е.Е. Международные договоры Российской Федерации в области иностранных инвестиций // Законодательство и экономика. 2015. № 11.

7. Toute ordonnance nécessite en principe une ratification par l'Assemblée nationale au cours de sa prochaine session, en l'absence de quoi elle est caduque [Электронный ресурс]. URL: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01591770/document#1/.

8. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с защитой иностранных инвесторов» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71617298.

References (transliterated)

1. Federal`ny`j zakon «O soglasheniyax o razdele produkcii» ot 30.12.1995 № 225-FZ (ot 08.12.2020 № 429-FZ) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8816/.

2. Federal`ny`j zakon ot 29.04.2008 № 57-FZ «O poryadke osushhestvleniya inostranny`x investicij v xozyajstvenny`e obshhestva, imeyushhie strategicheskoe znachenie dlya obespecheniya oborony` strany` i bezopasnosti gosudarstva» (s izm. i dop. ot 9 marta 2021 g.) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://base.garant.ru/12160212/.

3. Federal`ny`j zakon «Ob investicionnoj deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii, osushhestvlyaemoj v forme kapital`ny`x vlozhenij» ot 25.02.1999 № 39-FZ (v red. ot 08.12.2020 № 429-FZ) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/.

4. Soglashenie mezhdu Pravitel`stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel`stvom Yuzhno-Afrikanskoj Respubliki o pooshhrenii i vzaimnoj zashhite kapitalovlozhenij (zaklyucheno v g. Moskve 23.11.1998) [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_125736/.

5. Druzhinin D.V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya inostranny`x investicij v Rossijskoj Federacii // Molodoj uchyony`j. 2019. № 43 (281). S. 71–73 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://moluch.ru/archive/281/63321.

6. Veselkova E.E. Mezhdunarodny`e dogovory` Rossijskoj Federacii v oblasti inostranny`x investicij // Zakonodatel`stvo i e`konomika. 2015. № 11.

7. Toute ordonnance nécessite en principe une ratification par l'Assemblée nationale au cours de sa prochaine session, en l'absence de quoi elle est caduque [E`lektronny`j resurs]. URL: https://tel.archives-ouvertes.fr/tel-01591770/document#1/.

8. Obzor praktiki razresheniya sudami sporov, svyazanny`x s zashhitoj inostranny`x investorov» (utv. Prezidiumom Verxovnogo Suda RF 12.07.2017) [E`lektronny`j resurs]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71617298.

Морщакова Т.Г., Пашин С.А., Паничева А.И., Пиховкин А.В., Полякова М.Ф., Серновец М.Н., Костанова А.Ю., Абубакаров М.С., Казаков В.В., Костанов Ю.А.

ЗАКОНОПРОЕКТЫ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЛИЦ, ПРИВЛЕКАЕМЫХ К УГОЛОВНОЙ И/ИЛИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Morshchakova T.G., Pashin S.A., Panicheva A.I., Pikhovkin A.V., Polyakova M.F., Sernovets M.N., Kostanova A.Yu., Abubakarov M.S., Kazakov V.V., Kostanov Yu.A.

DRAFT LAWS ON AMENDMENTS TO THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN TERMS OF ENSURING THE PROTECTION OF THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF PERSONS BROUGHT TO CRIMINAL AND/OR ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Уважаемые коллеги!

Судебная практика по уголовным делам и делам об административных правонарушениях свидетельствует о наличии в уголовно-процессуальном и административном законодательстве отдельных норм, ввиду своей неопределённости не обеспечивающих защиту прав и законных интересов лиц, привлекаемых к уголовной и/или административной ответственности, а также лиц, не являющихся участниками судопроизводства, чьи права и интересы оказались затронутыми действиями органов расследования.

Незащищённость прав и свобод человека и гражданина диктует необходимость принятия неотложных мер по устранению в законодательстве недостатков, способствующих нарушениям. Наиболее актуальные пробелы в законодательстве могут быть ликвидированы относительно быстро, при том, что это не повлечет затрат из федерального бюджета. Подготовленный нами пакет законопроектов направлен на снижение уровня произвола и беззакония в отношении граждан через повышение гарантий их правовой защищенности.

Предлагаем вашему вниманию пакет законопроектов, которые предполагается направить министру юстиции РФ для представления их в Правительство РФ, Уполномоченному по правам человека в России, главам профильных комитетов и партийных фракций в Парламенте, с предложением о внесении их на рассмотрение Государственной Думы.

Просим вас высказать мнение по предложенным законопроектам. Надеемся на вашу поддержку.

С уважением,
профессор Морщакова Т.Г., заслуженный юрист РФ
заслуженный деятель науки РФ
профессор Пашин С.А., заслуженный юрист РФ
Паничева А.И.
Пиховкин А.В.
Полякова М.Ф.
Серновец М.Н.
Костанова А.Ю.
Абубакаров М.С.
Казаков В.В.
Костанов Ю.А.

Приложение 1

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к законопроекту о внесении изменений в ряд статей Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях

В действующем Кодексе РФ об административных правонарушениях имеются существенные пробелы, препятствующие соблюдению прав человека и служащие неиссякаемым источником их нарушения:

– отсутствует норма, определяющая основания административного задержания;

– нет чёткого определения момента, с которого в деле может участвовать защитник;

– рапорты сотрудников полиции, производивших задержание и (или) доставление, включены в число доказательств по делу об административном правонарушении;

– нет чётких указаний о правах задержанных, о длительности доставления задержанного в территориальное подразделение полиции.

Эти пробелы законодательства во многих случаях используются полицейскими для придания легитимности необоснованным задержаниям, для отказа в допуске защитников к делу на досудебных этапах, для длительного содержания задержанных в автозаках (в том числе, и для их содержания в необогреваемых (зимой) непроветриваемых (летом) спецавтомобилях без пищи и воды, с лишением возможности воспользоваться туалетом).

Как известно, в настоящее время разрабатывается проект нового КоАП РФ. Нормы, направленные на восполнение отмеченных нами недостатков, в соответствующие процессуальные разделы законопроекта не вошли. Между тем события последнего времени показали, что поставленные нами вопросы требуют незамедлительного решения. Принятие предлагаемых изменений будет способствовать снижению напряженности в обществе и росту взаимного доверия.

В статье 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях указано, что для оказания юридической помощи в деле об административном правонарушении может участвовать защитник. В части второй и последующих частях этой же статьи указано, что защитник допускается к участию в деле, а допущенный к участию в деле защитник наделяется определенными правами.

В действующей редакции Кодекса РФ об административных правонарушениях об участии защитника упоминается один раз - в статье 25.5, регламентирующей рассмотрение дел о правонарушениях, а в статьях 25.1, 27.3 и 27.4, посвященных правам лиц, привлекаемых к административной ответственности, и регламентирующих предшествующие рассмотрению стадии процесса, – о доставлении и административном задержании, об участии защитника не упоминается. В правоприменительной практике это приводит к отказу в предоставлении свиданий с их защитниками лицам, доставленным в учреждения и органы, осуществляющие деятельность по привлечению к административной ответственности за административные правонарушения, заподозренным в таких правонарушениях, а также задержанным лицам и лицам, чье имущество подвергается досмотру. На досудебной стадии привлечения к административной ответственности у привлекаемого лица отсутствует не только право на защиту, но и на получение этим лицом копий протоколов, постановлений и экспертных заключений.

Такое положение закона противоречит статье 48 Конституции Российской Федерации о том, что каждый вправе пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента фактического задержания. Кроме того, в силу параграфа «с» пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года привлекаемое к административной ответственности лицо имеет право выбирать защитника по своему усмотрению.

Лица, доставленные в органы внутренних дел и в иные уполномоченные составлять протоколы об административном правонарушении органы, и лица, задержанные по подозрению в совершении административных правонарушений, часто жалуются на неспровоцированное и незаконное применение к ним насилия должностными лицами этих органов. Вступление защитника в производство по делу об административном правонарушении будет способствовать предупреждению и пресечению незаконных методов обращения с доставленными и административно задержанными.

С другой стороны, своевременное появление адвоката (защитника) может предупредить необоснованные жалобы на действия должностных лиц органов, осуществляющих производство по административному делу.

Предлагаемый законопроект направлен на устранение противоречий некоторых норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статье 48 Конституции Российской Федерации.

В законопроекте предусматривается включить в статьи 25.1, 25.3, 25.5, 27.3 и 27.4 КоАП РФ указание об участии в деле защитника и о получении им, как и привлекаемым к административной ответственности лицом, копий соответствующих процессуальных документов.

Реализация данного проекта федерального закона не требует расходов из федерального бюджета.

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в ряд статей Кодекса Российской Федерации
об административных правонарушениях

Статья 1. Внести в статью 25.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следующие изменения:

1) часть 1 статьи 25.1 изложить в следующей редакции:

«Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, давать объяснения, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, пользоваться юридической помощью выбранного им самим защитника с момента фактического задержания (доставления) и/или административного задержания, любой формы физического ограничения свободы передвижения, а также иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом».

2) часть 2 статьи 25.1 изложить в следующей редакции:

«Дело об административном правонарушении рассматривается с участием лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении. В отсутствие указанного лица, его защитника дело может быть рассмотрено лишь в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 28.6 настоящего Кодекса, либо если имеются данные о надлежащем извещении лица о месте и времени рассмотрения дела и если от лица не поступило ходатайство об отложении рассмотрения дела либо если такое ходатайство оставлено без удовлетворения».

3) часть 3 статьи 25.1 изложить в следующей редакции:

«Судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дело об административном правонарушении, вправе признать обязательным присутствие при рассмотрении дела лица, в отношении которого ведется производство по делу, и (или) его защитника…».

Статья 2. Внести в статью 25.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следующие дополнения и изменения:

1) часть 1 статьи 25.3 изложить в следующей редакции:

«Защиту прав и законных интересов физического лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, или потерпевшего, являющихся несовершеннолетними либо по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно реализовать свои права, осуществляют их законные представители и (или) выбранный законным представителем защитник (представитель)».

Статья 3. Внести в статью 25.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следующие дополнения и изменения:

1) часть 1 статьи 25.5 изложить в следующей редакции:

«Для оказания юридической помощи лицу, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в производстве по делу об административном правонарушении может участвовать защитник, а для оказания юридической помощи потерпевшему – представитель. Защитником или представителем в производстве по делу об административном правонарушении может быть адвокат или иное лицо».

3) часть 3 статьи 25.5 изложить в следующей редакции:

«Полномочия адвоката удостоверяются ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием и являющимся документом, подтверждающим вступление адвоката в производство по делу. Полномочия иного лица, оказывающего юридическую помощь, удостоверяются доверенностью, оформленной в соответствии с законом».

4) часть 4 статьи 25.5 изложить в следующей редакции:

«Защитник вступает в производство по административному делу с момента доставления или административного задержания либо иного действия, являющегося поводом для возбуждения производства по административному делу в соответствии со статьей 28.1 настоящего Кодекса».

5) часть 5 статьи 25.5 изложить в следующей редакции:

«Защитник и представитель, участвующие в производстве по делу об административном правонарушении, вправе знакомиться со всеми материалами дела, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать в рассмотрении дела, обжаловать применение мер обеспечения производства по делу, постановление по делу, пользоваться иными процессуальными правами в соответствии с настоящим Кодексом».

Статья 4. Внести в статью 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следующие дополнения и изменения:

1) абзац первый части первой статьи 27.3 Кодекса изложить в следующей редакции

«1. Административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для пресечения административного правонарушения, сопровождающегося применением насилия или реальной угрозой применения насилия».

2) часть 3 статьи 27.3 изложить в следующей редакции:

«Задержанному лицу немедленно, а при наличии исключительных обстоятельств - не позднее двух часов с момента задержания предоставляется право на один телефонный разговор в присутствии должностного лица органа, который вправе осуществлять административное задержание, в целях уведомления родственников, близких или защитника о своем задержании и месте нахождения, о чем в протоколе административного задержания делается отметка, удостоверяемая подписью задержанного лица».

3) часть 4 статьи 27.3 изложить в следующей редакции:

«Об административном задержании несовершеннолетнего в обязательном порядке немедленно, но не позднее двух часов с момента задержания уведомляются его родители или иные законные представители».

4) часть 5 статьи 27.3 изложить в следующей редакции:

«Задержанному лицу при административном задержании разъясняются его права и обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом, о чем делается соответствующая запись в протоколе об административном задержании, удостоверяемая подписью задержанного лица».

Статья 5. Внести в статью 27.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях следующие дополнения и изменения:

1) часть 2 статьи 27.4 изложить в следующей редакции:

«Протокол об административном задержании подписывается должностным лицом, его составившим, и задержанным лицом. В случае, если задержанное лицо отказывается подписать протокол, в протоколе об административном задержании в присутствии двух понятых делается соответствующая запись. Копия протокола об административном задержании вручается задержанному лицу, о чем в протоколе об административном задержании делается отметка, удостоверяемая подписью задержанного лица».

Статья 5. Настоящий закон вступает в силу с момента его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В.В. Путин

Приложение 2

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту Федерального закона
«О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»

1. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации допускает в исключительных случаях производство обыска и выемки в жилище без судебного решения. При этом круг исключительных случаев законом не ограничен, а призванная его уточнить формулировка также носит неопределённый характер. Не ограничено время суток, в течение которого возможно проведение этих следственных действий. Это приводит к нарушениям конституционного права граждан на неприкосновенность жилища без достаточных к тому оснований. Нередко обыски в жилищах граждан производятся по ночам без всякой необходимости, исключительно с целью оказать психологическое давление на лицо, у которого (или у близких родственников которого) производится обыск.

В целях повышения гарантий прав граждан и усиления правовой обеспеченности деятельности правоохранительных органов в законопроекте предлагается установить, что проникновение сотрудников правоохранительных органов в жилище без решения суда допускается по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в случаях, когда малейшее промедление грозит причинением вреда жизни и здоровью людей или иными тяжкими последствиями.

Предлагается внести в статьи 12 и 165 УПК РФ соответствующие дополнения.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства предусматривает право обжалования процессуальных действий (бездействия) и решений должностных лиц и органов.

В соответствии со статьей 7 УПК РФ все процессуальные действия и решения должны быть мотивированными. Несмотря на это конституционное положение, судьи и суды, прокуроры, следователи и дознаватели, руководители следственных органов и органов дознания, нередко оставляя без удовлетворения жалобы (ходатайства, иные обращения) участников уголовного судопроизводства и других лиц, чьи права и законные интересы оказались затронутыми при расследовании или судебном рассмотрении уголовного дела, в своих определениях (постановлениях) не приводят мотивов принятия такого решения по каждому доводу жалобы.

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно указывал, что каждый, обратившийся к должностному лицу или в суд, имеет право на получение адекватного ответа. При этом в случае оставления жалобы (заявления, иного обращения) без удовлетворения под адекватным ответом понимается такой ответ, в котором приведены мотивы признания каждого довода несостоятельным либо несущественным. Однако эта позиция Конституционного Суда Российской Федерации почти не была воспринята практикой и не приводила к восстановлению нарушенных прав участников уголовного судопроизводства (заявителей).

В предлагаемом законопроекте, в целях повышения эффективности механизма исправления судебных ошибок, предусмотрена возможность отмены судебных актов и постановлений (определений)

должностных лиц и органов на том основании, что они не содержат мотивов, по которым были отвергнуты доводы жалобы (заявления). В настоящее время нередко в удовлетворении жалоб (ходатайств, иных обращений) отказывают, приводя мотивы отказа только по нескольким (а то и только по одному) из доводов жалобы (ходатайства, иного обращения). При этом должностные лица (в том числе и судьи) считают жалобу (ходатайство, иное обращение) рассмотренной, несмотря на то, что значительная часть доводов обращения заявителя оставлена без внимания. Дальнейшие попытки заявителя добиться получения от должностного лица и суда ответов по существу всех доводов ранее направленной жалобы (ходатайства, иного обращения) оказываются безуспешными, поскольку такие обращения признаются повторными, подача которых по закону не допускается.

В частности, статьей 401.17 УПК РФ установлен запрет на внесение повторных кассационных жалоб и представлений. До апреля 2017 года этот запрет действовал на подачу всех подобных жалоб, без учета того, всем ли содержащимся в них доводам была дана оценка. С апреля 2017 года статья 401.17 УПК РФ действует в новой редакции: жалобы, поданные по новым доводам, подлежат рассмотрению. К сожалению, нередко суды и должностные лица это изменение закона не учитывают и не признают эти доводы новыми, поскольку они содержались в предыдущей жалобе. Одной из причин такого положения является отсутствие санкций за нарушение этой нормы. В законопроекте предлагается механизм, обеспечивающий рассмотрение всех содержащихся в жалобе доводов.

3. Кроме того, в ряде случаев вышестоящие должностные лица поступившие к ним жалобы на действия (бездействие) либо решения подчиненных (поднадзорных либо подведомственных должностных лиц) направляют для рассмотрения этим же самым должностным лицам. Такой «круговорот» жалоб повторяется многократно, что фактически является отказом в восстановлении нарушенных прав. В законопроекте предлагается внести в статью 19 УПК РФ (право на обжалование процессуальных действий и решений) соответствующие дополнения.

4. Частью первой статьи 125 УПК РФ предусмотрено право обжалования действий следователя только участником производства по делу, по которому совершены обжалуемые действия. Часть третья этой же статьи Кодекса наделяет иных лиц, чьи права и интересы были затронуты при производстве расследования, правом участия при рассмотрении судом жалоб, поданных управомоченными лицами в порядке ст. 125 УПК РФ, но права приносить такую жалобу им не предоставляет. Из этого следует, что судья в случае подачи жалобы иным лицом не должен в соответствии с ч. 3 ст. 125 УПК РФ проверять законность и обоснованность действий следователя, причинивших ущерб лицам, не являвшимся участниками процесса. УПК РФ не предусматривает другого способа защиты нарушенных действиями (бездействием) следователя прав таких лиц. В порядке гражданского судопроизводства добиться восстановления своих прав также невозможно, так как обращаться с иском о компенсации морального вреда либо имущественного ущерба в соответствии со ст. 1070 ГК РФ можно только после признания действий следователя незаконными, что возможно только в порядке ст. 125 УПК РФ. Суды отказываются принимать к рассмотрению жалобы людей, потерпевших от незаконных действий следователя, если они не являются участниками судопроизводства по делу, по которому производились обжалуемые действия. В законопроекте предлагается внести в часть первую статьи 125 УПК РФ соответствующее дополнение.

5. Действующее процессуальное законодательство в качестве доказательств признаёт сведения, полученные следователями либо дознавателями, судом или прокурором. Сведения, собранные защитой, для признания их доказательствами и приобщения к делу в таком качестве должны быть представлены следователю, суду или дознавателю с соответствующим ходатайством, и уже от их решения зависит, будут эти сведения приобщены к делу или нет. В соответствии с частью первой статьи 248 УПК РФ защитник подсудимого вообще права представлять доказательства в судебном разбирательстве лишён и может лишь принимать участие в исследовании доказательств, представленных другими участниками разбирательства. В то же время государственный обвинитель вправе не только исследовать, но и представлять суду доказательства (ч. 5 ст. 246 УПК РФ). Такое положение противоречит конституционному принципу состязательности судопроизводства и равноправия сторон.

В законопроекте предлагается изначально считать доказательствами собранные защитой сведения, а также исключать сведения из числа доказательств по ходатайству стороны защиты (или других участников судопроизводства).

6. Действующий закон фактически не ограничивает права суда апелляционной инстанции отказать сторонам в удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств в судебном заседании суда апелляционной инстанции. Чаще всего такой отказ мотивируется тем, что доказательства исследовались судом первой инстанции, который дал им надлежащую оценку. Такая практика фактически упраздняет апелляцию как институт права, ибо не может быть основанием для признания правильным оспариваемого акта ссылка на сам оспариваемый акт без проверки обоснованности и соответствия этого акта закону. Проверка обоснованности выводов суда первой инстанции не может быть проведена без исследования доказательств, одним из элементов которого является их оценка.

В законопроекте предлагается признать обязательным исследование доказательств в судебном заседании суда апелляционной инстанции, в тех случаях, когда в апелляционной жалобе оспаривается доказанность выводов суда первой инстанции.

7. В статье 401.15 УПК РФ указано, что «основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве». Эта формулировка является слишком неопределённой и оставляет неоправданно широкий простор для произвольного усмотрения правоприменителя. Ранее в законе в статьях об основаниях отмены либо изменении вступивших в законную силу судебных актов указывалось, что такими основаниями служат те же обстоятельства, которые являлись основаниями для отмены либо изменения судебных актов при рассмотрении уголовных дел во второй инстанции.

Такое решение было целесообразным как ввиду сходных задач, решаемых судами обеих контрольных инстанций, так и благодаря удовлетворительному уровню детализации норм об основаниях отмены и изменения судебных актов при рассмотрении уголовных дел в суде второй инстанции. В законопроекте предлагается заменить формулировку части первой статьи 401.15 УПК в действующей редакции ссылкой на соответствующие статьи настоящего кодекса об основаниях отмены либо изменении судебных актов в апелляционном порядке.

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Статья 1.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст. 4921; 2008, № 52, ст. 6226; 2011, № 1, ст. 45; 2016, № 27, ст. 4256; 2017, № 31, ст. 4800; 2018, № 1, ст. 84, № 42, ст. 6375) следующие изменения.

1) Статью 12 дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. В исключительных случаях в целях задержания подозреваемого либо обвиняемого в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, для производства по уголовному делу о тяжком либо особо тяжком преступлении обыска и выемки, когда имеются конкретные достаточные основания полагать, что в жилище укрывается подозреваемый или обвиняемый в совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления, сопряжённого с причинением смерти другим лицам либо причинением вреда их здоровью или реальной угрозой причинения такого вреда, либо в целях освобождения заложников, а также в целях предотвращения возможного неправомерного использования наркотических средств, отравляющих и взрывчатых веществ, взрывных устройств и оружия, проникновение в жилище допускается в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 165 настоящего Кодекса, без ограничения по времени суток

и без судебного решения с последующим уведомлением суда и прокурора для проверки обоснованности и законности либо незаконности и необоснованности проведённого следственного действия.

2) Статью 19 дополнить частью 1.1 следующего содержания:

«1.1. В случае оставления без удовлетворения жалобы (ходатайства, иного обращения) участников судопроизводства либо не участвующих в деле лиц, чьи права и законные интересы оказались затронутыми при производстве дознания, расследования либо производстве в суде, суд выносит определение, а судья, действующий единолично, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения, дознаватель – постановление. Копия постановления (определения) об отказе в удовлетворении жалобы (ходатайства, иного обращения) направляется заявителю. Принятие решения об отказе в удовлетворении жалобы (ходатайства, иного обращения) без вынесения об этом постановления (определения) не допускается.

В определении (постановлении) об оставлении без удовлетворения жалобы (ходатайства, иного обращения) должны быть приведены конкретные мотивы и основания признания каждого отвергнутого довода жалобы (ходатайства, иного обращения) несостоятельным либо не имеющим значения для дела.

Если в вынесенном по результатам рассмотрения жалобы (ходатайства, иного обращения) определении, постановлении не указаны мотивы, по которым довод жалобы (ходатайства, иного обращения) был отвергнут, жалоба (ходатайство, иное обращение) в этой части считается нерассмотренной. Не допускается отказ в рассмотрении жалобы на решения дознавателя, следователя, прокурора или суда, если в жалобе содержатся доводы, которые не были предметом рассмотрения уполномоченных должностных лиц или органов (новые доводы либо доводы, оставленные без внимания при рассмотрении предыдущих жалоб), на том основании, что жалобы на это решение ранее уже были оставлены без удовлетворения.

Отсутствие в определении, постановлении подробных указаний на основания и мотивы, по которым доводы жалобы (ходатайства, иного обращения) отвергнуты, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену определения (постановления) об отказе в удовлетворении жалобы.

Жалобы на действия (бездействие) и решения должностного лица, поступившие к вышестоящему должностному лицу, подлежат рассмотрению им и не могут быть переданы на рассмотрение тому должностному лицу, чьи действия (бездействие) и решения обжалуются»;

3) Часть первую статьи 125 после слов «правам и свободам участников уголовного судопроизводства» дополнить словами « и/или иным лицом, чьи права и законные интересы оказались затронутыми при производстве расследования»;

4) Статью 165 изложить в следующей редакции:

«1. В случаях, предусмотренных пунктами 4–9, 10.1, 11 и 12 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждает перед судом ходатайство о даче разрешения на производство следственного действия, о чем выносится постановление, которое вместе с документами и иными материалами, подтверждающими обоснованность и законность ходатайства, направляется для рассмотрения в районный суд или военный суд соответствующего уровня по месту производства предварительного следствия или следственного действия.

2. Ходатайство о производстве следственного действия подлежит рассмотрению единолично судьёй в судебном заседании не позднее 24 часов с момента поступления в суд, за исключением случаев, предусмотренных частями 4 и 5 настоящей статьи.

3. О назначении даты и времени судебного заседания судья извещает прокурора и лицо, возбудившее ходатайство о производстве следственного действия, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также иных лиц, чьё участие в судебном заседании судья сочтёт необходимым для защиты их прав или для разрешения возникающих у судьи вопросов.

В начале заседания судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет явившимся в судебное заседание лицам их права и обязанности. Затем прокурор либо по его поручению лицо, возбудившее ходатайство, обосновывают его, после чего заслушиваются объяснения и заявле-

ния других явившихся в судебное заседание участвующих лиц. После чего суд исследует представленные вместе с ходатайством о производстве следственного действия материалы, а затем удаляется в совещательную комнату для вынесения постановления о разрешении производства следственного действия или об отказе в его производстве с указанием мотивов принятого решения.

4. Ходатайство, касающееся реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств, указанных в пунктах 1, 2 (за исключением скоропортящихся товаров и продукции), 3 (за исключением предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды), 6–8 части второй статьи 82 настоящего Кодекса, а также передачи безвозмездно либо реализации вещественных доказательств в соответствии с подпунктами «в» и «г» пункта 9 части второй статьи 82 настоящего Кодекса, рассматривается судьей не позднее чем через 5 суток со дня его поступления в суд. Ходатайство о производстве следственного действия, касающегося реализации, утилизации или уничтожения вещественных доказательств в виде скоропортящихся товаров и продукции, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, рассматривается судьей с учетом их особенностей, но не позднее 24 часов с момента поступления ходатайства в суд. При рассмотрении указанных ходатайств в судебном заседании вправе участвовать подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, а также собственник или иной законный владелец предмета, признанного вещественным доказательством по уголовному делу, и их адвокаты. Неявка лиц, своевременно извещенных о времени рассмотрения указанных ходатайств, не является препятствием для рассмотрения ходатайств судом.

5. В исключительных случаях, указанных в ч. 3 ст. 12 настоящего Кодекса, а также при необходимости производства личного обыска, обыска и выемки в автомобиле, выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, наложения ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 УК Российской Федерации, если их производство не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения. В этом случае следователь или дознаватель не позднее 3 суток с момента начала производства следственного действия уведомляет судью и прокурора о производстве следственного действия. К уведомлению прилагаются копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия для проверки законности решения о его производстве. Получив указанное уведомление, судья в срок, предусмотренный частью второй настоящей статьи, в порядке, предусмотренном частью третьей настоящей статьи, в судебном заседании по представленным материалам проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о соответствии либо несоответствии закону произведенного следственного действия. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми в соответствии со ст. 75 настоящего Кодекса.

В судебных заседаниях по рассмотрению уведомлений следователей и дознавателей о произведенном следственном действии вправе присутствовать обвиняемый (подозреваемый), его защитник и представитель, законный представитель подозреваемого (обвиняемого), собственник или иной законный владелец жилища, автомобиля, в которых произведено следственное действие, и иные лица, чьи права и законные интересы оказались затронуты произведенным следственным действием.

5) Статью 74 УПК РФ изложить в следующей редакции:

« Статья 74. Доказательства.

1. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. В качестве доказательств допускаются представленные суду, прокурору, руководителю следственного органа, следователю, органу дознания, начальнику органа дознания, начальнику подразделения дознания, дознавателю подозреваемым, обвиняемым и/или их защитниками, потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком, лицом, не являющимся участником производства по данному уголовному делу, чьи права и законные интересы оказались в ходе производства по делу затронутыми, и/или их представителями либо их законными представителями сведения в форме:

1) показаний подозреваемого, обвиняемого;
2) показаний потерпевшего, свидетеля;
3) заключений и показаний эксперта;
4) заключений и показаний специалиста;
5) вещественных доказательств;
6) протоколов следственных и судебных действий;
7) материалов произведённых адвокатами опросов граждан;
8) иных документов.

3. По ходатайству участников производства по данному уголовному делу либо лица, не являющегося участником производства по данному делу, чьи права и законные интересы оказались в ходе производства по делу затронутыми, а также их участников или представителей (законных представителей) суд вправе исключить представленные сведения из числа доказательств.

6) Часть первую статьи 248 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Защитник подсудимого представляет доказательства и участвует в их исследовании, а также участвует в исследовании доказательств, представленных другими участниками судебного разбирательства, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства».

7) Статью 389.13 УПК РФ дополнить частью 6.1 следующего содержания:

«6.1. Если в апелляционной жалобе (представлении) оспаривается установление судом первой инстанции факта события преступления либо причастность осуждённого к преступлению, суд апелляционной инстанции не вправе отказать сторонам в удовлетворении ходатайств об исследовании доказательств, как уже исследованных судом первой инстанции, так и новых доказательств».

Пункт 6.1 ст. 389.13 УПК РФ действующей редакции считать пунктом 6.2.

8) Часть первую статьи 401.15. УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. Основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, указанные в части 11 статьи 19, статьях 389.15–389.18 настоящего Кодекса, либо выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

При рассмотрении кассационных жалоб, представлений, в которых оспаривается отсутствие либо наличие события преступления и/или причастность либо непричастность к нему осуждённого или оправданного, если приговор был вынесен на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, суд кассационной инстанции оценивает имеющиеся в уголовном деле, а также и в представленных вместе с жалобой (представлением) материалах доказательства только с точки зрения их допустимости и относимости, если такие доказательства были исследованы в ходе судебного разбирательства и/или председательствующий в ходе разбирательства и/или в напутственном слове не предупредил присяжных заседателей о том, что эти доказательства не должны учитываться при вынесении вердикта».

Статья 2. Настоящий закон вступает в силу с момента его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В.В. Путин

Приложение 3

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

В последние несколько лет объём уголовных дел значительно возрос и нередко составляет несколько десятков и даже несколько сотен томов. Это затягивает сроки ознакомления обвиняемых с материалами уголовных дел, что, в свою очередь, существенно ограничивает права обвиняемых, содержащихся под стражей, и их защитников.

В определённой степени приводит к замедлению расследования порядок, установленный действующим Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». Этот порядок ограничивает использование обвиняемыми при ознакомлении с материалами уголовных дел и в других случаях копировально-множительной техники, возможностей цифровых устройств для копирования материалов уголовных дел на электронных носителях. Действующее законодательство предусматривает право обвиняемого ознакамливаться с материалами уголовного дела только в специально отведённом для этого помещении и одновременно запрещает ему иметь и хранить при себе компьютеры и съёмочную аппаратуру. В соответствии со статьёй 18 упомянутого закона «Защитнику запрещается проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись. На территорию места содержания под стражей защитник вправе проносить копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов уголовного дела, компьютеры и пользоваться такими копировально-множительной техникой и фотоаппаратурой, компьютерами только в отсутствие подозреваемого, обвиняемого в отдельном помещении, определенном администрацией места содержания под стражей». Эти ограничения деятельности защитника установлены без учёта возможного возникновения необходимости копировать какие-либо документы при участии подзащитного (например для того, чтобы выбрать, какие именно документы скопировать, если копии не всех имеющихся документов нужны для работы) или необходимости зафиксировать видимые телесные повреждения на теле потерпевшего и т. п. Правила, установленные действующим законом, привели к тому, что следователи и защитники лишены возможности вручить обвиняемому для изучения в свободное время электронные носители, содержащие тексты постановлений и других процессуальных документов (тексты постановлений о привлечении в качестве обвиняемых по объёмным и многоэпизодным делам, заключений судебных экспертиз — бухгалтерских, экономических, строительно-технических и пр., как правило, отпечатаны на нескольких десятках и даже сотнях листов формата А4), тем более не могут передать им тома уголовного дела. Кроме того, действующий закон запрещает защитнику проносить на территорию места содержания под стражей копировально-множительную технику, съёмочную аппаратуру, компьютеры. Переписка защитников с подозреваемыми и обвиняемыми производится через администрацию места содержания под стражей и подлежит цензуре администрацией или лицом, в чьём производстве находится уголовное дело. На практике это означает запрет для защитника и содержащегося под стражей подозреваемого или обвиняемого передавать друг другу документы (в том числе проекты жалоб и ходатайств), что не только ущемляет право подозреваемых и обвиняемых на защиту, но и затягивает производство по делу.

Цензура переписки подозреваемых и обвиняемых с защитниками (тем более в случаях, когда цензуру осуществляет лицо, в производстве которого находится уголовное дело) обессмысливает положение статьи 18 Федерального закона № 103-ФЗ о предоставлении подозреваемым и обвиняемым свиданий с защитником в условиях, при которых сотрудник администрации может их видеть, но не слышать. Цензура переписки подозреваемых и обвиняемых с защитником противоречит всем правовым нормам о конфиденциальном характере отношений подозреваемых и обвиняемых с защитниками, конституционному принципу состязательности и равноправия сторон в процессе, вселяет в работников администрации мест содержания под стражей самоощущение себя сотрудниками органов расследования и самовольное принятие на себя их функций.

Кроме того, содержащимся под стражей по действующему закону подозреваемым и обвиняемым может быть предоставлено свидание с их представителями в Европейском суде по правам человека и

в Конституционном Суде Российской Федерации только по письменному разрешению должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело. Это существенно ущемляет конституционное право подозреваемых и обвиняемых на обращение за защитой в суд и в межгосударственные органы по защите прав человека. Фактически законом о содержании подозреваемых и обвиняемых под стражей ограничивается действие статьи 46 Конституции РФ и соответствующих статей Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», которые не предусматривают чьего бы то ни было контроля за обращениями граждан в Конституционный Суд либо межгосударственные органы по защите прав человека.

В законопроекте предлагается отменить требование о получении подозреваемыми и обвиняемыми от должностных лиц или органов, в производстве которых находится уголовное дело, разрешений на обращение в Конституционный Суд и в международные органы по защите прав человека, отменить ограничения права на свидания с представителями в Конституционном Суде и в международных органах по правам человека, на ограничения переписки подозреваемых и обвиняемых с защитником как ущемляющие право на защиту; отменить запрет на использование подозреваемыми и обвиняемыми технических средств, делающих возможным или облегчающих копирование и изготовление процессуальных документов и иным образом ускоряющих производство по уголовному делу.

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
о внесении изменений в Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»

Статья 1.

Внести в Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ

«О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемы в совершении преступлений» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, № 29, ст. 2759; 1998, № 30, ст. 3613; 2001, № 11, ст. 1002; 2003, № 50, ст. 4847; 2007, № 7, ст. 830; 2009, № 39, ст. 4538; 2013, № 48, ст. 6165; 2016, № 27, ст. 4160; 2019, № 40, ст. 5488) следующие изменения:

1. Пункт 6 статьи 17 изложить в следующей редакции:

«6) хранить при себе тексты нормативно-правовых актов, документы и записи (в том числе на электронных носителях), относящиеся к уголовному делу либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну;»

2. Статью 17 дополнить пунктом 6.1 следующего содержания:

«6.1. Получать и иметь при себе технические средства (устройства), предназначенные для прочтения, создания и копирования текстов;»

3. Статью 18 изложить в следующей редакции:

«Статья 18. Свидания с защитниками, родственниками и иными лицами.

Свидания с защитником подозреваемым и обвиняемым предоставляются в помещениях, предназначенных для проведения следственных действий в условиях, обеспечивающих совместное изучение материалов уголовного дела и иных документов (в том числе подготавливаемых для предъявления следователю, лицу, производящему дознание, прокурору или в суд), а также позволяющих сотрудникам мест содержания под стражей видеть их, но не слышать.

Свидания с защитником предоставляются подозреваемым и обвиняемым с момента фактического задержания. Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Свидания защитнику предоставляются по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Истребование у адвоката иных документов запрещается. Если в качестве защитника участвует иное лицо, то свидание с ним предоставляется по предъявлении соответствующего определения или постановления суда, а также документа, удостоверяющего его личность.

Защитник вправе проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись, копировально-множительную технику и фотоаппаратуру для снятия копий с материалов уголовного дела и других документов, и пользоваться такими техническими средствами (устройствами).

В случае попытки передачи защитником подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания свидание немедленно прерывается.

Подозреваемым и обвиняемым на основании письменного разрешения лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое.

Свидания с родственниками и иными лицами осуществляются под контролем сотрудников мест содержания под стражей и в случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания либо сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления, прерываются досрочно.

Подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с их представителями в Конституционном Суде Российской Федерации, в межгосударственных органах по защите прав человека, а также с лица, оказывающие им юридическую помощь в связи с намерением обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации и в межгосударственные органы по защите прав человека.

Свидания предоставляются наедине и конфиденциально без ограничения их числа и продолжительности. Представители подозреваемых и обвиняемых в Конституционном Суде Российской Федерации и межгосударственных органах по защите прав человека, а также лица, оказывающие им юридическую помощь в связи с намерением обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации и межгосударственный орган по защите прав человека, вправе проносить на территорию места содержания под стражей технические средства связи, а также технические средства (устройства), позволяющие осуществлять киносъемку, аудио- и видеозапись. В случае попытки передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных к хранению и использованию предметов, веществ и продуктов питания свидание немедленно прерывается.

Подозреваемым и обвиняемым предоставляются свидания с нотариусом в целях, указанных в пункте 3.1 части четвертой статьи 46 и пункте 9.1 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Свидания предоставляются без ограничения их числа и продолжительности. Свидания предоставляются по предъявлении нотариусом документов, подтверждающих его полномочия и удостоверяющих его личность. Нотариусу разрешается проносить на территорию места содержания под стражей только те предметы и документы, которые необходимы ему для удостоверения доверенности, в том числе технические средства (устройства), предназначенные для печати документов и снятия копий с документов»

4. Абзац второй статьи 20 после слов: «..лицом или органом, в производстве которого находится уголовное дело.» дополнить словами: «Письма, отправляемые подозреваемыми и обвиняемыми защитнику, а также письма, поступившие на имя подозреваемых и обвиняемых от защитников, цензуре не подлежат и направляются либо передаются адресату в запечатанном пакете.».

Статья 2. Настоящий закон вступает в силу с момента его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. В. Путин

Приложение 4

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту Федерального закона
«О внесении изменений в статью 25 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ»

Федеральный закон «О полиции» в действующей редакции предусматривает право сотрудников полиции на вхождение (проникновение) в жилые помещения помимо воли собственников и проживающих там лиц (статья 15). При этом в Законе не отражено, что по Конституции РФ такое проникновение может быть произведено только на основании решения суда, а без такого решения помимо воли собственника либо проживающих в жилом помещении людей проникновение в жилище должно быть возможно в случаях, перечисленных в части 3 статьи 15.

Однако формулировка этого перечня является недостаточно определённой. Предоставляя сотрудникам полиции право проникать в жилища граждан для задержания лиц, совершивших преступления, для пресечения и предупреждения преступлений и в других экстренных случаях, закон не ограничивает надлежащим образом круг таких случаев. В законопроекте предлагается установить, что проникновение сотрудников полиции в жилое помещение должно быть ограничено исключительными случаями при наличии конкретных обстоятельств, связанных с необходимостью задержания подозреваемых и обвиняемых в тяжких и особо тяжких преступлениях, для пресечения и предупреждения тяжких и особо тяжких преступлений, пресечения действий, представляющих угрозу жизни и здоровью людей, и в других подобных случаях.

В статье 15 круг людей, чьё согласие на проникновение в жилище нужно получить при отсутствии судебного решения, ограничен гражданами (в некоторых случаях упоминаются и собственники, но в жилых помещениях могут на законных основаниях проживать и люди без гражданства, чьи права тоже должны быть защищены). В законопроекте предлагается соответствующее уточнение.

В статье 15 предусмотрена обязанность сотрудника полиции о своём проникновении в жилище граждан помимо воли проживающих там лиц сообщать непосредственному начальнику и прокурору. С точки зрения соблюдения нормы, предусмотренной статьёй 25 Конституции РФ, это является недостаточным. В законопроекте предлагается в случаях невозможности обеспечить предварительный судебный контроль за соблюдением конституционного права на неприкосновенность жилища заменить его последующим судебным контролем и о проникновении в жилище помимо воли собственника либо проживающих в нём лиц сообщать в суд для принятия судебного решения об обоснованности и законности состоявшегося проникновения. В случаях необоснованного и незаконного проникновения в жилище граждан вопрос об ответственности за нарушение конституционных прав должен быть решён не в пределах усмотрения непосредственного начальника, как правило склонного укрывать нарушения, допущенные его подчинёнными, и не только потому, что эти нарушения совершаются часто с его ведома, но и потому, что в силу ведомственных приказов и инструкций МВД России руководители подразделений органов внутренних дел несут ответственность за действия своих подчинённых вплоть до увольнения.

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
о внесении изменений в статью 15 Федерального закона
«О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ»

Статья 1

Статью 15 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ (в редакции Федерального закона от 6 февраля 2020 года № 12-ФЗ) «О полиции», (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 900; № 27, ст. 3880, 3881; № 49, ст. 7020, 7067; 2013, № 14, ст. 1645; № 27, ст. 3477; 2014, № 6, ст. 558, 559, 566; 2015, № 10, ст. 1393; № 29, ст. 4374; 2016, № 27, ст. 4160, 4238; 2017, № 22, ст. 3071; № 31, ст. 4821; № 50, ст. 7562; 2018, № 31, ст. 4857; № 32, ст. 5076; 2019, № 23, ст. 2905; № 40, ст. 5488; № 52, ст. 7805) изложить в следующей редакции:

«1. Полиция защищает право каждого на неприкосновенность жилища.

2. Сотрудники полиции вправе входить в жилые помещения помимо воли собственника или законного владельца и (или) проживающих в них лиц только на основании судебного решения, кроме исключительных случаев и в порядке, установленных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

3. Проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций), допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;

3) для пресечения тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления, сопровождающегося применением насилия к другим людям;

4) для установления обстоятельств несчастного случая.

4. При проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в случаях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств.

5. Сотрудник полиции, осуществляющий вхождение (проникновение) в жилое помещение, обязан:

1) перед тем как войти в жилое помещение, уведомить находящихся там лиц об основаниях вхождения, за исключением случаев, если промедление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан, сотрудников полиции и иных лиц или может повлечь иные тяжкие последствия;

2) при проникновении в жилое помещение помимо воли находящихся там лиц использовать безопасные способы и средства, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу;

3) не разглашать ставшие известными ему в связи с вхождением (проникновением) в жилое помещение факты частной жизни находящихся там лиц;

4) сообщить непосредственному начальнику и в течение 24 часов представить рапорт о факте вхождения (проникновения) в жилое помещение.

6. О каждом случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента проникновения, информируются собственник этого помещения и (или) проживающие там лица, если такое проникновение было осуществлено в их отсутствие.

6.1. О каждом случае проникновения сотрудника полиции в нежилое помещение или на земельный участок при обстоятельствах, указанных в части 4 настоящей статьи, в возможно короткий срок,

но не позднее 24 часов с момента проникновения, информируется в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел, собственник нежилого помещения или земельного участка либо его законный представитель, если такое проникновение было осуществлено в его отсутствие.

7. О каждом случае проникновения (вхождения) сотрудника полиции в жилое помещение помимо воли находящихся там лиц в течение 24 часов письменно уведомляются прокурор и суд для принятия судебного решения об обоснованности и законности (необоснованности и незаконности) состоявшегося проникновения (вхождения) в жилое помещение.

8. Полиция принимает меры по недопущению доступа посторонних лиц в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, и по охране находящегося там имущества, если проникновение сопровождалось действиями, предусмотренными частью 4 настоящей статьи».

Статья 2. Настоящий закон вступает в силу с момента его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. В. Путин

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Ius est ars boni et aequi

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация
Website: www.eurasniipp.ru e-mail: info@eurasniipp.ru Тел: +7-917-40-61-340

Рагулин А.В., Оленев А.Б., Арзуманян Д.А.

ЗАКОНОПРОЕКТ «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (В ЧАСТИ УТОЧНЕНИЯ ПОРЯДКА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫМ СВИДАНИЙ С АДВОКАТАМИ И НОТАРИУСАМИ)»

Ragulin A.V., Olenev A.B., Arzumanian D.A.

DRAFT LAW ON «AMENDMENTS TO THE PENAL ENFORCEMENT CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION (IN TERMS OF CLARIFYING THE PROCEDURE FOR CONVICTED PERSONS TO RECEIVE VISITS FROM ADVOCATES AND NOTARIES»)

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту Федерального закона о внесении изменений
в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
(в части уточнения порядка предоставления осужденным свиданий с адвокатами и нотариусами)

Федеральный закон № 1166183-7 «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка предоставления осужденным свиданий с адвокатами или иными лицами)», принятый Государственной Думой 26 мая 2021 г., несмотря на его позитивные свойства по уточнению вопросов организации свиданий между юридическими консультантами и осуждёнными, не учитывает, что в случае производства следственных и процессуальных действий в рамках предварительного расследования уголовных дел и судебных заседаний на территории исправительных учреждений адвокат, вопреки действующим положениям статей 53, 217, 241 УПК РФ и статьи 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», будет полностью лишен возможности осуществлять аудиозапись следственного и процессуального действия, судебного заседания и фиксировать информацию, содержащуюся в материалах уголовного дела, при помощи технических средств.

Не учтено и то, что в соответствии с положениями ст. 35 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» нотариус в рамках выполнения нотариальных действий вправе не только осуществлять удостоверение доверенности, но и совершать иные нотариальные действия с применением технических средств.

Таким образом, законом нарушается разумный баланс прав и законных интересов физических лиц, содержащихся в исправительных учреждениях, и производных от них профессиональных прав адвокатов и нотариусов и интересов соблюдения режима в исправительных учреждениях.

Предлагаемый проект направлен на устранение данного нарушения.

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации
(в части уточнения порядка предоставления осужденным свиданий с адвокатами и нотариусами)

Статья 1.

Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, № 2, ст. 198; 1998, № 30, ст. 3613; 1999, № 12, ст. 1406; 2001, № 11, ст. 1002; № 13, ст. 1140; №26, ст. 2589; 2003, №24, ст. 2250; 2003, № 50, ст. 4847; 2008, № 45, ст. 5140; 2017, № 31, ст. 4749) следующие изменения:

а) В части четвертой статьи 89:

1) из предложения «На территорию исправительного учреждения адвокаты или иные указанные лица, имеющие право на оказание юридической помощи, вправе проносить копировально-множительную технику и фотоаппаратуру только для снятия копий с материалов личного дела осужденного, компьютеры и пользоваться такими копировально-множительной техникой и фотоаппаратурой, компьютерами только в отсутствие осужденного в отдельном помещении, определенном администрацией исправительного учреждения.» слово «только» исключить;

2) после слов «определенном администрацией исправительного учреждения.» дополнить предложением в следующей редакции: «Адвокаты или иные лица, имеющие право на оказание юридической помощи, вправе проносить на территорию исправительного учреждения компьютеры, копировально-множительную технику и фотоаппаратуру, аудиозаписывающую аппаратуру и использовать их при участии в проводимых на территории исправительного учреждения следственных и процессуальных действиях, судебных заседаниях, а также для реализации полномочий адвоката, предусмотренных положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

3) предложение «Нотариусу разрешается проносить на территорию исправительного учреждения предметы и документы, которые необходимы ему для удостоверения доверенности, в том числе технические средства (устройства), предназначенные для печати документов и снятия копий с документов, и пользоваться указанными предметами и техническими средствами (устройствами) только в отсутствие осужденного в отдельном помещении, определенном администрацией исправительного учреждения.» после слова «доверенности,» дополнить словами «и совершения иных нотариальных действий,».

б) В части шестой статьи 158:

1) из предложения «На территорию дисциплинарной воинской части адвокаты или иные указанные лица, имеющие право на оказание юридической помощи, вправе проносить копировально-множительную технику и фотоаппаратуру для снятия копий с материалов личного дела осужденного военнослужащего, компьютеры и пользоваться такими копировально-множительной техникой и фотоаппаратурой, компьютерами только в отсутствие осужденного в отдельном помещении, определенном командиром дисциплинарной воинской части.» слово «только» исключить;

2) после слов «определенном командиром дисциплинарной воинской части» дополнить предложением в следующей редакции: « Адвокаты или иные лица, имеющие право на оказание юридической помощи, вправе проносить на территорию дисциплинарной воинской части компьютеры, копировально-множительную технику и фотоаппаратуру, аудиозаписывающую аппаратуру и использовать их при участии в проводимых на территории дисциплинарной воинской части следственных и процессуальных действиях, судебных заседаниях, а также для реализации полномочий адвоката, предусмотренных положениями законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.»;

3) предложение «Нотариусу разрешается проносить на территорию дисциплинарной воинской части предметы и документы, которые необходимы ему для удостоверения доверенности, в том числе технические средства (устройства), предназначенные для печати документов и снятия копий с документов, и пользоваться указанными предметами и техническими средствами (устройствами) только в отсутствие осужденного военнослужащего в отдельном помещении, определенном командиром дисциплинарной воинской части.» после слова «доверенности,» дополнить словами «и совершения иных нотариальных действий,».

Статья 2. Настоящий закон вступает в силу с момента его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В.В. Путин

Сведения об авторах

АБУБАКАРОВ Магамед Салтанмуратович – адвокат, член адвокатской палаты Чеченской Республики, 364021, Российская Федерация, г. Грозный, пр-т А-Х. Кадырова, д. 3/25, «Бизнес Центр «Грозный сити»», 16 этаж.

АРЗУМАНЯН Диана Альбертовна – соискатель ученой степени кандидата юридических наук Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 117997, Российская Федерация, г. Москва, ул. Академика Волгина, д.12.

БАТЧИМАНДЖИ Ноэ Грэтьен – аспирант 3 курса кафедры административного и финансового права Российского университета дружбы народов, 117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

ВАЛЕВСКАЯ Ангелина Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, 410056, Российская Федерация, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1.

ВОЙЦЕХ Александр Вячеславович – адвокат, учредитель Общественного движения «Против коррупции в Адвокатской палате Республики Башкортостан», 450000, Российская Федерация, г. Уфа, Верхнеторговая площадь, д. 6, оф. 2.8.

КАЗАКОВ Виталий Викторович – адвокат, член адвокатской палаты г. Москвы, 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

КАЗАЧЕНОК Олеся Павловна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета (базовой кафедры ЮНЦ РАН), 400062, Российская Федерация, г. Волгоград, Университетский пр-т, д. 100.

КАНАТОВ Танат Канатович – докторант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, 119992, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

КОСТАНОВ Юрий Артемьевич – кандидат юридических наук, доцент, адвокат, член адвокатской палаты г. Москвы, 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

КОСТАНОВА Анастасия Юрьевна – адвокат, член адвокатской палаты г. Москвы, 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

КРАМАРЕНКО Владимир Петрович – кандидат юридических наук, доцент Юридического института Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, 236001, Российская Федерация, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14.

МАРКОВ Владимир Петрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета, 443090, Российская Федерация, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141.

МАСЛОВ Алексей Александрович – доктор исторических наук, профессор, врио директора Института Дальнего Востока Российской академии наук, 117997, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32.

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, тренер адвокатов и профессиональных медиаторов, 400131, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.

МОРЩАКОВА Тамара Георгиевна – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор департамента систем судопроизводства и уголовного права Института права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 109028, Российская Федерация, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., д. 3.

НАУМОВ Сергей Геннадьевич – юрист, 430001, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Федосеенко, д. 13.

ОЛЕНЕВ Александр Борисович – адвокат, научный сотрудник центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.

ПАНИН Владимир Алексеевич – майор полиции, адъюнкт кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Орловского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.В. Лукьянова, 301720, Российская Федерация, г. Кимовск, ул. Бессолова, д. 24.

ПАНИЧЕВА Анна Ильинична – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, адвокат, член адвокатской палаты г. Москвы, 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9.

ПАШИН Сергей Анатольевич – кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РСФСР, профессор департамента систем судопроизводства и уголовного права Института права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», 109028, Российская Федерация, г. Москва, Большой Трехсвятительский пер., д. 3.

ПИХОВКИН Александр Викторович – адвокат, член адвокатской палаты г. Москвы, 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

ПОЛЯКОВА Мара Федоровна – кандидат юридических наук, доцент, генеральный директор Центра научно-правовых экспертиз и юридической помощи, член Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, член Московской Хельсинкской Группы, 115093, Российская Федерация, г. Москва, ул. Павла Андреева, д. 4, эт. 2, пом. I, ком. 1–5.

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры уголовного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 105120, Российская Федерация, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1.

САВИЦКИЙ Алексей Анатольевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садово-Кудринская, д. 9.

СЕРНОВЕЦ Мария Николаевна – адвокат, член адвокатской палаты г. Москвы, 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

СОТНИКОВ Дмитрий Валерьевич – адвокат, член Коллегии адвокатов города Москвы «КАНОНЪ», 115088, Российская Федерация, г. Москва, ул. Угрешская, д. 14, стр. 2, оф. 312.

ШАТАЛОВ Дмитрий Вадимович – юрист нотариальной конторы по сопровождению сделок с недвижимым имуществом и государственной регистрацией прав на него, 652881, Российская Федерация, г. Междуреченск, Коммунистический пр-т, д. 40.

ШЕВЧЕНКО Елизавета Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного областного университета, 105005, Российская Федерация, г. Москва, ул. Радио, д. 10А.

Information about the authors

ABUBAKAROV Magamed Saltanmuratovich – Advocate, member of the Chamber of Advocates of the Chechen Republic, 364021, Russian Federation, Grozny, A-Kh Kadyrova avenue, 3/25.

ARZUMANIAN Diana Albertovna – Post-graduate student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 117997, Russian Federation, Moscow, st. Academician Volgin, 12.

BATCHIMANDJI Noe Gratien – Post-graduate student of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia, 117198, Russian Federation, Moscow, Miklukho-Maclay st., 6.

KANATOV Tanat Kanatovich – Doctoral student at the Moscow State University, 119992, Russian Federation, Moscow, Leninskie Gory, 1.

KAZACHENOK Olesya Pavlovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate professor of the Department of Civil and International Private Law of Volgograd State University (Basic Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences), 400062, Russian Federation, Volgograd, University Ave., 100.

KAZAKOV Vitaly Viktorovich – Advocate, Member of the Chamber of Advocates of Moscow, 119002, Russian Federation, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 43.

KOSTANOV Yuri Artemyevich – Candidate of Juridical Sciences, Associate professor, Advocate, Member of the Chamber of Advocates of Moscow, 119002, Russian Federation, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 43.

KOSTANOVA Anastasia Yurievna – Advocate, Member of the Chamber of Advocates of Moscow, 119002, Russian Federation, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 43.

KRAMARENKO Vladimir Petrovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate professor of the Law Institute of the Baltic Federal University, 236001, Russian Federation, Kaliningrad, A. Nevskogo st., 14.

MARKOV Vladimir Petrovich – Doctor of Juridical Sciences, Associate professor, Professor of the Department of Organization of the Fight against Economic Crimes of Samara State University of Economics, 443090, Russian Federation, Samara, Soviet Army str., 141.

MASLOV Alexey Alexandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Acting Director of Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences, 117997, Russian Federation, Moscow, Nakhimovsky Av., 32.

MELNICHENKO Roman Grigorievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate professor, Trainer of advocates and professional mediators, 400131, Russian Federation, Volgograd, Gagarin st., 8.

MORSHCHAKOVA Tamara Georgievna – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the RSFSR, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Judicial Proceedings and Criminal Law of the Institute of Law of the National Research University Higher School of Economics, 109028, Russian Federation, Moscow, Bolshoi Trekhsvyatitelsky per., 3.

NAUMOV Sergey Gennadievich – Lawyer, 430001, Russian Federation, Saransk, Fedoseenko st., 13.

OLENEV Alexander Borisovich – Advocate, Research associate of the Center of Research of Problems of Organization and Activity of Advocacy profession of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law, 450006, Russian Federation, Ufa, Lenin St., 102, office 24.

PANICHEVA Anna Ilyinichna – Candidate of Juridical Sciences, Associate professor of Department of Criminal Procedure Law of Moscow State Law University, Advocate, Member of the Chamber of Advocates of Moscow, 125993, Russian Federation, Moscow, st. Sadovo-Kudrinskaya, 9.

PANIN Vladimir Alekseevich – Police Major, Adjunct of the Department of Operational-Investigative Activities of the Department of Internal Affairs of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 301720, Russian Federation, Kimovsk, str. Bessolova, 24.

PASHIN Sergey Anatolyevich – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the RSFSR, Professor of the Department of Judicial Proceedings and Criminal Law of the Institute of Law of the National Research University Higher School of Economics, 109028, Russian Federation, Moscow, Bolshoi Trekhsvyatitelsky per., d. 3.

PIKHOVKIN Alexander Viktorovich – Advocate, Member of the Chamber of Advocates of Moscow, 119002, Russian Federation, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 43.

POLYAKOVA Mara Fedorovna – Candidate of Juridical Sciences, Associate professor, General Director of the Center for Scientific and Legal Expertise and Legal Assistance, member of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights, 115093, Russian Federation, Moscow, Pavel Andreev st., house 4, floor 2, p. I, com. 1–5.

RAGULIN Andrey Viktorovich – Advocate, Doctor of Juridical Sciences, Associate professor, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal, Vice-Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Criminal Law Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 105120, Russian Federation, Moscow, Maly Poluyaroslavsky Lane, 3/5, building 1.

SAVITSKY Alexey Anatolyevich – Candidate of Economic Sciences, Associate professor of Moscow State Law University, 125993, Russian Federation, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya st., 9.

SERNOVETS Maria Nikolaevna – Advocate, Member of the Chamber of Advocates of Moscow, 119002, Russian Federation, Moscow, per. Sivtsev Vrazhek, 43.

SHATALOV Dmitry Vadimovich – Lawyer for support of transactions with real estate and state registration of rights of Notarial office, 652881, Russian Federation, Mezhdurechensk, Kommunistichesky av., 40.

SHEVCHENKO Elizaveta Sergeevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate professor of the Civil Law Department of the Moscow State Regional University, 105005, Russian Federation, Moscow, Radio str., 10A.

SOTNIKOV Dmitry Valerievich – Advocate, member of the Moscow Bar Association «KANON», 115088, Russian Federation, Moscow, Ugreshskaya st., 14, bldg. 2, off. 312.

VALEVSKAYA Angelina Anatolyevna – Candidate of Juridical Sciences, Associate professor, Associate professor of the Department of Civil Law of Saratov State Law Academy, 410056, Russian Federation, Saratov, Volskaya st., 1.

VOYTSEKH Alexander Vyacheslavovich – Advocate, founder of the Public Movement «Against Corruption in the Chamber of Advocates of the Republic of Bashkortostan», 450000, Russian Federation, Ufa, Verkhnetorgovaya Square, 6, office. 2.8.